

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
Юридический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И ПОЛИТИКИ

**Сборник научных трудов по материалам
Всероссийской студенческой научной конференции,
27 марта 2018 г.**

Выпуск 19

Рязань 2018

УДК 34+32
ББК 67+66
А43

Рецензенты:

А.И. Шилов, канд. юрид. наук, доц.
(начальник отдела по обеспечению деятельности
Уполномоченного по правам человека в Рязанской области
аппарата Правительства);
О.Г. Савицкая, канд. юрид. наук, доц.
(начальник отдела нормотворчества правового управления
Рязанской городской Думы)

А43 Актуальные проблемы современного права и политики [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. по материалам студент. науч. конф., 27 марта 2018 г. / отв. ред. Т.А. Мечетина ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Электрон. текстовые дан. (1 файл : 2,64 МВ). – Рязань, 2018. – Вып. 19. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования : IBM / PC ; Windows XP и выше ; 256 МВ RAM ; свободное место на HDD 25 МВ ; Acrobat Reader 3.0 или старше. – Загл. с экрана.

В сборнике материалов конференции рассматриваются актуальные проблемы современного права и политики. В основу исследования положены новейшие изменения российского и международного законодательства, актуальные концепции модернизации государства и общества. Адресовано студентам, преподавателям, аспирантам, а также всем интересующимся проблемами права и политики.

Редакционная коллегия:

Т.А. Мечетина, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.),
А.Г. Ананьев, канд. юрид. наук, доц.,
А.Н. Климова, канд. юрид. наук, доц.,
Н.Н. Кулешова, канд. юрид. наук, доц.,
Л.Ю. Ларина, канд. юрид. наук, доц.,
И.В. Пантюхина, канд. юрид. наук, доц.,
С.А. Сидорова, канд. юрид. наук.

теория и история государства и права; правовая политика, история правовых учений; конституционное право; муниципальное право; административное право; финансовое право; гражданское право и процесс; арбитражный процесс; трудовое право; уголовное право и процесс; криминология; криминалистика; обеспечение и защита прав человека; международное право

ISBN 978-5-906987-68-6 (отд. изд.)
ISBN 978-5-88006-744-2

© Коллектив авторов, 2018
© Отв. ред. Т.А. Мечетина, 2018
© ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	8
Акманов Р.А.	
Перспективы развития российской государственности: проблемы и тенденции	8
Бландовцева Д.И.	
Особенности становления избирательного права России.....	10
Бредихин В.А.	
Из истории борьбы с коррупцией в России.....	13
Дрыкин М.В.	
Государственная символика как атрибут государственности в России	16
Калуцкий И.И.	
История становления и развития судебных органов России.....	18
Коленко И.А.	
Исторический анализ методов борьбы с коррупцией в России	23
Мозговая Е.С.	
Институт смертной казни в России: история развития	29
Серебrenникова М.С.	
Права женщин Древней Руси и стран Древнего Востока: сравнительный анализ.....	31
Филатов К.С.	
Роль и место правового обычая в системе источников права России	34
РАЗДЕЛ 2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	38
Бакуева А.Л.	
Основные принципы конституционно-правового статуса личности.....	38
Буларга А.Д.	
Некоторые проблемы в деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России и пути их решения	41
Зайцев Н.С.	
Правовая основа деятельности специализированных омбудсменов в субъектах Российской Федерации.....	44
Зоркин М.Б.	
Российская Федерация как субъект внешнеэкономической деятельности.....	46
Корчагина С.Ю.	
Взаимодействие уполномоченного по правам человека в Рязанской области с иными институтами защиты прав и свобод человека	48
Кузьмина Е.Р.	
Общественный контроль в системе местного самоуправления	52

Кулешова Н.Е. Взаимодействие региональных омбудсменов со средствами массовой информации	56
Монетов А.Г. К вопросу о статусе члена общественной организации и политической партии (формы работы и участия).....	61
Невмержицкая Л.В. Особенности государственного управления через призму его определения.....	64
Орлов М.А. Признание государства в современном международном праве	68
Оськина А. Особенности проведения правовой экспертизы законопроекта	71
Сердцев О.Д. Некоторые проблемы правовых регламентаций публичных мероприятий в России	73
Филаткина А.А. Формы участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления.....	76
Чулкова Д.В. Ограничения прав лиц без гражданства в зарубежных странах.....	81
Шарова М.С. Особенности правового регулирования избирательных систем стран Латинской Америки	83
Шарова М.С. О некоторых видах мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях и особенностях их применения сотрудниками органов внутренних дел	87
Юрлова Ю.А. Проблема распространения информации о выборах в интернете	89
Дмитренко А.И. Конституционные обязанности в зарубежных странах	91
РАЗДЕЛ 3.	
ФИНАНСОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	97
Густов А.А. Нормотворческая деятельность Центрального Банка Российской Федерации как особого субъекта финансовых правоотношений	97
Кайцакян М.А. К вопросу о государственном аудите в Российской Федерации.....	100
Книгина С.И. Становление и развитие бюджетного законодательства в Российской Федерации.....	104

Курдюкова С.И.	
Формирование бюджета муниципального образования: проблемы и пути решения.....	106
Лобода А.Ю.	
Государственный финансовый контроль в России: проблемы и пути решения.....	110
Матвеева Д.В.	
К вопросу о предмете финансового права.....	114
Михель А.Р.	
Бюджетный контроль в РФ: проблема эффективности и совершенствования.....	117
Сафронова А.А.	
Принципы налогового права: содержание и реализация	121
Филимонова Ю.В.	
Правовое регулирование страховой деятельности в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития	126
Хабарова Н.Ю.	
Уклонение от уплаты налогов как один из видов правонарушений в налоговой сфере	130
Ханахмедова К.А.	
К вопросу о принципах финансового права	135
Ханинян Н.А.	
Понятие и значение принципов финансового права	139
РАЗДЕЛ 4.	
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО.....	143
Алексеев А.И.	
К вопросу о необходимости обязательного проведения анализа почвенного слоя при переводе земельных участков в категорию земель сельскохозяйственного назначения	143
Бутакова О.А.	
К вопросу об особенностях договора пожизненного содержания с иждивением и его отграничении от смежных договоров	145
Бутакова О.А.	
Некоторые теоретические и практические вопросы договора пожизненного содержания с иждивением.....	147
Голованова Е.А.	
К вопросу о правовой сущности земельных отношений и роли государства в их развитии.....	150
Екимов Я.Д.	
К вопросу об объектах земельных правоотношений.....	153

Оськин А.А. К вопросу о некоторых недостатках правового регулирования передачи земельных участков сельскохозяйственного назначения в субаренду	156
Сонин Д.С. К вопросу о субъектах правоотношений по охране земель	157
Янюшин Н.В. К вопросу о необходимости внесения изменений в гражданское законодательство в части наследования земельных участков	159
РАЗДЕЛ 5. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	162
Капитонова А.А. Объекты наследственного права	162
Капитонова А.А. Некоторые особенности наследования предприятия	165
Колотвина Т.С. Некоторые аспекты истории возникновения и развития института долевого строительства многоквартирных домов.....	168
Нуреева Ю.В. Общая совместная собственность супругов как форма множественности лиц в вещных правах	172
Нуреева Ю.В. Наследственные права пережившего супруга в отношении объектов общей совместной собственности как формы множественности лиц вещных прав	177
Сермягина К.А. К вопросу о правовом регулировании договора найма жилого помещения.....	182
Сермягина К.А. К вопросу о правовой природе понятия «члены семьи» в жилищных правоотношениях	187
Сермягина К.А. Способы защиты нарушенных прав потребителей.....	191
Ситдикова А.О. Категория непреодолимой силы как одно из оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности.....	198
Фаламеева Е.С. Правовая природа законного представительства несовершеннолетних	201
Фаламеева Е.С. Понятие и сущность представительства	205
Шикерявый Д.С. Проблемы применения норм гражданского законодательства к недобросовестной конкуренции	209

РАЗДЕЛ 6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	213
Алешин Н.И.	
Проблемы толкования иных тяжких последствий от изнасилования и насильственных действий сексуального характера.....	213
Алешин Н.И.	
О процессуальных нарушениях в тактике проведения осмотра места происшествия.....	216
Сидоров З.Г.	
Конституционные основы организации и деятельности прокуратуры	220
Сидорова А.О.	
Социальная обусловленность криминализации посягательств на общественную нравственность и их место в структуре УК РФ	222
Улымов В.А.	
Противоречия в толковании квалифицирующих признаков разбоя.....	226
Чуриков В.А.	
Мошенничество как одна из форм хищения из вендинговых автоматов.....	230
Шмелев Д.А.	
Проблемы освобождения от уголовной ответственности по специальному основанию в ст. 275 УК РФ (государственная измена)	233
Калтыгин К.А.	
Особенности назначения наказания при рецидиве преступлений	237
Сведения об авторах	242

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Р.А. Акманов

Перспективы развития российской государственности: проблемы и тенденции

Проблемы и перспективы российской государственности являются одними из наиболее значимых и актуальных в российской юридической науке и практике. От вектора ее развития напрямую зависит жизнедеятельность государственно-организованного общества.

Государственность – понятие широкое и многогранное, в частности, оно понимается как уровень развития общественного образования и нации, сумевшей создать собственное государство.

Соотношение понятий «государственность» и «государство» является очень важным вопросом для правовой и политической науки. Понятие «государство» считается более сформировавшимся. Е.П. Казбан отмечает, что «государство – это независимая централизованная социально-политическая организация для регулирования социальных отношений», а «явление государственности можно рассматривать как отражение сущности государства, определенного строя институтов, отношений, ценностей, ментальной предрасположенности общества, истории его развития»¹. С пониманием понятия «государственность» в современной науке все обстоит сложнее. Несмотря на то что многие юристы и представители экспертно-научного сообщества часто используют данный термин в своем лексиконе, его содержание до сих пор остается неопределенным.

Сегодня Россия, с одной стороны, преодолевает негативные последствия 1990-х гг., с другой – решая внутренние проблемы, сталкивается с проблемами внешнего масштаба. Чтобы нормализовать ситуацию и повысить статус государства как внутри страны, так и на международной арене, необходимо воспользоваться опытом, накопленным с момента возникновения отечественного государства.

Выявить и осознать проблемы развития современного Российского государства невозможно без обращения к прошлому, к истокам русской государственности, когда в VII–IX вв. складывались восточнославянские территориальные объединения. Их создание происходило одновременно с распадом родоплеменных отношений. «Доселе существовавшие родовые общины стремительно преобразовывались в общины соседские (семейные). Власть рода постепенно

---

¹ Казбан Е.П. Государство и государственность. К вопросу о соотношении понятий // Вестник университета. 2012. № 4. С. 36.

ослабевала, передавая легитимность сложившимся к тому времени в городских поселениях территориальным администрациям»².

Для государственности Киевской Руси, формирующейся под воздействием внутренних и внешних факторов, в русле европейских традиций, было характерно развитие русского общества как объединения свободных граждан. В этот период власть еще не отделяла себя от народа и общества. Разрыв произошел позже, когда начинается процесс складывания централизованного государства и правитель из господина становится государем, а народ постепенно теряет свою свободу и возможность повлиять на власть. Наиболее сильное проявление крепкой государственности было при Иване III. Время его правления – это время формирования политической, социальной, идеологической системы государства и резкого ускорения исторического развития.

Идея создания сильного, централизованного государства всегда имела и имеет поддержку в нашей стране. В условиях, сложившихся в 1990-х гг., определяющей социально-политической идеей Российского государства становится укрепление общества, что особенно важно в многонациональной стране. Следует учитывать, что восстановление государства и его государственности будет происходить далеко не в благоприятных межнациональных отношениях, что, в свою очередь, может усугубляться на фоне разногласий, конфликтов и неблагоприятных факторов как внутреннего, так и внешнего порядка. Более того, для современного мира характерны процессы глобализации, сопровождающиеся соответствующими вызовами, включая наступление на государственный суверенитет. Вместе с тем вызовы глобализации не означают неизбежный упадок национальной государственности.

Особенность современной российской ситуации заключается в том, что параллельно с формированием гражданского общества создаются основы демократического правового государства, которое объективно заинтересовано в оказании поддержки институтам гражданского общества, стремится активно помогать тем из них, кто способен непосредственно усиливать могущество и демократизм государственной власти.

Таким образом, анализируя российскую государственность, следует отметить, что ее развитие идет поступательно и закономерно, в рамках мировой цивилизации. Вместе с тем развитие Российского государства имеет свои особенности, что объясняется национальной, исторической, духовно-культурной самобытностью, а также геополитическим положением страны. Сегодня необходимо достичь согласия на основе социальных, нравственных, политических и других ценностей, которые разделяются основной массой населения. Все это свидетельствует не о новом варианте претворения в жизнь идей «общественного договора», а о заботе государства о практической реализации конституционных прав граждан на жизнь, труд, охрану здоровья, личную безопасность, благосостояние, образование, свободу, собственность, справедливость и личное достоинство каждого.

---

² Сергеев А.Л. Государственность в Российской Федерации. М., 2008. С. 19.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Архипова, Т.Г. Современная российская государственность и перспективы ее модернизации [Текст] // Вестник РГГУ. – 2017. – № 8. – С. 9–22.
2. Динес, В.А. Российская государственность в контексте исторических традиций [Текст] // Власть. – 2008. – № 2. – С. 1–7.
3. Казбан, Е.П. Государство и государственность. К вопросу о соотношении понятий [Текст] // Вестник университета. – 2012. – № 4. – С. 34–38.
4. Кашанина, Т.В. Основы российского права [Текст] : учеб. для вузов / Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2003. – 769 с.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 11.02.2018).
6. Корельский, М.В. Теория государства и права [Текст] / М.В. Корельский, В.Д. Перевалов. – М. : Инфра-М : Норма, 2002. – 114 с.
7. Сергеев, А.Л. Государственность в Российской Федерации [Текст]. – М. : Проспект, 2008. – 118 с.
8. Яковлев, А.М. Российская государственность [Текст] // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 78–93.

Д.И. Бландовцева

Особенности становления избирательного права России

Актуальность изучения отечественной избирательной системы определяется, прежде всего, построением народовластия в современной России. Становление избирательной системы Российской Федерации – это сложный и противоречивый процесс, для которого характерны глубокие и быстрые перемены, а вместе с тем переосмысление исторического опыта, развитие институтов непосредственной демократии. Избирательная система России требует тщательного изучения, систематизации, структуризации и правового анализа. Актуальность данной темы обоснована и тем, что участие российского общества в формировании выборных органов государственной власти имеет особое значение в политико-правовом развитии страны, а совершенствование избирательной системы направлено на повышение уровня представительности законодательных органов на федеральном и региональном уровнях.

История государства свидетельствует, что особенности избирательной системы способны повлечь за собой широкие последствия – от раскола партии до распада страны.

Избирательное право – один из древнейших правовых институтов демократического общества, который берет свое начало еще в X в., когда в том или ином виде проходили выборы в Боярскую думу, вечевые собрания, а также складывались церковные поместные соборы. Но полноценной избирательной системой такие выборы назвать нельзя, потому что они не имели общегосударственного значения. В свою очередь, Судебник 1497 г. установил полномочия выборных органов самоуправления, что стало следующим этапом развития оте-

чественного избирательного права. Следует особо отметить наиболее многочисленный Земский собор 1613 г., избравший на царство Михаила Федоровича Романова. Однако вскоре после этого институты сословного представительства теряют свое значение.

В эпоху правления Екатерины II новый виток развития избирательного права был дан в соответствии с «Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 г.¹ Дворяне были наделены правом созывать съезды и участвовать в них, выбирать судебных заседателей и предводителей дворянства. Активным и пассивным избирательным правом наделялись мещане мужского пола, осужденные же судом были лишены избирательных прав. На этом этапе избирательное право являлось сословным правом-привилегией отдельных слоев населения.

Во второй половине XIX в. земская и городская реформы внесли изменения в российское избирательное право. Начало земской реформе положил указ Александра II от 1 января 1864 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях»². Отмена крепостного права поколебала монополию дворянства на местное управление, вследствие чего возникла необходимость привлечь к решению местных проблем все слои общества и предоставить населению право решать вопросы местного характера, а также частично возместить дворянству утрату прежней власти. Посредством этого в губерниях предстояло сформировать органы земского самоуправления сроком на три года. В основу избирательной системы был положен принцип выборов по сословиям, когда участвовали все сословия: от крестьянства и духовенства до дворянства. В XIX в. имел место имущественный и возрастной ценз. К участию в выборах допускались только мужчины, достигшие 25 лет. Не могли участвовать в выборах иностранцы, а также лица, осужденные по приговору суда, находящиеся под следствием или судом. Было характерно голосование по доверенности или уполномочию. Избиратели делились на три курии, где представителей каждой избирали установленное количество гласных. Созывались один раз в год, но в случаях чрезвычайных ситуаций могли собираться чаще. Земства отделялись от административной власти, решали вопросы местного хозяйственного значения: строительство дорог, школ, больниц, обеспечение продовольствием, развитие местной промышленности и т. д. Однако были и некоторые ограничения: губернатор контролировал земства и мог отменить любое их решение; накладывался запрет земствам заниматься политическими вопросами и объединяться во всероссийском масштабе. Необходимо уточнить, что реформирование проводилось не повсеместно и не одновременно. Ввиду различных причин земских учреждений были лишены Архангельская, Астраханская, Оренбургская и другие губернии.

В 1870 г. правительство произвело реформу городского самоуправления, которое к этому времени фактически перестало функционировать. В соответ-

---

¹ См.: Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / отв. ред. Е.И. Индова ; под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1987. Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. С. 165.

² См.: Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г. // Свод законов Российской империи. Петроград, 1915. С. 10.

ствии с новым «Городовым положением» учреждалась всеобщая система городского самоуправления. Выборные органы (думы) получали значительные права в решении многих вопросов городской жизни. Гласные дум избирались на четырехгодичный срок плательщиками налогов. Все избиратели в соответствии с размером уплачиваемых ими городских налогов делились на три курии (крупных, средних и мелких налогоплательщиков), каждая из которых платила треть городских налогов и избирала треть гласных. Посредством тайного голосования гласным городской думы мог быть избран любой горожанин, имевший право голоса, если он изъявлял на то желание или был предложен кем-либо из избирателей. Избранными считались кандидаты, получившие на выборах более половины голосов, при этом число избирателей, присутствовавших на собрании, должно было превышать число избранных гласных.

Несмотря на ограничения, выборы органов земского и городского самоуправления сыграли огромную роль в общественно-политической жизни России. Необходимо отметить долговременность действия положений, земского и городского, просуществовавших около 25 и 22 лет соответственно. Но с введением новых положений прежние не потеряли свое значение, а ввели разъяснения. Деятельность земских и городских учреждений «как и всякая человеческая деятельность не была, конечно, чужда недостатков. Но она несомненно во многом принесла пользу местному населению»³.

Изменения, произошедшие в Российской империи в результате реформ 1860–70-х гг., способствовали зарождению в России элементов гражданского общества, складыванию правового самосознания, а также приобщению населения к общественной деятельности и участию в местном управлении. Все это в немалой степени подготовило население России к последующему участию в думских выборах и предстоящим в стране переменам.

Таким образом, избирательная система Российского государства в процессе становления претерпела различного рода изменения, неоднократно реформировалась, дополнялась и прогрессировала в своем развитии. Все это в полной мере относится и к нынешней избирательной системе России, для которой также характерны неоднократно вносимые изменения в избирательное законодательство, федеральные государственные органы, организующие подготовку и проведение выборов. Процент явки избирателей на выборах и референдумах свидетельствует о том, что в нашей стране проводится эффективная политика по повышению статуса избирательной системы Российской Федерации, что является одним из важнейших факторов в развитии народовластия и волеизъявления населения.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Андриянов, В.Н. Актуальные проблемы избирательного законодательства [Текст] // Известия Байкальского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 131–135.
2. Васильчиков, А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений [Текст]. – СПб., 1872.

---

³ Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. СПб., 1872. С. 6.

3. Горылев, А.И. Особенности становления избирательного права в России [Текст] / А.И. Горылев, А.В. Зеленов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 186–194.

4. Мамонов, В.В. Развитие российского избирательного права [Электронный ресурс] // Ленинградский юридический журнал. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-rossiyskogo-izbiratelnogo-prava> (дата обращения: 22.04.2018).

5. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г. [Текст] // Свод законов Российской империи. – Петроград, 1915 (Гос. тип.). – 129 с.

6. Российское законодательство X–XX вв. [Текст] : в 9 т. Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е.И. Индова ; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1987. – Т. 5. – 528 с.

7. Свечников, Н.И. Формирование основ избирательного права России в ходе реформ второй половины XIX в. [Текст] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 4–6.

8. Сербин, М.В. Источники избирательного права Российской Федерации [Текст] // История государства и права. – 2010. – № 15. – С. 10–13.

9. Худoley, Д.М. Понятие избирательного процесса [Текст] // Вестник Пермского университета. – 2015. – Вып. 2 (28). – С. 18–27.

В.А. Бредихин

Из истории борьбы с коррупцией в России

Создание демократического государства возможно только при условии обеспечения реальной правовой защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако «одним из серьезных препятствий в строительстве правового государства в России является все возрастающая проблема коррупции. Наибольшую опасность для российского общества представляет коррупция в органах государственной власти и местного самоуправления. Ее широкое распространение и системный характер привели к тому, что корпоративные и индивидуальные интересы часто превалируют над интересами целых регионов и всего государства»¹.

Проблема коррупции в нашей стране крайне актуальна. По статистике уровень коррупции в России растет с каждым годом. По официальным данным за пять лет (2012–2016 гг.) он увеличился в Российской Федерации почти в 1,5 раза. Если в 2012 г. количество дел, доведенных до суда, было 9811, то в 2016 г. их стало 137748². Отдельно следует отметить количество коррупционных преступлений в сфере здравоохранения. Многим больным людям приходится сводить счеты с жизнью только из-за того, что они не получили должного лечения, так как не было оборудования, хотя деньги на него выделяли. Убедительным примером

---

¹ Воронина Ю.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство противодействия коррупции в современной России: теоретико-правовой аспект // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 74.

² См.: Vawilon.ru. URL : <http://vawilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire> (дата обращения: 10.01.2018).

действия коррупции в регионах является художественный фильм «Дурак» режиссера Ю. Быкова³. В основе коррупции лежит человеческая жадность. В это могут быть вовлечены практически все профессии (от врачей и учителей до высших эшелонов власти).

Если обратиться к истории Российского государства, то можно убедиться, что наша страна, как и многие другие, не избежала коррупции или мздоимства. За длительную историю развития отечественной государственности существенно уменьшить проявление данной проблемы смогли лишь два правителя, а именно Иван IV и И. Сталин, используя при этом крайне жестокие и негуманные методы.

По мере усложнения государственного аппарата и усиления власти центрального правительства появились профессиональные чиновники, которые, по замыслу правителей, должны были довольствоваться только фиксированным жалованием. На практике чиновники стремились воспользоваться своим положением для тайного увеличения своих доходов. Особую озабоченность вызывала продажность судей, поскольку приводила к незаконному перераспределению собственности и желанию решить спор вне правового поля.

Первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III. В Судебнике 1497 г. впервые в Русском государстве введен запрет брать посулы (взятки). Его внук, Иван Грозный, считается первым эффективным борцом с коррупцией. Одной из главных причин введения на Руси опричнины, по признанию Ивана IV, была попытка справиться с тотальной коррупцией государственного аппарата. В Судебнике 1550 г. появилось наказание за взяточничество – смертная казнь. В 1561 г. царь ввел Судную грамоту, которая устанавливала санкции в виде смертной казни за получение взятки судебными чиновниками местного земского управления. За 37 лет правления Иван IV публично казнил с особой жестокостью более 8 тыс. чиновников, что составляло примерно 34 % от общего числа государственных служащих того времени⁴.

И. Сталин своими мерами сумел уменьшить численность взяточников. Это удалось сделать путем применения системы мер, которые касались всех, невзирая на связи и положение в обществе. К ответственности могли призываться родственники обвиняемого, которые видели факт дачи и принятия взятки, но ничего не говорили. Самой же эффективной мерой оказались доносы, которые в годы сталинского правления были массовыми, потому что за сокрытие увиденного преступления тоже полагалась уголовная ответственность. Именно разветвленная сеть информаторов сыграла решающую роль в искоренении коррупции в стране. Правительство создало такую ситуацию, когда «даже у стен есть уши» и вероятность сокрытия преступления снизилась почти до нуля. Колоссальное значение сыграла социальная и идеологическая пропаганда среди

---

³ См.: Kinopoisk.ru. URL : <https://www.kinopoisk.ru/film/durak-2014-808639/> (дата обращения: 21.04.2018).

⁴ См.: Studbooks.net. URL : http://studbooks.net/1136134/pravo/rossiyskiy_opyt_borby_korrupsiyey (дата обращения: 10.01.2018).

населения. Сталину не удалось ликвидировать коррупцию в корне, но были приложены все усилия, чтобы минимизировать ее проявления. Последующие правители не стали брать пример со Сталина, поэтому число коррупционеров стало расти в геометрических масштабах⁵.

В современной России 4 апреля 1992 г. вышел Указ президента РФ Б.Н. Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Документ стал первым антикоррупционным нормативно-правовым актом нового российского законодательства и послужил отправной точкой отсчета в борьбе с коррупцией в Российской Федерации. Указ запрещал чиновникам заниматься предпринимательской деятельностью, устанавливал для государственных служащих обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера⁶. К сожалению, Б.Н. Ельцин уделял мало времени борьбе с коррупцией, в связи с чем именно в те годы во власть пробивались различные ОПГ.

Исходя из опыта нашего государства, сделаем вывод о том, что минимизировать взяточничество без использования жестоких и негуманных мер практически невозможно. Более эффективным способом было бы ужесточить наказания по ст. 290, 291, 292 Уголовного Кодекса РФ и провести замены в высших органах государственной власти с учетом компетентности. Тем не менее эффективность современной российской политики в сфере противодействия коррупции зависит от комплексного подхода, ориентированного на использование не только уголовно-правовых, но и предупредительно-профилактических мер. При этом необходимо использовать возможности всех государственных структур и общественных объединений.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Воронина, Ю.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство противодействия коррупции в современной России: теоретико-правовой аспект [Текст] // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 74–79.
2. Alcostad.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://alcostad.ru/istoriya-korrupsii-v-rossii/> (дата обращения: 10.01.2018).
3. Kinopoisk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kinopoisk.ru/film/durak-2014-808639/> (дата обращения: 21.04.2018).
4. Studbooks.net [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://studbooks.net/1136134/pravo/rossiyskiy_opyt_borby_korrupsiey (дата обращения: 10.01.2018).
5. Vawilon.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vawilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire> (дата обращения: 10.01.2018).
6. Zakonbase.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zakonbase.ru/content/base/819> (дата обращения: 10.01.2018).

---

⁵ См.: Alcostad.ru. URL : <http://alcostad.ru/istoriya-korrupsii-v-rossii/> (дата обращения: 10.01.2018).

⁶ См.: Zakonbase.ru. URL : <https://zakonbase.ru/content/base/819> (дата обращения: 10.01.2018).

Государственная символика как атрибут государственности в России

Анализ государственной символики России предполагает обращение к истории отечественного государства. Многие ценности, ушедшие в прошлое, вновь возвращаются, и мы по-новому осознаем гордость за свою историю, испытываем чувство любви к Родине.

Символы российского государства складывались постепенно. На разных этапах его развития менялись герб, флаг и гимн. На протяжении многовековой истории России государственные символы играли значительную роль: способствовали формированию общественного сознания, поднимали дух нации. Сегодня возвращается чувство преемственности поколений и преданности родной земле.

Исследование истории формирования государственной символики значительно расширяет знания о стране и народе, позволяет расшифровать информацию, заключенную в символах и атрибутах. Изучение возникновения символов государства, их эволюции помогает всесторонне представить ход исторического процесса, проанализировать уровень развития общества, понять особенности мировоззрения людей минувших эпох и менталитет народа. Обращение к этой теме имеет также большое воспитательное значение.

Символы государства это то же, что и атрибуты государства, которые представляют сущность государства, а также те ценности, которых оно придерживается. К главным символам практически всех стран относят государственные флаг, герб и гимн. Кроме того, каждое современное государство имеет символы власти, атрибуты и регалии (трон, скипетр, держава). Если рассматривать российскую государственную символику, то в нее входят и многие другие знаки: награды, городские гербы.

Начиная с 1990-х гг. в России в связи со становлением новой государственности были приняты сначала постановления о возвращении традиционной государственной символики, а 25 декабря 2000 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал принятые Государственной Думой и одобренные Советом Федерации три федеральных конституционных закона: «О Государственном гербе Российской Федерации»¹, «О Государственном гимне Российской Федерации»², «О Государственном флаге Российской Федерации»³. Зна-

---

¹ См.: О Государственном гербе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ (ред. от 20 дек. 2017 г.). URL : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29674/ (дата обращения: 21.02.2018).

² См.: О Государственном гимне Российской Федерации : федер. конституц. закон от 25 дек. 2000 г. № 3-ФКЗ (ред. от 21 дек. 2013 г.). URL : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29673/ (дата обращения: 21.02.2018).

³ См.: О Государственном флаге Российской Федерации : федер. конституц. закон от 25 дек. 2000 г. № 1-ФКЗ (ред. от 12 марта 2014 г.). URL : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29679/ (дата обращения: 21.02.2018).

чимость этих законодательных актов заключается в том, что в них была официально закреплена современная российская государственная символика.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что научный интерес к символам Российского государства и государственной символике возник еще в XIX в. Большой вклад в разработку изучения символов государственной власти в то время внесли известные ученые: И.Е. Забелин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и Н.М. Карамзин⁴. В своих работах авторы исследовали проблемы становления российской государственности, вопросы символов государства через рассмотрение быта русского народа и царей.

В условиях постсоветской России в 1990-х гг. были восстановлены исторические государственные символы и возникла новая волна интереса к данной проблеме. Появляются работы Н.А. Соболевой, Н.В. Жилиной, В.В. Васькина⁵, в которых особое место занимают вопросы истории государственных символов и символики как в целом, так и на определенных исторических этапах развития Российского государства. В этих работах рассматриваются вопросы возникновения государственных символов, их изменение на фоне исторического развития государства, отношение общества на различных этапах отечественной истории.

Важно понять, какой смысл несут государственные символы нашей страны. Государственный флаг России внешне представляет собой бело-сине-красное прямоугольное полотно. Каждая из трех полос имеет одинаковую ширину и располагается на полотне горизонтально. Цвет, изображенный на российском флаге, имеет свое значение: белый обозначает непорочную чистоту и совершенство, синий – чистое небо и постоянную веру, красный – отвагу и силу российской нации, ее неутомимую энергию. Помимо этого, триколор символизирует дружбу между тремя славянскими народами: белорусами, украинцами и русскими.

Государственный герб России состоит из нескольких элементов. В первую очередь, это грозный двуглавый орел, на груди которого изображен четырехугольный щит алого цвета с закругленными углами в нижней его части. У орла широко раскрыты крылья, а в каждой лапе он держит символы власти – скипетр и державу. На гербе изображены три короны, которыми увенчан орел. Они соединены между собой лентой и символизируют единство. На щите изображен всадник светлого цвета в голубом плаще, который пробивает копьем черного опрокинутого на пол дракона. Всадник олицетворяет собой борьбу со злом и защиту народа.

Государственный гимн России всегда звучит на всех торжествах и других церемониях, которые проводятся государственными властями.

Описание символов России свидетельствует о величественности страны с богатой многовековой историей, которой можно и нужно гордиться. Интерес к данной теме во многом был вызван нападками Запада против Российского

---

⁴ См.: Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М. 1990 ; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989 ; Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1956 ; Карамзин Н.М. История государства Российского. М. 1993.

⁵ См.: Соболева Н.А. Старинные гербы русских городов. М. : Наука, 1985. 176 с. ; Жилина Н.В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М. : Наука, 2001. 247 с. ; Васькин В.В. Двуглавый орел в истории государства Российского. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2001. 56 с.

олимпийского движения. Нашим олимпийцам запрещали любую символику Российского государства. Негативно настроенные против нашей страны, не имея других возможностей воздействовать на Россию, именно таким образом пытались повлиять на политику, проводимую Российской Федерацией. Все это еще раз убеждает, что государственные символы есть олицетворение системы государственных, социальных ценностей, отражающих могущество нашей страны.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Васькин, В.В. Двуглавый орел в истории государства Российского [Текст]. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2001. – 56 с.
2. Жилина, Н.В. Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование [Текст]. – М. : Наука, 2001. – 247 с.
3. Забелин, И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях [Текст]. – М. : Книга, 1990. – 416 с.
4. Карамзин, Н.М. История государства Российского [Текст] : в 12 т. – М. : Московский рабочий : Слог, 1993. – Т. 1–2 : Древняя Русь. Киевская Русь. – 366 с.
5. Ключевский, В.О. Сочинения [Текст] : в 8 т. – М. : Госполитиздат, 1956. – Т. 1 : Курс русской истории. – 427 с.
6. О Государственном гербе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституц. закон от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ (ред. от 20 дек. 2017 г.). – Режим доступа : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29674/ (дата обращения: 21.02.2018).
7. О Государственном гимне Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституц. закон от 25 дек. 2000 г. № 3-ФКЗ (ред. от 21 дек. 2013 г.). – Режим доступа : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29673/ (дата обращения: 21.02.2018).
8. О Государственном флаге Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный конституц. закон от 25 дек. 2000 г. № 1-ФКЗ (ред. от 12 марта 2014 г.). – Режим доступа : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29679/ (дата обращения: 21.02.2018).
9. Соболева Н.А. Старинные гербы русских городов [Текст]. – М. : Наука, 1985. – 176 с.
10. Соловьев, С.М. Сочинения [Текст] : в 18 кн. – М. : Мысль, 1989. – Т. 7–8, кн. 4 : История России с древнейших времен.

И.И. Калущий

История становления и развития судебных органов России

*Iustitia – fundamentum regni. –
Правосудие – основа государства.*

Судебные органы всегда играли важную роль в формировании и укреплении государственности любой страны, в том числе России с самого начала ее образования в IX в. В современной России чаще всего используется такое определение судебной системы, как совокупность всех судов государства, осуществляющих правосудие независимо и опираясь только на Конституцию РФ и законы¹. Суд

---

¹ См.: Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М. : Книжный мир, 2010. С. 535.

выполняет роль непредвзятого арбитра, который защищает общество от несправедливости и произвола. Правосудие, по мнению С.В. Романовой и С.Н. Жуенко, является одновременно и государственной, и правовой защитой, выступает наиболее эффективным и цивилизованным способом охраны прав личности из всех имеющихся в мировой практике². Однако, чтобы прийти к такому пониманию назначения судебных органов, России пришлось пройти через столетия, в ходе которых эти органы претерпевали систематическое и постепенное реформирование.

Выбранная тема является действительно актуальной для изучения, поскольку в настоящее время роль судебных органов в демократическом, правовом государстве невероятно велика. Именно от эффективной деятельности данного института, основанного на принципах независимости и законности, зависит благополучие и благосостояние граждан нашего государства. Тем не менее сегодня очевидно, что судебная система России переживает сложный период в связи с рядом проблем, к которым можно отнести зависимость судей от председателя суда, явный обвинительный уклон в судопроизводстве, невероятную затянутость как уголовного, так и гражданского процесса из-за бюрократизации судебных органов, неполное обеспечение конституционно-правовых гарантий реализации прав граждан на судебную защиту, связанное с недостаточной численностью судей и удаленностью судов³. Еще одним существенным недостатком является проблема обеспечения свободного и равного доступа гражданина к суду, так как если суд недоступен для широких слоев населения, то и смысл его существования непонятен. Именно поэтому обращение к богатому историческому опыту, накопленному Российским государством, позволяет более точно анализировать и ориентироваться в современных проблемах данной сферы, наметить пути ее совершенствования.

Следует отметить, что объем данной работы не позволяет провести наиболее полный и всеобъемлющий анализ становления и развития судебных органов в России, поэтому акцент будет сделан на преобразования, предпринятые в России с начала функционирования Древнерусского государства Киевской Руси до периода Московской сословно-представительной монархии включительно, поскольку нам важно проследить процесс зарождения судебной системы. Кроме того, наше внимание будет обращено на судебную реформу 1864 г., потому что принципы, положенные в ее основу еще в XIX в., находят свое отражение в судебной системе современной Российской Федерации и актуальны до сих пор.

Еще в XI в., когда древнерусская государственность только начинала зарождаться, суд не был отделен от администрации. Высшей судебной инстанцией являлся князь, осуществлявший правосудие не только единолично, но и при помощи специальных должностных лиц, к которым относились тиуны, мечники и др.

---

² См.: Романова С.В., Жуенко С.Н. История становления и развития судебных органов в России // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2. С. 13.

³ См.: Горелов С.С. Судебная система России: проблемы реформирования (2002–2016 гг.) // Инновационная наука. 2016. № 12-2. С. 155.

Активное развитие получил в то время вотчинный суд. Его осуществляли бояре-землевладельцы, обретавшие все большую независимость. Церковь имела право судить только по таким определенным категориям дел, как преступления против религии и семьи, что свидетельствовало об оформлении церковной юрисдикции. Судебный процесс благодаря Русской правде носил ярко выраженный состязательный характер.

Существенный скачок в развитии феодального права и судебных органов во время феодальной раздробленности во многом произошел благодаря Псковской и Новгородской судным грамотам⁴. Отправлением правосудия в торгово-аристократических республиках занималось вече, совет господ, а также князь, не имевший управленческих полномочий. Важной отличительной чертой судебных органов Пскова и Новгорода являлся суд братчины, о котором упомянуто в ст. 113 «А братычина судить, как судьи». Под его юрисдикцией были все дела и споры, возникшие на братчинном пиру. По мнению Ю.Г. Алексеева, суд братчины – это суд территориальной соседской общины⁵. Следует отметить, что именно в Новгороде и Пскове развивалось довольно четкое определение подсудности различных судебных органов и понятие низших и высших судебных инстанций, что, несомненно, можно отнести к прогрессивным особенностям судоустройства того времени.

Создание такого правового документа, как Судебник 1497 г., способствовало унификации судоустройства в период постепенного формирования Московского централизованного государства. На местном уровне судебными полномочиями обладали наместники и волостели. Активное развитие получили суды приказов, которые, по мнению А.П. Альбова, с середины XVI в. стали основной формой центрального суда⁶. Было проведено реформирование судебных органов на местах с целью ограничения произвола на местном уровне, вследствие чего возникли должности губных старост и целовальников, благодаря которым общины получили право самостоятельно вершить правосудие путем избрания этих должностных лиц из своей среды. Оценивая результаты данной судебной реформы, необходимо отметить, что она способствовала более эффективной борьбе с преступностью и пресечению деспотизма наместников.

Преобразования в судебной системе 1864 г. пришлось на период великих реформ императора Александра II. Именно поэтому их можно назвать одними из самых прогрессивных и радикальных, проведенных во времена царской России. Главной идеей судебной реформы было провозглашение буржуазных принципов судоустройства и судопроизводства. В основу были положены следующие правовые акты, принятые путем долгого обсуждения 20 ноября 1864 г.: учреждения судебных установлений; устав уголовного судопроизводства; устав

---

⁴ См.: Псковская судная грамота. URL: http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 21.03.2018).

⁵ Цит. по: Дьячкова А.И. Суд и судебный процесс по псковской судной грамоте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 3.

⁶ См.: Альбов А.П. История отечественного государства и права : в 2 ч. М. : Юрайт, 2018. Ч. 1 : X–XIX века. С. 97.

о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; устав гражданского судопроизводства. Судебная власть принадлежала мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Сенату⁷.

Что касается введения суда присяжных в ходе преобразований, то, как и вся реформа в целом, оно сопровождалось множеством дискуссий и споров. Консервативно настроенное общество утверждало, что русский человек не имеет достаточного образования и развития для того, чтобы брать на себя такую ответственность, как вынесение вердикта по тому или иному делу⁸. При этом либеральные деятели, к которым относят А.М. Унковского, не считали наличие образования важным критерием для отбора в присяжные заседатели. А.М. Унковский полагал: для того, чтобы руководствоваться здравым смыслом, своей честью, милосердием и гуманностью, вовсе не обязательно иметь определенный багаж знаний или какую-либо иную подготовку, потому что нравственные качества никак не связаны с образованием⁹. В конечном итоге суд присяжных все-таки был учрежден в Российской Империи. К сожалению, многие люди, попавшие в список присяжных заседателей, часто игнорировали данный вид деятельности из-за того, что она отнимала много времени и предполагала прекращение своих привычных дел.

Реформа встретила неоднозначный отклик среди государственных деятелей, известных юристов и правоведов. Так, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев отмечал, что «ввести судебные установления в общий строй государственных учреждений, от коего ныне представляются они как бы отрезанными, в виде самостоятельной и независимой власти. В Российском государстве не может быть отдельных властей, независимых от центральной власти государственной»¹⁰. Он подчеркивал, что нет в мире ни одного такого государства, в котором существовал настолько независимый от администрации суд, как это было в России после судебной реформы 1864 г. Противоположной позиции придерживался известный юрист, судья А.Ф. Кони. Он заявлял, что юрист найдет в истории реформы широкую и блистательную картину коренного изменения форм и условий отправления правосудия¹¹.

Подводя итог, следует отметить, что судебная реформа 1864 г. положила начало появлению независимого суда в России. Состязательность, бессловность, гласность и независимость суда изменили отношение российского человека к правосудию. Отныне понятие «законность» стало ключевым как в поли-

---

⁷ См.: Учреждение судебных установлений 1864 г. // Гарант. Ст. 1. URL : <http://www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 21.03.2018).

⁸ См.: Попова А.Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI вв. в контексте модернизации. М. : Новый хронограф, 2009. С. 275.

⁹ Унковский А.М. Соображения по докладам Редакционных комиссий // Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974. Кн. 9. С. 12.

¹⁰ Цит. по: Мухаметшин Ф.Б. Судебная реформа 1864 года глазами современников // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1 (35). С. 22.

¹¹ См.: Муратова Н.Г. История первых и современных дней реформы 1864 года (взгляды современников) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 134.

тическом, так и в бытовом лексиконе. Оно употреблялось очень широко и противопоставлялось понятию «произвол», отражавшему традиционную психологию и практику государственного механизма российского самодержавия¹².

В заключение следует отметить, что система судебных органов – неотъемлемая часть государственности нашей страны. Проанализировав ключевые исторические периоды развития России, можно понять, что судам уделялось особое внимание, придавалось большое значение. Из всех судебных преобразований и реформ, проведенных властью в период существования Российского государства, значительный вклад внесла судебная реформа Александра II в рамках его либеральных реформ. Благодаря тому опыту, который был накоплен в ходе ее разработки и непосредственного функционирования судопроизводства, в России впервые был осознан истинный смысл слова «правосудие», существенно возрос уровень правосознания среди наших соотечественников. Именно поэтому необходимо не только поддерживать, продвигать и охранять принципы, касающиеся судебной системы, заложенные уже в современном законодательстве Российской Федерации, но и стремиться к улучшению и повышению качества основной их задачи – отправления правосудия.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Альбов, А.П. История отечественного государства и права [Текст] : в 2 ч. – М. : Юрайт, 2018. – Ч. 1 : X–XIX века. – 219 с.
2. Барт, Д.А. Судебная реформа России 1864 года и закрепление принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве России [Текст] // Молодые ученые. – 2010. – № 1. – С. 115–120.
3. Борисов, А.Б. Большой юридический словарь [Текст]. – М : Книжный мир, 2010. – 848 с.
4. Горелов, С.С. Судебная система России: проблемы реформирования (2002–2016 гг.) [Текст] // Инновационная наука. – 2016. – № 12-2. – С. 154–158.
5. Дьячкова, А.И. Суд и судебный процесс по Псковской судной грамоте [Текст] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 1. – С. 185–190.
6. Муратова, Н.Г. История первых и современных дней реформы 1864 года (взгляды современников) [Текст] // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 130–135.
7. Мухаметшин, Ф.Б. Судебная реформа 1864 года глазами современников [Текст] // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 1 (35). – С. 20–24.
8. Попова, А.Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI вв. в контексте модернизации [Текст]. – М. : Новый хронограф, 2009. – 352 с.
9. Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 21.03.2018).
10. Романова, С.В. История становления и развития судебных органов в России [Текст] / С.В. Романова, С.Н. Жуенко // Государство и право в XXI веке. – 2016. – № 2. – С. 13–17.
11. Унковский, А.М. Соображения по докладам Редакционных комиссий [Текст] // Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974. – Кн. 9. – 210 с.
12. Учреждение судебных установлений 1864 г. [Электронный ресурс] // Гарант. – Ст. 1. – Режим доступа : <http://www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 21.03.2018).

---

¹² См.: Барт Д.А. Судебная реформа России 1864 года и закрепление принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве России // Молодые ученые. 2010. № 1. С. 120.

Исторический анализ методов борьбы с коррупцией в России

Проблема распространения коррупции в Российской Федерации стала одним из ключевых факторов, препятствующих развитию страны, ведущих к росту нестабильности в обществе, подрывающих веру граждан в органы власти, порождающих негативные, деструктивные настроения и способствующих росту других видов преступности. В последнее время данная тема получила широкую общественную огласку.

Понять проблему коррупции и определить пути ее преодоления невозможно без обращения к истокам этого сложного и опасного явления. О коррупционных преступлениях впервые официально упоминается в Двинской уставной грамоте¹. Ст. 6 говорит о посуле как незаконном вознаграждении за властные полномочия наместника, на которого возлагалось осуществление правосудия². Данная статья подтверждает, что злоупотребление своим должностным положением имело место и в 1397 г. В Псковской судной грамоте 1467 г. также есть упоминание о посуле, который начинает приравняться к взятке. Так, ст. 4 определяет, что привилегированным лицам запрещается брать любые негласные дачи с населения, но наказаний за данные деяния пока не предусматривает³. Подобные статьи можно найти и в Новгородской судной грамоте. Судебник 1497 г. запрещал должностным лицам, недельщикам, брать посулы с участвующих в тяжбе судей и лично для себя (ст. 33, 34)⁴. В свою очередь, в ст. 68 говорится о запрещении взимать посулы и давать ложные показания на суде по всем городам и волостям русского централизованного государства, что указывает на стремление великокняжеской власти бороться с бесчисленными проявлениями мздоимства⁵. Более детально вопрос взяточничества рассматривался в Судебнике 1550 г. За чрезмерность во взятках было предусмотрено тюремное заключение с выплатой штрафа в размере суммы иска (ст. 3, 4, 5, 32, 53)⁶. Однако вымогательство как новое проявление взяточничества прочно закрепилось

---

¹ См.: Селдушева О.В. Становление антикоррупционного законодательства на примере древнерусского права как начало стратегического развития борьбы с коррупцией // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 683–687.

² См.: Двинская уставная грамота // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL : <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения: 01.04.2018).

³ См.: Псковская судная грамота 1397 г. // Дилетант. URL : <http://diletant.media/articles/38915864/> (дата обращения: 01.04.2018).

⁴ См.: Судебник 1497 г. // SciCenter.online. – Режим доступа : <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/tekst-sudebnika-1497-99970.html> (дата обращения: 01.04.2018).

⁵ См.: Литвяк Л.Г., Плыгунов К.А., Катасонов А.В. Коррупция в России: история и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 4. С. 35–39.

⁶ См.: Судебник 1550 г. // Библиотека Якова Кротова. URL : http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения: 01.04.2018).

в XVI в., а благодаря принципу «кто больше даст, тот выиграет» полностью определялся исход судебного разбирательства.

Соборное уложение 1649 г. предусматривало многочисленные наказания за преступления, подпадавшие под понятие коррупции: подлог при переписке судебного дела, утайку пошлин при регистрации дел, притеснение населения⁷. Тем не менее, несмотря на все осуждения данных преступлений, Соборному уложению, действовавшему более двух веков, не удалось искоренить многочисленные поборы и превышения своих положений должностными лицами.

Длительное время государственные служащие получали подношения, называемые «кормлениями», которые были единственным и основным доходом чиновников. Финансовые трудности государства не позволяли регулярно платить даже минимальное жалованье. Тем самым государственная власть толкала чиновника на произвол и поборы. В результате губернской реформы Петра I в 1708 г. государственные служащие стали официально получать жалованье. С этого же времени получение взяток стало считаться преступлением. Однако данные меры не смогли преодолеть коррупцию. Так, например, чиновники низшего ранга едва сводили концы с концами и видели в получении взятки единственную возможность выжить. Петр I впервые попытался пресечь данные коррумпированные действия, введя жесточайшие меры, которые закреплялись в Артикуле воинском: битье батогами, клеймение, ссылки, казни.

Указ Петра I «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» был развит в последующих законодательных актах императора и его последователей: Указ Петра I от 24 января 1724 г. «Об исполнительской дисциплине служащих государственных учреждений», Указ Екатерины II от 11 ноября 1766 г. «О распуковании во всем Государстве об учиненных наказаниях за взятки и лихоимства». В период правления Екатерины II санкции за взяточничество были не столь суровы, как при Петре I, хотя распространенность коррупции в органах власти в это время была также значительной. Императрица в большей степени уделяла внимание не ужесточению санкций за совершение корыстных злоупотреблений по службе, а обеспечению принципа неотвратимости наказания за их совершение⁸.

В последующие периоды борьба с коррупцией в царской России продолжалась с переменным успехом. В целях борьбы с этим опасным явлением в XIX в. было разработано и утверждено множество нормативных актов, содержащих требования к деловым и нравственным качествам государственных служащих, а также положения о мерах по повышению служебной ответственности за исполнение возложенных обязанностей⁹. К ним относятся: Указ Сената от 10 марта 1812 г. «О воспрещении приносить подарки Начальникам Губерний и другим

---

⁷ См.: Ткаченко, Д.Н. Гражданское общество и власть: механизмы взаимодействия, социальный диалог // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-vlast-mehanizmy-vzaimodeystviya-sotsialnyu-dialog> (дата обращения: 22.04.2018).

⁸ См.: Сидоров А.Н., Сутормина А.Д., Бураева О.Н. Stop коррупция (краткий обзор истории борьбы с коррупцией в России) // Юный ученый. 2015. № 2. С. 78.

⁹ См.: Варфоломеева Н.П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5. С. 10.

чиновникам», Указ Сената от 7 июля 1849 г. «О порядке наложения административных взысканий за упущения по службе», Положение Государственного Совета от 8 декабря 1881 г. «О порядке взыскания вознаграждения за вред и убытки, причиненные должностными лицами, служащими по выборам».

Принятые новые законы ужесточали наказания, но чиновничий аппарат только рос, что сопровождалось нехваткой денежных средств. Бремя данного явления можно проследить по пословицам и поговоркам простого народа: «Не подмажешь – не поедешь», «Суд прямой, да судья кривой», «Судьям то и полезно, что в карман полезло», «Всяк подьячий любит калач горячий», «Не ходи в суд с одним носом, а ходи с приносом», «Земля любит навоз, лошадь – овес, а судья – принос», «Пред Бога – с правдой, а пред судьей – с деньгами»¹⁰. Характеризуя ситуацию в Российской империи XIX в., известный российский юрист В.Д. Набоков отмечал: «...язвой русской жизни первой половины прошлого века были не столь плохие законы, сколько бессудие, безобразное лихоимство судей, безобразные процессуальные порядки»¹¹. С этим трудно не согласиться. Принятые акты, ужесточившие карательные меры, не могли ликвидировать данный вид преступлений во всех его проявлениях. Тем не менее государственная власть продолжала ставить очередные законодательные барьеры. Так, Александр III, понимая, что коррупция принимает все более изощренные формы, в 1884 г. утвердил «Правила о совмещении государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах», в результате чего совмещение государственной службы и предпринимательской деятельности стало невозможным (формально)¹². Постепенно меры, которые были направлены на борьбу с коррупцией в России в XIX в., начали приносить свои плоды. Любого взяточника государство лишало соответствующей должности, а со стороны народа к такому лицу применялось общественное порицание. Между тем многие высшие чиновники имели репутацию людей, которые «не возьмут ни при каких обстоятельствах»¹³. Позднее все противоправные деяния служащих были включены в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. и уже имели статус уголовно наказуемых преступлений. Они получили последующее отражение и в «Уголовном уложении» 1903 г.

Определенные надежды на ликвидацию коррупции давала смена политического строя в результате Октябрьской революции. Радикальное преобразование, казалось, изменило все, кроме коррумпированности общества, которая процветала с небывалой мощью. Попытки организовать борьбу с нечистоплотностью госаппарата осуществляли В.И. Ленин и И.В. Сталин, но их действия носили, скорее, показательный характер и применялись все больше в политиче-

---

¹⁰ См.: Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб., 1879 (Тип. М.О. Вольфа). 654 с.

¹¹ Набоков В.Д. К вопросу о будущей ориентации русской науки уголовного права // Право. Еженедельная юридическая газета. 1915, 1 нояб. № 44. Стлб. 2773.

¹² См.: Кочесокова З.Х. Исторические аспекты возникновения и развития коррупции в России // Общество: философия, история, культура. 2014. № 3. С. 29.

¹³ См.: Вородюхин С.Е. Развитие законодательства о противодействии коррупции в Российской империи в XIX в. // Научный вестник Крыма. 2017. № 5 (10). С. 4.

ских целях, для расправы с неугодными лицами. Весь Советский период официально коррупции в стране не было, но власть просто не признавала данного термина, использовала вместо него «взятничество», «попустительство», «злоупотребления» и т. п.¹⁴. Отрицание данного понятия не могло отвергать самого явления. Дефицит товаров на прилавках магазинов являлся причиной различных денежных махинаций. Некоторые использовали свое служебное положение как могли. Для нормального человеческого существования необходимы были «связи» в продуктовых, аптечных, обувных, мебельных магазинах, где можно было найти необходимый товар. В качестве примера приведем «Елисейское дело» и Московский гастроном № 1, который называли неким оазисом в продовольственной пустыне СССР¹⁵. Директор этого магазина снабжал деликатесами представителей партийной верхушки. Его знала вся московская элита. Через руки директора проходили огромные взятки.

Ситуация в России 1990-х гг. во многом удивляла иностранцев. Они отмечали, что «большинство государственных служащих попросту не догадываются, что личное обогащение на службе является криминалом»¹⁶.

Историко-правовой анализ коррупции показывает, что детерминанты этого явления уходят своими корнями далеко в прошлое и совсем неудивительно, что коррупция стала признаваться обычным делом в сознании большинства граждан современной России. Для обозначения коррупции в прежние времена использовались такие слова, как «посул», «мздоимство», «лихоимство», «взятничество». Согласно нынешнему законодательству, коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица»¹⁷.

По данным сайта международной антикоррупционной организации *Transparency International*, которая выстраивает рейтинг восприятия коррупции от максимально возможного уровня – 0, до минимального – 100, Россия занимает 135 место из 180 в индексе восприятия коррупции¹⁸. На основании этих данных Россия входит в число наиболее коррумпированных государств, набирая в индексе 29 баллов. Директор российского отделения *Transparency* А. Поминов

---

¹⁴ См.: Ткаченко Д.Н. Гражданское общество и власть: механизмы взаимодействия, социальный диалог.

¹⁵ См.: Дело директора гастронома «Елисейский» // AesliB. URL : <http://aeslib.ru/istoriya-i-zhizn/fakty-i-tsifry/delo-direktora-gastronoma-eliseevskij.html> (дата обращения: 22.04.2018).

¹⁶ Коррупция // Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия. URL : <http://megabook.ru/article/Коррупция> (дата обращения: 01.04.2018).

¹⁷ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273 // Гарант. URL : <http://www.base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 01.04.2018).

¹⁸ Трансперенси. URL : <https://transparency.org.ru> (дата обращения: 01.04.2018).

заявил, что страны, набравшие меньше среднего значения (43 балла), – государства, в которых отсутствуют сами институты, способные гарантировать безопасность от коррупции¹⁹. Расширение криминального сектора теневой экономики, снижение конкурентоспособности в рыночных механизмах, неэффективное использование бюджетных средств, усиление социального неравенства – эти и ряд других негативных последствий коррупции – наносят большую угрозу государству, подрывают национальную безопасность страны. Поэтому борьба с неразрывно связанными между собой явлениями возможна только в рамках особой государственной системы управления, основанной на учениях о целеполагании, прогнозировании, планировании и моделировании²⁰.

В Российской Федерации имеется правовая база, направленная на борьбу и постепенную ликвидацию коррумпируемости: Федеральный закон «О противодействии коррупции» и новый Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2019 годы». Д.А. Медведевым был утвержден порядок ведения реестра лиц, которые были уволены с госслужбы в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения. Коррумпируемые чиновники «выхватываются» со всех уровней власти. Такая политика государства наглядно демонстрирует, что даже «всесильным министрам» не избежать наказания за их коррупционные действия²¹. На сегодняшний день «неприкасаемых» нет. Свидетельством этого является «Дело Улюкаева», в ходе которого министра экономического развития России Алексея Улюкаева в 2017 г. удалось арестовать и осудить за взятку²². Антикоррупционная деятельность проводится не только на федеральном, но и региональном уровне. Так, во время следственно-оперативных действий губернатор Сахалинской области А. Хорошавин, губернатор Кировской области Н. Белых, а также глава Республики Коми В. Гайзер были задержаны за злоупотребление возложенными на них полномочиями²³. И случаи эти далеко не единичные.

Подводя итог, следует отметить, что в Российском государстве проводится целенаправленная борьба с коррупцией, которая обязательно даст положительные результаты. Вместе с тем эта борьба остается делом не только государственных органов власти, но и самих граждан, нравственные качества которых должны взять верх. Именно поэтому необходимо изменять стереотипы общественного мышления в отношении коррупции посредством просвещения широких масс населения через СМИ и образовательные программы.

---

¹⁹ См.: Россия и Гондурас поделили 135-е место в индексе коррупции *Transparency* // РБК. URL : <https://www.rbc.ru/society/21/02/2018/5a8d679c9a79472b4c8bbb7d> (дата обращения: 22.04.2018).

²⁰ См.: Савинский Р.А. Коррупция как неотъемлемая часть теневой экономики // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 85.

²¹ См.: Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия // Госслужба. URL : <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения: 22.04.2018).

²² См.: Дело Улюкаева // РБК. URL : <https://www.rbc.ru/society/15/12/2017/5a3292749a79478fb1606186> (дата обращения: 28.04.2018).

²³ См.: Белых, Хорошавин, Гайзер – коррупция на карте России // Pasm.ru. URL : <https://pasm.ru/archive/209330/> (дата обращения: 28.04.2018).

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Белых, Хорошавин, Гайзер – коррупция на карте России [Электронный ресурс] // Pasm1.ru. – Режим доступа : <https://pasm1.ru/archive/209330/> (дата обращения: 28.04.2018).
2. Варфоломеева, Н.П. Исторический опыт борьбы с коррупцией [Текст] // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 5. – С. 8–13.
3. Вородюхин, С.Е. Развитие законодательства о противодействии коррупции в Российской империи в XIX в. [Текст] // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 5 (10). – С. 1–6.
4. Даль, В.И. Пословицы русского народа [Текст]. – СПб., 1879 (Тип. М.О. Вольфа). – 654 с.
5. Двинская уставная грамота [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. – Режим доступа : <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения: 01.04.2018).
6. Дело директора гастронома «Елисеевский» [Электронный ресурс] // AesliB. – Режим доступа : <http://aeslib.ru/istoriya-i-zhizn/fakty-i-tsifry/delo-direktora-gastronoma-eliseevskij.html> (дата обращения: 22.04.2018).
7. Дело Улюкаева [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/society/15/12/2017/5a3292749a79478fb1606186> (дата обращения: 28.04.2018).
8. Коррупция [Электронный ресурс] // Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия. – Режим доступа : <http://megabook.ru/article/Коррупция> (дата обращения: 01.04.2018).
9. Кочесокова, З.Х. Исторические аспекты возникновения и развития коррупции в России [Текст] // Общество: философия, история, культура. – 2014. – № 3. – С. 28–30.
10. Литвяк, Л.Г. Коррупция в России: история и современность [Текст] / Л.Г. Литвяк, К.А. Плыгунов, А.В. Катасонов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 35–39.
11. Набоков, В.Д. К вопросу о будущей ориентации русской науки уголовного права [Текст] // Право. Еженедельная юридическая газета. – 1915, 1 нояб. – № 44. – Стлб. 2773–2790.
12. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273 // Гарант. – Режим доступа : <http://www.base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 01.04.2018).
13. Псковская судная грамота 1397 г. [Электронный ресурс] // Дилетант. – Режим доступа : <http://diletant.media/articles/38915864/> (дата обращения: 01.04.2018).
14. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [Электронный ресурс] // Госслужба. – Режим доступа : <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения: 22.04.2018).
15. Россия и Гондурас поделили 135-е место в индексе коррупции Transparency [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/society/21/02/2018/5a8d679c9a79472b4c8bbb7d> (дата обращения: 22.04.2018).
16. Савинский, Р.А. Коррупция как неотъемлемая часть теневой экономики [Текст] // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 84–86.
17. Селдушева, О.В. Становление антикоррупционного законодательства на примере древнерусского права как начало стратегического развития борьбы с коррупцией [Текст] // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 683–687.
18. Сидоров, А.Н. Stop коррупция (краткий обзор истории борьбы с коррупцией в России) [Текст] / А.Н. Сидоров, А.Д. Сутормина, О.Н. Бураева // Юный ученый. – 2015. – № 2. – С. 76–82.
19. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] // SciCenter.online. – Режим доступа : <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/tekst-sudebnika-1497-99970.html> (дата обращения: 01.04.2018).
20. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа : http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения: 01.04.2018).
21. Ткаченко, Д.Н. Гражданское общество и власть: механизмы взаимодействия, социальный диалог [Текст] // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2011. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-i-vlast-mehanizmy-vzaimodeystviya-sotsialnyu-dialog> (дата обращения: 22.04.2018).
22. Трансперенси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://transparency.org.ru> (дата обращения: 01.04.2018).

Институт смертной казни в России: история развития

В течение долгого времени ведется спор о применении смертной казни. Это один из важнейших вопросов в мире, так как касается жизни человека, что является самым ценным. На сегодняшний момент этот вопрос не является решенным в нашей стране, потому что данная мера наказания прописана в Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ, но на всей территории страны действует мораторий. Это вызывает множество дискуссий, споров, столкновение мнений. Невозможно не упомянуть об одной из причин отмены смертной казни – судебной ошибке: смертная казнь необратима, несет огромный риск. В современном цивилизованном обществе это недопустимо. По мнению адвоката А. Юницкого, в России смертная казнь не являлась бы эффективной, так как система суда и следствия, к сожалению, выявляет гораздо больше возможностей для судебной ошибки, чем это было при СССР. Более того, из-за коррумпированности наших судов введение смертной казни может превратиться в сведение личных счетов. Того же мнения придерживается и В. Пилигин, который считает, что самые серьезные преступления заслуживают такого наказания, но, пока судебная система в России несовершенна, мы не можем так рисковать¹.

Обращаясь к истории Российского государства, необходимо отметить, что такой вид наказания использовался еще с древних времен, но был представлен в виде кровной мести у восточных славян, то есть конкретного наказания – смертной казни – не было. Этот институт лишь складывался. Впервые смертная казнь была закреплена в Двинской уставной грамоте 1398 г. как санкционируемая смертная казнь за кражу, совершенную в третий раз. После этого применение смертной казни участилось, доказательством чего служит Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 г. Расширился и круг преступлений, которые наказывались смертной казнью². Примечательно, что уже в этот период формировались разные мнения по поводу смертной казни, в том числе и резко отрицательные. Например, Владимир Мономах говорил: «Не убивайте и не повелевайте убивать, даже если кто и будет повинен в чей-то смерти»³.

В процессе дальнейшего развития Российского государства институт смертной казни продолжал расширяться, но в результате смены общественного и государственного строя казнь то отменялась, то восстанавливалась.

Эпоха правления Петра I отличалась заметным увеличением видов смертной казни, а также составов преступления, за которые назначалась смертная казнь. Регулировал это наказание Артикул Воинский 1715 г.⁴ Человек был целиком пора-

---

¹ См.: Деловой Петербург. URL : <https://www.dp.ru> (дата обращения: 20.02.2018).

² См.: История России, всемирная история. URL : <http://www.istorya.ru/articles/smkazn.php> (дата обращения: 22.02.2018).

³ См. там же.

⁴ См.: Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. С. 158.

бощен государством: в нем не видели личность, обладающую честью, достоинством, и рядом других социальных ценностей. По мнению А.Н. Филиппова, жестокость петровского законодательства «это – не бесцельная жестокость, практикуемая всегда и во что бы то ни стало, это сознательная политика, проводимая во имя охраны государственного порядка. Правда, этому порядку приносилось в жертву все; его интересы нередко заглушали интересы личности, нравственности и прочее, откуда, на наш взгляд, и вытекало потом так много болезненных последствий для правильного роста нашего общественного развития»⁵. Для Петра такая политика считалась эффективной и правильной. Одним из приверженцев отмены смертной казни в эпоху дворцовых переворотов была Елизавета Петровна. Ее практику поддержала Екатерина II⁶. Применение смертной казни в дальнейшем уменьшилось: ее назначали лишь за политические и военные преступления.

В период советской власти, сразу после Октябрьской революции, смертная казнь была отменена. Однако затем восстановлена Постановлением СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 года. Причиной тому стала ожесточенная классовая борьба, восстания, мятежи, контрреволюция. Это постановление четко описывало судьбу тех, кто шел против власти. Было ясно, что в то время не видели другого выхода из сложившейся ситуации и смертная казнь являлась единственным способом наведения и поддержания порядка⁷. В 1922 г. в период правления Сталина впервые был введен перечень преступлений, за которые полагалась смертная казнь. В УК РСФСР 1922 г. в 33 ст. смертная казнь почти не упоминается, так как стремились заменить ее другим тяжелым наказанием⁸.

В последующие периоды видным противником смертной казни, по мнению Логинова, был академик А.Д. Сахаров, писавший, что «...государство в лице своих функционеров присваивает себе право на совершение самого ужасного и неоправданного – лишать жизни. Такое государство не может ожидать улучшения моральной атмосферы в стране. Я отвергаю идею о том, что смертная казнь оказывает сколько-нибудь существенное и сдерживающее воздействие на потенциальных преступников. Я убежден, что истинной является противоположное, дикость порождает дикость...»⁹. Одним из важнейших мероприятий и одновременно колоссальным прорывом в отношении человеческой жизни в мире стало подписание «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» 1950 года¹⁰. Это означало, что Россия подтверждает свое стремление к принципам гуманизма, готова на

---

⁵ Филиппов А.Н. О наказаниях по законодательству Петра Великого в связи с реформой. М., 1891. С. 145.

⁶ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 1996. С. 390–391.

⁷ См.: РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 19. Оп. 1. Д. 192. Л. 10. URL : rusarchives.ru (дата обращения: 25.02.2018).

⁸ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2018).

⁹ Логинов О. Смертная казнь в СССР после 1954 г. URL : <http://all-crime.ru> (дата обращения: 06.03.2018).

¹⁰ Протокол № 6 к Конвенции «О защите прав человека и свобод относительно смертной казни» ETS N 114 (Страсбург. 28 апреля 1983 г.) // Гарант. URL : <http://www.base.garant.ru/2540804/> (дата обращения: 06.03.2018).

изменение и корректировку законодательства, политической системы в соответствии с европейскими нормами. Если государство будет применять такое жестокое наказание, как смертная казнь, то, как уже доказала история российского государства, нужного эффекта не достигнет. Поэтому нашей стране следует продолжать уверенное развитие в рамках настоящего правового демократического государства.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Деловой Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dp.ru> (дата обращения: 20.02.2018).
2. История России, всемирная история [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.istorya.ru/articles/smказn.php> (дата обращения: 22.02.2018).
3. Логинов, О. Смертная казнь в СССР после 1954 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://all-crime.ru> (дата обращения: 06.03.2018).
4. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть [Текст]. – М. : Проспект, 1996. – 560 с.
5. Протокол № 6 к Конвенции «О защите прав человека и свобод относительно смертной казни» ETS N 114. (Страсбург. 28 апреля 1983 г.) [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://www.base.garant.ru/2540804/> (дата обращения: 06.03.2018).
6. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории) [Электронный ресурс]. Ф. 19. Оп. 1. Д. 192. Л. 10. – Режим доступа : rusarchives.ru (дата обращения: 25.02.2018).
7. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России [Текст] : учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 480 с.
8. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2018).
9. Филиппов, А.Н. О наказаниях по законодательству Петра Великого в связи с реформой [Текст]. – М., 1891 (Университетская тип.). – 470 с.

М.С. Серебrenникова

Права женщин Древней Руси и стран Древнего Востока: сравнительный анализ

Тема правового статуса женщин не теряет своей актуальности и сегодня. Особое внимание уделяется изучению места женщин в имущественных, брачно-семейных отношениях, а также политической сфере общества. Проводя параллель между современностью и прошлым, отметим, что в некоторых странах остаются пережитки прошлого и женщины по-прежнему подвергаются угнетению, дискриминации. Ярче выражено это в странах Древнего Востока. Предпосылки равноправия женщин в России установились с древнейших времен. Так, в Древней Руси положение женщин было более благоприятным по сравнению со странами Древнего Востока.

Древнерусское государство представляло собой патриархальную цивилизацию, где женщины занимали зависимое положение и подвергались угнете-

нию. Избиение мужем жены считалось нормой, а сами женщины видели в этом знак супружеской любви, не зря существует поговорка «Коли бьет – значит любит»¹. Подобная ситуация сложилась после принятия христианства.

В Древней Руси женщины не были полностью устранены из жизни общества, в том числе и в политической сфере. Княгини могли участвовать как в решении многих внутригосударственных вопросов, так и во внешнеполитической деятельности, и даже посылать собственных представителей в зарубежные страны².

На Древнем Востоке, по сравнению с Русью, права и обязанности женщины были более ограничены. В Вавилоне женщина не была полностью бесправной и могла, например, принимать участие в деловой жизни и заключать договоры, а также занимать некоторые должности в общественном управлении. Однако это не делало ее равноправной с мужчиной³. В древнеиндийских сборниках и предписаниях – двойственное отношение к женщине: она считалась одновременно богиней и рабыней. Женщина принижена и порабощена в качестве жены, но как мать она занимает важнейшее положение в божественной иерархии.

С принятием христианства на Руси женщины теряют свою свободу в политической сфере. Церковь отдавала предпочтение в этой области мужчинам. Но это не означало, что женщины и в других сферах жизни утрачивали свои права. Так, согласно «Русской Правде», им гарантировались определенные свободы в гражданском праве. Женщина, несмотря на свое замужество, имела право обладать имуществом – приданым. Женщина в качестве наследницы после смерти мужа не получала почти никакого имущества, а только то, что завещал ей муж: «Если после смерти мужа жена останется вдовой, то детям на нее выделить часть, а что ей завещал муж, тому она госпожа, а наследство мужа ей не следует»⁴.

В Вавилоне место женщины в гражданском праве было таким, что она могла владеть подаренным имуществом мужа, которое в документе закреплено печатью. В древнеиндийском правовом источнике – Закона Ману – за женщиной закрепляются шесть видов собственности: данная при (брачном) огне, данная при свадебном шествии, данная в знак любви, полученная от брата матери и отца⁵. Но женщина была зависима от мужа, и в случае необходимости ее имущество могло быть продано.

Брачно-семейные отношения на Руси до принятия христианства регулировались нормами обычного права. После принятия христианства брак становится церковным таинством и регулируется нормами канонического права. Брачный возраст равнялся для мужчин 15 лет, для женщин – 13 лет. Священный союз носил патриархальный характер: жена полностью находилась под властью мужа.

---

¹ См.: Домострой // гл. ред. С.А. Кондратов. 2006. 592 с.

² См.: Соловьев С.М. Сочинения. М., 1993. Кн. 1. Т. 1. С. 122.

³ См.: Баранова Н.С. Правовое положение женщин в Древнем Вавилоне // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2014. № 2. С. 1.

⁴ Пространная редакция Русской Правды // Юридическая Россия. URL : <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1256701/> (дата обращения: 07.02.2018).

⁵ См.: Законы Ману. Ст. 194 // Юридическая Россия. – Режим доступа : <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1256701/> (дата обращения: 07.02.2018).

В Вавилоне в семейно-брачных отношениях царил патриархат. Женщина не имела право выбирать себе супруга: за нее это делал отец. Важным условием вступления в брак был письменный договор⁶. Женщина в Вавилоне обладала некоторыми правами, но в браке считалась собственностью мужа, которую можно одолжить или заложить другому. В Индии, согласно Законам Ману, женщина находилась в приниженном положении и должна была посвятить жизнь воспитанию детей и почитанию мужа. Муж для женщины считался богом, которого нужно любить⁷. Она не могла повторно выйти замуж: это считалось позором⁸. Небольшие нововведения прописываются в древнеиндийском трактате – «Артхашастре». По Законам Ману, развод по инициативе жены был недопустимым, но «Артхашастра» приобретает либеральный характер и допускает уход жены от мужа, в случае оставления ее без средств к существованию.

Проанализировав права женщин в Древней Руси, Вавилоне и Индии, сделаем выводы: главенствующую роль в семье занимал мужчина; в основные обязанности жены входило воспитание детей, содержание хозяйства и забота о муже; женщины были исключены из общественной жизни; образ женщины ассоциировался с такими понятиями, как грех, соблазн, нечистая сила. Поэтому женщин держали в строгости: до замужества – отец, а после – муж. Самое главное отличие состоит в том, как воспринималась женщина на Руси и на Востоке. Так, в странах Древнего Востока женщина – рабыня, которая приравнивалась к собственности мужа. В Древней Руси женщина была зависима от мужа, но не носила характер собственности. У женщин на Руси прав было больше.

Таким образом, проанализировав нормативно-правовые акты («Русская Правда», Законы Хаммурапи, Законы Ману), заключим, что женщина на Руси обладала большими правами, а в период до принятия христианства могла участвовать в политической сфере общества, что исключалось на Древнем Востоке.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Баранова, Н.С. Правовое положение женщин в Древнем Вавилоне [Текст] // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2014. – № 2. – С. 24–27.
2. Домострой [Текст] // гл. ред. С.А. Кондратов. – 2006. – 592 с.
3. Законы Ману [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. – Режим доступа : <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1256701/> (дата обращения: 07.02.2018).
4. Источники права [Текст]. – Тольятти : Акцент, 1996. – Вып. 1. – 56 с.
5. Крыкова, И.В. Феминизм в истории политико-правовой мысли. Правовой статус женщины в древнем мире [Текст] // Аналитика культурологии. – 2008. – № 12. – С. 295–299.
6. Ляшенко, Е.Н. Правовое положение женщины по древнеиндийским источникам [Текст] // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Тольятти, 2013. – Вып. 2 (78). – С. 210–218.
7. Пространная редакция Русской Правды [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. – Режим доступа : <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1256701/> (дата обращения: 07.02.2018).

---

⁶ См.: Источники права. Сборник Законов царя Хаммурапи. Тольятти : Акцент, 1996. 56 с.

⁷ См.: Законы Ману. Ст. 151.

⁸ См. там же. Ст. 162.

8. Пушкарева, Н.Л. Женщины Древней Руси [Текст]. – М. : Мысль, 1989. – 286 с.
9. Соловьев, С.М. Сочинения. М., 1993. Кн. 1. Т. 1. С. 122.
10. Ярмонова, Е.Н. Формирование политических прав женщин в России: этапы становления и сравнительный анализ с зарубежными странами [Текст] // фил. Кубан. гос. ун-та в г. Армавире. – 2014. – № 24. – С.36–40.

К.С. Филатов

Роль и место правового обычая в системе источников права России

Правовой обычай – самый древний источник права, по своей сути являющийся основой, отправной точкой становления и развития права. На протяжении долгого времени правовой обычай имел существенное значение, являлся главным источником права, определяя текущее положение права и его развитие. Однако в современном праве положение данного источника не так однозначно. Правовой обычай и по сей день представлен в системе источников права, однако его применение подвергается сомнению со стороны некоторых ученых, считающих его устаревшим, изжившим себя и абсолютно ненужным¹. Наравне с таким мнением существует и противоположная точка зрения по данному вопросу, заключающаяся в нецелесообразности и неэффективности отказа от правового обычая и отмечающая его важность для современной правовой системы².

Изучение поставленного вопроса требует определения самого понятия правового обычая, его сущности как правового явления, характерных черт, особенностей. Наиболее полно это отражено в таком определении правового обычая: «объективно сформировавшийся в результате многократного применения принцип или сложившаяся норма общественного поведения, которые базируются на эффективности и целесообразности их применения, а также обусловлены культурными и историческими факторами, санкционируемые впоследствии государством и приобретающие характер источника права»³. Важно отметить, что правовой обычай, в отличие от неправового, несет в себе норму права, то есть он носит нормативный характер, а также обязателен для соблюдения в силу санкционирования государством либо обеспеченности самим обществом, как

---

¹ См.: Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968. 216 с. ; Лучин В.О. Источники советского государственного права. Куйбышев, 1976. 39 с. ; Зивс С.Л. Источники права. М., 1981. 241 с.

² См.: Смирнова М.Г. Правовой обычай в системе источников российского права // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1 ; Карпович В.Ю., Калашникова Е.Б. Значение правового обычая в российской правовой системе // Science Time. 2016. № 6. С. 122–192 ; Малова О.В. Правовой обычай как источник права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2002. 187 с.

³ Карпович В.Ю., Калашникова Е.Б. Значение правового обычая в российской правовой системе // Science Time. 2016. № 6. С. 120.

было в догосударственный период⁴. Нормативность, обязательность и обеспеченность – главные черты правового обычая. Д.Ж. Валеев утверждал, что санкционирование обычая делает его законом⁵. Однако О.В. Малова указывает на существование двух форм санкционирования обычая: во-первых, фиксирование в писаных правовых источниках, когда обычай действительно становится законом, и во-вторых, отсылка к обычаю в законе (при такой санкции сохраняется характер обычая)⁶. Из этого можно сделать вывод, что характерным признаком правового обычая является неписанность.

Для того чтобы верно определить положение правового обычая в современном праве и особенно тенденции его дальнейшего применения в качестве источника права, необходимо обратиться не только к современности, но и истории вопроса. Так, на примере отечественного опыта, можно утверждать, что в нашем праве такой обычай являлся главенствующим источником права до XVIII в., когда эта роль переходит к закону, о чем свидетельствует историк права М.Ф. Владимирский-Буданов⁷. Но, несмотря на это, обычное право в Российской империи все еще сохраняло свою значимость, на что указывает Н.А. Заозерский: «...в нашем Отечестве наблюдается достопримечательный факт, что наши так называемые гражданские законы, т. е. X том Свода законов, имеют силу только для меньшинства подданных: большинство же их – крестьянское сословие – управляется обычным правом, во многих отношениях резко отступающим от законодательства X тома»⁸. Это же подтверждает и наблюдение П.М. Богаевского, сделанное им в 1899 г.: «...в то время, как какой-нибудь крестьянин – я сам был свидетелем этому – тщетно требует к себе “152 статьи”, судьи решают его дело единственно на основании “принятых в крестьянском быту обычаев”»⁹. Это указывает на то, что, несмотря на активную законодательную деятельность, законы не регулировали всех возможных отношений, и правовой обычай все еще имел широкое применение, дополняя закон либо действуя против него.

В советский период отношение к правовому обычаю кардинально изменилось: новая правовая доктрина, сложившаяся в условиях разрушения старого строя, коснувшегося всех сфер общественной жизни, полностью отрицала правовую обычай как источник права, единственной формой выражения права считался нормативный акт. Советский и российский правовед С.С. Алексеев писал

---

⁴ См.: Рогов В.В. Проблемы правового обычая как источника права в отечественной правовой науке // Юридический форум : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. индустр. ун-т. М., 2014. С. 222–226.

⁵ См.: Валеев Д.Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса // Правоведение. 1974. № 6. С. 72.

⁶ См.: Малова О.В. Правовой обычай и его виды // Сибирский юридический вестник. 2001. № 1. С. 16–21.

⁷ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д. : Феникс, 1995. С. 33.

⁸ Заозерский Н.А. Духовное лицо в звании третейского судьи / Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1899. С. 1.

⁹ Богаевский П.М. Заметки о юридическом быте крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.) / под ред. Н. Харузина. М., 1899 (Тип. А. Левинсок и К). С. 28.

об этом: «Исключительное положение нормативного акта как источника права – господствующая точка зрения, категорически отрицающая значение обычного права как источника»¹⁰. А.Ф. Шебанов считал такой подход верным, по его мнению «неопределенность и расплывчатость обычной нормы открывает возможность ее произвольного применения судьями и другими лицами»¹¹. Однако полный отказ от обычая был невозможен, что подтверждает ст. 77 Земельного кодекса РСФСР 1922 г., устанавливающая возможность применения местных обычаев при разделе имущества крестьянского двора¹².

В процессе очередных коренных перемен 1990-х гг. право не стало исключением. Применение советского права было нецелесообразно в новых условиях, так как не охватывало новые, постоянно возникающие отношения, в результате чего было начато реформирование правовой системы, которое не обошло стороной и правовой обычай. На смену полному отрицанию этого источника права пришло признание, которое выражается в многочисленных отсылках к правовым обычаям в законодательстве. В современном российском праве они получили широкое распространение в сфере частного права. Наиболее красноречиво это выражено в ст. 5 ГК РФ, которая содержит дефиницию обычая. В данной статье в п. 1 признано обычаем «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе»¹³. В п. 2 закреплено, что обычаи, противоречащие закону, не применяются, и невозможно применение обычая против закона, что, по сути, указывает на вторичность обычая по отношению к закону. О вторичности правового обычая говорит и М.А. Некрасов, полагая, что правовой обычай «предназначен для восполнения пробелов в праве»¹⁴. Основная сфера применения правового обычая – предпринимательская деятельность, однако в законодательстве указаны и такие его виды, как национальный обычай (ст. 19 ГК РФ, ст. 58 СК РФ), а также местный обычай (ст. 221 ГК РФ), которые призваны учитывать национальные различия в многонациональном государстве и защищать национальные особенности на правовом уровне.

Таким образом, правовой обычай – неотъемлемая часть российской правовой системы, и, несмотря на исторически сложившийся факт, что нормы закона постепенно вытесняют нормы обычаев, все же полный отказ от правового обычая как источника права не представляется возможным по причине широты его применения. В связи с этим М.Г. Смирнова указывает, что правовой обычай сохранит свою значимость, потому что «предусмотреть все нюансы того или иного

---

¹⁰ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск. 1973. Т. 2. С. 35.

¹¹ Шебанов А.Ф. Форма советского права. С. 32.

¹² См.: О введении в действие Земельного кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва: постановление ВЦИК от 30 октября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 68.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

¹⁴ Некрасов М.А. Правовой обычай в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.

правоотношения в законе или договоре невозможно и нецелесообразно»¹⁵. Для В.Ю. Карпович и Е.Б. Калашниковой правовая регламентация отношений, регулируемых правовыми обычаями, то есть замена правового обычая нормами закона представляется неэффективной¹⁶. В современном законодательстве прослеживается тенденция скорее к расширению круга регулируемых правовым обычаем отношений, нежели к исключению его из системы источников права.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Алексеев, С.С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1973. – Т. 2. – 401 с.
2. Богаевский, П.М. Заметки о юридическом быте крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии [Текст] // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.) / под ред. Н. Харузина. – М., 1899 (Тип. А. Левинсок и К). – С. 1–46.
3. Валеев, Д.Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса [Текст] // Правоведение. – 1974. – № 6. – С. 71–78.
4. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст]. – Ростов-н/Д. : Феникс, 1995. – 640 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.03.2018).
6. Заозерский, Н.А. Духовное лицо в звании третейского судьи [Текст] / Свято-Троицкая Сергиева Лавра. – 1899. – 56 с.
7. Карпович, В.Ю. Значение правового обычая в российской правовой системе [Текст] / В.Ю. Карпович, Е.Б. Калашникова // Science Time. – 2016. – № 6. – С. 119–122.
8. Малова, О.В. Правовой обычай и его виды [Текст] // Сибирский юридический вестник. – 2001. – № 1. – С. 16–21.
9. Некрасов, М.А. Правовой обычай в современном российском праве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 26 с.
10. О введении в действие Земельного кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва [Текст] : постановление ВЦИК от 30 окт. 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1922. – № 68.
11. Рогов, В.В. Проблемы правового обычая как источника права в отечественной правовой науке [Текст] // Юридический форум : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. индустр. ун-т. – М., 2014. – С. 205–227.
12. Смирнова, М.Г. Правовой обычай в системе источников российского права [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 34–54.
13. Шебанов, А.Ф. Форма советского права [Текст]. – М. : Юридическая литература, 1968. – 216 с.

---

¹⁵ Смирнова М.Г. Правовой обычай в системе источников российского права // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1. С. 34.

¹⁶ См.: Карпович В.Ю., Калашникова Е.Б. Значение правового обычая в российской правовой системе // Science Time. 2016. № 6. С. 120.

РАЗДЕЛ 2

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

А.Л. Бакуева

Основные принципы конституционно-правового статуса личности

Правовой статус человека и гражданина представляет собой систему прав и обязанностей, которая закреплена государством в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и иных нормативно-правовых актах.

Что касается конституционно-правового статуса личности, то он может быть определен как юридически закреплённое положение лица в обществе, наделённое государством правами, свободами и обязанностями, необходимыми и достаточными для проявления своих способностей и реализации практических навыков в гражданской, экономической, социальной и экологической сферах жизни общества без нарушения прав и свобод других лиц.

В анализе конституционно-правового статуса личности особую роль играют основные принципы данного статуса, в числе которых:

- равноправие в конституционно-правовом статусе личности;
- конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом;
- принцип гарантированности прав и свобод человека и гражданина государством;
- принцип презумпции неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимости ограничения прав и свобод;
- принцип обладания каждым лицом не только правами, но и обязанностями.

Равноправие в конституционно-правовом статусе личности. Конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом является одним из основных принципов верховенства права, которое, в свою очередь, приближает его нормативное содержание к требованию ч. 2 ст. 6 Конституции РФ как одной из основ конституционного строя Российской Федерации, которая предполагает равенство прав, свобод и обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ для каждого гражданина Российской Федерации. Продолжение регламентации получено в гл. 2 Конституции. Данное положение приобретает правовые качества, в первую очередь принцип взаимоотношений государства с личностью и гражданином, фундаментальную характеристику конституционного статуса личности.

Сфера распространения этого конституционного принципа – вся система правового регулирования, все отрасли права.

Конституционное право знает две аналогичные концепции: равенство и равноправие. Существует две разные точки зрения на интерпретацию этих терминов. С одной точки зрения, их следует различать. Люди неравны по своим физическим и психическим способностям, уровню жизни, другим признакам,

и в этом отношении право не может их уравнивать. Социальное равенство на данном этапе и, по-видимому, в обозримом будущем не представляется возможным. Конституция РФ может обеспечить только равные права, те же юридические (но не фактические) возможности использовать по своему усмотрению, а также устанавливать равные обязанности для всех¹. Разумеется, не может быть абсолютного равенства прав и обязанностей для всех. Это также относится к основным правам и обязанностям в конституционном праве. Вторая точка зрения заключается в том, что обе эти концепции используются как синонимы для обозначения той же меры свободы для каждого человека. Содержание равенства и равноправия подразумевает отсутствие несанкционированных привилегий и запрещение дискриминации по каким-либо причинам.

Провозглашение прав и свобод человека и гражданина имеет смысл только в том случае, если государство гарантирует равенство и равноправие, поэтому во всех конституциях главы о правах и свободах начинаются с гарантии равенства и равноправия.

Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом или равноправия соответствует общепринятым нормам и принципам международного права.

Равенство является основополагающим принципом отношений человека с государством, устанавливающим уровень прав и свобод, который является единообразным для всех и запрещает любое незаконное ограничение прав и свобод. Этот принцип был провозглашен в ходе демократических революций XVII–XVIII вв.². Вместе со свободой он был направлен против классовых привилегий и лег в основу демократической концепции прав и свобод граждан. Формальное равенство граждан, независимое от фактического социального и имущественного положения, было признано в качестве основного положения, императива верховенства закона.

Конституционный закон правового государства предусматривает только юридическое, то есть формальное, равенство между людьми.

Смысл формального равенства в правах и свободах состоит в том, чтобы предоставить всем людям равные стартовые возможности, реализация которых уже будет зависеть от особых индивидуальных качеств каждого человека.

Установив равенство, Конституция РФ устанавливает независимость этого состояния от любых обстоятельств. По сути, это запрещение дискриминации в отношении людей по основаниям, перечисленным в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ.

Принцип гарантированности прав и свобод человека и гражданина государством. Права, свободы и обязанности человека и гражданина основаны на их гарантии.

---

¹ См.: Джебко В.И. К вопросу о конституционном статусе личности // Актуальные проблемы российского права и законодательства : сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых, 27 марта 2014 г. / Сибир. ин-т бизнеса, управления и психологии. – Красноярск, 2014. – С. 7.

² См.: Рахматуллин А.Ф. Особенности правового статуса личности в современном обществе // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 199.

Конституция РФ не только устанавливает права, свободы, обязанности человека и гражданина, но также гарантирует возможность их реализации.

Принцип является основополагающим принципом конституционного статуса личности, поскольку в соответствии с ним само государство несет ответственность за обеспечение реализации прав и свобод граждан, возможность для них действительно пользоваться теми правами, которые предусмотрены в Конституции РФ. Этот принцип непосредственно закреплен в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ.

В ст. 2 Конституции РФ совершенно определенно устанавливается, что лицо, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. В п. 1 ст. 17 Конституции РФ говорится, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

В будущем эти положения раскрываются в ст. 45 Конституции РФ: гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, каждый человек имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Самую общую гарантию прав и свобод, которая имеет высшую юридическую силу, можно назвать конституционным строем, основанным на строгом соблюдении Конституции РФ, неотъемлемого естественного права и общепризнанных принципов и норм международного права.

Конституция РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Президент Российской Федерации является гарантом прав и свобод. Обязанность осуществлять меры по обеспечению прав и свобод – одно из полномочий Правительства Российской Федерации.

Конституция РФ гарантирует всем судебную защиту его прав и свобод.

Принцип презумпции неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимости ограничения прав и свобод.

Долгое время атрибутами естественных прав являлись справедливость, равенство, свобода, истина, разум, прирожденность и неотчуждаемость. Сегодня принято выделять принадлежность от рождения, неотчуждаемость и равенство для всех³.

Этот принцип обусловлен признанием прав и свобод неотъемлемыми и принадлежащими лицу от рождения.

Одним из основных неотъемлемых прав человека и гражданина является право на жизнь. Оно неотъемлемо для каждого человека, охраняемого законом.

Конституция РФ называет первый признак естественных прав – их неотчуждаемость или неотъемлемость.

Право на жизнь в широком толковании является фундаментальным естественным правом человека, поскольку является предпосылкой для реализации всех других прав. Как естественному праву, ему присущи признаки прирожденности, неотчуждаемости и равенства, определяющие его свойства.

---

³ См.: Жилин Г.А. Правовой статус личности в конституционном измерении // Закон. 2013. № 12. С. 56.

Принцип обладания каждым лицом не только правами, но и обязанностями.

Субъективная форма прав человека включает в себя как естественные правовые возможности человека, так и его естественные юридические обязанности. Это связано с тем, что само субъективное право является правовой мерой возможного и правильного поведения человека.

Конституционный и правовой статус личности, как отмечалось выше, включает в себя не только права, свободы, но и юридические обязанности. Обязанности фиксируются в гл. 2 Конституции РФ. Невозможно представить себе человека, несущего только обязанности, равно как и права человека без обязанностей.

Обязанности конкретного человека и гражданина зависят от его положения, статуса и места, которое человек занимает в обществе. В то же время существуют обязанности, которые больше не налагаются на кого-либо в соответствии с его статусом, но на всех без исключения лиц.

Этот принцип универсальный, поскольку находит выражение не только в том, что каждый имеет права и обязанности, но также и в том, что многие права являются обязанностями: одни – в юридическом плане, другие – в моральном, в виде государственного долга.

Таким образом, целесообразно сделать вывод о том, что в основе конституционно-правового статуса личности лежат принципы данного статуса, которые закреплены в Конституции РФ. Регламентация данных принципов в конституционном законодательстве направлена на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, ввиду чего анализ их содержания обладает особой актуальностью.

Список использованной литературы

1. Джебко, В.И. К вопросу о конституционном статусе личности [Текст] // Актуальные проблемы российского права и законодательства : сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых, 27 марта 2014 г. / Сибир. ин-т бизнеса, управления и психологии. – Красноярск, 2014. – 362 с.
2. Жилин, Г.А. Правовой статус личности в конституционном измерении [Текст] // Закон. – 2013. – № 12. – С. 53–63.
3. Рахматуллин, А.Ф. Особенности правового статуса личности в современном обществе [Текст] // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 198–202.

А.Д. Буларга

Некоторые проблемы в деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России и пути их решения

Дежурная часть как самостоятельное структурное подразделение в наше время представляет собой важнейший центр оперативного управления полиции. Такую роль в системе органов внутренних дел можно объяснить прежде всего тем, что это первая инстанция, с которой сталкивается гражданин в отделе полиции в случае проблемы или беды. Зачастую правильно организованная

и слаженная работа сотрудников может не только способствовать раскрытию преступлений, но и в прямом смысле спасти жизнь человеку.

В соответствии с требованиями нормативно-правовых актов МВД России на современные дежурные части возлагается широкий спектр обязанностей.

Данная служба выполняет значительный объем работы по сбору и анализу обращений от населения, сигналов и сообщений об оперативной обстановке, координирует действия во время чрезвычайных происшествий и критических ситуаций, исполняет обязанности по организации раскрытия преступлений по горячим следам и всестороннему разбирательству с доставленными в дежурные части правонарушителями, их содержанию в специальных помещениях. В круг полномочий сотрудников также входит обеспечение сохранности оружия, боеприпасов и спецсредств, их выдача личному составу органов внутренних дел для несения службы по охране общественного порядка; подготовка нарядов полиции к несению службы, приему и передаче оперативной информации и другие функциональные задачи. Необходимо также отметить, что большую их часть они должны выполнять, как правило, в очень сжатые сроки.

Таким образом, дежурные части можно представить в виде комплексной системы координации и управления полицией в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Многозадачная деятельность этой службы строится на основе обмена информацией между непосредственно субъектами (дежурные части) и объектами (подразделения органов внутренних дел) управления.

В связи с тем, что объем информации, поступающей в дежурные части, с каждым годом неумолимо растет, возникает проблема ее обработки.

Несмотря на введение в деятельность службы информационно-справочных систем (например, АРМ «КУСП», ПК «ТОР»), на большей части территории страны все еще продолжают вестись вручную журналы, куда заносятся сведения о каждом доставленном гражданине-правонарушителе, информация, поступающая от нарядов, команды нарядам, телефонные звонки и т. п. Книжки службы нарядов также ведутся вручную, что крайне осложняет деятельность и без того занятого своей прямой работой оперативного дежурного. Для сравнения: в правоохранительных органах зарубежных стран данная информация уже давно фиксируется техническими средствами¹.

Решению данной проблемы вполне может послужить такой технологический прием, как автоматизация. Создание внутренней автоматизированной системы учета служебной информации способствует значительному сокращению дополнительной нагрузки на дежурную смену и времени, которое дежурный уделяет заполнению журналов вручную.

Важно учитывать и организационные аспекты в деятельности дежурной части, особенно дублирование функций.

---

¹ Алиуллов Р.Р. Научно-методическое обеспечение деятельности дежурных частей территориальных органов внутренних дел // Направления совершенствования деятельности дежурных частей ОВД : материалы всерос. круглого стола, 27 мая 2016 г. / Казан. юрид. ин-т МВД России. Казань, 2016. С. 9.

Каждый оперативный дежурный должен быть подробно ознакомлен с четким алгоритмом действий в любой ситуации, в том числе чрезвычайной. В подразделении необходимо централизованное управление, дабы свести лишние или повторные действия к минимуму. Так, например, не выяснив до конца всех обстоятельств происшествия или не имея такой возможности при поступлении сигнала о правонарушении, дежурный без достаточных оснований направляет туда участкового уполномоченного полиции для выяснения требуемых обстоятельств на месте. Подобные действия позволяют сделать вывод о неспособности некоторых сотрудников использовать по максимуму имеющиеся в распоряжении силы и средства, а также правильно применять их на практике.

На наш взгляд, для устранения перечисленных недостатков должна быть принята во внимание периодическая аттестация и постоянный контроль работы сотрудников данных служб.

Систематически в рамках профессиональной служебной и физической подготовки необходимо проводить с сотрудниками дежурных частей занятия, предполагающие отработку совместных действий нарядов комплексных сил и органов управления на практических занятиях, тренировках, тактико-специальных или тактико-строевых занятиях, в групповых упражнениях и учениях, а также обучение на методических занятиях и сборах, штабных тренировках, командно-штабных учениях ².

В свою очередь, не следует забывать и о важности соблюдения сотрудниками дежурной части требований законности. Разнообразные нарушения в правовой сфере оказывают существенное влияние на эффективность защиты прав и свобод человека данной службой и непосредственно на формирование отношения и уровень доверия к ней населения.

В качестве нарушений законности в деятельности сотрудников дежурных частей территориальных органов МВД России выступают следующие действия: не реагирование сотрудников на сообщения граждан о фактах совершения правонарушений или преступлений; халатность; невыполнение действий по пресечению административных правонарушений; неправомерное применение физической силы и специальных средств; грубое общение сотрудников дежурных частей с задержанными лицами; неразъяснение в полном объеме прав и обязанностей лицам, доставленным в дежурную часть в соответствии с требованиями законодательства и др.

Подобные действия подрывают авторитет не только конкретных сотрудников данной службы, но и дискредитируют всю систему МВД России в глазах общественности.

В целях предупреждения данных негативных явлений необходимо использовать разные способы.

Во-первых, нужно проводить занятия по профессиональной служебной подготовке с личным составом ОВД. Во-вторых, на периодичной основе осуществлять выборку личных дел и в плановом порядке направлять сотрудников дежур-

---

² См.: Шакирьянова А.И. К вопросу о совершенствовании организационных и правовых основ деятельности дежурных частей // Направления совершенствования деятельности дежурных частей ОВД : материалы всерос. круглого стола, 27 мая 2016 г. / Казан. юрид. ин-т МВД России. Казань, 2016. С. 44.

ных частей в учебные заведения образовательной системы МВД России для систематического повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Именно это является определяющим фактором компетентности сотрудников полиции на сегодняшний день. В-третьих, в целях изучения и распространения современных инновационных форм и методов работы создать в каждом субъекте Российской Федерации базовые дежурные части с необходимым материально-техническим оснащением, где сотрудники будут проходить стажировку.

Рассмотренные нами проблемы в деятельности дежурных частей и предложенные пути решения позволяют создать мероприятия, направленные на повышение эффективности их работы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на уже произведенный массив законодательных и организационных реформ, по-прежнему требуется выработка направлений и продолжение совершенствования деятельности дежурных частей территориальных органов МВД для укрепления доверия населения к полиции.

Список использованной литературы

1. Алиуллов, Р.Р. Научно-методическое обеспечение деятельности дежурных частей территориальных органов внутренних дел [Текст] // Направления совершенствования деятельности дежурных частей ОВД : материалы Всерос. круглого стола, 27 мая 2016 г. / Казан. юрид. ин-т МВД России. – Казань, 2016. – С. 8–12.

2. Шакирьянова, А.И. К вопросу о совершенствовании организационных и правовых основ деятельности дежурных частей [Текст] // Направления совершенствования деятельности дежурных частей ОВД : материалы Всерос. круглого стола, 27 мая 2016 г. / Казан. юрид. ин-т МВД России. – Казань, 2016. – С. 41–45.

Н.С. Зайцев

Правовая основа деятельности специализированных омбудсменов в субъектах Российской Федерации

Права и свободы в настоящее время чрезвычайно многообразны, они охватывают практически все сферы общественных отношений и находят свое отражение как в международных нормативно-правовых актах, так и в национальном законодательстве. Не менее важным является способность и возможность той или иной категории лиц, которой предоставляются данные права, реализовать их на практике. Однако зачастую ввиду различных причин подобная правовая реализация становится невозможна. Также нередко возникают ситуации, влекущие существенное нарушение прав всевозможных субъектов, что несет за собой негативные правовые последствия. Именно поэтому, учитывая особый характер прав определенной социальной группы, частоту их нарушения и важность дополнительной защиты, в современном мире получил активное распространение институт специализированных омбудсменов.

В рамках российского законодательства институт специализированных омбудсменов – явление сравнительно новое. Он был заимствован из европейских юрисдикций в середине 1990-х годов¹. Подобная рецепция основывалась на том, что в рамках формировавшегося в то время нового правопорядка, всестороннего развития общественных отношений и активных социальных преобразований требовалось создать дополнительные эффективные меры защиты различных субъектов, которые наиболее в ней нуждались.

Применительно к российскому институту специализированных омбудсменов необходимо также обратиться к критериям функциональной специализации, согласно которой выделяется та или иная социальная группа, являющаяся наиболее уязвимой и требующая дополнительной защиты², в целях которой создается специальное уполномоченное должностное лицо – омбудсмен, наделяемый государством определенными полномочиями и обязанностью защищать подобных субъектов от различных противоправных посягательств. Наиболее распространенными являются следующие социальные группы: дети, военнослужащие, лица с ограниченными возможностями, предприниматели, представители меньшинств, мигранты.

На сегодняшний день институт специализированных омбудсменов в том или ином качестве осуществляет свою деятельность абсолютно во всех субъектах Российской Федерации. Следовательно, подобные положения зафиксированы в законодательстве субъектов, к которому необходимо обратиться с целью проведения правового анализа и рассмотрения нормативно-правовых основ. Подробный анализ нормативно-правовой базы субъектов Российской Федерации, в которых функционирует институт уполномоченного по правам человека, позволяет сделать вывод о том, что во всех из них приняты специальные региональные законы, определяющие правовой статус омбудсменов, порядок их назначения и освобождения от должности, компетенцию и условия деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что активное внедрение и становление института уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации не было бы возможно без активной вспомогательной роли комиссий по правам человека, которые функционировали при главах многих субъектов. В большинстве случаев именно руководители данных комиссий, осознавая важность подобного решения и оценивая правозащитную ситуацию в регионе, инициировали, наряду с ответственностью и отдельными активными гражданами, создание института уполномоченного по правам человека в своих субъектах, в некоторых из которых происходила реорганизация подобных комиссий в соответствующие институты³.

Правовое регулирование деятельности специализированных омбудсменов в субъектах Российской Федерации преимущественно осуществляется на основе специального регионального закона, который определяет их правовой статус, порядок назначения и освобождения от должности, компетенцию и условия деятельности.

---

¹ См.: Калинина Е.Г. О специализированных омбудсменах и критериях их специализации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 2. С. 24.

² См.: Кельманова Д.Г. К истории становления института омбудсмена в России // Марийский юридический вестник. 2016. № 2. С. 102.

³ См.: Левин А.А. Институт уполномоченного по правам человека в России и Кемеровской области // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4. С. 87.

Порядок реализации полномочий специализированным омбудсменом в регионе мало отличается от федерального уровня. Как правило, все начинается с обращения гражданина в соответствии с установленной законом формой. Затем уполномоченный проводит проверочные мероприятия и по их результатам может направить материалы проверки в компетентные органы для привлечения виновных к ответственности либо, учитывая характер содеянного, вынести предупреждение о нарушении прав и законных интересов и потребовать пресечь противоправные действия.

Данное исследование позволило убедиться в том, что эффективность реализации полномочий региональных омбудсменов, в отличие от федеральных, во многом зависит от налаженного взаимодействия с другими институтами гражданского общества и их тесного контакта в целях осуществления общей правозащитной деятельности.

Список использованной литературы

1. Калинина, Е.Г. О специализированных омбудсменах и критериях их специализации [Текст] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – № 2.
2. Кельманова, Д.Г. К истории становления института омбудсмана в России [Текст] // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 2.
3. Левин, А.А. Институт уполномоченного по правам человека в России и Кемеровской области [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4.

М.Б. Зоркин

Российская Федерация как субъект внешнеэкономической деятельности

Государство как субъект международного права – это суверенное, внутренне самостоятельное и внешне независимое, властно-политическое образование, состоящее из населения, проживающего на определенной территории, вступающее в международные отношения, соблюдающее общепризнанные принципы и нормы международного права, а также свои международные обязательства, осуществляющее принуждение в отношении нарушителей международного правопорядка и несущее ответственность за совершенные международные правонарушения.

Анализ статей Конституции РФ, посвященных полномочиям органов государственной власти и должностных лиц, свидетельствует о том, что осуществление международной деятельности – это исключительная прерогатива федеральной власти как государственной. Именно Российская Федерация выступает в качестве единого и единственного суверена, самостоятельно определяющего и осуществляющего свою международную деятельность. Отнесение вопросов внешней политики, международных отношений, внешнеэкономических отношений, заключения международных договоров, участия в межгосударственных объединениях в ведении Федерации является объективной необходимостью решения вопросов такого содержания на общегосударственном уровне.

Особую приоритетность и значимость для государства имеет внешнеэкономическая деятельность, развитие хозяйственных связей, которые, согласно

п. «л» ст. 71 Конституции РФ, относятся к ведению Федерации. Внешнеэкономическая деятельность, являясь одним из направлений внешней политики, составляет неотъемлемую часть деятельности федеральных органов власти. Наиболее масштабным ее направлением является внешнеторговая деятельность.

Согласно сведениям министерства экономического развития РФ, внешнеторговый оборот России по итогам января 2018 года составил \$49,0 млрд, прирост – 26,3 % по отношению к январю 2017 года, при этом прирост экспорта – 29,1 % (до \$33,4 млрд.), импорта – 20,7 % (до \$15,5 млрд.).

Проведем небольшой анализ. В географической структуре внешней торговли России особое место занимает Европейский союз (43,9 % российской торговли в январе 2018 года). Товарооборот с ЕС увеличился на 22,2 %, при этом экспорт вырос на 21,4 %, импорт – на 24,8 %. Второй группой по объему внешнеторгового оборота в январе 2018 года являются страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (31,2 % российской внешней торговли). Торговый оборот со странами АТЭС увеличился на 33,2 %, в том числе экспорт – на 45,7 %, импорт – на 19,4 %, а со странами СНГ – на 18,0 % в том числе со странами ЕАЭС – на 12,2 %¹.

Наибольший рост в экспорте России по результатам января 2018 года наблюдался в отношении Китая (за счет роста поставок пиломатериалов и рафинированной меди), Турции (угля, стальных полуфабрикатов и лома из черных металлов, пшеницы и ячменя), Нидерландов (рафинированной меди и алюминия), Польши (каменного угля и плоского стального проката), Белоруссии (металлоконструкций из черных металлов, плоского стального проката).

Наибольшее снижение российского экспорта наблюдалось в отношении Германии (снижение экспорта природного газа и грузовых гражданских самолетов), Латвии (сокращение поставок нефтепродуктов и природного газа), Швейцарии (сокращение поставок нефтепродуктов и необработанного золота) а также Бангладеш (сокращение поставок носителей для записи, печатной продукции и пшеницы).

Федеральный закон от 08 дек. 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»² имеет своей целью максимально приблизиться к положениям соответствующих соглашений Всемирной торговой организации и в этом отношении находится в числе приоритетных законов, особенно с официальным вступлением России в члены ВТО 22 августа 2012 года, ставшей 156-м членом ВТО.

В области внешнеэкономических отношений важное значение имела деятельность Высшего Арбитражного суда РФ (ВАС РФ). Однако в августе 2014 года он прекратил деятельность. В этом же месяце вступил в силу Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»³, существенно изменивший арбитра-

---

¹ См.: О текущей ситуации в экономике РФ в январе 2018 г. в части внешнеэкономической деятельности. URL : http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/ (дата обращения: 11.04.2018).

² См.: Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федер. закон от 08 дек. 2003 г. № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

³ См.: О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ // Российская газета. 2016. № 47.

ражный процесс. Функции ВАС РФ теперь выполняет судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ.

Согласно ст. 79 Конституции РФ, Россия самостоятельно решает вопрос о своем участии в межгосударственных объединениях, исходя из своих национальных интересов. Участие в межгосударственных объединениях и передача им части своих полномочий могут быть реализованы только в соответствии с международными договорами, но Россия не вправе их заключать, если это влечет ограничение прав и свобод человека и гражданина либо противоречит основам конституционного строя.

Важнейшим среди этих положений, по нашему мнению, являются принципы государственного суверенитета, целостности и неприкосновенности территории страны.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Текст] : федер. закон от 08 дек. 2003 г. № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.
2. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ // Российская газета.– 2016. – № 47.
3. О текущей ситуации в экономике РФ в январе 2018 г. в части внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/ (дата обращения: 11.04.2018).

С.Ю. Корчагина

Взаимодействие уполномоченного по правам человека в Рязанской области с иными институтами защиты прав и свобод человека

Эффективность работы уполномоченного по правам человека в Рязанской области напрямую зависит от его органичного взаимодействия и сотрудничества с другими органами государства, осуществляющими защиту прав человека и гражданина. Под таким взаимодействием в правовой науке понимается активная, согласованная деятельность субъектов, выражающаяся в принятии решений и совершении действий¹, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, их соблюдение и уважение государственными органами субъекта РФ, органами местного самоуправления и их должностными лицами².

---

¹ См.: Зубарев А.С. Взаимодействие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с уполномоченным по правам человека в Российской Федерации как форма парламентского контроля // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 52.

² См.: Зайцева О.В. Проблемы взаимодействия уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации с органами государственной власти и органами местного самоуправления // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 93.

На законодательном уровне возможность взаимодействия уполномоченного по правам человека в Рязанской области с различными государственными и муниципальными органами власти, общественными и иными организациями установлена в п. 2 ст. 9 Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Рязанской области». Для реализации данной возможности с государственными и муниципальными органами власти заключаются специальные, конкретные соглашения о сотрудничестве. Так, в 2016 году в Рязанской области было заключено 16 подобных соглашений³.

Тесное взаимодействие уполномоченного по правам человека в Рязанской области налажено со многими органами, например сложилось четкое рабочее взаимодействие с губернатором. В 2016 году у них состоялись две рабочие встречи, в ходе которых были обсуждены ситуации с правами человека на территории области в целом и частные вопросы, содержащиеся в поданных жалобах. По просьбе губернатора уполномоченный по правам человека посетил село Константиново Рыбновского района Рязанской области для оценки сложившейся ситуации и внесения предложений по решению проблемы достопримечательного места – ведение строительства на землях музея-заповедника имени С.А. Есенина. Кроме того, он разбирался в ситуации с невыплатой заработной платы на ООО «Керамзавод», находившемся в стадии банкротства⁴. В обоих случаях в адрес губернатора направлялась подробная информация и рекомендации по выходу из сложившихся ситуаций.

Уполномоченный по правам человека в Рязанской области принимал участие и выступал на заседаниях ряда консультативных органов, созданных при губернаторе, в частности антинаркотической комиссии. В 2016 году он возглавлял комиссию по вопросам помилования на территории Рязанской области. С момента своего избрания уполномоченный регулярно присутствует и выступает на еженедельных заседаниях нашего Правительства.

Достаточно тесные рабочие отношения сложились с избирательной комиссией Рязанской области. В 2016 году было заключено соглашение о взаимодействии в вопросах права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и защиты избирательных прав. Взаимодействует уполномоченный и с Рязанской областной Думой, вице-губернатором Рязанской области, заместителями председателя Правительства Рязанской области, руководителями органов исполнительной власти, руководителями министерств и ведомств Рязанской области. По просьбе депутатов он неоднократно рассматривал жалобы граждан, обратившихся к ним на личном депутатском приеме.

Следует отметить, что в настоящее время во всех органах государственной власти назначены лица, которые ответственны за взаимодействие и оперативный обмен необходимой информацией с уполномоченным по правам человека в Рязанской области.

---

³ См.: Деятельность уполномоченного по правам человека в Рязанской области в 2016 г. URL : http://map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/centraln_fed/ryazanskaya_oblast/deyat_upoln_v_ryazansk/deyat_upoln_v_ryazanskweb.pdf (дата обращения: 19.02.2018).

⁴ См.: Доклады уполномоченного по правам человека в Рязанской области. URL : <http://ombudsman.ryazangov.ru/reports/> (дата обращения: 19.02.2018).

Весьма плодотворно развивалось его сотрудничество с прокуратурой Рязанской области. Так, на основании соглашения о сотрудничестве органы прокуратуры проводили проверки по обращениям, многие из которых завершились восстановлением нарушенных прав граждан. Представители прокуратуры, в соответствии с соглашением о взаимодействии, регулярно присутствовали и участвовали в проводимых совместно с уполномоченным приемах населения, а также проверках мест принудительного содержания. По запросам уполномоченного по правам человека прокуратурой области предоставлялась информация, необходимая для мониторинга ситуации по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Рязанской области⁵.

Уполномоченный по правам человека в Рязанской области активно взаимодействовал с Рязанским областным судом, Следственным управлением СК РФ, УМВД, УФСИН, УФССП, УФСКН, военным комиссариатом; осуществлял тесное сотрудничество с органами местного самоуправления, большинством глав администраций городских округов и муниципальных районов, городских и сельских поселений.

Помимо государственных и муниципальных органов власти, уполномоченный взаимодействует с общественными и правозащитными организациями. В Рязанской области среди таковых – Рязанская региональная общественная организация «Защита прав потребителей», Общероссийская общественная благотворительная организация инвалидов – жертв политических репрессий, Рязанское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал», Российский правозащитный и просветительский центр «Карта» и т. д. В основе их взаимодействия лежат общие задачи по защите прав и свобод граждан, организации диалога между человеком и властью.

Для выполнения возложенных обязанностей уполномоченный использует наиболее эффективные, проверенные на практике методы работы, а именно: организует встречи представителей общественных и правозащитных организаций с представителями власти, выступает на них в качестве модератора. На подобных встречах, которые проходят в различных форматах, формируются предложения по законодательным инициативам, вырабатывается общая точка зрения на существующие проблемы и пути их решения⁶. Материалы, предоставляемые общественными и правозащитными организациями, используются уполномоченным для восстановления нарушенных прав граждан.

В 2016 году в рамках дискуссионной площадки органов законодательной и исполнительной власти, правоохранительных органов Рязанской области, судов, общественных объединений, состоялось два заседания круглого стола, в которых приняли участие общественные и правозащитные организации. На заседаниях обсуждались актуальные для нашего региона темы: «Медицинское

---

⁵ См.: Деятельность уполномоченного по правам человека ...

⁶ См.: Худяков С.С. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе институтов гражданского общества (на примере Тамбовской области) // Актуальные вопросы юридической науки и практики. Тамбов, 2016. С. 128.

страхование лиц, находящихся в местах принудительного содержания» и «Обеспечение прав граждан на жилище и жилищно-коммунальное обслуживание в Рязанской области». В ходе заседания были рассмотрены проблемные вопросы и предложены возможные варианты их решения.

Кроме этого уполномоченный по правам человека в Рязанской области посетил мероприятия в других регионах нашей страны, в частности участвовал в работе IV Летней школы по правам человека «Взаимодействие государства и гражданского общества в реализации Международных пактов о правах человека» в городе Воронеже, в заседании круглого стола «Применение международных стандартов в области прав человека региональными уполномоченными в Российской Федерации» в городе Владимире и т. д.⁷. Плодотворное сотрудничество с уполномоченными других регионов России, а также общение с представителями международных правозащитных организаций имело большое значение для работы уполномоченного по правам человека в Рязанской области.

Уполномоченный взаимодействует с Рязанским областным профобъединением, Рязанским государственным университетом имени С.А. Есенина, Рязанским государственным медицинским университетом имени академика И.П. Павлова, Рязанским филиалом Московского университета МВД России, Адвокатской палатой Рязанской области, Академией ФСИН России, Рязанским филиалом НОУ ВПО «Московская академия экономики и права».

Таким образом, особое значение в деятельности уполномоченного по правам человека в Рязанской области имеет его взаимодействие с государственными и муниципальными органами власти, общественными и правозащитными организациями, в основе которого лежат общие задачи по защите прав и свобод граждан. При таком сотрудничестве существует реальная возможность сформировать предложения по законодательным инициативам, выработать общие точки зрения на существующие проблемы и пути их решения. Практика работы уполномоченного по правам человека в Рязанской области со всей очевидностью показывает, что при взаимодействии с государственными и муниципальными органами, общественными и правозащитными организациями можно сделать многое для защиты прав и свобод человека и гражданина в регионе.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Деятельность уполномоченного по правам человека в Рязанской области в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/centraln_fed/ryazanskaya_oblast/deyat_upoln_v_ryazansk/deyat_upoln_v_ryazanskweb.pdf (дата обращения: 19.02.2018).

2. Доклады уполномоченного по правам человека в Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ombudsman.ryazangov.ru/reports/> (дата обращения: 19.02.2018).

3. Зайцева, О.В. Проблемы взаимодействия уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации с органами государственной власти и органами местного самоуправления // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4.

---

⁷ См.: Доклады уполномоченного по правам человека ...

4. Зубарев, А.С. Взаимодействие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с уполномоченным по правам человека в Российской Федерации как форма парламентского контроля [Текст] // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8.

5. Худяков, С.С. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе институтов гражданского общества (на примере Тамбовской области) [Текст] // Актуальные вопросы юридической науки и практики. – Тамбов, 2016.

Е.Р. Кузьмина

Общественный контроль в системе местного самоуправления

С принятием Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в системе местного самоуправления юридически на федеральном уровне, помимо муниципального и государственного контроля, закреплён ещё один вид контроля – общественный, под которым понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

В научной литературе отмечалась необходимость разработки современной теории гражданского контроля в государственном управлении, привлечения к решению этой задачи административного права¹.

Однако за два года действия федерального закона ещё не все юридические процедуры осуществления общественного контроля законодательно урегулированы. Не внесены и необходимые изменения в административные регламенты, предусматривающие взаимодействие органов публичной власти с субъектами общественного контроля.

Справедливо отмечается профессором А.В. Нестеровым, что, поскольку должностные лица публично-правовых структур действуют в соответствии с должностными регламентами, последние «должны содержать обязанности не только формального реагирования на обращения граждан и их объединений, но и совместного рассмотрения по существу этих обращений. Нужен не монолог граждан и их объединений, который может быть не услышан, а диалог, в котором в обязательном порядке должны участвовать должностные лица публичных органов власти»².

---

¹ См.: Мартынов А.В. Современное состояние и перспективы развития системы общественного контроля в России // Административное право и процесс. 2014. № 10. С. 11.

² Нестеров А.В. Об общественном контроле и открытом государственном управлении // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2018).

Таким образом, результативность общественного контроля во многом будет зависеть не только от качества самого общественного контроля, но и от использования административно-правовых инструментов, а также конституционно-правового регулирования. Надо объединить усилия конституционалистов и административистов для создания целостной теории общественного контроля и во взаимодействии с субъектами общественного контроля добиваться его результативности.

С позиций конституционного права общественный контроль можно отнести к общим принципам организации местного самоуправления в России.

Общественный контроль можно рассматривать и как одну из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. В этой связи перечень форм такого участия населения, содержащийся в гл. 5 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», представляется необходимым дополнить еще одной формой – общественным контролем за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.

Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах общественного контроля в Российской Федерации”», в котором предлагается уточнить понятие общественного контроля, сделать в определении акцент не на наблюдении субъектов общественного контроля за деятельностью органов публичной власти (термин «наблюдение» исключен), а прежде всего на их активных действиях – анализе, проведении проверок, общественной оценке деятельности органов публичной власти, а также издаваемых ими актах и принимаемых решениях на предмет их соответствия общественным интересам. Этим расширяется предмет общественного контроля, т.е. круг тех общественных отношений, которые контролируются субъектами общественного контроля.

Как предлагается авторами законопроекта, деятельность, являющаяся объектом общественного контроля, признается соответствующей общественным интересам, если она реально нацелена на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, иных охраняемых Конституцией Российской Федерации благ и ценностей.

Вместе с тем в законопроекте содержится и ряд недостаточно проработанных положений. Так, правильное в целом утверждение о связи конституционного права граждан на участие в управлении делами государства с их правом на участие в осуществлении общественного контроля приводит авторов законопроекта к обоснованию возможности отнесения граждан к субъектам общественного контроля в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством РФ об общественном контроле³. В этих целях законопроект предусматривает регистрацию гражданина в качестве субъекта общественного контроля с использованием системы электронной демократии.

---

³ См.: Гриб В.В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 14.

Если же предоставить гражданам как основным субъектам общественного контроля такие же права в применении всех предусмотренных законодательством форм общественного контроля (проверки, мониторинг, экспертиза), какие даны, к примеру, общественным палатам, общественным советам, то трудно представить, каким образом граждане будут осуществлять проверки, использовать иные формы.

Реально граждане смогут использовать лишь право обращения. В таком случае, что дает возможность относить граждан к основным субъектам общественного контроля? Очередное подтверждение их конституционного права. На практике они вполне успешно реализуют это право посредством участия в общественном контроле, осуществляемом иными субъектами (и основными, и производными): общественными палатами, общественными советами, общественными инспекциями и группами общественного контроля в качестве общественных инспекторов и экспертов.

Так, согласно Правилам осуществления общественного жилищного контроля, для проведения контроля в форме общественной проверки субъект общественного контроля привлекает к ее проведению общественных инспекторов, а к проведению общественной экспертизы – общественных экспертов. Правилами установлен и порядок привлечения граждан к общественному контролю. Гражданин, желающий принять участие в проведении общественной проверки или общественной экспертизы в качестве общественного инспектора или общественного эксперта, в течение десяти суток со дня размещения решения о проведении контроля в интернете вправе направить субъекту общественного жилищного контроля запрос о привлечении его для проведения общественной проверки или общественной экспертизы с указанием своих данных (фамилия, имя, отчество, образование, квалификация, место работы, опыт работы) любым способом по своему усмотрению, позволяющим подтвердить дату направления и получение запроса. Субъект общественного контроля рассматривает запрос в течение пяти дней со дня его получения и принимает решение о включении или невключении заявителя в состав общественных инспекторов или общественных экспертов.

Такой порядок привлечения граждан к общественному контролю внедрен, например, Общественной палатой Тюменской области. В девяти созданных группах общественного контроля на основании рассмотренных запросов гражданских активистов включено свыше девяноста общественных инспекторов и экспертов. К общественному контролю привлечены лучшие из специалистов в какой-либо области знаний, которые могут действительно объективно и профессионально проанализировать деятельность органов публичной власти, сформулировать разумные и обоснованные предложения. Примеров подобной эффективной работы общественных контролеров уже немало.

Целесообразно сделать вывод о том, что, провозгласив право граждан на участие в осуществлении общественного контроля, как лично, так и в составе общественных объединений, иных некоммерческих организаций, ныне действующая редакция Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» допускает и непосредственное осуществление гражданами общественного контроля путем подачи обращений в органы публичной

власти и в деятельности субъектов общественного контроля, иных организационных структур общественного контроля. Кроме того, очень важно проводить тщательный отбор претендентов на включение в общественные инспекции и группы общественного контроля общественных инспекторов и общественных экспертов, чтобы обеспечить представительство «разумных граждан», то есть в силу своего образования, квалификации, личностных качеств, правовой и политической культуры настроенных на конструктивный диалог с властью, адекватно воспринимающих ошибки и просчеты органов власти, способных предложить конкретные варианты исправления ошибок и предотвращения негативных последствий, возможных от принимаемых или уже принятых решений ⁴.

Как справедливо отмечает А.Д. Керимов, не управление делами государства является одной из форм участия граждан в государственном управлении, а общественный контроль, который «есть один из наиболее сложных видов человеческой деятельности, требующей соответствующих знаний и навыков, широкой эрудиции и даже мудрости» ⁵.

В связи с этим необходимо конкретизировать порядок формирования групп общественного контроля, общественных инспекций, включения в них общественных инспекторов.

Разработчики законопроекта из Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека предлагают предусмотреть в законодательстве Российской Федерации наделение общественных инспекций отдельными государственными или иными публичными полномочиями. Если это осуществить, то общественные инспекции станут, по сути, государственно-общественными органами, а следовательно, несколько меняется сущность общественного контроля, ставящего своей целью изучение, анализ, проверку и общественную оценку деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления. Получается, что общественным инспекциям передаются государственные полномочия по общественному контролю за деятельностью государственных органов. Конечно, это возможно, но в таком случае общественные инспекции перестают в полной мере отвечать критериям субъектов общественного контроля.

Авторы законопроекта предлагают также дополнить ст. 11 закона ч. 7, в которой предусматривается, что полномочия, порядок образования и деятельности общественных советов при законодательных (представительных и исполнительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а равно при органах местного самоуправления самостоятельно устанавливаются органами, при которых они создаются.

Если в отношении органов местного самоуправления это допустимо, так как, согласно Конституции Российской Федерации, местное самоуправление – самостоятельный институт публичной власти и каждое из муниципальных образова-

---

⁴ См.: Чеботарев Г.Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 64.

⁵ Керимов А.Д. Государственная ориентация общественной жизнедеятельности: вопросы теории : моногр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. С. 25.

ний относительно автономно, то в отношении государственной власти представляется более уместным определить по крайней мере порядок формирования общественных советов при исполнительных органах государственной власти нормативными правовыми актами высших исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации. В противном случае такие общественные советы при отраслевых исполнительных органах власти могут и не быть созданы, а в случае их появления полномочия, скорее всего, будут минимальными.

Следует отметить, что созданы лишь законодательные основы общественного контроля в России. Предстоит совершенствовать законодательное регулирование порядка, форм и методов общественного контроля с учетом складывающейся практики его осуществления в субъектах Российской Федерации.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Гриб, В.В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации [Текст] // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 13–16.
2. Керимов, А.Д. Государственная ориентация общественной жизнедеятельности: вопросы теории [Текст] : моногр. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 191 с.
3. Мартынов, А.В. Современное состояние и перспективы развития системы общественного контроля в России [Текст] // Административное право и процесс. – 2014. – № 10. – С. 8–16.
4. Нестеров, А.В. Об общественном контроле и открытом государственном управлении [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2018).
5. Чеботарев, Г.Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике [Текст] // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 8. – С. 62–65.

Н.Е. Кулешова

Взаимодействие региональных омбудсменов со средствами массовой информации

Конституция Российской Федерации 1993 года провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью государства, их признание, соблюдение и защита – обязанность государства¹. Переход России к демократическому способу осуществления государственной власти обуславливает возникновение и развитие определенных институтов, один из которых – институт уполномоченного по правам человека на федеральном и региональном уровнях. Построение и развитие правового государства, к чему безусловно стремится наше государство, требует расширения форм взаимодействия населения с органами государственной власти посредством реализации общественного контроля.

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (в ред. законов РФ о поправке к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6 – ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7 – ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2 – ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 2 (дата обращения: 28.01.2018).

«Общественный контроль в большей степени направлен на соблюдение прав человека, что соответствует основополагающему конституционному принципу: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Соблюдение прав человека предполагает не только невмешательство в сферу пользования правами, но и создание условий для их реализации без вмешательства государства. Создание условий для осуществления общественного контроля направлено на активизацию населения по отношению к деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и принимаемых ими актов, повышение эффективности управления, прозрачности и гласности выносимых решений», – подчеркивает в своей работе Н.Н. Кулешова². Это относится и к активному взаимодействию омбудсмана со всеми элементами гражданского общества, в том числе средствами массовой информации.

Согласно ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)³.

В настоящее время огромную роль в жизни общества, государства в целом играют средства массовой информации, функция которых – оперативно освещать работу органов государственной власти и местного самоуправления, быть посредником между обществом и государством. В связи с этим можно справедливо утверждать, что роль данного института является определяющей, позволяющей регулировать процессы информационного воздействия в различных сферах жизнедеятельности, поэтому будущее государственной власти во многом определяется общественностью, ее отношением к публикациям в официальных источниках.

Стоит отметить двойственную роль средств массовой информации в системе «государство – СМИ». «С одной стороны, средства массовой информации в силу своей природы, объективно в большей или меньшей степени включены в управленческий механизм государственных структур. С другой, они ориентированы на удовлетворение информационных потребностей и интересов, как отдельной личности, так и всех социальных институтов гражданского общества. Помимо этого, характер взаимоотношений в системе “государство – СМИ” во многом определяется как особенностями конкретного субъекта Российской Федерации, так и особенностями многонационального государства», – обращает внимание Е.Г. Богомолова⁴.

---

² Кулешова Н.Н. Общественный контроль как форма реализации конституционных прав граждан в конституционном и муниципальном законодательстве // Закон и право. 2015. № 1. С. 41.

³ См.: О средствах массовой информации : закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2018).

⁴ Богомолова Е.Г. Особенности взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2013. № 1. С. 73.

Законодательство Российской Федерации закрепляет способы взаимоотношения «государство – СМИ». Так, например, в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» от 13 янв. 1995 г. № 7-ФЗ, «государственные аудиовизуальные средства массовой информации при формировании программной политики должны предусматривать в иных публицистических, информационных и информационно-аналитических программах всестороннее и объективное информирование телезрителей и радиослушателей о работе федеральных органов государственной власти, об основных принципах государственного устройства Российской Федерации, основных направлениях внутренней и внешней политики государства, деятельности Президента Российской Федерации, о программе деятельности Правительства Российской Федерации, позиции депутатских объединений в Государственной Думе, депутатов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, разрешении дел и споров судами. Органы государственной власти, их должностные лица могут выступать инициаторами распространения таких программ в соответствии с законодательством о телерадиовещании»⁵. На государственном уровне гарантируется свобода массовой информации, и она не подлежит ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации средств массовой информации⁶.

Рассмотрим взаимодействие СМИ с деятельностью региональных омбудсменов Российской Федерации. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и региональный омбудсмен являются государственными органами Российской Федерации и соответствующих субъектов. Он назначается представительным органом государственной власти, что определяет его компетенцию народного защитника; наделен значительными полномочиями по охране и защите прав и свобод человека и гражданина, которые выстраиваются на высоком авторитете (и их не следует игнорировать). Кроме того, в п. 3 ст. 37 Федерального конституционного закона от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31 янв. 2016 г.) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» содержится легитимная норма: «Уполномоченный и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, имеющим расчетный и иные счета, печать и бланки со своим наименованием и с изображением Государственного герба Российской Федерации»⁷. А это значит, что он самостоятельно использует собственные механизмы распределения и популяризации своей деятельности, полномочий, сотрудничества.

---

⁵ О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации : от 13 янв. 1995 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 11 (дата обращения: 05.05.2018).

⁶ См.: О средствах массовой информации : закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 1. (дата обращения: 05.05.2018).

⁷ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31 янв. 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2018).

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и региональные омбудсмены выбирают единые формы общения с гражданами – средства массовой информации.

Активное взаимодействие со средствами массовой информации уполномоченного по правам человека проявляется во внимании к отражению сведений об уровне правозащитной деятельности в регионе, в деятельности адвокатов, нотариусов, судов, органов государственной власти и местного самоуправления. Тем самым он привлекает внимание региональной власти к проблемам граждан использовать потенциальные системы государственной защиты с целью корректировки ситуации. В современных условиях развития общества средства массовой информации являются средством инновационных инструментов в формировании доверия населения к власти, в том числе силой правового просвещения. Так, в Рязанской области рубрики ТВ-передач информируют о деятельности уполномоченного по правам человека в Рязанской области.

Каждый год на сайтах уполномоченного по правам человека в субъектах РФ⁸ публикуют доклады региональных омбудсменов⁹. Например, в Рязанской области цель доклада – «представить органам государственной власти и местного самоуправления, населению Рязанской области результаты работы Уполномоченного по правам человека в Рязанской области, при выполнении возложенных на него функций и задач, его объективную и открытую оценку ситуации соблюдения прав человека и гражданина в регионе. А также, в соответствии с международными и российскими нормами права, рекомендаций по мерам государственного реагирования на нарушение прав и свобод в Рязанской области»¹⁰.

Рассматривая работу уполномоченного по правам человека в Рязанской области, можно сказать, что система взаимодействия со СМИ в 2016 году включала в себя интервью по актуальным вопросам правозащитной тематики на региональном радио и телевидении, участие в пресс-конференциях, прямых эфирах. Средства массовой информации региона, федеральные СМИ активно освещали деятельность уполномоченного, проявляя интерес к мероприятиям с его участием. «В декабре 2016 года уполномоченным, сотрудниками отдела, при содействии волонтеров проведено социологическое исследование по выявлению общественного мнения населения Рязанского региона к различным институтам государственной власти. Опираясь на результаты исследования, статистику обращений можно уверенно констатировать, что институт уполномоченного по правам человека в Рязанской области в 2016 году пользовался доверием населения, доступен и востребован. Это важный фактор, поскольку уполномоченный выступает в качестве непосредственного представителя государства

---

⁸ См.: Карта Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации. URL : <http://ombudsmanrf.org/russia> (дата обращения: 05.05.2018).

⁹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге / Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге. СПб., 2017 ; Доклад Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике / Уполномоченный по правам человека в Чувашской Республике. – Чебоксары, 2014.

¹⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Рязанской области за 2016 год. С. 3. URL : https://ombudsman.ryazangov.ru/upload/iblock/724/doklad-2017-27_02_2017.pdf (дата обращения: 05.05.2018).

в отношениях с населением региона, занимаясь разрешением проблемных ситуаций, способствует укреплению авторитета государственной власти», – упоминается в докладе Н.Л. Епихиной за 2016 год¹¹.

Стоит отметить, что в период выборов президента Российской Федерации 2018 года региональный омбудсмен Рязанской области Н.Л. Епихина совместно с общественными помощниками посетила более 30 избирательных участков, 2 СИЗО, дом-интернат. Также она приняла участие в работе информационного центра Рязанской области, в работе клуба политологов, рабочей группе по общественному контролю за выборами от Общественной Палаты Рязанской области, дала интервью по соблюдению избирательных прав граждан, в том числе маломобильной группы¹².

При изучении данной проблемы был получен материал, на основе которого можно сформулировать ряд предложений по улучшению взаимодействия региональных омбудсменов и средств массовой информации:

– необходимо расширение форм сотрудничества региональных омбудсменов со средствами массовой информации;

– в Закон Рязанской области № 105 внести поправку о том, что омбудсмен может комментировать мнение по вопросам, относящимся к правозащитной деятельности, результатам социальных исследований по научным проектам, вопросам духовно-нравственного воспитания молодежи, международных конфликтов и особого статуса граждан, проживающих в муниципальном образовании;

– выпуск отдельной ежеквартальной газеты, которая будет освещать деятельность регионального омбудсмена.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Богомолова, Е.Г. Особенности взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации [Текст] // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2013. – № 1. – С. 72–76.

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Рязанской области за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ombudsman.ryazangov.ru/upload/iblock/724/doklad-2017-27_02_2017.pdf (дата обращения: 05.05.2018).

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге [Текст] / Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге. – СПб., 2017.

4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Чувашской Республике [Текст] / Уполномоченный по правам человека в Чувашской Республике. – Чебоксары, 2014.

5. Карта Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ombudsmanrf.org/russia> (дата обращения: 05.05.2018).

6. Конституция Российской Федерации (в ред. законов РФ о поправке к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6 – ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7 – ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2 – ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2018).

7. Кулешова, Н.Н. Общественный контроль как форма реализации конституционных прав граждан в конституционном и муниципальном законодательстве [Текст] // Закон и право. – 2015. – № 1. – С. 41–44.

---

¹¹ Сайт Уполномоченного по правам человека Рязанской области. URL : <https://ombudsman.ryazangov.ru/news/213576/> (дата обращения: 05.05.2018).

¹² См.: Сайт Уполномоченного по правам человека Рязанской области. URL : <https://ombudsman.ryazangov.ru/news/213576/> (дата обращения: 05.05.2018).

8. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 янв.1995 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2018).

9. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2018).

10. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституц. закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31 янв. 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2018).

11. Сайт Уполномоченного по правам человека Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ombudsman.ryzangov.ru/news/213576/> (дата обращения: 05.05.2018).

А.Г. Монетов

К вопросу о статусе члена общественной организации и политической партии (формы работы и участия)

Актуальность выбранной нами темы заключается в том, что в последнее двадцатилетие, в Российской Федерации принят курс на создание и развитие гражданского общества, эволюции политической системы страны. Большую роль в этом процессе занимают общественные организации.

Каждый гражданин России имеет право основать, принимать участие в деятельности общественного объединения. Такое право гарантируется ст. 30 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется»¹.

Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе, общественной объединения.

Членами общественного объединения являются физические лица и юридические лица, чья заинтересованность в совместном решении задач данного объединения в соответствии с нормами его устава оформляется соответствующими индивидуальными заявлениями или документами.

Члены общественного объединения – физические и юридические лица – имеют равные права и равные обязанности.

Члены общественного объединения имеют право избирать и быть избранными в руководящие и контрольно-ревизионные органы данного объединения, а также контролировать деятельность руководящих органов общественного объединения в соответствии с его уставом.

---

¹ Конституция Российской Федерации (в ред. законов РФ о поправке к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6 – ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7 – ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2 – ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.01.2018).

Изучая нормативно-правовые акты, уставы и программы общественных объединений, можно сделать вывод, что существуют следующие формы работы членов общественных организаций: участие в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в установленном законом порядке; осуществление издательской деятельности; выступление с инициативой по различным вопросам общественной жизни, внесение предложений в органы государственной власти; предложение решения по вопросам, имеющим отношение к реализации своих уставных целей, внесение предложений в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Примером деятельности общественной организации является Общероссийский народный фронт. Это общественное движение, которое было создано в мае 2011 г. по предложению Президента Российской Федерации В.В. Путина. Оно объединяет в своей деятельности инициативных и активных граждан.

Цели движения направлены:

– на создание взаимного доверия, сотрудничества и гражданского единства во имя исторического успеха России, ее независимости и суверенитета, процветания, благополучия и безопасности;

– на развитие России как:

- страны с мощной, современной, конкурентоспособной экономикой с новыми наукоемкими отраслями, развитым агропромышленным комплексом, возможностями для каждого гражданина создать свое дело;

- страны демографического роста с опорой на семью, заботой о детях и будущих поколениях, сохранением многонационального российского народа, приоритетным развитием образования, здравоохранения, науки, культуры;

- страны современных стандартов качества жизни, заботы о состоянии природы, природных ресурсов, экологии, передовой инфраструктуры и обустроенной жизни всех российских субъектов;

– поддержку и обеспечение прямого и постоянного диалога между гражданами и главой государства, общественного и гражданского контроля за исполнением нормативно-правовых актов, президентских инициатив и иных приоритетных государственных решений и целевых программ;

– вовлечение граждан, организаций и институтов гражданского общества в постоянную совместную работу по определению приоритетов развития России, содействие расширению возможностей народовластия.

Так, например, активисты Общероссийского народного фронта в течение долгого времени отслеживают реализацию федеральной целевой программы «Земский доктор» и предлагают инициативы по ее совершенствованию. В республике Туве при исполнении данной программы сложились конфликтные ситуации, решением которых занимались члены общественного движения.

Врачи, принимавшие участие в этой федеральной программе, были вынуждены вернуть деньги, так как эти населенные пункты имеют статус города, несмотря на малое количество жителей. Создавшееся положение повлияло на уровень медицины в регионе.

Описываемая картина сложилась в тех городах, где население не превышает 15 тыс. человек, при этом данные города имеют статус районного центра, и в медицинских учреждениях обслуживаются жители ближайших сельских поселений. Решением этой задачи стало включение малонаселенных городов в программу «Земский доктор».

Инициативу активистов поддержал глава Общероссийского народного фронта президент России В.В. Путин. На Форуме малых городов и исторических поселений 17 января 2018 г. он выступил с заявлением о распространении федеральной программы «Земский доктор» на малые города, население которых не превышает 50 тыс. человек. В этом можно увидеть прямую заслугу активистов Общероссийского народного фронта, которые, детально изучая нормативную базу программы, вносили предложения по ее модернизации.

Одной из форм разновидности общественной организации является политическая партия.

Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Члены политической партии участвуют в деятельности политической партии, имеют права и обязанности в соответствии с ее уставом.

Члены политической партии имеют право избирать и быть избранными в руководящие органы политической партии, ее региональных отделений и иных структурных подразделений, получать информацию о деятельности политической партии и ее руководящих органов, а также обжаловать решения и действия указанных органов в порядке, предусмотренном уставом политической партии.

Членство в политической партии не может быть ограничено по признакам профессиональной, социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, а также в зависимости от пола, происхождения, имущественного положения, места жительства.

Исходя из нормативно-правовых актов существуют следующие формы работы членов политической партии: принимать участие в принятии решений органов государственной власти и органов местного самоуправления; участвовать в выборах и референдумах в соответствии с законодательством Российской Федерации; выдвигаться кандидатом на выборах должностных лиц субъектов Российской Федерации в представительные органы государственной власти и органы местного самоуправления, принимать участие в выборах в указанных органах и в их работе; участвовать в наблюдении за проведением выборов и референдумов, работой избирательной комиссии и комиссий референдумов; пропагандировать цели и задачи политической партии, изложенные в ее программе и уставе, позиции партии по важнейшим проблемам в жизни общества при функционировании государства; осуществлять предвыборную агитацию.

Следовательно, цели общественного объединения и политической партии сходны, однако у последней они направлены на получение государственной власти. Объединения людей необходимы для успешного развития общества и государства, а для этого нужен правовой фундамент, с помощью которого будут соблюдены и защищены права, формы работы членов общественных организаций, политических партий.

Л.В. Невмержицкая

Особенности государственного управления через призму его определения

Все цивилизованные государства современного мира, независимо от их естественных различий, сходятся сегодня в едином мнении, что достичь достойного качества жизни каждого члена общества можно лишь за счет эффективной и рациональной организации управления этим обществом. В связи с этим особенно актуальным становится вопрос выявления концептуальных особенностей государственного управления.

Имеется множество подходов к определению государственного управления. Г.В. Атаманчук пишет, что «государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу»¹. Н.И. Глазунова рассматривает государственное управление как «... целенаправленное организующее – регулирующее воздействие государства (через систему своих органов и должностных лиц) на общественные процессы, отношения и деятельность людей»². О.М. Рой дает такое определение: «... государственное управление – это процесс регулирования отношений внутри государства посредством распределения сфер влияния между основными ветвями власти»³. Г.Л. Купряшин определяет государственное управление как «деятельность по реализации законодательных, судебных, исполнительных и иных властных полномочий с целью выполнения их функций как в обществе в целом так и в отдельных его частях»⁴.

Говоря о современных подходах к понятию государственного управления в Российской Федерации и учитывая специфические особенности государства

---

¹ Атаманчук Г.В. Проблемы анализа государственного управления // Публичное и частное право. 2012. № 1.

² Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 17.

³ Рой О.М. Система государственного и муниципального управления // Управленческие науки. 2016. № 1.

⁴ Тулякин В.В. Государственное управление // Право и государство: теория и практика. 2017. № 5. С. 201.

с точки зрения управления, можно сделать вывод: государственное управление – это деятельность органов власти, направленная на выражение интересов общества. Данный вывод позволяет нам выделить ряд особенностей государственного управления.

Во-первых, объектом государственного управления будет выступать как общество в целом, так и отдельные социальные институты и отношения, возникающие между ними (социальные отношения). При этом субъектом управления будут являться государственные институты, структура органов государственной власти, отдельные должностные лица, которые наделены необходимыми властными полномочиями и действуют от имени общества на основе установленных правовых норм.

Субъект и объект управления вместе образуют систему управления. Система – это совокупность элементов, которая обладает новыми свойствами, отсутствующими у каждого элемента в отдельности. В свою очередь, система государственного управления – это совокупность институтов, функций, отношений, методов решений и принципов управления общества⁵.

Во-вторых, в системе между объектом и субъектом образуется прямая и обратная связь. Прямая связь – это управленческое воздействие, обратная связь – это реакция на управленческое воздействие, которое получено субъектом. В системе государственного управления, где нет прямой иерархии, обратная связь не является ярко выраженной. Ярким примером обратной связи может служить эффективная система выборов. Именно избирательный процесс в этом случае становится формой обратной связи, передающей реакцию объекта на управление. Также обратная связь может быть оценена как простое соблюдение норм и правил или как протест против управления (это будет уже критическая точка для системы управления)⁶. Таким образом, проблема обратной связи является еще одной специфической особенностью государственного управления.

В-третьих, предмет государственного управления можно рассматривать как формы и методы воздействия на общество и социальные отношения со стороны государственного аппарата управления. В этом случае методы изучения государственного управления связаны с методами анализа социальных наук: экономическими, социологическими, правовыми, статистическими⁷.

В-четвертых, закономерности управления отражают объективно существующие повторяющиеся взаимосвязи различных элементов и явлений в процессе управления. Общие закономерности присущи всем системам управления, частные связаны с функционированием отдельных организаций.

Выделяют несколько основных закономерностей управления, которые характерны для всех социальных организаций, в том числе государства.

---

⁵ См.: Атаманчук Г.В. Проблемы анализа государственного управления.

⁶ См.: Макаренко М.У. Особенности современного государственного управления в России // Российское правосудие. 2017. № 11.

⁷ См.: Конин Н.М. Государственное управление как вид государственной деятельности // Фундаментальные исследования. 2018. № 1.

Соответствие социального содержания управления формам собственности на средства производства означает, что решения в системе управления принимает тот субъект, который обладает собственностью относительно объекта управления. В результате в государственном управлении решения принимаются в интересах той социальной группы, которая обладает наибольшими ресурсами. Если эта закономерность не реализуется и по какой-либо причине решения принимаются не в интересах группы, обладающей наибольшими ресурсами, то происходит изменение системы государственного управления. Это может произойти как в форме насильственного изменения, когда создается революционная ситуация и происходит давление на управляющую социальную группу со стороны более ресурсообеспеченной, так и в форме постепенного изменения структуры управления под воздействием изменения распределения ресурсов.

Изменение функций управления по мере изменения уровня управления подразумевает возрастание одних функций и убывание других на различных уровнях иерархии управления. Функции высшего руководства государства отличаются от функций государственного служащего на уровне начальника отдела, хотя труд обоих связан с принятием решений.

Концентрация функций управления означает, что каждая ступень управления стремится к расширению полномочий и росту численности управленческого персонала. Каждый уровень управления стремится контролировать как можно больше ресурсов и концентрирует функции. В государственном управлении концентрация функций приводит к диктатуре, поэтому предусматриваются различные системы сдержек и противовесов, чтобы какой-либо элемент системы не приобрел абсолютной власти.

Оптимизация числа ступеней управления предполагает устранение лишних ступеней управления, повышение скорости прохождения информации. С увеличением количества уровней управления возрастает время прохождения документов, а информация, передаваемая через третьих лиц, может искажаться.

Распространенность контроля – зависимость между числом подчиненных и возможностями контроля их действий руководителями. Для государственного управления необходимо учитывать объем полномочий и функций, которые должна решать система управления. В то же время объем работы по определенной функции будет возрастать пропорционально населению. Кроме того, для распространенности контроля в условиях государственного управления имеет значение и плотность населения, поэтому в государстве с большой территорией аппарат публичной власти также будет объективно увеличиваться⁸.

В-пятых, выявив основные закономерности, перейдем к принципам государственного управления. Принципы управления – это наиболее общие положения, определяющие требования к системе управления. Принципы носят субъективный характер и способствуют эффективному функционированию организации. На принципах основывается система управления, и при их несоблюдении она или распадается, или теряет эффективность.

---

⁸ См.: Макаренко М.У. Особенности современного государственного управления в России.

Выделим следующие принципы государственного управления:

– иерархичность, предусматривающая вертикальное разделение труда, подчинение низких уровней высшим (особенность государственного управления заключается в том, что иерархия существует в аппарате правления, но не в объекте управления – обществе в целом);

– обратная связь, позволяющая проконтролировать исполнение команды и получить информацию о состоянии организации (сложность организации обратной связи для государственного управления, как это было сказано выше, делает более сложной повышение эффективности управления);

– компетентность, означающая знание управляющим объекта управления (для государственного управления существует специальный порядок формирования органов власти, особенно – для должностных лиц, для которых основным требованием может быть доверие населения или доверие руководителей);

– целенаправленность, предполагающая четкую постановку перед организацией целей, которые должны быть реальными, достижимыми и конкретными (эффективность системы управления зависит от направленности на достижение цели, а при распределении усилий, направлении их на второстепенные задачи, эффективность системы в целом снижается);

– ответственность, связанная с обязанностью руководителя отвечать за принятие решения и выполненные действия;

– совершенствование, подразумевающее трансформацию системы управления по мере изменения объекта управления (этот принцип обуславливает актуальность различных изменений в системе управления, что особенно важно для системы государственного управления, так как общество постоянно меняется)⁹.

Выделив основные особенности, смело можем сделать вывод о том, что государственное управление является относительно новым механизмом, который в отличие от властной иерархии непосредственно связывает субъект (орган власти и управления) и объект (экономические, социальные, политические и духовные институты). От эффективности управленческого воздействия на объект зависит поддержка субъекта обществом, и это является связующим звеном в построении поистине демократического социального государства.

Список использованной литературы

1. Атаманчук, Г.В. Проблемы анализа государственного управления [Текст] // Публичное и частное право. – 2012. – № 1. – С. 92–102.
2. Глазунова, Н.И. Система государственного и муниципального управления [Текст] // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 17. – С. 228–233.
3. Конин, Н.М. Государственное управление как вид государственной деятельности [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 108–110.
4. Макаренко, М.У. Особенности современного государственного управления в России [Текст] // Российское правосудие. – 2017. – № 11. – С. 19–22.
5. Рой, О.М. Система государственного и муниципального управления [Текст] // Управленческие науки. – 2016. – № 1. – С. 108–112.
6. Тулякин, В.В. Государственное управление [Текст] // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 5.

---

⁹ См.: Конин Н.М. Государственное управление как вид государственной деятельности.

Признание государства в современном международном праве

В настоящее время политическая карта мира не приобрела окончательный вид. В различных регионах мира разнообразные этнические общности борются за независимость, стремясь к созданию своих суверенных государств. Неоспоримым фактом является то, что XX век ознаменовался колоссальными изменениями на политической карте мира: за последнее столетие в результате двух мировых войн, падения колониальной системы, а также многочисленных конфликтов число государств возросло с 50 до почти 200. По мере увеличения количества стран постепенно складывалась практика признания государств, в которой нередкими стали случаи, когда позиции относительно признания радикально отличались. Данное явление отразилось и в доктринальных взглядах: среди ученых все сильнее проявлялись противоречия относительно различных аспектов института признания и связанной с ним практики. Немалые надежды возлагались на ООН, которая могла бы стать организацией, унифицировавшей правовые нормы в данной сфере международно-правовых отношений. Однако за время своего существования ООН не издала такого документа. Стоит отметить, что созданная в структуре ООН в 1949 году Комиссия международного права включила в темы своей программы и такую, как признание государств и правительств¹. Важен тот факт, что механизмы данного института, несмотря на отсутствие четкой правовой регламентации, проявили свое действие в последние десятилетия: относительно недавно рядом стран были признаны в качестве государств Южный Судан, Республика Абхазия, Южная Осетия. Именно поэтому тема признания государств является крайне актуальной в наши дни.

Безусловно, признание – это очень сложный, многоаспектный институт системы международного права. В настоящее время целый ряд вопросов касательно признания не имеет четкой регламентации нормами права, в частности отсутствует единое общепризнанное правовое определение понятия признания государства и, что наиболее важно, нет четко сформулированных критериев, которым должно соответствовать новообразованное государство. Данная ситуация приводит к коллизиям в международной практике. Институт признания, в отличие от подавляющего числа иных институтов международного права, не подвергся какому-либо кодифицированию и преимущественно опирается на международный обычай и общие принципы международного права.

Анализируя юридическую природу института признания, можно отметить большое разнообразие точек зрения. Так, Г. Лаутерпахт указывал на необходимость наличия у государства определенных качеств (независимое правительство, определенная территория, законность происхождения), которые позволяют говорить о его международной правосубъектности. Некоторые ученые, опи-

---

¹ См.: Работа Комиссии международного права. 7-е изд. Нью-Йорк, 2009. Т. 1.

раясь на практику ООН, выводили новые критерии, например, М. Мускели выделял такие признаки, как организация постоянной судебной системы, наличие мер по поддержанию общественного порядка и другие². Наиболее весомыми в настоящее можно признать две теории – конституционную и декларативную.

Отметим, что сторонники конституционной концепции придерживаются взглядов, согласно которым государство может считаться полноценным субъектом международного права только в случае признания его другими государствами. Данная концепция наиболее ярко проявила себя во время Парижского конгресса 1856 г., когда страны-участницы признали зависимость возникновения нового субъекта международных правоотношений от воли уже существующих государств.

Правоведы, придерживающиеся декларативной теории, разделяют взгляды, согласно которым новообразованному государству должны быть присущи определенные атрибуты, позволяющие говорить о нем как о самостоятельном субъекте международного права. Например, Д.И. Фельдман считал, что главным признаком должно быть соответствие принципу самоопределения нации³. Невозможно выделить единую идею, которую поддержали бы большинство ученых-правоведов. Немало существует приверженцев как декларативного и конституционного, так и иных подходов. На практике мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда ряд государств не признает территориальные образования, но, несмотря на это, они признаны государствами другими странами, или же последние обладают всеми признаками суверенного государства.

Признание Республики Косово как независимого государства создало прецедент, разрушивший действовавшие нормы признания государства. Важно отметить, что вплоть до признания Республики Косово в международной практике сложились устойчивые требования, закрепленные в Конвенции Монтевидео. В частности, данная конвенция выделяла следующие признаки суверенного государства: постоянное население, определенная территория, суверенное правительство, способность к вступлению в международные отношения, а также принцип ненарушения норм. Ситуация с государствами бывшей Югославии радикально отличалась от сложившейся практики. После первоначально подтвержденной приверженности суверенитету и территориальной целостности Сербии в 2008 году большая часть мирового сообщества признала независимость Косово. В решении Международного суда ООН также указывалось, что провозглашение независимости противоречит существовавшим международным нормам. Фактически данное образование не соответствует всем требованиям, необходимым для признания государства⁴. В настоящее время на территории Косово действует Миссия ООН по делам временной администрации Косово, а также СДК («Силы для Косово»),

---

² См.: Холина Е.А. Формы и критерии признания государств // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал № 3. 2012. С. 218.

³ См.: Аванесян А.А. Влияние косовского прецедента на судьбу Абхазии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 216.

⁴ См.: Решение Международного Суда ООН по косовскому делу (Центр новостей ООН). URL : <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=13923#.UfFFbo3xrJY> (дата обращения: 01.11.2016).

являющиеся контингентом международных сил под руководством НАТО, поэтому невозможно говорить о наличии всех признаков суверенного государства⁵.

Признание Косово создало прецедент, изменивший существовавший политический порядок и оказавший сильнейший эффект на государственные образования на Кавказе. В том же 2008 году, когда была признана Республика Косово, Российская Федерация формально признала независимость двух государств: Южной Осетии⁶ и Абхазии⁷. Вслед за Россией данные государства признала небольшая группа стран, таких как Венесуэла, Никарагуа и Науру, а также ряд непризнанных и частично признанных государств.

Стоит отметить, что страны, признавшие независимость Косово, не поддерживали идею признания Абхазии, Приднестровья, Южной Осетии так же, как и признавшая данные государства Россия отказалась признавать Косово в качестве государства, из чего можно сделать выводы, что на данный момент признание государства основывается прежде всего на политических идеях с пренебрежением нормами международного права.

Проанализировав существующие теоретические подходы, существующую практику, нами были выработаны следующие рекомендации.

Комиссия международного права ООН способна выработать целостный документ, содержащий в себе единые и общеобязательные для всех стран-участниц правовые нормы, основания, механизмы и принципы признания новых государств.

Необходимо обратиться к существующей практике. В частности, Конвенция Монтевидео может стать исходным документом, регулирующим процесс признания государств.

Следует отделить политические мотивы и цели держав от объективно существующего фактора возникновения новых государств. Признание государства должно стать вопросом исключительно юридической, но не политической природы.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Аванесян, А.А. Влияние косовского прецедента на судьбу Абхазии [Текст] // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9.
2. Гасымов, Ф.Р. Признание государств и правительств. Современная международно-правовая теория и практика [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань. – 2005.
3. Работа Комиссии международного права [Текст]. – 7-е изд. – Нью-Йорк, 2009. – Т. 1.
4. Решение Международного Суда ООН по косовскому делу (Центр новостей ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=13923#.UfFFbo3xrJY> (дата обращения: 01.11.2016).

---

⁵ См.: Гасымов Ф.Р. Признание государств и правительств. Современная международно-правовая теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 15.

⁶ См.: О признании Республики Южная Осетия : указ Президента Российской Федерации от 26 авг. 2008 г. № 1261 Российская газета. URL : <https://rg.ru/2008/08/29/osetiya-dok.html> (дата обращения: 01.11.2016).

⁷ См.: О признании Республики Абхазия : указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г. № 1260 // Российская газета. URL : <https://rg.ru/2008/08/29/abhaziya-dok.html> (дата обращения: 01.11.2016).

5. О признании Республики Абхазия : указ Президента Российской Федерации от 26 авг. 2008 г. № 1260 [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа : <https://rg.ru/2008/08/29/abhaziya-dok.html> (дата обращения: 01.11.2016).

6. О признании Республики Южная Осетия : указ Президента Российской Федерации от 26 авг. 2008 г. № 1261 [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа : <https://rg.ru/2008/08/29/osetiya-dok.html> (дата обращения: 01.11.2016).

7. Фельдман, Д.И. Признание государств в современном международном праве [Текст]. – Казань : Изд-во Казанского ун-та. – 1965.

8. Холина, Е.А. Формы и критерии признания государств [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – № 3. – 2012.

А. Оськина

Особенности проведения правовой экспертизы законопроекта

Состав Федерального Собрания Российской Федерации, а также существенные различия в уровне и направлении подготовки являются очевидным свидетельством того, что успех в процессе принятия законопроекта во многом зависит от психологического восприятия депутатами законопроекта. Высокий уровень влияния психологических аспектов на законы также может быть подтвержден специалистами в области психологии¹. Соответственно, участие специалистов в области проведения различных видов экспертиз в рамках законотворческого процесса является необходимым фактором для повышения качества законопроекта.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим законотворческий процесс, является Регламент Государственной Думы Российской Федерации² Процедуры квалифицированной проработки законопроектов, которые включают экспертизы, не имеют должного уровня нормативного закрепления в целях повышения единообразия осуществления данной проработки. Однако осуществление экспертиз по законопроектам на практическом уровне имеет регулярный характер. Проведение экспертиз законопроектов может быть как обязательным, так и факультативным³.

Одним из важнейших вопросов является механизм осуществления экспертизы и степень ее влияния на успешное прохождение законопроекта вплоть до стадии окончательного принятия в виде закона. Именно поэтому возникает необходимость в определении влияния мнения имеющих квалификацию специалистов на законотворческий процесс в целом. В Регламенте Государственной

---

¹ См.: Кибак И.А. Психология законотворчества: проблемы и пути развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 28–33.

² См.: Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL : <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglduma/#p116> (дата обращения: 12.04.2018).

³ См.: Стародубцева И.А. Экспертиза нормативных правовых актов как способ предотвращения коллизий: особенности правового регулирования в субъектах Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 14–19.

Думы Российской Федерации содержатся нормы об обязательном проведении правовой экспертизы законопроектов, при этом с указанием результатов действий Правового управления Аппарата Государственной Думы Российской Федерации. В результате действия данных норм основной объем нагрузки по оценке рассматриваемого законопроекта возлагается непосредственно на Правовое управление. В Регламенте Государственной Думы Российской Федерации также закреплены факультативные экспертизы, такие как научное заключение специалистов, экспертиза Общественной палаты, лингвистическая экспертиза. Регламент осуществляет четкое разграничение между правовой и лингвистической экспертизами как двумя разновидностями: первая – обязательная, вторая – факультативная, но в то же время грань между правовой и лингвистической экспертизой в Регламенте достаточно размыта. Исходя из содержания ст. 112 Регламента Государственной Думы, Правовое управление Аппарата Государственной Думы на основании результатов правовой экспертизы законопроекта должно подготовить заключение на законопроект вне зависимости от наличия или отсутствия по законопроекту замечаний правового и лингвистического характера ⁴.

Помимо вышеуказанных экспертиз, по нашему мнению, рациональным является закрепление возможности проведения психологических экспертиз. Так, к настоящему моменту методологическая концептуальная модель и практика проведения психологических экспертиз законопроектов реально не сложились, хотя об их актуальности активно говорилось в публикациях отечественных юридических психологов и правоведов И.А. Кудрявцева, А.Р. Ратинова, А.М. Столяренко, Ю.В. Седелникова еще в 80-е гг. прошлого века ⁵. Данные исследователи в своих научных работах предлагали включать законопроекты в число объектов психологической экспертизы. По их мнению, государственные органы, разрабатывающие законопроекты, и законодательный орган, их принимающий, не учитывают отрицательные последствия их влияния на психологию личности, связанного с исполнением. С.В. Поленина считает, что «устранить этот недостаток помогло бы правило, устанавливающее обязательность проведения независимой научной экспертизы законопроектов, подготовленных с учетом результатов их всенародных обсуждений» ⁶.

По нашему мнению, необходимо создать в Государственной Думе Российской Федерации на постоянной основе психолого-экспертную группу, состоящую из юридических психологов, психотерапевтов, психологически ориентированных социологов. Психолого-экспертная группа должна давать заключения по каждому законопроекту о психологических последствиях тех или иных правовых норм, влиянии их на общественную атмосферу, поведение людей, отношение к разработчикам и институтам власти, предлагать нестандартные пути законодательного решения разных ситуаций, в том числе кризисных, прогнозировать возникновение конфликтов.

---

⁴ См.: Фомичева О.А. К вопросу о регламентации правовой экспертизы в законотворческой деятельности парламента России // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 175–179.

⁵ См.: Кибак И.А. Психологическая экспертиза законопроектов в законотворческом процессе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1. С. 17–21.

⁶ Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С. 130.

Мы предлагаем дополнить ст. 121 Регламента Государственной Думы Российской Федерации отдельной частью, закрепляющей понятие психологической экспертизы законопроектов по аналогии с лингвистической экспертизой законопроекта в следующей формулировке: «Психологическая экспертиза законопроекта заключается в изучении и анализе адекватности и существенности использования психологического компонента содержания законопроекта и устранения его в случаях, когда он способен породить негативные последствия регулирования общественных отношений».

В заключение стоит особо отметить, что, несмотря на наличие как обязательных, так и факультативных видов экспертиз, необходимо регламентировать порядок их назначения в целях повышения качества законопроектов, причем не только их конституционность, но и соответствие реально сложившимся общественным отношениям и их нуждам.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Кибак, И.А. Психологическая экспертиза законопроектов в законотворческом процессе [Текст] // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 1. – С. 17–21.
2. Кибак, И.А. Психология законотворчества: проблемы и пути развития [Текст] // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 2. – С. 28–33.
3. Поленина, С.В. Законотворчество в Российской Федерации [Текст]. – М., 1996. – С. 130.
4. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglduma/#p116> (дата обращения: 12.04.2018).
5. Стародубцева, И.А. Экспертиза нормативных правовых актов как способ предотвращения коллизий: особенности правового регулирования в субъектах Российской Федерации [Текст] // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 14–19.
6. Фомичева, О.А. К вопросу о регламентации правовой экспертизы в законотворческой деятельности парламента России [Текст] // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 175–179.

О.Д Сердцев

Некоторые проблемы правовых регламентаций публичных мероприятий в России

Собрание на территории современной России является действенным способом участия народа в решении многих общественно и государственно значимых вопросов. Право граждан на свободу собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований регулируется Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами, одним из которых является Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 07 июня 2017 г.) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹.

---

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

В Рязанской области проведение публичных мероприятий регулируется Законом Рязанской области от 28 дек. 2012 г. № 115-ОЗ «О регулировании отдельных отношений, связанных с проведением публичных мероприятий на территории Рязанской области»².

Некоторые положения вышеуказанных правовых документов нельзя назвать идеальными и юридически грамотными. Крайне важно, чтобы государство учитывало и устраняло проблемы, связанные с реализацией одного из фундаментальных политических прав человека и гражданина.

Митинги, шествия и демонстрации политического характера, крупные по масштабам и количеству принимающих в них участие лиц, начались в России в конце 2011 г. после выборов в Государственную думу VI созыва, в ходе которых было выявлено множество нарушений процедуры и фактов фальсификации результатов. Самые многочисленные мероприятия проходили на Болотной площади и проспекте академика Сахарова в г. Москве. По числу участников эти митинги стали самыми масштабными за последнее десятилетие: по подсчетам организаторов, на улицы вышли сотни тысяч человек. Весной 2012 г. после президентских выборов и информации о выявленных нарушениях, также по всей стране прошла целая серия многотысячных митингов. В целях пресечения подобных протестных мероприятий уже с 2012 г. властные органы пошли на ужесточение законодательства в отношении организаторов и участников митингов и других массовых мероприятий. Федеральным законом от 08 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ и Федеральный закон № 54-ФЗ “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”»³ в десятки раз увеличен размер штрафов и были введены новые виды наказаний.

После этого протестная активность стихла, однако несколько многотысячных акций все же прошли. Среди них – протестный митинг против закона «Димы Яковлева» 13 янв. 2013 г. в Москве, который собрал около 24,5 тыс. человек, и «Марш против палачей», который состоялся 12 июня 2013 г. в поддержку политзаключенных по «Болотному делу». Не отреагировав прямо на требования демонстрантов, власти все же амнистировали в 2014 г. некоторых заключенных, но при этом никто из задержанных так и не был оправдан судом.

С 2014 по 2015 г. прошел ряд митингов против политики, проводимой Россией в отношении Украины и присоединения Крыма. «Марши мира» проводились в Москве и некоторых других городах России.

К концу 2015 г. политический вектор протестной деятельности сменился. Наиболее запоминающимися стали акции дальнобойщиков против системы «Платон», которые проходили в ноябре – декабре 2015 г. Митингующим не удалось добиться ее отмены, однако они смогли временно снизить ставки действующего налога.

Нашумевшим примером публичного мероприятия в Рязанской области в 2017 г. стал пикет, проведенный обманутыми дольщиками ЖК «Дядьково», которые провели протестную акцию на стройке своего жилого комплекса под

---

² См.: Рязанские ведомости. 2012. № 249–250.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.

названием «ЖК Дядьково – первый дом сдан, остальных не дождетесь!»). Основные претензии граждан были связаны с нарушением сроков передачи жилья по договорам долевого строительства, ненадлежащим качеством строительства, несоответствием построенного объекта утвержденному ранее проекту, неисполнением застройщиком гарантийных обязательств.

Демократический режим предполагает активное участие населения в политической жизни страны, что достигается посредством реализации различных форм прямой демократии и обеспечения политической конкуренции. Как верно замечает К.А. Ишеков, именно политическая конкуренция представляет собой важнейший демократический институт гражданского общества современной России. Политическая конкуренция должна быть обеспечена на всех уровнях власти, как государственном, так и муниципальном, что обусловлено федеративным характером российского государства, в котором действует принцип разграничения предметов ведения и полномочий.

Рассмотрим одну из массовых акций протеста, состоявшуюся в 65-й день рождения президента РФ В.В. Путина. Сторонники Алексея Навального, известного российского общественного и политического деятеля, ведущего общественную борьбу с коррупцией, по всей стране проводили пикеты и митинги с требованием допустить политика до участия в президентских выборах.

7 октября 2017 г. в 30 субъектах России прошло 35 согласованных с властями публичных мероприятий, в которых приняли участие свыше 3 тыс. человек. Сообщается, что 26 несогласованных акций с участием свыше 3,9 тыс. человек прошли в 25 регионах страны.

По итогам проведения публичных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов был составлен 71 административный протокол по наиболее грубым нарушениям общественного порядка, как уточнили в пресс-службе МВД РФ. Всего в отделы полиции были доставлены 136 человек. Наибольшее количество митингующих было доставлено в полицию Ярославской области – 56 человек.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что органы внутренних дел (полиция), органы исполнительной власти субъектов РФ, организаторы публичных мероприятий выступают ключевыми субъектами обеспечения безопасности граждан при реализации ими конституционного права на собрания, демонстрации, митинги, шествия, пикетирования. От сплоченности и эффективности такого взаимодействия зависит и состояние правопорядка в общественных местах при проведении публичных акций.

Надо заметить, что, несмотря на наличие целого ряда законодательных актов, предписания которых направлены на охрану общественного порядка при проведении публичных мероприятий, в настоящее время явно недостает нормативных правовых актов, регламентирующих непосредственно деятельность органов внутренних дел по вопросам, связанным с обеспечением охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых публичных мероприятий. В этой связи вполне целесообразно на основании Федерального закона РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» принять, например, постановление

правительства, в котором нужно будет четко определить правовые и организационные механизмы охраны общественного порядка при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. В данном документе необходимо определить силы, средства, участвующие в охране общественного порядка, механизмы взаимодействия между различными субъектами охраны общественного порядка, правовой статус оперативного штаба и т. д. Названные меры будут способствовать совершенствованию административно-правового регулирования охраны общественного порядка и права граждан при проведении публичных мероприятий.

Список использованной литературы

1. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Текст] : федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 07 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
2. О внесении изменений в КоАП РФ и Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Текст] : федер. закон от 08 июня 2012 г. № 65-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3082.
3. О регулировании отдельных отношений, связанных с проведением публичных мероприятий на территории Рязанской области [Текст] : закон Рязанской области от 28 дек. 2012 г. № 115-ОЗ // Рязанские ведомости. – 2012. – № 249–250.

А.А. Филаткина

Формы участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления

Право участия граждан в осуществлении местного самоуправления путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления прямо закреплено ч. 2 ст. 130 Конституции Российской Федерации¹. Помимо конституционных норм, данное право расширяется и уточняется как нормами международного публичного права, в частности Европейской хартией местного самоуправления², так и иными нормативными правовыми актами, например Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ³ и уставами конкретных муниципальных образова-

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2018).

² См.: Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15 окт. 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2018).

³ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06 марта 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2018).

ний, например «Уставом муниципального образования – городской округ город Рязань», «Уставом муниципального образования Оренбургской области Матвеевский район», причем в актах такого уровня можно встретить достаточно обширный перечень форм реализации данного права⁴.

В большинстве случаев участие граждан в осуществлении местного самоуправления осуществляется через выборные и другие органы местного самоуправления, в том числе участие в правотворческой деятельности. Однако население муниципального образования имеет право и на участие в правотворческой деятельности органов местного самоуправления, помимо выбора состава представительного органа муниципального образования, что прямо закреплено в нормативных правовых актах.

Так, в соответствии со ст. 12 «Устава муниципального образования – городского округа город Рязань», население города Рязани непосредственно осуществляет местное самоуправление и участвует в осуществлении местного самоуправления посредством:

- местного референдума,
- муниципальных выборов,
- голосования по отзыву депутата,
- голосования по вопросам изменения границ, преобразования города Рязани,
- правотворческой инициативы граждан,
- территориального общественного самоуправления,
- публичных слушаний,
- собраний, конференций, опросов граждан,
- обращений граждан в органы местного самоуправления,
- иных форм в соответствии с законодательством.

Наиболее значимыми для правотворчества являются правотворческая инициатива и публичные слушания, поэтому эти формы признаются самостоятельными муниципальным образованием, что требует разработки механизма данных форм. Рассмотрим каждую из них.

Правотворческая инициатива является одним из основополагающих звеньев правотворческого процесса. Сущность данной формы заключается в том, что с помощью нее население, наделенное правом правотворческой инициативы, реализует его.

Практика применения института правотворческой инициативы граждан позволила определить процедуру реализации правотворческой инициативы как законодательно закрепленную совокупность последовательных действий участников процесса и выделить следующие стадии:

- 1) формирование и регистрация инициативной группы,
- 2) внесение и регистрация правотворческой инициативы,
- 3) сбор подписей в поддержку правотворческой инициативы,
- 4) рассмотрение правотворческой инициативы органами и должностными лицами местного самоуправления.

---

⁴ См.: Кириенко Г.С. Государственноправовой потенциал «опережающего» правотворчества субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 34.

В настоящее время правотворческой инициативе граждан посвящена ст. 26 Федерального закона от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В ней закреплены основные положения: о субъекте и предмете правотворческой инициативы, обязательности и сроках рассмотрения проекта муниципального правового акта, внесенного населением, обеспечении возможности изложения представителями инициативной группы своей позиции при рассмотрении проекта, доведения до ее сведения мотивированного решения, принятого по результатам рассмотрения проекта. Императивный характер этих норм является важнейшей гарантией реализации правотворческой инициативы граждан. Заложив основы правотворческой инициативы граждан, законодатель отнес к компетенции представительного органа местного самоуправления подробную регламентацию механизма ее реализации⁵.

Тем не менее данная форма участия населения имеет много нерешенных проблем как в Рязанской области, так и в других субъектах Российской Федерации, о которых скажем ниже.

1. Отсутствие муниципального правового акта, регулирующего правотворческую инициативу граждан (например, в Ростове-на-Дону).

2. Количественный состав инициативной группы граждан по внесению проекта правового акта зачастую исчисляется не в процентном соотношении исходя из количества населения муниципального образования, как это установлено Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а устанавливается абсолютное число граждан. Так, минимальное количество участников инициативной группы граждан в муниципальных образованиях Рязанской области следующее: г. Рязань – не менее 500 человек; г. Скопин – не менее 100 человек; г. Касимов и г. Ряжск – не менее 3 %.

3. В некоторых правовых актах муниципальных образований, регулирующих процедуру реализации правотворческой инициативы граждан, закреплено, что правотворческая инициатива граждан – это стадия правотворческого процесса. Однако она является формой непосредственного осуществления местного самоуправления.

Другой не менее важной формой участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления, являются публичные слушания.

Согласно п. 1 ст. 28 Федерального закона от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», публичные слушания проводятся для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения⁶.

---

⁵ См.: Потапских О.А. Теоретико-правовые основы правотворческой инициативы населения как формы участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С 232.

⁶ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 06 марта 2018 г.) : федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2018).

Одной из новелл законодательства, регулирующего институт публичных слушаний, является то, что в законе особо выделены требования, касающиеся обязательности проведения публичных слушаний по отдельным вопросам, что позволяет не только приблизить демократические процедуры к населению, сделав их более понятными и доступными, но и создать реальную возможность гражданам, проявить инициативу, защитить свои права, выразить собственное мнение в процессе правотворчества и принятия решений по отдельным вопросам⁷.

Проанализировав практику Рязанской области, можно прийти к выводу, что больше всего публичных слушаний проводится по вопросам градостроительства. В частности, решением Рязанской городской Думы №117-II от 29 марта 2018 г. на 13 апреля 2018 года были назначены публичные слушания по проекту решения Рязанской городской Думы «О внесении изменений в Правила благоустройства территории муниципального образования – город Рязань, утвержденные решением Рязанской городской Думы от 24 мая 2012 г. № 174-I, и о признании утратившими силу отдельных решений Рязанской городской Думы». В редких случаях (таковые имеются) публичные слушания проводятся по внесению изменений в «Устав муниципального образования – городской округ город Рязань». Например, решением Рязанской городской Думы № 369-II от 20. окт. 2017 г. на 28 ноября 2017 года были назначены публичные слушания по проекту решения Рязанской городской Думы «О внесении изменений и дополнений в “Устав муниципального образования – городской округ город Рязань Рязанской области”».

Учитывая тот факт, что публичные слушания как форма участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления активно используется, в том числе по таким актуальным вопросам, как подготовка проектов местного бюджета⁸, можно с уверенностью сделать вывод о наличии предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами обширного перечня инструментов для участия граждан в правотворческой деятельности органов местного самоуправления, а также большого потенциала для дальнейшего развития форм данного участия ввиду неисчерпывающего перечня уже закрепленных форм, что в наибольшей степени соответствует конституционным принципам защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также концепции правового государства. Вместе с тем стоит учитывать наличие ряда дисфункциональных явлений⁹, без ликвидации которых дальнейшее развитие института участия граждан в правотворческой деятельности органов местного самоуправления может быть замедленно или искажено вплоть до противоречия основным конституционным принципам:

– в нормативно-правовых актах отсутствуют четко закрепленные основания отказа в назначении публичных слушаний по инициативе населения;

---

⁷ См.: Малявкина Н.В. Уставы муниципальных образований: проблемы и перспективы правореализации // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 38.

⁸ См.: Иванова О.Б., Денисенко С.Н. Публичные слушания проекта местного бюджета как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления // Финансовые исследования. 2017. № 1. С. 97.

⁹ См.: Сигарев А.В. Публичные слушания: типичные проблемы муниципально-правового регулирования // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 70.

– не урегулирован состав участников публичных слушаний в целом, а также его количественный состав и внутреннее соотношение;

– необязательный характер решений, принимаемых по итогам проведения публичных слушаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что акты муниципальных образований как Рязанской области, так и всех субъектов РФ в целом, требуют корректировки, в частности:

– целесообразно обязать муниципальные образования принимать акты, регулирующие правотворческую инициативу граждан;

– предлагается в Положениях о правотворческой инициативе граждан муниципальных образований закреплять не конкретное число участников инициативной группы, а их процент от общего количества населения муниципального образования, как это указано в Федеральном законе от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

– законодательно закрепить обязательный характер результатов публичных слушаний при принятии органами местного самоуправления муниципальных нормативных правовых актов по вопросам местного значения;

– следует разработать муниципальный стратегический акт, предусматривающий внедрение новых механизмов реализации положений о публичных слушаниях с применением информационных и инновационных технологий¹⁰.

Вместе с тем необходимо также развивать формы участия граждан в правотворчестве органов местного самоуправления путем использования ресурсов и средств интернета в рамках концепции «Электронная Демократия».

Список использованной литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 06 марта 2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2018).

2. Иванова, О.Б. Публичные слушания проекта местного бюджета как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления [Текст] / О.Б. Иванова, С.Н. Денисенко // Финансовые исследования. – 2017. – № 1. – С. 96–104.

3. Кириенко, Г.С. Государственно-правовой потенциал «опережающего» правотворчества субъектов Российской Федерации [Текст] // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 2. – С. 33–36.

4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2018).

5. Кулешова, Н.Н. Организационно-правовые возможности реализации права граждан на местное самоуправление в городе Рязань [Текст] // Право и политика: теоретические и практические проблемы. – 2017. – № 5. – С. 107–112.

6. Малявкина, Н.В. Уставы муниципальных образований: проблемы и перспективы правореализации [Текст] // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3. – С. 36–41.

---

¹⁰ См.: Кулешова Н.Н. Организационно-правовые возможности реализации права граждан на местное самоуправление в городе Рязань // Право и политика: теоретические и практические проблемы. 2017. № 5. С. 109.

7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 06 марта 2018 г.) [Электронный ресурс] : федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2018).

8. Потапских, О.А. Теоретико-правовые основы правотворческой инициативы населения как формы участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления [Текст] // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 232.

9. Сигарев, А.В. Публичные слушания: типичные проблемы муниципально-правового регулирования [Текст] // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 70–72.

10. Устав муниципального образования – городской округ город Рязань [Электронный ресурс] // Консорциум-Кодекс. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/441634486> (дата обращения: 06.04.2018).

Д.В. Чулкова

Ограничения прав лиц без гражданства в зарубежных странах

Лицами без гражданства (апатридами, аполидами) принято считать лиц, которые не обладают гражданством ни одного государства¹.

Известно, что лица без гражданства не имеют постоянной правовой связи с какими-либо государствами. Однако на данный момент государства гарантируют апатридам равные права с гражданами этих стран. Важно отметить, что объем прав будет зависеть от того, постоянно или временно лица без гражданства проживают в каком-либо государстве. К примеру, ст. 15 Конституции Португальской Республики гласит, что «иностранцы и лица без гражданства, временно пребывающие или проживающие в Португалии, пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и португальские граждане»².

На международном уровне были установлены основные принципы и правила, которыми должны руководствоваться государства при определении правового статуса лиц без гражданства. На их основе лица без гражданства обладают следующими правами: на жизнь и личную неприкосновенность; защиту от вмешательства в личную и семейную жизнь; выбор заключения брака, супруга, создание семьи; свободу мысли, слова мнения, совести и религии; на сохранение своего родного языка, культуры и традиций; образование; оплату труда и социального обеспечения; равенство перед судами и другими органами и учреждениями; не могут быть лишены свободы, заключены под стражу и подвергнуты произвольному аресту, если только на основаниях и в соответствии с законом; могут также приобретать статус беженцев в том порядке и по тем основаниям, которые предусмотрены национальным законодательством стран СНГ и т. д.

В настоящее время в разных странах из-за неодинакового уровня социально-экономического, политического развития государств, особенностей исторических

---

¹ См.: Хутинаева З.В., Габараева Н.В. Категории «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства» // Перспективы развития АПК в современных условиях. Владикавказ, 2017. С. 533.

² Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. URL : <http://constitutions.ru/?p=161> (дата обращения: 18.11.2017).

обычаев, культур и религий правовое положение лиц без гражданства неодинаково. Это часто зафиксировано в нормах закона различных государств. Например, в ст. 9 и 11 Конституции Эстонской Республики 1992 г. устанавливается, что права, свободы и обязанности всех и каждого, перечисленные в ней, распространяются в равной степени как на граждан Эстонии, так и на пребывающих в Эстонии граждан иностранных государств и лиц без гражданства. Вместе с тем, в соответствии с Конституцией, эти права могут быть ограничены³.

К основным ограничениям по отношению к лицам без гражданства можно отнести ограничения в политических правах. Например, в Нидерландах только их граждане имеют право участвовать в выборах представительных органов власти и быть избранными в определенные органы.

Если говорить об ограничениях на проведение публичных мероприятий, то в Греции, Бельгии и Италии исключительно только граждане данных стран обладают правом собираться мирно и без оружия.

В социально-экономической сфере лица без гражданства могут ограничиваться в замещении отдельных должностей. Так, в Греции право на исполнение государственных полномочий, за исключением некоторых, имеют только греческие граждане.

В некоторых странах существует ограничение на участие в земельных отношениях, а также нахождение в собственности лиц без гражданства отдельных видов земельных участков. Следовательно, они не могут приобретать земельные участки, хотя в основном имеют право ими пользоваться. Так, в соответствии со ст. 41 Конституции Исламской Республики Афганистан 2004 г., «иностранцы не имеют право приобретать недвижимое имущество Афганистана. Аренда недвижимого имущества с целью капиталовложения разрешается в соответствии с законом»⁴. В таких странах, как Белоруссия, Израиль, Китай, Румыния, Таиланд, Эстония, допускается оборот земель, но введен запрет на ее покупку иностранными лицами и лицами без гражданства. В частности, в ст. 41 Конституции Румынии 1991 г. устанавливается, что «частная собственность в равной мере охраняется законом независимо от ее носителя. Иностранцы и апатриды не могут приобретать право собственности на земельные участки»⁵.

Что касается нахождения апатридов в России, то в культурной и духовной сферах в качестве одного из ограничений правового статуса лиц без гражданства следует назвать то, что учредителями религиозной организации (форма религиозного объединения) могут быть только граждане Российской Федерации. Однако это не исключает возможности лицам без гражданства состоять в религиозной организации или создавать иную другую форму религиозного объединения – религиозные группы⁶. Лица без гражданства, в отношении которых в установленном

---

³ См.: Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. URL : <http://constitutions.ru/?p=105> (дата обращения: 18.11.2017).

⁴ Конституция Исламской Республики Афганистан от 4 янв. 2004 г. URL : <http://constitutions.ru/?p=24> (дата обращения: 18.11.2017).

⁵ Конституция Румынии от 21 нояб. 1991 г. URL : <http://constitutions.ru/?p=111> (дата обращения: 18.11.2017).

⁶ См.: Басик В.П. Правовые режимы статуса иностранцев в конституционном праве России и зарубежных стран // *European Social Science Journal*. 2012. № 5 (21). С. 303.

законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации, не могут быть учредителями (участниками, членами) религиозной организации.

Таким образом, большинство государств современного мира гарантирует лицам без гражданства равные права с гражданами данных стран. Тем не менее, несмотря на это, большинство прав и обязанностей лиц без гражданства в конечном итоге остаются ограниченными. Среди основных выступают ограничения в политических правах. К таковым относятся ограничения на участие в избирательных отношениях, на проведение публичных мероприятий и участие в них. Кроме того, значимое место занимают ограничения в социально-экономической, культурной и духовной сферах. Такие ограничения устанавливаются, например, на замещение отдельных должностей, участие в земельных отношениях и т. д.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Басик, В.П. Правовые режимы статуса иностранцев в конституционном праве России и зарубежных стран [Текст] // European Social Science Journal. – 2012. – № 5 (21).
2. Конституция Исламской Республики Афганистан от 4 янв. 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/?p=24> (дата обращения: 18.11.2017).
3. Конституция Португальской Республики от 2 апр. 1976 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/?p=161> (дата обращения: 18.11.2017).
4. Конституция Румынии от 21 нояб. 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/?p=111> (дата обращения: 18.11.2017).
5. Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/?p=105> (дата обращения: 18.11.2017).
6. Хутинаева, З.В. Категории «иностранец» и «лицо без гражданства» [Текст] / З.В. Хутинаева, Н.В. Габараева // Перспективы развития АПК в современных условиях. – Владикавказ, 2017.

М.С. Шарова

Особенности правового регулирования избирательных систем стран Латинской Америки

В большинстве стран Латинской Америки избирательные системы носят демократический характер. У них есть много общего: принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права; свободное, тайное, обязательное голосование. Кроме того, избирательные системы государств данного региона характеризуются обширным и детализированным избирательным законодательством. Близость права Латинской Америки к романо-германской правовой семье дает возможность адаптировать некоторые особенности правового регулирования избирательных систем для Российской Федерации.

Подходы к правовому регулированию избирательных систем в ряде стран Латинской Америки самые разные.

Например, разд. III Конституции Перу 1993 г. регулирует осуществление гражданами политических прав и обязанностей, разд. XIII «Об избирательной

системе» закрепляет особенности избирательной системы¹. Наличие специальной главы об избирательной системе – главная особенность Конституции Перу, которая отличает ее от других конституций стран Латинской Америки. Законодатель тем самым подчеркивает важность, значимость демократических выборов для страны.

Конституция провозглашает цель избирательной системы – обеспечение того, чтобы выборы выражали свободное, истинное и добровольное волеизъявление граждан, а подсчет голосов точно и своевременно отражал волю избирателей, выраженную на избирательных участках посредством прямого голосования.

Согласно ст. 176, основные функции системы – планирование, организация и проведение выборов, референдумов и других всенародных опросов, а также поддержание и хранение всеобщего реестра для идентификации избирателей, реестра изменения их гражданского состояния².

Конституция Уругвая 1967 г. также выступает основным источником избирательного права в стране. Нормы избирательного права содержатся как в разд. III «О гражданстве и голосовании», так и в разделах Конституции о правах, свободах и обязанностях граждан, о порядке формирования высших органов государственной власти Уругвая³. Однако в данном случае законодатель не выделяет отдельную главу, в которой были бы закреплены нормы об избирательной системе.

Вторую группу составляют страны, которые приняли специальные избирательные кодексы.

Так, принятый 18 августа 1983 г. Национальный избирательный кодекс – основной нормативный правовой акт, который детально регулирует избирательную систему Аргентины. Им закреплены основные принципы избирательного права, порядок участия граждан в избирательном процессе, голосования и подсчета голосов, а также санкции за нарушение избирательного законодательства.

19 июня 2002 г. специальным законом была проведена частная реформа Национального избирательного кодекса, направленная на совершенствование избирательного законодательства. Поправки коснулись четырнадцати статей Кодекса. Более четко отрегулированы некоторые вопросы формирования и деятельности участковых избирательных комиссий и их руководителей, уточнены и конкретизированы их полномочия, равно как и полномочия других официальных должностных лиц, занятых подготовкой и проведением выборов, серьезно ужесточены санкции за нарушение избирательного законодательства⁴. Например, согласно ст. 125 Избирательного кодекса, налагается штраф от 50 до 500 аргентинских песо на избирателя, который отказался проголосовать и не смог представить оправдательные документы перед окружным судьей по избирательным делам в течение 60 дней после проведения соответствующих выборов⁵.

---

¹ См.: Конституция Республики Перу. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=534> (дата обращения: 26.11.2017).

² См. там же.

³ См.: Конституция Уругвая (Восточная Республика Уругвай) // Конституции государств Америки. Т. 3 : Южная Америка. М., 2006.

⁴ См.: Современные избирательные системы / под ред. Ю.А. Веденеева, В.И. Лысенко. Вып. 2 : Аргентина, Германия, Швеция. М. : РЦОИТ : Норма, 2007. С. 32.

⁵ См. там же. С. 87.

Федеральный кодекс избирательных процедур и институтов Мексики был принят в 1990 г. В последующие годы происходила его модернизация и вносились немало изменений. Кодекс регулирует основные избирательные процедуры, а также устанавливает институты избирательного права. Например, им было принято, что в нижней палате парламента политическая партия не может занимать более 63 % мест.

Законодатель Венесуэлы пошел еще дальше, выделив самостоятельную избирательную власть. Она провозглашается отдельной и самостоятельной отраслью в гл. V «Об избирательной власти» разд. V Конституции Венесуэлы 1999 г.⁶ В ней закреплены общие принципы деятельности избирательных органов, полномочия электоральной власти.

Необходимо отметить, что важную роль в правовом регулировании избирательных систем стран Латинской Америки играют и органические законы. Это законы, имеющие особый статус, которые занимают пограничное положение между конституционными и обычными законами, принимаются по прямому предписанию конституции на основе ее бланкетных (отсылочных) норм в ее дополнение, развитие и в специальном порядке⁷.

Органический закон Венесуэлы об электоральной власти от 19 ноября 2002 г. подчеркивает важность институтов избирательного права как важнейшего элемента демократического режима. В законе подчеркивается, что его непосредственным объектом является регулирование организации и функционирования электоральной власти как автономной ветви публичной власти⁸. Он не только развивает конституционные положения, но и выступает в качестве нормативной базы для других законов, регулирующих избирательный процесс.

В органическом законе Перу о выборах поясняется, что он включает в себя положение об избирательном процессе. Туда входят президентские выборы, парламентские выборы, проведение референдумов, голосования по отзыву должностных лиц, установленного на основании закона.

Избирательное законодательство Уругвая отличается большим количеством нормативных правовых актов и высокой степенью детализации. Важнейшим нормативным актом, регулирующим порядок проведения выборов в стране, является Конституционный закон «О реформе избирательной системы» от 14 января 1997 г. Кроме того, к числу не утративших силы и относящихся к избирательной системе законодательных актов следует отнести Закон № 7690 «Об идентификации лиц, включенных в национальный гражданский реестр», Закон № 7812 «О выборах», Закон № 9378 «Об избирательных девизах», Закон № 9524 «О предоставлении партиям статуса юридических лиц», Закон № 9831 «О партийных нормах в отношении использования девиза и со-

---

⁶ См.: Конституция Боливарианской Республики Венесуэла 1999. М. : Международные отношения, 2015. 312 с.

⁷ См.: Энциклопедия юриста. URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1465/ (дата обращения: 14.12.2017).

⁸ См.: Современные избирательные системы / под ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитского. Вып. 4 : Австралия, Венесуэла, Дания, Сербия М. : РЦОИТ : Ин-октаво, 2009. С. 122.

ставления избирательных списков кандидатов», Закон № 16017 «О выборах и изменениях в статьях Закона № 7812» и т. д.⁹

В России нормативные правовые акты, содержащие нормы избирательного права, есть на различных уровнях: федеральном, региональном, местном. В связи с этим нередко между ними возникают противоречия. К тому же сложно точно сказать, какое количество нормативных актов регулирует данную сферу. Поэтому по примеру некоторых стран Латинской Америки для совершенствования избирательного законодательства Российской Федерации можно разработать Избирательный кодекс Российской Федерации, поскольку кодификация – это самый эффективный способ систематизации нормативных правовых актов, благодаря которому можно избавить законодательство от большого количества разрозненных документов.

Конституция Российской Федерации содержит нормы избирательного права, но они расположены в разных главах, что не совсем удобно как для граждан, так и для правоприменителей. Для решения данной проблемы необходимо внести изменения в Конституцию, а именно включить в нее отдельную главу об избирательной системе и избирательном праве.

В Российской Федерации существует иерархическая система избирательных комиссий. В нее входит Центральная избирательная комиссия, избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, окружные избирательные комиссии, территориальные избирательные комиссии. Избирательные комиссии нельзя отнести ни к одной из основных ветвей власти. По этой причине вполне реальным представляется выделение избирательной ветви в качестве самостоятельной власти наряду с законодательной, исполнительной, судебной и законодательное закрепление ее особого статуса.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Конституция Боливарианской Республики Венесуэла 1999 [Текст]. – М. : Международные отношения, 2015. – 312 с.
2. Конституция Республики Перу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=534> (дата обращения: 26.11.2017).
3. Конституция Уругвая (Восточная Республика Уругвай) [Текст] // Конституции государств Америки. – Т. 3 : Южная Америка. – М., 2006.
4. Современные избирательные системы [Текст] / под ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитского. – Вып. 4 : Австралия, Венесуэла, Дания, Сербия. – М. : РЦОИТ : Ин-октаво, 2009. – 480 с.
5. Современные избирательные системы [Текст] / под ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитского. – Вып. 5 : Индия, Ирак, Уругвай, ЮАР. – М. : РЦОИТ, 2010. – 496 с.
6. Современные избирательные системы [Текст] / под ред. Ю.А. Веденеева, В.И. Лысенко. – Вып. 2 : Аргентина, Германия, Швеция. – М. : РЦОИТ : Норма, 2007. – 320 с.
7. Энциклопедия юриста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1465/ (дата обращения: 14.12.2017 г.).

---

⁹ См.: Современные избирательные системы. / под ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитского. Вып. 5 : Индия, Ирак, Уругвай, ЮАР. М. : РЦОИТ, 2010. С. 327.

О некоторых видах мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях и особенностях их применения сотрудниками органов внутренних дел

Обеспечительные меры не так давно стали выделяться специалистами в качестве самостоятельной группы мер административного принуждения. Они представляют собой интегрированную систему принудительных мер, используемых для сбора и закрепления доказательств, выполнения необходимых действий по делу об административном правонарушении, исполнения принятых решений¹. Обеспечительные меры способствуют наиболее полному, всестороннему, а самое главное объективному разрешению дел об административных правонарушениях.

Статья 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержит исчерпывающий перечень мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении². Наибольший интерес для исследования представляют меры, которые ограничивают права человека. Условия их применения должны быть четко определены законом.

К мерам, ограничивающим право на свободу и личную неприкосновенность, относятся: доставление; задержание; привод; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; медицинское освидетельствование на состояние опьянения; помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Наиболее часто сотрудниками органов внутренних дел применяется такая мера, как доставление. Официальное толкование термина содержится в статье 27.2 КоАП РФ. Доставление – это принудительное препровождение физического лица³. Ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ содержит положение о том, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок. Однако в законе отсутствует четкая регламентация такого «возможно короткого срока», что является одной из проблем, возникающих при применении данной меры обеспечения. Тем не менее такое решение законодателя вполне понятно и оправданно. Дело

---

¹ См.: Телегин А.С. Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 1 (23). С. 61.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07 марта 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2018).

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07 марта 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2018).

в том, что необходимо учитывать ситуации, в которых осуществление доставки может быть затруднено. Так, например, это могут быть сложные погодные условия, нахождение места разбирательства на большом удалении от места совершения правонарушения, а также отсутствие транспортных средств.

Вместе с тем было бы правильно в норме КоАП уточнить срок доставки, так как отсутствие конкретики затрудняет определение срока другой обеспечительной меры – административного задержания.

Вторая проблема, которая возникает при применении доставки – отсутствие надлежащего оформления. Согласно ч. 3 ст. 27.2 о доставлении составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании⁴. Из этой нормы вытекает возможность сотрудников выбирать форму фиксации применения меры. Так, по данным отдельных исследователей, в 36 % изученных дел об административных правонарушениях сотрудники милиции оформляли применение доставки в виде рапорта. При этом в них, как правило, отсутствовала информация об основаниях и времени доставки в помещение ОВД⁵. Указанное обстоятельство влияет, прежде всего, на законность применения доставки, поэтому, на наш взгляд, целесообразно будет в качестве единственной формы фиксации данной меры оставить только протокол и закрепить требования к его оформлению.

Понятие административного задержания раскрывается в статье 27.3 КоАП РФ. Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении⁶.

В самом определении говорится об исключительных случаях его применения, однако сами случаи не названы. Какие же это случаи?

В.П. Лукин в своем докладе за 2008 г. справедливо отмечает, что права лица, подвергнутого административному задержанию, нередко оказываются в зоне своего рода «произвольного толкования»⁷.

Ю.Ф. Решетник, в качестве оснований рассматривает следующее: отсутствие у правонарушителя документов, удостоверяющих личность, либо подлинность этих документов вызывает сомнение; правонарушитель оказал неповиновение законному распоряжению должностного лица органов внутренних дел; правонарушитель, доставленный в ОВД, не желает отвечать на поставленные вопросы, дает недостоверные сведения, пытается ввести в заблуждение должностное лицо, составляющее протокол и др.⁸.

---

⁴ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ...

⁵ См.: Телегин А.С. Меры административно-процессуального принуждения ... С. 61.

⁶ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ...

⁷ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год. URL : <https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html> (дата обращения: 16.04.2018).

⁸ См.: Решетник Ю.Ф. Нормативно-правовое регулирование административного задержания в современных условиях // Административное и административно-процессуальное право: актуальные проблемы. М. : 2006. С. 256.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ в ст. 91 закреплён исчерпывающий перечень оснований задержания подозреваемого. Ранее действовавший КоАП РСФСР содержал основания для административного задержания, поэтому решение законодателя не вносить подобную норму в действующий КоАП РФ кажется как минимум странным.

Таким образом, при применении сотрудниками органов внутренних дел мер обеспечения возникает целый ряд проблем. Это обусловлено, прежде всего, недостатками нормотворческой деятельности. Обеспечительные меры не имеют четкой регламентации в нормативных правовых актах. Решение данной проблемы позволит повысить законность применения доставления, административного задержания и привода, что очень важно с учетом степени ограничения прав и свобод человека.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html> (дата обращения: 16.04.2018).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07 марта 2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2018).
3. Решетник, Ю.Ф. Нормативно-правовое регулирование административного задержания в современных условиях [Текст] // Административное и административно-процессуальное право: актуальные проблемы. – М. : 2006. – С. 253–260.
4. Телегин, А.С. Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения [Текст] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – Вып. 1 (23). – С. 60–67.

Ю.А. Юрлова

Проблема распространения информации о выборах в интернете

Двадцать первый век – век не только информационных технологий, но и информационных войн. Никогда ранее человек не имел такого простого и открытого доступа к миллионам терабайтов данных, и никогда ранее ежедневно его мозг не обрабатывал такое огромное количество информации. Информация – это любые сведения, принимаемые и передаваемые, сохраняемые различными источниками¹. Важнейшим примером значения информации для человека и общества в целом являются сведения о выборах в интернете.

Выборы – это неотъемлемый процесс, осуществляемый в любом правовом государстве. Пользуясь средствами информации, мы узнаем о местах проведения выборов, о кандидатах, их предвыборных программах, можем посмотреть и послушать их выступления, дебаты, сделать свои выводы.

---

¹ URL : <http://investments.academic.ru> (дата обращения: 01.03.2018).

Однако в современных условиях, когда через интернет и социальные сети широко распространяется самая разнообразная информация, порой недостоверная и негативная, у человечества появилась возможность узнавать обо всем, не выходя из дома. Такая информация, выкладываемая в Сети, влияет в том числе и на избирательный процесс, что может сказываться как на позиции избирателей, репутации кандидатов, так и на ходе избирательного процесса в целом.

По мнению британского ученого Арика Сигмана, чрезмерное увлечение социальными сетями может вредить здоровью из-за сокращения общения с реальными людьми. В частности, как утверждает ученый, недостаток общения может негативно влиять на работу иммунной системы организма. Постоянное посещение сайтов в интернете непосредственно влияет на сознание людей ².

Социологи и современные философы также размышляют на тему влияния информации, которую мы получаем из средств массовой информации. Так, А.М. Паликова в своей статье «Роль СМИ в формировании электронного выбора российских избирателей» отмечает, что телевидение и интернет являются важными каналами получения информации для избирателей, по сравнению с другими источниками массмедиа ³.

18 марта 2018 г. состоятся выборы Президента Российской Федерации. Однако «Википедия» совсем недавно объявила победителя на выборах 2018 г. Кто-то из пользователей отредактировал статью в «Википедии» о выборах Президента России 2018 г. В результате поисковая система *Google* назвала победителем выборов Владимира Путина. И это произошло несмотря на тотальный контроль социальных сетей и различных сайтов, на которых может быть помещена недостоверная информация, в том числе о выборах, избирательных участках и кандидатах.

Исполнительный директор российского отделения «Викимедиа» (обеспечивает поддержку «Википедии») Станислав Козловский объяснил это следующим образом: «Неизвестный дописал фамилию Путина в преамбулу статьи о выборах, после чего поисковик индексировал ее и отобразил в выдаче новый вариант. В воскресенье поисковик *Google* при запросе «Президентские выборы – 2018» выдавал справочную информацию со ссылкой на «Википедию», в которой говорилось, что победитель голосования – Владимир Владимирович Путин».

По словам С. Козловского, ошибка была устранена через 20 мин. На данный момент ни в *Google*, ни в «Википедии» нет упоминания Владимира Путина как победителя выборов 2018 г. ⁴.

Население, прочитав данную информацию, было очень удивлено, поскольку президентские выборы еще не прошли, а кандидат уже известен. В связи с этой проблемой в Государственную Думу РФ внесен законопроект о штрафах

---

² См.: Ученые считают, что общение в социальных сетях грозит слабоумием. URL : <https://ria.ru/science/20090220/162706965.html> (дата обращения: 04.03.2018).

³ См.: Паликова А.М. Роль СМИ в формировании электорального выбора российских избирателей. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-formirovanii-elektoralnogo-vybora-rossiyskih-izbirateley> (дата обращения: 19.04.2018).

⁴ См.: «Википедия» объяснила ошибку *Google* при запросе о выборах 2018. URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/01/14/747717-vikipediya-obyasnila-oshibku> (дата обращения: 12.03.2018).

за клеветнические и недостоверные сообщения. Депутаты предлагают установить ответственность за отказ удалить противоправный и недостоверный контент из социальных сетей. В первую очередь речь идет об ответственности организаторов распространения информации – операторов социальной сети, которыми могут являться как физические, так и юридические лица.

Выборы – процесс важный. Поэтому во всех средствах массовой информации, и тем более в интернете и социальных сетях, которыми пользуются в основном молодые люди, должна размещаться только достоверная, проверенная информация.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. «Википедия» объяснила ошибку *Google* при запросе о выборах 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/01/14/747717-vikipediya-obyasnila-oshibku> (дата обращения: 12.03.2018).

2. Паликова, А.М. Роль СМИ в формировании электорального выбора российских избирателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-formirovanii-elektoralnogo-vybora-rossiyskih-izbirateley> (дата обращения: 19.04.2018).

3. Ученые считают, что общение в социальных сетях грозит слабоумием [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/science/20090220/162706965.html> (дата обращения: 04.03.2018).

А.И. Дмитренко

Конституционные обязанности в зарубежных странах

Целенаправленное воздействие на процессы, проходящие в обществе, и правовое регулирование общественных отношений осуществляется с помощью различных правовых средств, среди которых особое место принадлежит конституционным обязанностям. Закрепляя широкий набор прав и свобод человека и гражданина, государство берет на себя обязанность по их реализации. В свою очередь, человек обладает не только правами, но и целым набором обязанностей, которые должны соблюдаться. В связи с этим нельзя не признать важность института конституционных обязанностей в современных условиях.

Законодательное закрепление институт конституционных обязанностей граждан в зарубежных странах получил лишь после Второй мировой войны. До этого времени, как отмечает большинство исследователей¹, конституции зарубежных государств практически не знали такого института. Обязанности граждан, как правило, закреплялись либо в отдельных законах, либо в обычаях, либо в судебной практике.

---

¹ См.: Жадан В.Н. Конституционные обязанности человека и гражданина в России, их реализация // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6 (23). С. 5 ; Ямбушев Ф.Ш., Пяткина Т.Ю. Конституционно-правовое закрепление обязанностей граждан в зарубежных странах // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3 (25). С. 146 ; и др.

Впервые на международном уровне обязанности граждан были зафиксированы во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в которой определялось, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности»². Об обязанностях говорится и во вводной части Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., где также закреплено, что «каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит...»³. Исходя из этих и других международно-правовых положений, государства в своих конституциях (основных законах) и других законах стали определять обязанности человека и гражданина применительно к национальным интересам, политическим и социально-экономическим условиям.

Закрепление обязанностей личности на конституционном уровне является скорее правилом, чем исключением. Не нашли своего отражения обязанности личности только в так называемых старых конституциях, к которым относятся Конституция США 1887 г., Конституционные акты Великобритании, Конституция Австралии 1900 г., а также ряде более поздних Основных Законах (Конституции Исландии 1944 г., Дании 1953 г., Швеции 1974 г. и некоторых других).

Конституционные обязанности в большинстве случаев получают закрепление в разделах, которые посвящены правовому статусу личности. При этом названия таких разделов, как верно замечает С.Б. Кордуба⁴, зачастую не содержат указания на закрепление обязанностей (например, в Основном Законе ФРГ, Конституции Сербии и т. д.). Так, в Конституции Сербии 2006 г.⁵ раздел 2 называется «Права и свободы человека и меньшинств». В ряде случаев отдельные обязанности личности упоминаются в разделе Основного Закона, закрепляющем основные принципы устройства государства и общества (в Конституциях Италии, Испании и т. п.). Например, ч. 1 Конституции Испании 1978 г.⁶ именуется «Об основных правах и обязанностях». Крайне редко обязанности личности выделены в самостоятельную главу в рамках раздела, посвященного правовому положению личности в государстве (Конституции Польши, Азербайджана и т. п.). Так, например, в Конституции Азербайджана 1995 г.⁷ раздел 2 называется «Основные права, свободы и обязанности», гл. 3 данного раздела – «Основные права и свободы человека и гражданина», а гл. 4 – «Основные обязанности граждан».

---

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).

⁴ См.: Кордуба С.Б. Теоретические аспекты конституционных обязанностей личности // Известия Саратовского университета. Сер. «Экономика. Управление. Право.» 2015. Т. 15, вып. 4. С. 438.

⁵ См.: Конституция Республики Сербия от 30 сент. 2006 г. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=369> (дата обращения: 15.11.2017).

⁶ См.: Конституция Испанского Королевства от 27 дек. 1978 г. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 15.11.2017).

⁷ См.: Конституция Азербайджанской республики от 12 нояб. 1995 г. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=133> (дата обращения: 15.11.2017).

Если рассмотреть количество обязанностей личности, которые получили закрепление в конституции того или иного государства, то оно различно. В одних случаях закрепляется достаточно широкий круг обязанностей, в других же, наоборот, устанавливается только несколько обязанностей или даже одна. Так, например, Конституция Норвегии 1814 г.⁸ закрепляет широкий круг обязанностей для государственных органов и должностных лиц и при этом предусматривает только одну для своих граждан – нести военную службу. В Конституции Белоруссии 1994 г. основные обязанности человека и гражданина получили широкое закрепление сразу в нескольких статьях (ст. 52–57⁹).

Яркие различия в закреплении конституционных обязанностей в мировой практике выделяются и при изучении содержания самих мер должного поведения. По данному критерию, соглашаясь с Т.М. Киселевой¹⁰, можно выделить несколько групп конституционных обязанностей. К первой группе следует отнести обязанности, которые содержатся в текстах большинства конституций государств, закрепляющих обязанности личности. Это такие обязанности, как защита государства, уплата налогов, соблюдение или уважение Конституции, воспитание детей. Ко второй группе относят обязанности, которые закрепляются в конституциях одного региона либо одного периода принятия. Это, например, обязанность по охране культурных и исторических ценностей, уважению государственных символов, охране окружающей среды. В третью группу включены обязанности, которые характерны для одного или нескольких государств. Например, обязанность осуществлять планирование рождаемости (Конституция КНР)¹¹, уважать старших (Конституция Киргизии)¹², оказывать помощь жертвам несчастных случаев и пострадавшим во время стихийных бедствий (Конституция Бутана)¹³. Не получившие широкое распространение – обязанность знать и использовать государственный язык (Конституция Испании¹⁴), уважать государственные символы (Конституция Казахстана¹⁵), заботиться об общем благе (Конституция Польши¹⁶).

---

⁸ См.: Конституция Норвежского Королевства от 17 мая 1814 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=142> (дата обращения: 15.11.2017).

⁹ См.: Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=131> (дата обращения: 15.11.2017).

¹⁰ См.: Киселева Т.М. Мировая практика закрепления обязанностей на конституционном уровне: сходства и различия // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах. Новополоцк, 2016. С. 181.

¹¹ См.: Конституция Китайской Народной Республики от 4 дек. 1982 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=31> (дата обращения: 15.11.2017).

¹² См.: Конституция Кыргызской республики от 27 июня 2006 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=128> (дата обращения: 15.11.2017).

¹³ См.: Конституция Королевства Бутан от 18 июля 2008 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=228> (дата обращения: 15.11.2017).

¹⁴ См.: Конституция Испанского Королевства от 27 дек. 1978 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 15.11.2017).

¹⁵ См.: Конституция Республики Казахстан от 30 авг. 1995 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=129> (дата обращения: 15.11.2017).

¹⁶ См.: Конституция Республики Польша от 2 апр. 1997 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=112> (дата обращения: 15.11.2017).

На определение перечня конституционных обязанностей могут оказывать непосредственное влияние особенности исторического, политического, экономического развития государства, идеология, задачи государства, а также период принятия Конституции. Так, например, содержание конституционных обязанностей в определенной степени определяется именно периодом принятия Конституции. Первым этапом закрепления конституционных обязанностей личности можно считать признание тех из них, надлежащее исполнение которых необходимо для нормального существования конкретного государства: защита государства, уплата налогов и иных платежей, исполнение норм конституции и законов. Например, уже в 1907 г. в Конституции Норвегии 1814 г.¹⁷ была закреплена обязанность нести военную службу. Дальнейшим этапом является закрепление группы социально-экономических обязанностей: трудиться, получать образование, воспитывать детей. Так, первоначально обязанность трудиться была закреплена в конституциях советских государств, а затем в Конституциях Италии 1947 г.¹⁸, Японии 1947 г.¹⁹ и иных. Позднее получили закрепление обязанности личности, имеющие международное значение: оберегать окружающую среду (Конституция Болгарии 1991 г.²⁰, Эстонии 1992 г.²¹ и т. д.), защищать культурное наследие (Конституции Словении 1991 г.²², Словакии 1991 г.²³ и т. д.). На современном этапе характерно закрепление специфических обязанностей, отражающих проблемы конкретного государства, например, обязанность по противодействию коррупции, оказывать помощь в чрезвычайных ситуациях (Конституция Бутана²⁴).

В Конституции Российской Федерации²⁵, в отличие от многих конституций (основных законов) зарубежных стран, не предусматривается специальной главы, которая определяла бы обязанности человека и гражданина. При этом человек, его права и свободы являются высшей ценностью России (ст. 2 Конституции РФ). Конституционные обязанности в России имеют всеобщий характер, не могут зависеть от конкретного правового статуса лица и закрепляются на высшем юридическом уровне. Одни конституционные обязанности могут распространяться на

---

¹⁷ См.: Конституция Норвежского Королевства от 17 мая 1814 г. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=142> (дата обращения: 15.11.2017).

¹⁸ См.: Конституция Итальянской Республики от 22 дек. 1947 г. URL : <http://constitutions.ru/?p=148> (дата обращения: 15.11.2017).

¹⁹ См.: Конституция Японии от 3 мая 1947 г. URL : <http://constitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 15.11.2017).

²⁰ См.: Конституция Республики Болгария от 13 июля 1991 г. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=120> (дата обращения: 15.11.2017).

²¹ См.: Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. URL : <http://constitutions.ru/?p=105> (дата обращения: 15.11.2017).

²² См.: Конституция Республики Словения от 23 дек. 1991 г. URL : <http://constitutions.ru/?p=109> (дата обращения: 15.11.2017).

²³ См.: Конституция Словацкой Республики от 1 сент. 1992 г. URL : <http://constitutions.ru/?p=110> (дата обращения: 15.11.2017).

²⁴ См.: Конституция Королевства Бутан от 18 июля 2008 г. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=228> (дата обращения: 15.11.2017).

²⁵ См.: Конституция Российской Федерации (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).

любого человека, другие – только на граждан нашей страны. Помимо этого, конституционные обязанности затрагивают не только индивидуальных лиц, но и их объединения, организации и органы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ).

Конституционные права и свободы человека и гражданина воплощаются в процессе реализации, то есть осуществления и проведения их в жизнь, в деятельности как отдельного человека, так и объединений. Однако, как правильно усматривает В.В. Низиньковская, с реализацией каждой обязанности связаны свои проблемы²⁶. Это может быть отсутствие нормативных актов, конкретизирующих саму обязанность и порядок ее выполнения, а также меру ответственности за ее невыполнение (например, обязанность получения общего образования). Также препятствием к выполнению обязанности может служить нежелание граждан или уклонение от ее исполнения (обязанность нести военную службу), а также широкая нормативная регламентация исполнения обязанности во множественных актах различных законодательных органов, которая приводит к внутренним противоречиям положений этих актов друг другу и делает исполнение обязанности гражданином трудновыполнимой задачей (обязанность уплаты законно установленных налогов и сборов).

Таким образом, при закреплении обязанностей личности на конституционном уровне в различных странах существуют их сходства и различия, касающиеся содержания, количества, а также предпосылок закрепления. На определение перечня обязанностей во многом оказывает влияние политическая и экономическая система государства, его задачи, существующая идеология и иные особенности, а также период принятия конституции. Исключением являются лишь обязанности, призванные обеспечить существование государства и исполнение его функций, которые в большинстве случаев получают закрепление на конституционном уровне.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).
2. Жадан, В.Н. Конституционные обязанности человека и гражданина в России, их реализация [Текст] // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 6 (23). – С. 5–16.
3. Киселева, Т.М. Мировая практика закрепления обязанностей на конституционном уровне: сходства и различия [Текст] // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах. – Новополюк, 2016.
4. Конституция Азербайджанской республики от 12 нояб. 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=133> (дата обращения: 15.11.2017).
5. Конституция Испанского Королевства от 27 дек. 1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 15.11.2017).
6. Конституция Испанского Королевства от 27 дек. 1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 15.11.2017).
7. Конституция Итальянской Республики от 22 дек. 1947 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/?p=148> (дата обращения: 15.11.2017).

---

²⁶ См.: Низиньковская В.В. Проблемы реализации конституционных обязанностей и пути их решения // Наука и современность. Таганрог, 2017. С. 203.

8. Конституция Китайской Народной Республики от 4 дек. 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=31> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Конституция Королевства Бутан от 18 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=228> (дата обращения: 15.11.2017).
10. Конституция Кыргызской республики от 27 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=128> (дата обращения: 15.11.2017).
11. Конституция Норвежского Королевства от 17 мая 1814 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=142> (дата обращения: 15.11.2017).
12. Конституция Норвежского Королевства от 17 мая 1814 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=142> (дата обращения: 15.11.2017).
13. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=131> (дата обращения: 15.11.2017).
14. Конституция Республики Болгария от 13 июля 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=120> (дата обращения: 15.11.2017).
15. Конституция Республики Казахстан от 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=129> (дата обращения: 15.11.2017).
16. Конституция Республики Польша от 2 апр. 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=112> (дата обращения: 15.11.2017).
17. Конституция Республики Сербия от 30 сент. 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=369> (дата обращения: 15.11.2017).
18. Конституция Республики Словения от 23 дек. 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/?p=109> (дата обращения: 15.11.2017).
19. Конституция Российской Федерации (в ред. от 21 июля 2014 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).
20. Конституция Словацкой Республики от 1 сент. 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/?p=110> (дата обращения: 15.11.2017).
21. Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/?p=105> (дата обращения: 15.11.2017).
22. Конституция Японии от 3 мая 1947 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 15.11.2017).
23. Кордуба, С.Б. Теоретические аспекты конституционных обязанностей личности [Текст] // Известия Саратовского университета. Сер. «Экономика. Управление. Право». – 2015. – Т. 15, вып. 4. – С. 437–441.
24. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).
25. Низиньковская, В.В. Проблемы реализации конституционных обязанностей и пути их решения [Текст] // Наука и современность. – Таганрог, 2017. – С. 202–205.

РАЗДЕЛ 3

ФИНАНСОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

А.А. Густов

Нормотворческая деятельность Центрального Банка Российской Федерации как особого субъекта финансовых правоотношений

В условиях развития финансово-правовых отношений возникают закономерные вопросы воспитания правомерного поведения уполномоченных субъектов финансовых правоотношений в правотворческой и правоприменительной деятельности. В науке финансового права велика роль Центрального Банка (далее – ЦБ РФ) как мегарегулятора, наделенного публично-правовым статусом, деятельность которого активно контролируется, оспаривается и ограничивается соответствующими требованиями материально-правового характера.

Для теории финансового права довольно актуальна проблема качественного нормотворчества для субъектов, которые непосредственно участвуют в финансовых правоотношениях. Целью данного исследования представляется доктринальное осмысление нормотворческой деятельности ЦБ РФ в сфере кредитно-денежных отношений, который, являясь органом валютного регулирования и валютного контроля, органом банковского регулирования и надзора, реализует полномочия по регулированию, контролю и надзору на финансовом рынке, правовой статус и основы которого утверждены в Конституции Российской Федерации.

Следует отметить особый публично-правовой статус ЦБ РФ, основным элементом которого является принцип независимости, закрепленный в ч. 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации и в ст. 1 ФЗ о ЦБ РФ. ЦБ РФ не является органом государственной власти (ст. 11 Конституции Российской Федерации), но по своей природе его относят к таковому. В доказательство данной позиции необходимо обратиться к определению Конституционного суда Российской Федерации № 268-О от 14 дек. 2000 г., в котором сказано, что полномочия, обозначенные в ст. 75 Конституции Российской Федерации, по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, так как их реализация предполагает применение мер государственного принуждения.

Поскольку ЦБ РФ наделен индивидуальным публично-правовым статусом, следует говорить о некоторых принципиальных отличиях. Так, согласно ст. 7 ФЗ о ЦБ РФ правила подготовки нормативных актов Банка России устанавливаются Банком России самостоятельно, что не присуще федеральным органам исполнительной власти.

Правовая основа издания нормативных актов отражается в ФЗ о ЦБ РФ и в Федеральном законе от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

Так, в ст. 7 ФЗ о ЦБ РФ определены требования к форме нормативных актов ЦБ (речь идет об указаниях, положениях и инструкциях). При этом стоит обратить внимание на информационные письма ЦБ РФ, являющиеся актом обобщения практики применения нормативных актов. Например, «Информационное письмо о рекомендациях по обеспечению доступности услуг некредитных финансовых организаций для лиц с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения» от 23 окт. 2017 г. № ИН-01-59/50. Здесь следует сказать о сложной правовой природе информационных писем, равно как и о невозможности установить источник правового регулирования таковых в опубликованных нормативных актах ЦБ РФ.

Нужно иметь в виду, что, с точки зрения защиты интересов и прав участников финансовых услуг, правоприменительные акты ЦБ РФ обязуются быть понятными с целью формирования и развития финансово-правовой грамотности и культуры, поэтому важны издания ЦБ РФ разного рода инструкций для положительной тенденции развития этого направления. Данные инструкции находят свое отражение в методических рекомендациях ЦБ РФ. Таковой можно назвать рекомендацию «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» от 9 февр. 2017 г. № 5-МР.

Необходимо обратить внимание на новеллу финансового законодательства, а именно на программные документы, определяющие цели развития правового регулирования на финансовом рынке. Речь идет о ст. 45.3 Федерального закона от 10 июня 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 18 марта 2018 г.), согласно которой ЦБ РФ необходимо раз в три года направлять Президенту Российской Федерации предварительный проект основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации с последующим его рассмотрением в Государственной Думе, что положительным образом должно сказываться на установлении необходимой степени правопорядка.

Обращаясь к ст. 21 КАС от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.), можно говорить о подсудности Верховного Суда по оспариванию нормативных актов ЦБ РФ. Так, в процессе заседания по административному делу Решением Верховного Суда РФ от 28 нояб. 2016 г. № АКПИ16-1036 не было удовлетворено требование о признании частично не действующим пункта 4.1 инструкции Банка России от 16 сент. 2010 г. № 136-И «О порядке осуществления уполномоченными банками (филиалами) отдельных видов банковских операций с наличной иностранной валютой и операций с чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц». Было установлено, что ЦБ РФ не были нарушены права заявителя. Кроме того, отмечено соблюдение требований к регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации нормативного акта

ЦБ РФ и его дальнейшее издание в «Вестнике Банка России», что нашло свое отражение в судебном акте.

Анализируя судебную практику по подобным делам, можем заметить, что Верховный Суд редко удовлетворяет требования о признании недействительности соответствующих нормативно правовых актов ЦБ РФ.

Широкое распространение в настоящий момент получают акты толкования ЦБ РФ. Сюда относят официальные разъяснения, правовой природой которых выступает положение о порядке подготовки и вступления в силу официальных разъяснений Банка России (утв. Банком России 18 июля 2000 г. № 115-П), а также различные методологические рекомендации.

Представляет научный интерес такая правотворческая и правоприменительная детальность ЦБ РФ, которая самым положительным образом сказывается на обеспечении национальной безопасности платежной системы. Ярким примером является внедрение в отечественный финансовый рынок карты «МИР».

Стоит сказать о Федеральном законе от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков», согласно которому ЦБ РФ наделили полномочиями по контролю и надзору за микрофинансовой деятельностью и микрофинансовыми организациями (далее – МФО). Анализ статистики позволяет сказать о наличии напряжения в сфере микрокредитования. Так, в 2014 г. в ЦБ РФ поступило порядка 3 тыс. жалоб на деятельность МФО¹, в то время как в 2017 г. – 6.1 тыс.². Данная проблема обусловлена скоротечным увеличением количества МФО, потребительского спроса и неэффективной работой ЦБ РФ в связи со сравнительно недавним наделением его полномочиями по контролю и надзору за таковыми. Требуется эффективная и адекватная реакция ЦБ РФ, ужесточение требований и обеспечение максимальной прозрачности и формализации микрокредитования для защиты прав и интересов, в первую очередь, потребителей финансовых услуг исходя из принципа добросовестности и справедливости.

Таким образом, нормотворческая деятельность ЦБ РФ с одной стороны протекает в соответствии с реальными требованиями развития принципа законности (его начало положено в актах стратегического характера и в подсудности Верховному Суду Российской Федерации), а с другой – требует решительных действий, что должно благоприятным образом повлиять на стабильность финансовых правоотношений.

---

¹ См.: Статистические данные по работе с обращениями // Центральный Банк Российской Федерации. URL : http://www.cbr.ru/finmarket/protection/protection_treatment/stat_protection/2014/ (дата обращения: 09.04.2018).

² См.: Статистические данные по работе с обращениями // Центральный Банк Российской Федерации. URL : http://www.cbr.ru/finmarket/protection/protection_treatment/stat_protection/2017/ (дата обращения: 09.04.2018).

К вопросу о государственном аудите в Российской Федерации

Понятие государственного аудита – вопрос достаточно дискуссионный в юридической литературе, поэтому представляется актуальным рассмотреть различные точки зрения по данному вопросу, определить природу государственного аудита и проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие данный финансовый институт.

Начало использования термина «аудит» относят к XII в., когда в парламент Англии были назначены специальные служащие для контроля за использованием государственной казны. В современном значении аудит (от англ. *audit*) – это проверка, ревизия бухгалтерских книг, документов и отчетности, конечный документ по итогам ревизии, а также подробное, тщательное расследование¹.

На территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 30 дек. 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», в котором содержится законодательное определение аудита. Так, согласно п. 3 ст. 1 данного закона, аудит – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности². Интересно, что в дефиниции отражена цель аудита – выражение мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Понятие «государственный аудит» на сегодняшний день не закреплено ни в одном нормативном правовом акте. В научной среде также нет единого подхода к пониманию данного явления. Так, по мнению С.В. Степашина, государственный аудит можно рассматривать как формирующийся межотраслевой правовой институт, регулирующий отношения в сфере осуществления внешнего, независимого контроля деятельности органов государственной власти по управлению публичными ресурсами (финансовыми, материальными, интеллектуальными) в общественно значимых целях, включая обеспечение гарантий реализации принципа ответственности органов государственной власти и должностных лиц за эффективность и результативность их работы³. Несколько иного мнения придерживается А.К. Измоденов. Он считает, что «государственный аудит – это системный процесс получения и оценки объективных данных о качестве управления бюджетными средствами, состоянии внутреннего финансового контроля, достоверности финансовой отчетности, законности и эффективности расходования бюджетных средств, осуществляемый на всех стадиях бюджетного процесса контрольными органами, созданными законодательными (представительными) органами государственной власти, представительными органами мест-

---

¹ См.: Мизинцева В.В. Институт государственного аудита: историческое развитие и современное состояние // Сервис в России и за рубежом. 2011. С. 147.

² См.: Об аудиторской деятельности : федер. закон от 30 дек. 2008 г. № 307-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2018).

³ См.: Степашин С.В. Государственный аудит и экономика будущего. М. : Наука, 2008. С. 57.

ного самоуправления»⁴. Несмотря на разницу в определениях понятия «государственный аудит», можно отметить, что государственный аудит представляет собой общественные отношения, направленные на решение вопросов организации и осуществления контроля публичных ресурсов, а государство при помощи правового регулирования переводит эти отношения под свою юрисдикцию, придавая им упорядоченность и согласованность.

Государственный аудит является частью государственного финансового контроля, который в свою очередь представляет собой средство осуществления финансово-правовой политики, важнейший рычаг финансового механизма⁵. Если мы действительно стремимся к созданию правового государства, которое провозглашено в Конституции, Россия должна способствовать финансовой законности и финансовой дисциплине в процессе организации и управления публичными ресурсами.

Представляет интерес понятие государственного финансового контроля, которое дает А.Ф. Федотов. Он полагает, что государственный финансовый контроль – это особый вид финансовой деятельности, осуществляемый органами государственной власти и иными уполномоченными субъектами, обладающими властными полномочиями, по проведению контрольных мероприятий в отношении субъектов, осуществляющих операции со средствами централизованных денежных фондов государства, использующих государственное имущество, в целях выявления нарушений финансового законодательства⁶.

Можно выделить две разновидности государственного финансового контроля: внешний и внутренний. Внутренний государственный финансовый контроль, в соответствии с п. 3 ст. 265 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, осуществляет Федеральное казначейство, органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, финансовые органы субъектов Российской Федерации (муниципальных образований)⁷. Внешний контроль, в соответствии с п. 2 ст. 265 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, осуществляет Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. На основании вышеизложенного сделаем вывод о том, что внутренний государственный финансовый контроль осуществляют те субъекты, которые создаются органами исполнительной власти, то есть иначе такой контроль можно именовать административным. Внешний государственный финансовый контроль осуществляют субъекты, создаваемые органами законодательной

---

⁴ Измоденов А.К. Развитие внешнего аудита как направление оптимизации бюджетного процесса в субъекте Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2007. С. 15.

⁵ См.: Махонина И.Н., Махонин Р.В. Новые приоритеты развития финансово-контрольной системы социально-экономической сферы государства: экономико-правовой аспект // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2013. № 4 (120). С. 190.

⁶ См.: Федотов А.Ф. Понятие государственного аудита // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. С. 216.

⁷ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

власти, так как, согласно ч. 5 ст. 101 Конституции Российской Федерации, для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату⁸.

Для определения статуса Счетной палаты Российской Федерации законодатель использует весьма интересную конструкцию: «высший орган внешнего государственного аудита (контроля)»⁹. Следовательно, он как бы приравнивает понятие государственного аудита и государственного контроля. Тогда можно предположить, что и государственный аудит может быть как внешним, так и внутренним: внутренний государственный аудит также проводят органы, подотчетные Правительству Российской Федерации, а внешний – Федеральному собранию Российской Федерации. Хотя стоит отметить, что понятия «аудит» и «контроль» неравнозначны. Основная задача контроля – выявление фактов несоответствия осуществляемой финансовой деятельности финансовому законодательству Российской Федерации. Государственный аудит также стремится к соблюдению законности в сфере финансовой деятельности, но помимо этого органы государственного аудита ставят перед собой задачи, связанные с анализом эффективности и результативности использования бюджетных средств, совершенствованием бюджетного процесса. Такой вывод основан на анализе положений ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» о задачах и полномочиях Счетной палаты. Так, например, в соответствии со ст. 14 данного федерального закона, контрольная и экспертно-аналитическая деятельность Счетной палаты осуществляется в виде аудита эффективности, финансового аудита (контроля), стратегического аудита, иных видов аудита (контроля) в соответствии со стандартами внешнего государственного аудита (контроля), утверждаемыми Счетной палатой¹⁰. Финансовый аудит (контроль) применяется в целях документальных проверок достоверности финансовых операций, бюджетной отчетности, целевого использования федеральных и иных ресурсов, а также в целях проверки соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации. Аудит эффективности применяется в целях определения эффективности использования федеральных и иных ресурсов. Стратегический аудит применяется для оценки реализуемости, рисков и результатов достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации, предусмотренных документами стратегического планирования Российской Федерации.

В начале статьи была приведена этимология слова «аудит» и его легальное определение. Данное определение является некорректным по отношению к государственному аудиту, потому что тот более разносторонний и не сводится к проверке только лишь бухгалтерской (финансовой) отчетности. Следовательно, необходимо еще одно важное исследование – сравнительный анализ аудита в ФЗ «Об аудиторской деятельности» и ФЗ «О Счетной палате». Сделаем ряд выводов.

---

⁸ См.: Конституция Российской Федерации // Гарант (дата обращения: 08.03.2018).

⁹ О Счетной палате Российской Федерации : федер. закон от 05 апр. 2013 г. № 41-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).

¹⁰ См. там же.

1. Согласно ФЗ «Об аудиторской деятельности», аудит является предпринимательской деятельностью и носит частый характер в отличие от государственного аудита.

2. Государственный аудит заключается не только в проверке бухгалтерской (финансовой) отчетности, как было отмечено ранее. Счетной палатой также проводится аудит государственных программ (федеральных целевых программ) для оценки качества их формирования и реализации, аудит систем финансовых расчетов в целях содействия формированию эффективной национальной платежной системы, аудит (контроль) состояния государственного внутреннего и внешнего долга Российской Федерации и др.

3. Цели государственного аудита более разносторонние, чем цели аудита, который регулируется ФЗ «Об аудиторской деятельности».

4. Государственный аудит имеет большую направленность на выявление бюджетных правонарушений.

5. Объектом аудита по ФЗ «Об аудиторской деятельности» не являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные внебюджетные фонды (они являются объектом государственного аудита).

6. Субъектами аудита по ФЗ «Об аудиторской деятельности» являются индивидуальные аудиторы, аудиторские организации; важнейшим органом государственного аудита является Счетная палата РФ.

Таким образом, финансовое законодательство России не дает четких разъяснений по данным вопросам, не разрешает коллизии между ФЗ «Об аудиторской деятельности», ФЗ «О Счетной Палате» и другими нормативными правовыми актами, содержащими термин «аудит». Наличие таких коллизий, в свою очередь, способствует отсутствию единообразия в теоретическом поле данной проблемы и не позволяет полноценно урегулировать вопросы соотношения финансового контроля и государственного аудита на практике. В современном передовом обществе роль государственного аудита невозможно переоценить: он решает вопросы экономического, правового значения, является инструментом, ставящим деятельность чиновников под контроль общества и государства. Государственный аудит не стоит на месте: он развивается, стараясь наиболее эффективно отвечать на запросы общества и помогая государству построить успешную траекторию развития страны.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

2. Измоденов, А.К. Развитие внешнего аудита как направление оптимизации бюджетного процесса в субъекте Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2007. – 25 с.

3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гарант (дата обращения: 08.03.2018).

4. Махонина, И.Н. Новые приоритеты развития финансово-контрольной системы социально-экономической сферы государства: экономико-правовой аспект [Текст] / И.Н. Махонина, Р.В. Махонин // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2013. – № 4 (120). – С.189–196.

5. Мизинцева, В.В. Институт государственного аудита: историческое развитие и современное состояние [Текст] // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – С. 147–151.
6. О Счетной палате Российской Федерации : федер. закон от 05 апр. 2013 г. № 41-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).
7. Об аудиторской деятельности : федер. закон от 30 дек. 2008 г. № 307-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2018).
8. Степашин, С.В. Государственный аудит и экономика будущего [Текст]. – М. : Наука, 2008. – 608 с.
9. Федотов, А.Ф. Понятие государственного аудита [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – С. 215–219.

С.И. Книгина

Становление и развитие бюджетного законодательства в Российской Федерации

Центральное место в финансовой системе Российской Федерации, как и в любом другом государстве, занимает бюджет. Он всегда существует в правовой форме. В силу важности бюджета в жизни страны отношения, обеспечивающие его осуществление и функционирование, регулируются именно бюджетным правом. Актуальность данной темы вызвана необходимостью анализа правовых норм, регулирующих данные отношения, а также анализа их развития и изменения. Ведь только посредством изучения прошлого и настоящего можно судить об эффективности бюджетного регулирования.

Бюджетное законодательство РФ с начала 90-х гг. прошлого века стало активно развиваться и совершенствоваться и прошло определенные этапы своего развития¹. Первый этап – с 1991 по 1996 г. – ознаменовался формированием основных начал правового регулирования бюджетной системы РФ. Проанализировав законодательство данного периода, стоит отметить, что оно состояло из отдельных законов и подзаконных актов, которые не имели единого понятийного аппарата бюджетного права и не были кодифицированы.

Второй этап – с 1997 по 2002 г. – является этапом совершенствования бюджетной системы РФ. Важнейшим нормативным актом этого периода является Бюджетный кодекс РФ 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. Принятие БК РФ означало переход к новой модели регулирования бюджетно-процессуальных отношений в Российской Федерации.

Третий этап – с 2004 по 2008 г. – это этап реформирования бюджетного процесса в РФ.

Четвертый этап становления и развития системы бюджетного законодательства РФ – с 2008 г. по настоящее время – характеризуется направленностью государственной политики на преодоление экономического кризиса, решение важнейших социальных задач и восстановление макроэкономической и бюд-

---

¹ См.: Болтинова О.В. Становление и развитие бюджетного законодательства в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 74.

жетной стабильности. Перед государством на сегодняшний момент стоят такие задачи, как обеспечение стабильности бюджетной системы в долгосрочной перспективе, предотвращение чрезмерного наращивания государственного долга, создание благоприятных условий для внутренних и внешних инвестиций.

Особо стоит подчеркнуть проблему повышения эффективности расходования средств бюджетов всех уровней. Так, например с 1 января 2018 г. увеличены ассигнования резервного фонда Правительства на цели оказания финансовой помощи бюджетам регионов²; предусмотрены некоторые изменения в условиях предоставления трансфертов из госбюджета, что также является актуальной проблемой. В частности, субъектам РФ, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трех последних отчетных финансовых лет превышала 40 % объема собственных доходов консолидированного регионального бюджета, предложат заключить соглашения, предусматривающие меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов в регионе. Порядок, сроки подписания и требования к таким договорам устанавливает Правительство РФ³. Также изменены полномочия Министерства финансов РФ. Согласно новой редакции ст. 165 БК РФ, в бюджетные полномочия Минфина войдет: методологическое руководство подготовкой и установление порядка формирования и представления главными распорядителями средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ обоснований бюджетных ассигнований по расходам федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ и многие другие полномочия⁴.

Необходимо отметить, что в последние годы государство наращивает расходы на развитие оборонного производства, социальную защищенность военнослужащих⁵. Это вызвано необходимостью проведения политики модернизации армии в силу неблагоприятной обстановки на мировой арене. Произошел резкий рост бюджетных расходов на силовые структуры и изменение направления финансирования, что также нашло отражение в изменениях в Бюджетном кодексе и иных правовых актах. Однако постоянное изменение бюджетного законодательства имеет и свои отрицательные последствия. В результате разработки новых положений и внесения изменений в Бюджетный кодекс, последняя его редакция на 90 % отличается от первой⁶, из-за чего бюджетное законодательство теряет свойство системности, что порождает возникновение противоречий в нормах.

В целях консолидации в единой системе ранее принятых законодательных актов в сфере бюджетных отношений, устранения неточностей и внутренних противоречий, принятия системного, удобного для правоприменения кодифицированного акта был разработан проект нового Бюджетного кодекса. Проек-

---

² См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2018).

³ См. там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Бихтемиров Т.Л. Основные тенденции развития российских силовых структур в 1994–2014 гг. (по данным бюджетного законодательства) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 40.

⁶ См.: Тимошенко В. Новый-старый Бюджетный кодекс РФ // Гарант (дата обращения: 02.03.2018).

том предусматривается ряд новаций юридико-технического характера, направленных в том числе на изменение структуры кодекса. Им также уточняются некоторые основные понятия и вводятся новые, закрепляются новые принципы распределения доходов. Также проект предусматривает множество изменений, которые помогут повысить эффективность регулирования бюджетных правоотношений, а также развитие экономики страны в целом.

Для того чтобы принять новый кодекс, необходимо привести в соответствие с ним иные правовые акты. В связи с этим также подготовлен проект Федерального закона, вносящий изменения в федеральные законы «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «О Центральном банке Российской Федерации», «Об исполнительном производстве» и др.

Таким образом, законодатель всегда пытается решить проблему эффективности регулирования бюджетных отношений. На сегодняшний день вступили в силу изменения и дополнения в Бюджетный кодекс, подготовлен проект нового Бюджетного кодекса, а также проекты изменений и дополнений федеральных законов. Иными словами, подготовлена обширная нормативная база для дальнейшего развития бюджетного законодательства, от развития которого зависит как процветание экономики страны, так и благополучие населения в целом.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Бихтемиров, Т.Л. Основные тенденции развития российских силовых структур в 1994–2014 гг. (по данным бюджетного законодательства) [Текст] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 74–82.
2. Болтинова, О.В. Становление и развитие бюджетного законодательства в Российской Федерации [Текст] // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3. – С. 74–82.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2018).
4. Тимошенко, В. Новый-старый Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс] // Гарант (дата обращения: 02.03.2018).

С.И. Курдюкова

Формирование бюджета муниципального образования: проблемы и пути решения

На сегодняшний день можно утверждать тот факт, что местное самоуправление в Российской Федерации не обладает полной финансовой независимостью. К тому же наблюдается явная тенденция снижения финансовой автономности местного самоуправления.

Финансовая обеспеченность местных образований главным образом необходима для их социально-экономического развития и повышения уровня жизни населения. Основная проблема, с которой сегодня сталкиваются руководители муниципального образования, – это постоянная нехватка средств не только на развитие, но и на текущие нужды. Механизм местного самоуправления может эф-

фактивно работать только при наличии достаточных материально-финансовых ресурсов¹. Этот вопрос является сегодня крайне актуальным для местных властей, поэтому необходимым представляется поиск действенных механизмов и способов увеличения доходности местных бюджетов, которые должны иметь, в первую очередь, законодательную основу.

Основные доходные источники, которыми располагают органы местного самоуправления, – безвозмездные поступления, неналоговые доходы, налоги, доходы от собственной хозяйственной деятельности и муниципальный кредит². Если говорить о муниципальном кредите, стоит упомянуть, что суммы задолженностей по нему велики. Так, например, верхний предел муниципального внутреннего долга на 1 января 2018 г. по долговым обязательствам муниципального образования города Рязани составил в сумме 717 242,5 тыс. рублей³.

Несовершенство действующего законодательства выступает одним из важных факторов, оказывающих довольно негативное влияние на формирование местных бюджетов. Сегодня существует крайняя необходимость в модернизации, дальнейшем совершенствовании и развитии законодательства в сторону наращивания налоговой базы муниципальных образований. Существующая налоговая база местных образований является недостаточной для покрытия всех расходных обязательств. Так, в Тамбове в общей сумме доходов бюджета доля местных налогов составляет всего лишь 18,4 %⁴. При этом налоговым законодательством указано, что местные власти не вправе самостоятельно устанавливать налоги на муниципальном уровне: они лишь вводят налоги, установленные федеральной властью⁵. В соответствии со ст. 15 Налогового Кодекса Российской Федерации к местным налогам и сборам относятся земельный налог, налог на имущество физических лиц; торговый сбор. Целесообразно отчисления от федеральных и региональных налогов перевести в категорию соответствующих местных налогов либо законодательно закрепить соответствующий процент отчислений от налога на доходы граждан, налога на прибыль организаций, ряда акцизов в бюджеты местных органов самоуправления⁶.

В настоящее время субъекты малого предпринимательства могут стать перспективными источниками расширения доходной базы местных бюджетов за счет

---

¹ См.: Марчева М.Л. Проблемы финансирования местного самоуправления в России и Великобритании // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 4. С. 60–62.

² См.: Колебанов А.В., Беспалов М.В. Некоторые аспекты исполнения бюджета муниципального образования // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2015. № 4. С. 165.

³ См.: Об утверждении бюджета города Рязани на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов : решение Рязанской городской Думы от 15 дек. 2016 г. № 520-II // Кодекс (дата обращения: 01.03.2018).

⁴ См.: Турбина Н.М., Федорова А.Ю. Проблемы формирования налоговых доходов бюджета городского округа – город Тамбов и пути их решения // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 10. С. 107.

⁵ См.: Глубокий М.И. Проблемы формирования муниципальных бюджетов в Российской Федерации // Экономика, педагогика и право. 2017. № 1. С. 7.

⁶ См.: Камша С.А. К вопросу о формировании бюджета муниципального образования // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 12. С. 74.

налоговых поступлений от предпринимательской деятельности. Местные власти могут влиять на их объем, для чего им необходимо создать административные и экономические условия для развития малого бизнеса, что, в свою очередь, является предпосылкой увеличения налоговых поступлений в местный бюджет.

Необходимо актуализировать сведения о налогооблагаемой базе и правообладателях недвижимого имущества в целях обеспечения роста поступлений по земельному налогу⁷. Но увеличение количества налогов и повышение налоговых ставок по большей части ведет лишь к временному росту доходов бюджета, так как чрезмерно высокие налоги начинают сдерживать экономическую активность людей, подталкивают к уклонению от уплаты налогов и т. п. Результатом этого является сокращение налоговой базы, с которой взимаются налоги и, следовательно, уменьшается объем налоговых поступлений, а эта проблема заключается уже в низком уровне налоговой культуры и налоговой морали.

Опыт многих западных государств показывает, что в целях обеспечения налоговой самостоятельности органов местного самоуправления необходимо, чтобы муниципальные бюджеты складывались в основном за счет местных налогов. Так, например, в Италии взимается более 70 различных видов местных налогов, во Франции – свыше 50, в Бельгии – около 100. Сумма их поступлений в этих странах составляет от 30 до 60 % всех доходов местных бюджетов, в США – 65 %⁸.

В значительной степени расходы органов местного самоуправления связаны с реализацией отдельных полномочий, которые в довольно большом объеме и достаточно хаотично возлагаются федеральными и региональными органами на органы местного самоуправления различными отраслевыми законами⁹. В этом направлении видна проблема несоразмерности материальных возможностей муниципального образования с возложенными на него обязанностями. Планирование долгосрочного развития муниципальных образований возможно осуществить с помощью закрепления за местными бюджетами источников дохода на договорной основе. Фактически ни одним федеральным законом не установлены источники финансирования и не определена система компенсации затрат, которые производятся по большей части за счет местных бюджетов. Следовательно, актуальна потребность в принятии федерального закона, который содержал бы принципы наделения органов местного самоуправления отдельными федеральными и региональными полномочиями с обязательной передачей соразмерных финансовых и материальных ресурсов.

Следует отметить, что без надлежащего контроля со стороны государства на местном уровне имеет место такая проблема, как нерациональное использование бюджетных средств. Для улучшения качества системы контроля государ-

---

⁷ См.: Тиникашвили Т.Ш. Финансовая база формирования бюджета муниципального образования // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 298–300.

⁸ См.: Лялина Е.Е., Печенкина В.В. Проблема формирования бюджетов муниципальных образований и оценка их самодостаточности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 5. С. 25.

⁹ См.: Глубокий М.И. Проблемы формирования муниципальных бюджетов ... С. 9.

ства за деятельностью органов муниципальных образований в сфере исполнения местного бюджета необходимо осуществить ряд мер, в частности:

– законодательное усовершенствование системы государственного контроля за легитимностью деятельности муниципальных органов власти;

– увеличение ответственности органов местного самоуправления при исполнении ими местного бюджета¹⁰.

Финансовой базой социально-экономического развития муниципальных образований выступают местные бюджеты. Наличие у органов местного самоуправления удовлетворяющего требованиям, полноценного бюджета – важнейшее условие их экономической автономности и, соответственно, выполнения социальных обязательств.

Реализация органами местного самоуправления возложенных на них полномочий зависит от того, насколько продуктивно, эффективно они будут использовать имеющиеся в их распоряжении финансовые ресурсы – бюджет¹¹.

Муниципальные программы должны стать ведущим инструментом повышения эффективности бюджетных расходов. Мероприятия, которые будут запланированы в рамках муниципальных программ, должны быть взаимосвязаны с финансовыми ресурсами для их реализации.

Для решения проблем обеспечения сбалансированности местного бюджета, экономии бюджетных средств, сохранения приемлемой долговой нагрузки необходимо:

– не допускать возникновения просроченной кредиторской задолженности, а в случае наличия проводить планомерную работу по ее сокращению и постепенному устранению¹²;

– не принимать к исполнению расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, которые отнесены действующим законодательством к полномочиям органа местного самоуправления.

Самостоятельность местных финансов зависит в значительной степени от самой финансовой деятельности органов местного самоуправления – от степени профессионализма органов, занимающихся организацией финансовой работы.

Бюджетная система страны выступает фундаментальной финансовой базой деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления в сфере социального и экономического развития соответствующих территорий и местностей. Местные бюджеты осуществляют серьезную роль в процессе социально-экономического развития нашей страны, обеспечивая финансирование основной сети детских дошкольных учреждений, школ, социальных и медицинских учреждений¹³. Изучая и анализируя проблемы формирования бюджетов муниципальных образований, можно выделить несколько

---

¹⁰ См.: Шинкарева О.В. О внешнем финансовом контроле в системе муниципального самоуправления в РФ // Финансы. 2015. № 6. С. 53–54.

¹¹ См.: Федорова А.Ю. Проблемы формирования бюджетов муниципального уровня // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2. С. 20.

¹² См.: Косенко С.Г., Кочурина Р.А. Направления повышения эффективности формирования и исполнения бюджета муниципального образования // Концепт. 2015. № 14. С. 28–29.

¹³ См.: Колбанов А.В., Беспалов М.В. Некоторые аспекты исполнения бюджета ... С. 162.

направлений рассмотрения данного вопроса: с одной стороны, с точки зрения формирования бюджетов непосредственно на местах самоуправления, а с другой – с позиции органов власти вышестоящего уровня. Важнейшим условием прочности и устойчивости межбюджетных отношений является создание всеобщей и целостной системы формирования финансовой базы бюджетов всех уровней и особенно муниципальных бюджетов.

Список использованной литературы

1. Глубокий, М.И. Проблемы формирования муниципальных бюджетов в Российской Федерации [Текст] // Экономика, педагогика и право. – 2017. – № 1.
2. Камша, С.А. К вопросу о формировании бюджета муниципального образования [Текст] // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 12. – С. 74.
3. Колебанов, А.В. Некоторые аспекты исполнения бюджета муниципального образования [Текст] / А.В. Колебанов, М.В. Беспалов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2015. – № 4.
4. Косенко, С.Г. Направления повышения эффективности формирования и исполнения бюджета муниципального образования [Текст] / С.Г. Косенко, Р.А. Кочурина // Концепт. – 2015. – № 14. – С. 28–29.
5. Лялина, Е.Е. Проблема формирования бюджетов муниципальных образований и оценка их самодостаточности [Текст] / Е.Е. Лялина, В.В. Печенкина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – № 5.
6. Марчева, М.Л. Проблемы финансирования местного самоуправления в России и Великобритании [Текст] // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2014. – № 4. – С. 60–62.
7. Об утверждении бюджета города Рязани на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс] : решение Рязанской городской Думы от 15 дек. 2016 г. № 520-II // Кодекс (дата обращения: 01.03.2018).
8. Тиникашвили, Т.Ш. Финансовая база формирования бюджета муниципального образования [Текст] // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 298–300.
9. Турбина, Н.М. Проблемы формирования налоговых доходов бюджета городского округа – город Тамбов и пути их решения [Текст] / Н.М. Турбина, А.Ю. Федорова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 10.
10. Федорова, А.Ю. Проблемы формирования бюджетов муниципального уровня [Текст] // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 2.
11. Шинкарева, О.В. О внешнем финансовом контроле в системе муниципального самоуправления в РФ [Текст] // Финансы. – 2015. – № 6. – С. 53–54.

А.Ю. Лобода

Государственный финансовый контроль в России: проблемы и пути решения

Потребность в эффективном государственном финансовом контроле связана с тем обстоятельством, что контроль обеспечивает необходимую обратную связь, систематическую сверку планов и фактических результатов, которые необходимы для экономики страны.

К сожалению, система финансового контроля не является идеальной, отлаженной. Существующие недостатки приводят к таким последствиям, как

нецелевое использование государственных финансовых ресурсов, коррупция, легализация доходов, полученных преступным путем. Существование этих проблем способствует снижению темпа экономического развития и экономической безопасности страны.

По мнению многих правоведов, для создания полноценной и эффективной правовой базы финансового контроля требуется законодательное определение понятия «государственный финансовый контроль», но такого понятия пока не дано ¹.

В науке данное явление трактуется далеко не однозначно и представляет собой огромную почву для размышлений, так как среди специалистов бытуют различные интерпретации данного понятия ².

Например, по определению С.Ф. Федуловой, финансовый контроль – это совокупность действий и операций, осуществляемых субъектами контроля, по проверке обоснованности процессов распределения общественного продукта, формирования, распределения и использования доходов и накоплений государства, хозяйствующих субъектов и населения ³.

В настоящее время проблемы и недостатки, стоящие перед государственным финансовым контролем связаны с отсутствием организации его процесса, слабым взаимодействием органов финансового контроля друг с другом, неэффективностью всей системы, отсутствием четкой и полной нормативной и правовой базы, то есть государственный финансовый контроль не стандартизирован, не регламентирована его периодичность, отсутствуют общие для всех контрольных органов правила ⁴.

Многие исследователи высказываются по поводу недостатков организационной структуры органов государственного финансового контроля. Например, Я.С. Клейменов считает, что эта структура скорее состоит из служб, ведомств и органов, на которые возложены определенные контрольные функции, но которые действуют несогласованно и разобщенно, не взаимодействуя друг с другом. Большое количество нормативных правовых актов в области финансового контроля скорее дезорганизует систему финансового контроля, нежели определяет порядок работы. Во многих нормативно-правовых актах полномочия одного органа зачастую дублируются полномочиями другого. Следствием этого является отсутствие скоординированности в действиях органов финансового контроля ⁵. Такое положение в системе финансового контроля говорит о несфор-

---

¹ См.: Пансков В.Г. Формирование системы финансового контроля как стратегическая задача государственного строительства // Российский экономический журнал. 2002. № 6. С. 27.

² См.: Алексеев А.С. Совершенствование государственного финансового контроля // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 6. С. 34 ; Селивановская Ю.И. Государственный финансовый контроль и уголовная ответственность. 2015. № 2.

³ См.: Царегородцева Г.Ю. Финансовый контроль : учеб. пособие / Вологодский гос. ун-т. Вологда, 2016. С. 110.

⁴ См.: Богославский Е.А. Значение финансового контроля в системе общего государственного контроля // Право. 2015. № 3. С. 47.

⁵ См.: Клейменов Я.С. Проблемы организации государственного финансового контроля в Российской Федерации //Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 67.

мированности этой структуры, отсутствии ее целостности⁶. Туманян Ю.Р. отмечает, что действия контролирующих органов не имеют единого ритма и четкой координации, что приводит к отсутствию общей цели – сохранности, эффективности и целевому расходованию государственных средств, законности и высокой результативности их использования, обеспечения своевременности и полноты формирования ресурсов государства⁷.

Сегодня контролирующей функцией в своих сферах деятельности наделены все уровни законодательной, федеральной исполнительной, исполнительной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления. Кроме того, существует большое количество специальных органов контроля, например, Контрольное управление Президента Российской Федерации, Счетная Палата Российской Федерации, Федеральное казначейство и т. д. Поэтому система государственного контроля остается достаточно громоздкой и не всегда эффективной⁸.

По нашему мнению, большое количество законов, указов, постановлений и иных нормативных правовых актов в области государственного финансового контроля вовсе не обеспечивает четкое взаимодействие и координацию между контрольными органами, ибо различия, как по наименованию, так и по содержанию мешают единообразному применению норм и регулированию государственного финансового контроля, а также не способствуют согласованности в контрольной деятельности уполномоченных органов. В связи с этим постоянно поднимается вопрос об избыточности контроля, его негативном влиянии на деятельность и развитие хозяйствующих, бизнес-структур. Более того, делаются попытки посчитать ущерб от проверок. В частности, по заявлению генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки, в 2016 г. экономика России понесла ущерб от коррупции на сумму 78 млрд рублей, зарегистрировано 32,9 тыс. преступлений коррупционной направленности⁹. Поэтому общество недовольно результатами борьбы с нарушениями, коррупцией и недостаточно эффективным контролем.

По мнению многих исследователей, следует не сокращать функции контроля и надзора, а рационализировать механизмы и повысить эффективность всех форм контроля, а также уметь правильно их сочетать. На данном этапе требуются изменения, совершенствование концептуальных подходов к организации и функционированию системы государственного финансового контроля.

---

⁶ См.: Криворотова Н.Ф. Роль совместных предприятий в повышении инвестиционной привлекательности отечественной экономики // Academic science – problems and achievement X : Proceedings of the Conference North Charleston, 24.–25.10.2016. North Charleston (SC) : CreateSpace, 2016. P. 181.

⁷ См.: Туманян Ю.Р. Проблемы перехода российской экономики к инновационной модели развития // Актуальные проблемы экономического развития современной России : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 155.

⁸ См.: Лукин А.Г. Основные проблемы государственного финансового контроля, осуществляемого исполнительной властью в Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2015. № 1. С. 96.

⁹ См.: URL : <https://regnum.ru/news/2267836.html> (дата обращения: 26.03.2018).

Считается, что для развития и совершенствования финансового контроля в стране, повышения его эффективности, требуется:

– обеспечить сочетание и координацию всех форм и видов контроля (государственного – федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Федерации, парламентского; органов местного самоуправления, ведомственного, общественного, внутрикорпоративного), чем достигается максимально широкий охват, высокая эффективность при снижении излишней нагрузки на проверяемых;

– обеспечение мер по широкому развитию различных форм общественного контроля, мониторинга и общественной экспертизы; закрепление правового статуса общественного контроля;

– улучшение качества и действенности контроля, сглаживание перекосов в сторону ведомственных интересов проверяющих субъектов;

– обеспечение профессионализма и компетентности контроля, системной подготовки и повышения квалификации всех категорий проверяющих;

– перенос центра тяжести при проведении проверок корпораций, компаний, иных бизнес-структур на уровень внутреннего контроля и аудита при осуществлении мониторинга и оценки внутрикорпоративных систем контроля с уровня государственного контроля;

– развитие риск-ориентированных систем контроля, позволяющих предвидеть наступление негативных последствий и их масштаб, в отличие от систем последующего контроля, фиксирующего допущенные нарушения и констатирующего уже случившиеся потери, ущерб и иные негативные последствия¹⁰.

По нашему мнению, в качестве результата применения таких мер можно ожидать снижение объемов нарушений законодательства в финансово-бюджетной сфере, повышение эффективности расходования бюджетных средств и более добросовестное соблюдение финансовой дисциплины.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Алексеев, А.С. Совершенствование государственного финансового контроля [Текст] // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 6.

2. Богославский, Е.А. Значение финансового контроля в системе общего государственного контроля [Текст] // Право. – 2015. – № 3. – С. 46–49.

3. Генпрокурор Чайка назвал сумму ущерба экономике Российской Федерации от коррупции за 2016 год [Электронный ресурс] // REGNUM. – 2017. – 25 апр. – Режим доступа : <https://regnum.ru/news/2267836.html> (дата обращения: 26.03.2018).

4. Клейменов, Я.С. Проблемы организации государственного финансового контроля в Российской Федерации [Текст] // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 6. С. 69–73.

5. Иванов, О.Б. Концептуальные основы организации системы государственного финансового контроля [Текст] / О.Б. Иванов, В.В. Носов, Л.В. Федоров // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 2.

---

¹⁰ Иванов О.Б., Носов В.В., Федоров Л.В. Концептуальные основы организации системы государственного финансового контроля // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 2. С. 51.

6. Криворотова, Н.Ф. Роль совместных предприятий в повышении инвестиционной привлекательности отечественной экономики [Текст] // Academic science – problems and achievement X : Proceedings of the Conference North Charleston, 24.–25.10.2016. – North Charleston (SC) : CreateSpace, 2016. – Pp. 34–38.

7. Лукин, А.Г. Основные проблемы государственного финансового контроля, осуществляемого исполнительной властью в Российской Федерации [Текст] // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2015. – № 1.

8. Пансков, В.Г. Формирование системы финансового контроля как стратегическая задача государственного строительства [Текст] // Российский экономический журнал. – 2002. – № 6.

9. Селивановская, Ю.И. Государственный финансовый контроль и уголовная ответственность [Текст]. – 2015. – № 2.

10. Туманян, Ю.Р. Проблемы перехода российской экономики к инновационной модели развития [Текст] / Актуальные проблемы экономического развития современной России : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – 2015.

11. Царегородцева, Г.Ю. Финансовый контроль : учеб. пособие [Текст] / Вологодский гос. ун-т. – Вологда, 2016.

Д.В. Матвеева

К вопросу о предмете финансового права

Финансовое право – отрасль российского права, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере финансовой деятельности государства по поводу собирания, перераспределения и использования денежных фондов для достижения определенных целей и задач.

Проблема предмета финансового права является одной из актуальных и наиболее дискуссионных в финансово-правовой науке на сегодняшний день. Обычно под предметом данной отрасли понимаются те общественные отношения, которые возникают в ходе финансовой деятельности государства. По мнению Е.Ю. Грачевой «финансовая деятельность с одной стороны выступает как процесс по управлению финансами и воздействию на общественные процессы с помощью финансов, а с другой – сама является объектом управленческого воздействия»¹. Некоторые ученые определяют данные отношения как имущественные, которые включают в себя товарообмен между субъектами². Таким образом, можно смело утверждать, что в предмет финансового права входят отношения по поводу собственности.

Характеристика предмета финансового права тесно связана с такими понятиями, как финансы и финансовая деятельность. Категория «финансы» рассматривается в науке финансового права в двух аспектах: как совокупность экономи-

---

¹ Грачева Е.Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления // Актуальные проблемы российского права. № 9 (70). 2016. С. 57.

² См.: Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. М., 1960. С. 137.

ческих отношений по поводу образования, распределения и использования денежных фондов (экономический аспект) и как совокупность централизованных и децентрализованных денежных фондов (материальный аспект)³. Финансовую деятельность принято считать плановым процессом мобилизации денежных средств, создания финансовых фондов, расходования денежных средств для наиболее эффективного выполнения государством своих функций и задач⁴. Без финансовой деятельности невозможно нормальное функционирование государства и общества в целом. На наш взгляд, понятия «финансы» и «финансовая деятельность» неразрывно связаны между собой и необходимы для понимания предмета финансового права.

Следует рассмотреть мнения ученых по поводу определения понятия финансовой деятельности как составной части предмета финансового права. А.Э. Лоскутов отмечает, что финансовая деятельность государства осуществляется посредством использования финансовой системы государства⁵. В.Н. Ульянова определяет финансовую деятельность государства как «непрерывную реализацию органами власти их функций по формированию и распределению (перераспределению) финансовых ресурсов посредством денежных фондов для обеспечения ими публичных функций»⁶.

По мнению Н.И. Химичевой, финансовое право закрепляет структуру финансовой системы, распределяет компетенцию между субъектами финансовой деятельности, а также регулирует отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности, что составляет предмет финансового права. Можно говорить о том, что данные отношения, так же как и круг ее участников, разнообразны⁷.

Как верно считает Э.Д. Соколова, финансовое право – это «публичная отрасль российского права, регулирующая общественные (денежные, организационные, учетные, контрольные и иные) отношения, возникающие в результате распределения ВВП и части национального дохода путем создания, распределения (перераспределения) и использования фондов денежных средств государства и муниципальных образований, а также других фондов денежных средств, входящих в финансовую систему страны, методом «власти и подчинения», основанного, как правило, на функциональной зависимости субъектов при осуществлении ими финансовой деятельности»⁸.

---

³ См.: Покачалова Е.В. «Система финансов» и «Финансовая система», «Фонды денежных средств» и «Финансовые ресурсы»: проблемы их соотношения в современном финансовом праве и экономике // Ленинградский юридический журнал. 2013. С. 143.

⁴ См.: Саттарова Н.А. О некоторых проблемах финансового права на современном этапе // Ленинградский юридический журнал. 2013. С. 192.

⁵ См.: Лоскутов А.Э. Распределение налоговых доходов между государственными и местными бюджетами: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2006. С. 3.

⁶ Цит. по: Шагиева Р.В. Финансовая деятельность как правовое явление: сущность, содержание и формы осуществления // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 28.

⁷ См.: Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право : учеб.-метод. комплекс. М. : Норма, 2005. С. 118.

⁸ Соколова Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 18.

Полагаем, что к предмету финансового права в современной науке стоит относить общественные отношения в рамках процесса финансовой деятельности государства с участием хозяйствующих субъектов, базирующемся на праве частной собственности по поводу гарантированного обеспечения финансовой стабильности в государстве.

Нельзя не согласиться и с мнением о том, что финансовая деятельность государства как элемент предмета финансового права не является исключительной категорией данной отрасли, а выступает и общеюридической категорией⁹, которая лежит в основе определения предмета финансового права.

Финансовое право как отрасль права находится на границе между публичным и частным правом. Л.Л. Герваген подчеркивал, что «выяснение действительных основ публичного и частного права чрезвычайно важно, в особенности для удачного составления гражданского уложения, задача которого заключается в правильной группировке всех указаний законодателя, имеющих характер гражданского права, с исключением всех указаний законодателя, имеющих характер публичного права»¹⁰. Основанием для данного высказывания является то, что финансовое право имеет характер имущественных отношений, которые регулируются нормами частного (гражданского) и публичного, то есть финансового права¹¹.

В последние годы в науке финансового права осуществляются различные исследования по широкому кругу проблем, в том числе вопросы, касающиеся определения предмета финансового права. Е.П. Орлюк считает, что предметом финансового права являются общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в сфере публичной финансовой деятельности. Следовательно, предметом регулирования выступают публичные финансы, в которых вмешательство государства и наделение правом одного субъекта правоотношений вызвано самой сутью существования и деятельности государства¹².

Таким образом, на основе анализируемых источников можно сделать вывод о том, что определения предмета финансового права разнообразны и затрагивают как практическую, так и теоретическую составляющие отрасли финансового права. Определяющими факторами предмета данной отрасли могут являться интересы общества и государства, финансы, финансовая деятельность государства и муниципальных образований; публично-правовой характер финансовых правоотношений, из чего следует, что финансовое право стоит рассматривать как науку, имеющую свою специфическую структуру в правовой системе России.

---

⁹ Лисицын Д.А. Финансовая деятельность государства: содержание, методы осуществления : автореф. дис. канд. юрид. наук. 2004. С. 11.

¹⁰ Герваген Л.Л. На чем основано разделение права на публичное и частное, гражданское? Петроград, 1915 (Тип. М.А. Александрова). С. 5.

¹¹ См.: Рыбакова С.В. Отдельные направления развития теории финансового права в аспекте определения предмета отрасли финансового права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Право. 2009. № 17. С. 95.

¹² См.: Орлюк Е.П. Финансовое право как многогранное правовое явление // Современная теория финансового права : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Рос. гос. ун-т правосудия. М., 2011. С. 96–98.

Список использованной литературы

1. Герваген, Л.Л. На чем основано разделение права на публичное и частное, гражданское? [Текст]. – Петроград, 1915 (Тип. М.А. Александрова).
2. Грачева, Е.Ю. Финансовая деятельность и финансовый контроль как система управления [Текст] // Актуальные проблемы российского права. – № 9 (70). – 2016.
3. Лисицын, Д.А. Финансовая деятельность государства: содержание, методы осуществления [Текст] : автореф. дис. канд. юрид. наук. – 2004.
4. Лоскутов, А.Э. Распределение налоговых доходов между государственными и местными бюджетами: сравнительно-правовое исследование [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – 2006.
5. Орлюк, Е.П. Финансовое право как многогранное правовое явление [Текст] // Современная теория финансового права : сб. материалов Междунар. науч-практ. конф. / Рос. гос. ун-т правосудия. – М., 2011. – С. 96–98.
6. Покачалова, Е.В. «Система финансов» и «Финансовая система», «Фонды денежных средств» и «Финансовые ресурсы»: проблемы их соотношения в современном финансовом праве и экономике [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2013.
7. Ровинский, Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права [Текст]. – М., 1960.
8. Рыбакова, С.В. Отдельные направления развития теории финансового права в аспекте определения предмета отрасли финансового права [Текст] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Право. – 2009. – № 17.
9. Саттарова, Н.А. О некоторых проблемах финансового права на современном этапе [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2013.
10. Соколова, Э.Д. Теоретические аспекты правового регулирования финансовой деятельности государства и муниципальных образований [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008.
11. Химичева, Н.И. Финансовое право [Текст] : учеб.-метод. комплекс / Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. – М. : Норма, 2005.
12. Шагиева, Р.В. Финансовая деятельность как правовое явление: сущность, содержание и формы осуществления [Текст] // Юридическая наука. – 2012. – № 1.

А.Р. Михель

Бюджетный контроль в РФ: проблема эффективности и совершенствования

Одним из ведущих и значимых видов государственного (муниципального) финансового контроля, который исполняется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, является бюджетный контроль. Контроль в целом – это не что иное, как осуществление функции управления, которая заключается в том, чтобы проверять, наблюдать, отслеживать то или иное явление¹. В юридической литературе под бюджетным контролем понимается деятельность уполномоченных государственных и муниципальных финансовых органов по

---

¹ См.: Парыгина В.А. Правовые основы государственного финансового контроля в бюджетной сфере: актуальные проблемы бюджетно-правового регулирования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. Вып. 2. С. 154–164.

формированию и исполнению соответствующих бюджетов и государственных внебюджетных фондов. Целью такого контроля является соблюдение законности его субъектами на всех стадиях бюджетного процесса для эффективного выполнения государством и муниципальными образованиями своих функций и задач².

Правовую основу государственного и муниципального бюджетного контроля составляют Конституция, БК РФ, ФЗ «О Счетной палате», нормативные правовые акты Правительства РФ, Конституции (уставы) субъектов РФ, бюджетное законодательство субъектов РФ, уставы муниципальных образований и нормативные правовые акты органов местного самоуправления, регулирующие бюджетные отношения.

На данный момент в законодательстве Российской Федерации о бюджетном контроле закреплено понятие внешнего и внутреннего государственного (муниципального) контроля с четким указанием субъектов, определен круг объектов и методов осуществления государственного (муниципального) контроля; между органами внешнего внутреннего государственного (муниципального) контроля произошло разграничение полномочий, а также расширено понятие бюджетного правонарушения и установлены меры ответственности за каждое нарушение бюджетного законодательства³.

Например, Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы регионов были наделены полномочиями по осуществлению внешнего финансового контроля, а полномочия по осуществлению внутреннего государственного финансового контроля в настоящее время были переданы Федеральному казначейству и финансовым органам субъектов РФ. Федеральное казначейство – федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета⁴.

В числе органов, обладающих полномочиями бюджетного контроля, следует отметить и Контрольное управление Администрации Президента Российской Федерации. Оно имеет широкий круг полномочий по контролю во всех сферах деятельности в связи с исполнением поручений Президента, осуществляет проверку исполнения бюджетных посланий Президента Российской Федерации и иных программных документов⁵.

---

² См.: Скрыбнева М.Ю. Бюджетный контроль как неотъемлемая часть финансовой деятельности государства и муниципальных образований // Государство и право. Актуальные научные исследования. Теория, практика. Познань, 2015. С. 66.

³ См.: Файзрахманова Л.М. Правовое регулирование государственного (муниципального) финансового контроля // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3. С. 114.

⁴ См.: Агапцов С.А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства. М. : Норма, 2010.

⁵ См.: Синельников-Мурылев С. Проблемы совершенствования государственного финансового контроля на современном этапе экономических реформ // Аудит эффективности: опыт, проблемы, перспективы. М. : Финансовый контроль, 2003. С. 85–88.

Бюджетный контроль можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле бюджетный контроль выполняют специализированные органы и те, которые наделены отдельными полномочиями бюджетного контроля. Такой контроль осуществляется на профессиональной основе. В широком смысле бюджетный контроль выполняется не только органами государственной власти, но и законодательными, исполнительными, прокурорскими и иными правоохранительными органами, а также общественными организациями, политическими партиями, средствами массовой информации и непосредственно, гражданами⁶.

К объектам государственного (муниципального) контроля закон относит главных распорядителей и получателей бюджетных средств, главных администраторов доходов бюджета и источников финансирования дефицита бюджета, органы управления государственными внебюджетными фондами, финансовые органы. Кроме участников бюджетного процесса, объектами финансового контроля также могут являться бюджетные и автономные учреждения, государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные корпорации и компании и т. д.⁷.

Все названные изменения, несомненно, усовершенствовали законодательство в сфере бюджетного государственного и муниципального финансового контроля, отрегулировали использование и расходование бюджетных средств, которое позволит в будущем уменьшить их неправомерное и нецелевое использование⁸.

Однако до сих пор отсутствует законодательное определение понятия «бюджетный контроль». Ст. 265 БК РФ указывает лишь на то, что государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения⁹. Следовательно, понятие «государственный (муниципальный) финансовый контроль» и «бюджетный контроль» используются как синонимы. Но это не тождественные понятия, так как государственный (муниципальный) финансовый контроль несколько шире, чем бюджетный контроль, поскольку государственный (муниципальный) финансовый контроль решает общие задачи, а бюджетный контроль – более частные и конкретные, связанные напрямую с бюджетными средствами и бюджетным процессом, что свидетельствует о некоторой недооценке важности определения соответствующих терминов в финансовом законодательстве¹⁰.

---

⁶ См.: Комягин Д.Л. Бюджетное право : учеб. для вузов. М. : Высшая школа экономики, 2017. Ст. 369.

⁷ См.: Аветисян И.А. Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального финансового контроля в РФ / Проблемы развития территории. 2015. № 2. URL : <http://pdt.vscs.ac.ru/article/1246> (дата обращения: 25.02.2018).

⁸ См.: Финансы : учеб. / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. М. : Финансы и статистика, 2012. 504 с.

⁹ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2018).

¹⁰ См.: Запольский С.В. Финансовое право : учеб. для академ. бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. 491 с.

Изменения и дополнения, внесенные в БК РФ, в первую очередь, связаны с развитием всех направлений бюджетной деятельности, а также с распространением действия БК РФ на все более широкий круг правоотношений.

Например, в БК РФ были включены:

– в 2004 г. – новая глава 19.1 «Осуществление бюджетных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления»;

– в 2005 г. – новая глава 24.1 «Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»;

– в 2007 г. – новый раздел 25.1 «Основы составления, внешней проверки, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности», который состоит из глав «Основы составления, внешней проверки, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности» и «Составление, внешняя проверка, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности Российской Федерации».

Данные изменения обозначили перспективу расширения сферы правового регулирования БК РФ, связанную с его распространением на всех субъектов, которые охватываются понятием сектора государственного управления¹¹.

Бюджет по своей сути является финансовым планом, который составляется для реализации общего государственного стратегического плана (народно-хозяйственного, социально-экономического развития) и играет вторичную роль по отношению к стратегическому плану. При отсутствии системы стратегического планирования бюджет выполняет нехарактерные для него функции. Данная проблема первоначально нашла свое отражение в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», во исполнение которого был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Данный закон предусматривает согласованность стратегического управления и мер бюджетной политики. Одним из базовых документов государственного стратегического планирования в законе называется долгосрочная бюджетная стратегия¹². Изменения в бюджетном законодательстве, как правило, являются следствием реализации бюджетной политики, проводимой президентом и Правительством Российской Федерации¹³.

Таким образом, необходимо признать важность и приоритетное значение формирования эффективных механизмов бюджетного контроля в системе управления государством. Основными проблемами организации бюджетного контроля в Российской Федерации в настоящее время являются отсутствие полной и четкой нормативно-правовой базы, в том числе определения бюджетного контроля в законодательстве, четкого разграничения сфер деятельности органов, а также их слабое взаимодействие их между собой.

---

¹¹ См.: Мальцев В.А. Финансовое право : учеб. Ростов н/Д. : Феникс, 2016. 126 с.

¹² См.: Бабич А.А. Совершенствование контрольного процесса расходования бюджетных ресурсов / Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 10. С. 68–71.

¹³ См.: Галансков Е.В., Солдаткин С.Н. Бюджетный контроль как инструмент повышения эффективности региональных целевых программ / Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 4. С. 71–76.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Аветисян, И.А. Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального финансового контроля в РФ [Электронный ресурс] / Проблемы развития территории. – 2015. – № 2. – Режим доступа : <http://pdt.vssc.ac.ru/article/1246> (дата обращения: 25.02.2018).
2. Агапцов, С.А. Государственный финансовый контроль и бюджетная политика Российского государства [Текст]. – М. : Норма, 2010.
3. Бабич, А.А. Совершенствование контрольного процесса расходования бюджетных ресурсов [Текст] / Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 10. – С. 68–71.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2018).
5. Галансков, Е.В. Бюджетный контроль как инструмент повышения эффективности региональных целевых программ [Текст] / Е.В. Галансков, С.Н. Солдаткин // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 4. – С. 71–76.
6. Запольский, С.В. Финансовое право [Текст] : учеб. для академ. бакалавриата. – М. : Юрайт, 2017. – 491 с.
7. Комягин, Д.Л. Бюджетное право [Текст] : учеб. для вузов. – М. : Высшая школа экономики, 2017. – Ст. 369.
8. Мальцев, В.А. Финансовое право [Текст] : учеб. – Ростов н/Д. : Феникс, 2016. – 126 с.
9. Парыгина, В.А. Правовые основы государственного финансового контроля в бюджетной сфере: актуальные проблемы бюджетно-правового регулирования [Текст] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – Вып. 2. – С. 154–164.
10. Синельников-Мурылев, С. Проблемы совершенствования государственного финансового контроля на современном этапе экономических реформ [Текст] // Аудит эффективности: опыт, проблемы, перспективы. – М. : Финансовый контроль, 2003. – С. 85–88.
11. Скрабнева, М.Ю. Бюджетный контроль как неотъемлемая часть финансовой деятельности государства и муниципальных образований [Текст] // Государство и право. Актуальные научные исследования. Теория, практика. – Познань, 2015.
12. Файзрахманова, Л.М. Правовое регулирование государственного (муниципального) финансового контроля [Текст] // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3.
13. Финансы [Текст] : учеб. / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – М. : Финансы и статистика, 2012.

А.А. Сафронова

Принципы налогового права: содержание и реализация

Государство только тогда благополучно реализует поставленные цели и решает важные вопросы, когда выбирает точные и действенные регуляторы. В настоящее время существует необходимость разрешения вопросов развития и определения будущего российской налоговой системы. Важную роль в данном процессе играют принципы налогового права. Они задают общую тенденцию формирования российской налоговой системы и предопределяют все возможные пути ее модификации¹. Этим обусловлена актуальность исследования вопросов содержания и реализации принципов налогового права как особых правовых регуляторов. Целью исследования было их раскрытие и выявление широты научного интереса к кругу имеющихся проблем.

---

¹ См.: Журавлева О.О. Эффективность принципов налогового права как правовых регуляторов: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 93–105.

В налоговом праве принципами являются исходные начала, обуславливающие совокупную направленность правового регулирования общественных отношений по уплате налогов и связанных с ними иных отношений². В доктрине в качестве них признаются фундаментальные идеи и начала, в которых выражено содержание и сущность норм и правил, функционирующих в данной отрасли права, а также основные тенденции регулирования надлежащих правоотношений³. Система принципов налогового права содержит общеобязательные исходные нормативные положения. Они отличаются высоким уровнем императивности и выступают в качестве критериев законности поведения участников правоотношений, в частности выражают качественную специфику налогообложения. Принципы налогового права – это императивные и общеобязательные базовые положения, обуславливающие содержание налогового права. Кроме того, в них заключены как особенные черты рассматриваемой отрасли, так и качества, характеризующие принципы права в целом.

В целях эффективного регулирования налоговых отношений используются как общеправовые и межотраслевые принципы, охватывающие все или несколько отраслей права, так и отраслевые принципы, которые распространяются только на налоговую сферу⁴. Исходные начала изложены в Конституции РФ, Налоговом Кодексе РФ и иных федеральных законах. Их можно определить в соответствии со следующим перечнем: законность, всеобщность и равенство, справедливость, публичность целей взимания, единство системы налогообложения, установление платежей в соответствии с законодательством, презумпция толкования в пользу плательщика, определенность обязанности, единство экономического пространства и налоговой политики страны.

Реализацию принципов налогового права можно представить в двух смыслах. В широком смысле это процесс достижения указанной цели посредством использования соответствующих правовых средств. В узком смысле под ними понимается воплощение исходных положений налогообложения, организационных основ налоговой системы, определенных как в нормах налогового законодательства, так и в судебной практике⁵.

Все принципы российского налогового права функционируют во исполнение закона. Законность – общеобязательность права, требование строжайшего, неуклонного соблюдения и исполнения всех правовых предписаний⁶. Вся деятельность в сфере налогов и сборов урегулирована нормами налогового права, соблюдение которых обеспечивается возможностью применения к правонарушите-

---

² См.: Рамазанова Б.К. Истоки принципов налогообложения и их значение в современных условиях // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 399–401.

³ См.: Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. 2014. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-printsipov-prava-1> (дата обращения: 11.04.2018).

⁴ См.: Козырин А.Н. Введение в российское налоговое право : учеб. пособие / Ин-т публично-правовых исслед. М., 2014. С. 37.

⁵ См.: Лопатникова Е.А. Реализация принципов налогового права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 96.

⁶ См.: Долгопят А.О. К вопросу о понятии и содержании законности // Общество и право. 2014. № 2. С. 33–35.

лям мер государственного принуждения⁷. НК РФ устанавливает, что каждый обязан уплачивать определенные суммы в бюджет на законных основаниях. По нашему мнению, это означает, что никто не обязан платить неправомерно установленные налоги, которые не предусмотрены налоговым законодательством. Конституционный Суд РФ также исключает произвольное применение норм⁸.

В ст. 57 Конституции РФ установлено, что на каждого возлагается обязанность по уплате сборов и прочих установленных сумм. В частности, ч. 2 ст. 8 Конституции РФ определяет, что каждый субъект имеет равные обязанности. Целесообразно прийти к выводу, что этот принцип не означает фактического равенства. Смысл заключается в том, что плательщики определенного типа сбора или налога обязаны уплачивать установленные суммы на одинаковых основаниях. Исходя из этого нам следует уточнить, что обязанность платить законно установленные налоги не должна носить дискриминационный характер в зависимости от вида налогоплательщика⁹.

В науке справедливость часто связывают с налоговым бременем, под которым следует понимать отношение общей суммы взимаемых налогов к величине совокупного национального продукта для государства и отношение суммы всех начисленных налогов и налоговых платежей к объему реализации для налогоплательщика¹⁰. С момента принятия части 1 НК РФ положение о справедливости нашло закрепление в п. 1 ст. 3. Установление налогов осуществляется в соответствии с фактической способностью субъекта производить обязательные выплаты. Это означает, что размер налога зависит от финансовой возможности уплаты определенной суммы налогоплательщиком. Также Конституционный Суд РФ определяет, что установление законодателем для определенной категории налогоплательщиков правового регулирования налоговых отношений, отличного от общего и учитывающего специфику указанных налогоплательщиков, не является нарушением рассматриваемого принципа¹¹.

---

⁷ См.: Клейменова М.О. Налоговое право : учеб. пособие / Моск. финанс.-промышл. ун-т «Синергия». М. : 2013. URL : <http://base.garant.ru/57650527/> (дата обращения: 06.04.2018).

⁸ См.: По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 23 дек. 1997 г. № 21-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).

⁹ См.: По делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2003 г. № 11-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).

¹⁰ См.: Саркарова Д.С., Зайнулабидов А.М. Налоговое бремя экономики и бремя государства // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogoovoe-bremya-ekonomiki-i-bremya-gosudarstva> (дата обращения: 07.04.2018).

¹¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Николая Александровича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 г. № 69-О. URL : <http://www.legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032006-n-69-o-ob/> (дата обращения: 06.04.2018).

Взимание сборов и налогов осуществляется для финансового обеспечения работы государственных и муниципальных образований. Публичность целей формирует открытую связь между налоговым и бюджетным законодательством. Запрещается устанавливать и вводить налоги, непредусмотренные законодательством. В ст. 13, 14, 15 НК РФ закрепляется определенный перечень налогов и сборов, взимаемых на территории РФ. В Конституции РФ сформулирован запрет на установление обязательных платежей, не соответствующих действующим отраслевым нормам. В ряде стран обеспечение этого предписания осуществляется посредством формирования более жесткой процедуры внесения законопроектов в парламент. В РФ это правило закреплено в п. 3 ст. 104 Конституции РФ.

Можно предположить: презумпция толкования гарантирует, что все неясности и противоречия должны быть истолкованы в пользу плательщика налогов. Это правило фиксируется в п. 7 ст. 3 НК РФ. Запреты и иные установления, закрепляемые в законе, должны быть определенными, ясными и недвусмысленными¹². Налог не может считаться законным, если он предусмотрен в дефектных, с точки зрения требований юридической техники, нормах¹³.

Все нормативные правовые акты налогового права должны быть изложены так, чтобы плательщик понимал, какие именно суммы, в каком порядке и когда ему необходимо отчислять. Определенность обязанности подразумевает и то, что при установлении платежей должны определяться и все обязательные элементы обложения. Они указываются в п. 1 и 2 ст. 17 НК РФ.

Единство экономического пространства и налоговой политики страны закрепляется в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ. Обеспечение исполнения этого принципа осуществляется ч. 4 ст. 3 НК РФ, п. 3 ст. 1 ГК РФ. Законодательство ставит запрет на установление сборов и налогов, которыми нарушается единое экономическое пространство Российской Федерации. Не допускается прямое или косвенное ограничение свободного перемещения товаров и услуг, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Эта гарантия установлена государством и осуществляется путем запрета на установление таможенных границ, сборов, пошлин и иных каких-либо препятствий для свободного перемещения услуг, товаров и финансовых средств (ст. 74 Конституции РФ); единых государственных стандартов; единого установленного порядка регулирования создания и деятельности предприятий; введения единых правил лицензирования определенных видов предпринимательской деятельности; введения единых стандартов сертификации товаров и услуг¹⁴.

---

¹² См.: По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П. URL: <http://www.legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27052003-n/> (дата обращения: 06.04.2018).

¹³ См.: По делу о проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко : постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2000 г. № 5-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).

¹⁴ См.: Булышева Н.А., Сидорова А.В. Анализ свободного перемещения товаров и услуг на территории РФ / Символ науки. 2016. № 6. С. 78–80.

Таким образом, принципы имеют определяющее значение для всей налоговой системы Российской Федерации. Они являются необходимым условием для ее эффективного функционирования. Эти принципы являются ориентиром развития налогово-правовой политики государства. Они играют роль и в правоприменительной практике. Конституционный Суд РФ определил, что «общие принципы налогообложения и сборов относятся к основным гарантиям, установление которых федеральным законом обеспечивает реализацию и соблюдение основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, принципов федерализма в Российской Федерации»¹⁵. НК РФ не всегда четко регулирует налоговые правоотношения, поэтому при разрешении возникающих на практике проблем Конституционный Суд РФ нередко обращается именно к налогово-правовым принципам, фундаментальным положениям налоговой системы государства, определяющим и формирующим различные подходы к толкованию правовых норм, способствующих разрешению коллизий и восполнению пробелов.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Бульшева, Н.А. Анализ свободного перемещения товаров и услуг на территории РФ [Текст] / Н.А. Бульшева, А.В. Сидорова // Символ науки. – 2016. – № 6. – С. 78–80.
2. Вопленко, Н.Н. Понятие и классификация принципов права [Электронный ресурс] / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-printsipov-prava-1> (дата обращения: 11.04.2018).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).
4. Долгопят, А.О. К вопросу о понятии и содержании законности [Текст] // Общество и право. – 2014. – № 2. – С. 33–35.
5. Журавлева, О.О. Эффективность принципов налогового права как правовых регуляторов: состояние и перспективы [Текст] // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 93–105.
6. Клейменова, М.О. Налоговое право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Моск. финанс.-промышл. ун-т «Синергия». – М., 2013. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/57650527/> (дата обращения: 06.04.2018).
7. Козырин, А.Н. Введение в российское налоговое право [Текст] : учеб. пособие / Ин-т публично-правовых исслед. – М., 2014.
8. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2018).
9. Лопатникова, Е.А. Реализация принципов налогового права [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Николая Александровича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : определение Конституцион-

---

¹⁵ По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).

ного Суда РФ от 16 марта 2006 г. № 69-О. – Режим доступа : <http://www.legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032006-n-69-o-ob/> (дата обращения: 06.04.2018).

12. По делу о проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2000 г. № 5-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).

13. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).

14. По делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, в связи с жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2003 г. № 11-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).

15. По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишниковой, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П. – Режим доступа : <http://www.legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27052003-n/> (дата обращения: 06.04.2018).

16. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 23 дек. 1997 г. № 21-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2018).

17. Рамазанова, Б.К. Истоки принципов налогообложения и их значение в современных условиях [Текст] // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 399–401.

18. Саркарова, Д.С. Налоговое бремя экономики и бремя государства [Электронный ресурс] / Д.С. Саркарова, А.М. Зайнулабидов // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-bremya-ekonomiki-i-bremya-gosudarstva> (дата обращения: 07.04.2018).

Ю.В. Филимонова

Правовое регулирование страховой деятельности в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития

Страхование – неотъемлемая часть финансового рынка, необходимый элемент современного общества. Его предназначением является защита имущественных интересов личности, юридических лиц и государства при наступлении неблагоприятных последствий.

Вопрос правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации, а также анализ состояния рынка страховых услуг, выявление существующих проблем и поиск их возможных вариантов разрешения представляется весьма актуальным ввиду общеустоявшегося мнения о его нахождении на качественно низком уровне.

Институт страхования зародился в Средние века, когда купцы страховали риски, связанные с морскими перевозками¹. По другим данным, упоминания о соглашениях, заключенных путешественниками, купцами, корабельщиками по вопросам распределения убытков в случае несчастья имеются в документах времен Хаммурапи, законах Салона и др.²

В капиталистический период, с XVIII–XIX вв., происходит интенсивное развитие страхования. Его активным участником становится государство³.

Регулированием деятельности страховых организаций занимаются государственные организации страхового надзора. Согласно ч. 3 ст. 30 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» регулирование страхового рынка с 1 сентября 2013 г. осуществляет Банк России (ранее этими полномочиями обладала Федеральная служба по финансовым рынкам – ФСФР)⁴.

Свои полномочия Банк России реализует через федеральный департамент страхового рынка и территориальные органы страхового надзора (инспекции, осуществляющие свою деятельность на соответствующей территории РФ). Его главной задачей в сфере страхования является обеспечение соблюдения всеми участниками страховых отношений требований законодательства РФ о страховании в целях эффективного развития страховых услуг, защиты прав и интересов страхователей, страховщиков, иных заинтересованных лиц и государства. На Банк России возложен ряд функций и осуществляются мероприятия в рамках организации страхового надзора и реформы контроля качества активов страховых организаций.

Помимо страхового надзора, государственный контроль на страховом рынке в пределах компетенции осуществляют налоговая служба (уплата структуры налогов), орган по антимонопольной политике (предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности организаций и недобросовестной конкуренции на страховом рынке).

Государственный надзор за страховой деятельностью в лице Банка России опирается на систему законодательства, составляющую единую систему нормативных правовых актов различной юридической силы.

На сегодняшний день правовой фундамент, регулирующий страхование и страховую деятельность, состоит из следующих составных частей: Конституция Российской Федерации – правовой документ, имеющий наивысшую юридическую силу; Гражданский Кодекс Российской Федерации; ч. II, гл. 48 «Страхование» (№ 14 – ФЗ от 26 янв. 1996 г.); Закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 (ред. от 31 дек. 2017 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации», федеральные законы; указы Президента Российской Федерации, законодательные и нормативные правовые акты, постановления Правительства РФ и др.

---

¹ См.: Шахов В.В., Григорьев В.Н., Архипов А.П. Страхование // Закон и право. 2008. С. 14.

² См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М., 1992. С. 34–40.

³ См.: Тропская С.С. К вопросу о месте страхового права в системе российского права (финансово-правовые аспекты страхования) // Финансовое право. 2011. № 11. С. 6–9.

⁴ См.: Об организации страхового дела в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 28 янв. 2018 г.) : закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 (ред. от 31 дек. 2017 г.). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 19.03.2018).

Регулирование российского рынка страховых услуг имеет свои особенности по сравнению с европейскими странами.

Так, большую роль в регулировании рынка страхования в РФ играет жесткий контроль за деятельностью страховых организаций: выдача лицензии, аттестация страховых аудиторов, ведение реестров страховщиков и брокеров, контроль за обоснованностью страховых тарифов и т. д. В странах ЕС страховое регулирование направлено в большей степени на формирование единого страхового рынка. Надзор за страховой деятельностью организаций в основном носит характер публикации данных страховых компаний и выписки нормативных предписаний.

В странах-участницах ЕС национальные страховые рынки открыты для иностранных страховых компаний, в то время как российский страховой рынок еще не готов конкурировать с сильными западными страховыми компаниями⁵.

В настоящее время на страховом рынке РФ существует ряд проблем, решение которых будет способствовать укреплению данного института в России и вовлечению в систему страхования большего числа субъектов.

Одной из важнейших является социально-экономическая проблема, заключающаяся в том, что значительная часть населения имеет низкий уровень доходов. В семье со средним уровнем достатка (а таких большинство) наблюдается отсутствие свободных сбережений на взносы в страховую организацию. Полагаем, что в данной связи уместно ставить вопрос о разработке новых механизмов государственного регулирования с ориентацией на высокий социальный эффект. При тенденции зависимости динамики страхового рынка от платежеспособного спроса потенциальных потребителей рынка страховых услуг возможно рассмотрение решения вопроса путем государственной поддержки и софинансирования малоимущих слоев населения и отдельных категорий граждан (пенсионеров, малоимущих и многодетных семей и т. п.) с целью обеспечения возможности получения надежной страховой защиты при недостаточной платежеспособности⁶.

Другой проблемой страхового рынка является ненадежность некоторых страховых организаций, банкротство, а следовательно и неудовлетворение требований кредиторов страховщика, застрахованных лиц. Тенденция ухода с рынка слабых игроков вызывает беспокойство у простых обывателей и неопределенность относительно того, в какую страховую организацию обращаться. Следует отметить, что в рамках решения данной проблемы были установлены повышенные требования к страховщикам с тем, чтобы на рынке остались самые сильные.

Не менее важной проблемой является стремление страховщиков искусственно навязать страхователю ряд дополнительных, не всегда необходимых услуг за дополнительную плату. Так, на протяжении последних лет страховые компании навязывают клиентуре дополнительные услуги в нагрузку к обязательному автострахованию. В связи с этим представляется возможным установление запрета страховщикам принуждать страхователей к даче согласия на подобного рода услуги и организовать контроль в данной сфере.

---

⁵ См.: Юргенс И.Ю., Ничипорук Н.Д. Регулирование страховой деятельности в России // Бизнес. Общество. Власть. 2017. № 1. С. 99–113.

⁶ См.: Бермас Е.А., Яруллин Р.Р. Страхование в России: тенденции, проблемы и перспективы развития // Вестник ОГУ. 2013. № 8. С. 165–169.

Существенную роль играет сама проблема несовершенства законодательства, например, в части п. 1 ст. 942 ГК.

Вопрос о страховой стоимости имущества актуален и для страховщиков, и для страхователей, однако то обстоятельство, что оценка действительной (страховой) рыночной стоимости страхуемого имущества является лишь правом, но не обязанностью страховщика, создает определенную сложность реализации страховых отношений. Представляется уместным включить страховую стоимость в перечень существенных условий договора имущественного страхования⁷.

В результате проведенного анализа можно заключить, что определенные проблемы на российском рынке страхования присутствуют. Все они не раз освещались в литературе. Законодатель предпринимает попытки улучшить сложившуюся ситуацию, вводит определенные ограничения с целью оставить на поле только сильных игроков, проверенные страховые компании, а также предпринимает иные меры по совершенствованию существующего законодательства.

Для решения части названных проблем Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков», вступившим в силу 01 сент. 2013 г. на Банк России возложены функции контроля и надзора за страховым рынком⁸.

В рамках реформы контроля качества активов страховых организаций не так давно был запущен новый элемент надзора – оперативный мониторинг инвестиционных активов страховщиков, который заключается в ежемесячном мониторинге бухгалтерских регистров страховщика с целью подтверждения балансовой стоимости активов. Проводятся комплексные встречные проверки наличия реальных активов на межотчетные даты путем соответствующих запросов у профессиональных участников рынка ценных бумаг, регистраторов и банков. Ужесточаются требования к размещению собственных средств и страховых резервов, изменениям требований к платежеспособности страховщиков путем реализации модели, учитывающей качество портфеля и риски, принятые на страхование с учетом капитала страховщика⁹. Однако остается ряд неурегулированных вопросов, над разрешением которых еще предстоит подумать. Хочется верить, что институт страхования в России ждет большое будущее – развитие и процветание. В существующем виде данный институт появился лишь в XIX в. и является весьма молодым. Остается надеяться, что законодатель доведет его регулирование до совершенства и с течением времени все насущные проблемы удастся разрешить.

---

⁷ См.: Ипатов А.Б. Отдельные вопросы финансово-правового развития страхового рынка // Финансовое право. 2007. № 6. С. 15–17.

⁸ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков : федер. закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149702/ (дата обращения: 20.03.2018).

⁹ См.: Вавилова И.А. Надзорное регулирование со стороны ЦБ РФ за страховой деятельностью // Economics:Yesterday,Today and Tomorrow. 2015. № 3. С. 22–32.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Бермас, Е.А. Страхование в России: тенденции, проблемы и перспективы развития [Текст] / Е.А. Бермас, Р.Р. Яруллин // Вестник ОГУ. – № 8. – 2013. – С. 165–169.
2. Вавилова, И.А. Надзорное регулирование со стороны ЦБ РФ за страховой деятельностью [Текст] // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – № 3. – 2015. – С. 22–32.
3. Ипатов, А.Б. Отдельные вопросы финансово-правового развития страхового рынка [Текст] // Финансовое право. – № 6. – 2007. – С. 15–17.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков [Электронный ресурс] : федер. закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149702/ (дата обращения: 20.03.2018).
5. Об организации страхового дела в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 28 янв. 2018 г.) : закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 (ред. от 31 дек. 2017 г.). – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 19.03.2018).
6. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования [Текст]. – М., 1992. – С. 34–40.
7. Тропская, С.С. К вопросу о месте страхового права в системе российского права (финансово-правовые аспекты страхования) [Текст] // Финансовое право. – № 11. – 2011. – С. 6–9.
8. Шахов, В.В. Страхование право [Текст] / В.В. Шахов, В.Н. Григорьев, А.П. Архипов // Закон и право. – 2008.
9. Юргенс, И.Ю. Регулирование страховой деятельности в России [Текст] / И.Ю. Юргенс, Н.Д. Ничипорук // Бизнес. Общество. Власть. – № 1. – 2017. – С. 99–113.

Н.Ю. Хабарова

Уклонение от уплаты налогов как один из видов правонарушений в налоговой сфере

Налог как социально-экономическая категория всегда привлекал внимание ученых-юристов и ученых-экономистов.

Такой признак налога, как обязательность платежа, закреплён не только в НК РФ, но и в 57 ст. Конституции, где говорится, что «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы»¹.

Большинство ученых, в том числе С.Г. Пепеляев, считают, что основной функцией налогообложения является фискальная функция, посредством которой реализуется основное предназначение налогов: формирование государственного бюджета, мобилизация финансовых ресурсов, создание материальной базы для функционирования государства и его структур². Однако, несмотря на то что налоги выполняют такие важные функции, уклонение от их уплаты возникло одновременно с появлением самого налогообложения.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). М. : Омега-Л, 2016. С. 13.

² См.: Пепеляев С.Г. Налоговое право. М. : Альпина Паблишер, 2015. С. 296.

Обращаясь к статистике, можно сделать вывод о том, что, к сожалению, тема уклонения от уплаты налогов является довольно актуальной для РФ. Так, адвокат А. Меньшиков, специалист компании «Щекин и партнеры» произвел анализ судебной практики по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления за период с 2009 по 2016 год. Согласно его исследованиям, в 2010–2011 гг. сократилось число лиц, привлекаемых к ответственности по налоговым преступлениям. Это объясняется повышением нижнего предела размера неуплаты налогов. Однако начиная с 2012 года тенденция к росту числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, не меняется. Тем не менее с 2013 по 2016 г. число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по налоговым преступлениям, ежегодно растет.

В 2014 г., по сравнению с 2013 г., число привлекаемых к уголовной ответственности лиц выросло на 7,72 %, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. – на 6,39 %, в 2016 г. по сравнению с 2015 г. – на 5,68 %. Рост числа привлекаемых к ответственности за налоговые преступления лиц в 2016 г., по сравнению с 2013 г., составил 32,49 %³.

Соответственно, многие ученые-правоведы не смогли обойти стороной столь актуальную для России тему.

Например, М.О. Климова говорит о том, что в настоящее время уклонение от уплаты налогов приносит серьезный ущерб бюджету страны и, более того, способствует снижению конкурентоспособности предпринимательской деятельности законопослушных налогоплательщиков. Она также утверждает, что уклонение от уплаты налогов имеет содержание, форму и метод. Содержание – определенная совокупность различных явлений и процессов, форма – способы существования данных элементов и их взаимодействия между собой⁴.

А.П. Киреенко выделяет следующие формы данного правонарушения:

- занижение налогооблагаемого дохода;
- завышение налоговых льгот или вычетов;
- задержка перечисления налоговых платежей (особенно в период инфляции);
- сокрытие средств от уплаты налогов при наличии недоимки по налогам или с целью неуплаты текущих налогов⁵.

Буров В.Ю. также не обошел стороной вопрос «формы уклонения от уплаты налогов». Он называл такие формы, как сокрытие объектов налогообложения, сокрытие средств от уплаты налогов, различные теневые операции, применяемые для снижения налоговой нагрузки (операции, полностью выводимые из-под бухгалтерского учета; операции, направленные на сокрытие части оборота; операции, проводимые под видом других операций)⁶.

---

³ См.: Статистика привлечения к уголовной ответственности по налоговым преступлениям за 2009–2016 годы : https://zakon.ru/blog/2017/12/14/statistika_privlecheniya_k_ugolovnoj_otvetstvennosti_po_nalogovym_prestupleniyam_za_2009_2016_gody (дата обращения: 08.04.2018).

⁴ См.: Климова М.О. Теоретические аспекты уклонения от налогов // Известия Байкальского государственного университета. 2010. С. 39.

⁵ Киреенко А.П. Налоговая система: накопленный опыт и пути развития / Байкал. гос. ун-т экономики и права. Иркутск, 2004. С. 71–72.

⁶ См.: Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации : моногр. Чита : Изд-во ЧитГУ, 2010. С. 100.

Многие исследователи, изучающие данную тему, приходят к выводу, что уклонение от налогообложения само по себе не возникает. Всегда есть причины, которые отвечают на вопрос, почему налогоплательщик пошел на совершение указанного преступления. Данной позиции придерживаются Н.В. Побединская, А.Б. Тагиров, В.Д. Ларичев. Среди ученых-юристов сложился ряд мнений о причинах уклонения от уплаты налогов гражданами и организациями. Так, например, П.В. Артемова говорит о том, что отказ налогоплательщиков от уплаты является контрмерой по отношению к фискальной политике государства⁷. В.Ю. Буров и В.С. Потаев в свою очередь высказали мнение, что основная причина уклонения от уплаты налогов – это неэффективная система налогообложения и сильное несоответствие размера налоговых выплат количеству и качеству общественных благ, создаваемых государством⁸.

Наиболее исчерпывающую классификацию причин, вызывающих уклонение от уплаты налога, дал французский теоретик П.П. Годме. Их можно разделить на четыре группы.

Моральные причины. Здесь большую роль играет несовершенство налогового законодательства. Налогоплательщики недовольны налогово-бюджетной политикой в целом, не доверяют государству и считают, что оно подавляет их предпринимательскую инициативу.

Политические причины. Суть их заключается в следующем: налогоплательщик, уплачивая налоги, должен быть твердо уверен, что его деньги пойдут на важные первостепенные цели, такие как развитие системы здравоохранения, образования, обороны страны и т. д. Если же государство начинает использовать налоговые поступления на какие-либо второстепенные цели, граждане, обязанные платить налоги, перестают видеть смысл и пользу в своих платежах и теряют доверие к государству и его политике.

Экономические причины. Их можно разделить на два вида:

– причины, которые зависят от финансового состояния налогоплательщика (если у гражданина стабильный доход и финансовое положение в целом, то, скорее всего, он не встанет на путь уклонения от налогов);

– причины, порожденные состоянием экономической сферы в стране.

Технические причины. Связаны с несовершенством и сложностью налоговой системы, которая препятствует эффективности налогового контроля, в результате чего налогоплательщик может избежать уплаты налогов⁹.

Налог устанавливается актами органа государственной власти. Отсюда следует, что уклонение от уплаты налога – неправомерное явление, которое влечет за собой неблагоприятные последствия. Например, ст. 198 и 199 УК РФ устанавливают уголовную ответственность за такое преступление, как уклоне-

---

⁷ См.: Артемова Н.В. Уклонение от уплаты налогов: причины, сущность и исторический аспект // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 2. С. 91–92.

⁸ См.: Буров В.Ю., Потаев В.С., Суходолов А.П. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе : моногр. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2011. С. 357.

⁹ См.: Артемова Н.В. Уклонение от уплаты налогов ... С. 93.

ние от уплаты налогов. В теории уголовного права «уклонение» рассматривается как юридическое бездействие, заключающееся в неисполнении виновным лицом возложенных на него обязанностей¹⁰.

В научной литературе принято считать данное преступление латентным. Например, В.В. Дьяконов в своей научной работе писал о «скрытой форме» данного преступления, а также обратил внимание на то, что статистические сведения о преступлениях в сфере экономической деятельности являются неполными. Выделяют три вида латентных преступлений, среди которых самый распространенный – совершенные преступления, по каким-либо причинам не выявленные правоохранительными органами. Именно к этому виду относится большинство преступлений в налоговой сфере¹¹.

Для того чтобы борьба была эффективной, необходимо внимательно и детально изучать конкретные причины уклонения от уплаты налогов. Но, к сожалению, как правильно отмечает Д.Ю. Шлейникова, большинство принимаемых мер по борьбе с неуплатой налогов направлены именно на наказание тех налогоплательщиков, которые уже совершили правонарушение, а не на причины, порождающие неуплату. Иными словами, в приоритете – не профилактика преступления, а воздействие на виновных. Ученые-правоведы, наоборот, говорят о том, что акцент нужно делать на предотвращение совершения преступления. Трудно не согласиться с данной позицией.

Так, М.А. Прищепа выделяет ряд методов, которые направлены именно на искоренение причин уклонения от уплаты налогов. Во-первых, методы политического характера, суть которых состоит в том, что налоги должны быть средством исключительно финансового, а не политического характера, направленным на формирование государственного бюджета. Во-вторых, экономические методы, суть которых состоит в том, что налоги должны не лежать на гражданах тяжелым бременем, а соответствовать доходам, которые получают налогоплательщики, ведь согласно мнению ученых и статистическим данным, избегают налогообложения те слои населения, чьи доходы и финансовая стабильность оставляют желать лучшего. В-третьих, методы морального или нравственного характера, направленные на формирование высокой налоговой культуры. Граждане должны воспринимать обязательные платежи с наименьшим сопротивлением, понимая, что своевременная и полная уплата налога принесет пользу им самим же¹². С.А. Верещагин высказал мнение о том, что борьба с бюрократией и широкая либерализация хозяйственной жизни в сочетании с укреплением правовой системы защиты прав собственности и использованием оптимальных фискальных механизмов будут способствовать уменьшению преступлений в налоговой сфере¹³.

---

¹⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19 февр. 2018). М. : Омега-Л. 2017. С. 108–109.

¹¹ См.: Дьяконов В.В. Личность преступников, совершивших преступления в налоговой сфере // Общество: политика, экономика и право. 2008. № 2. С. 119–120.

¹² См.: Прищепа, М.А. Методы борьбы с неуплатой налогов // Законодательство и экономика. 2004. № 7. С. 34–37.

¹³ См.: Верещагин С.А. Политика государства по борьбе с теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов и противодействию легализации грязных денег // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2006. № 3. С. 38.

Стоит отметить, что в правоприменительной практике большинства государств сложились специальные меры борьбы с уклонением от уплаты налогов, наиболее эффективным из которых является совершенствование налогового контроля. Одно из направлений такого совершенствования непосредственно связано с расширением права налоговых органов на получение информации. Помимо совершенствования налогового контроля, эффективными, по мнению С.А. Голубчиковой, являются следующие методы:

– совершенствование налогового законодательства, направленное, в первую очередь, на устранение различных «лазеек», используемых для уклонения от уплаты налогов;

– организация различных мероприятий, направленных на профилактику данного правонарушения;

– ужесточение санкций против нарушителей налогового законодательства (но акцент должен быть сделан именно на первые два пункта)¹⁴.

На современном этапе развития международных отношений появилась потребность в правовом сотрудничестве России и европейских стран в борьбе с уклонением от уплаты налогов. Здесь важную роль играет усиление взаимодействия соответствующих органов государств, обязанность идентификации, обмен необходимой информацией¹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что уклонение от уплаты налогов – явление всегда деструктивное и присущее всем государствам, в том числе Российской Федерации. Оно не только отрицательно влияет на состояние бюджета страны, но и не лучшим образом сказывается на законных налогоплательщиках. В данной статье мы попытались рассмотреть причины совершения данного преступления и пришли к заключению, что они разнообразны. На уклонение гражданина от налогообложения влияет целый ряд факторов: начиная от банальной финансовой невозможности уплатить налог и заканчивая категоричным недоверием государству. Также мы рассмотрели способы борьбы с налоговыми правонарушениями, которые существуют как в теории, так и на практике, и пришли к выводу, что тот, кто не уплатил налог, должен понести наказание, но основной акцент необходимо сделать на профилактике налоговых преступлений и на укоренении установки, что уплата налога пойдет исключительно на пользу гражданину. Естественно, данная установка должна быть обоснована действиями государства по отношению к налогоплательщикам.

Список использованной литературы и электронных ресурсов:

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) [Текст]. – М. : Омега-Л, 2016.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 19 февр. 2018) [Текст]. – М. : Омега-Л., 2017.

---

¹⁴ См.: Голубчикова С.А. О борьбе налоговых органов с уклонением от уплаты налогов // Налоговый вестник. 2008. № 4. С. 45–49.

¹⁵ Чаплыгин М.А. Механизм предотвращения уклонения от налогов во внешнеэкономической деятельности : дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 212.

3. Буров, В.Ю. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе [Текст] : моногр. / В.Ю. Буров, В.С. Потаев, А.П. Суходолов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011.
4. Чаплыгин, М.А. Механизм предотвращения уклонения от налогов во внешнеэкономической деятельности [Текст] : дис. ... канд. экон. наук, – М., 2003.
5. Артемова, Н.В. Уклонение от уплаты налогов: причины, сущность и исторический аспект [Текст] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 2.
6. Верещагин, С.А. Политика государства по борьбе с теневой экономикой, уклонением от уплаты налогов и противодействию легализации грязных денег [Текст] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2006. – № 3.
7. Голубчикова, С.А. О борьбе налоговых органов с уклонением от уплаты налогов [Текст] // Налоговый вестник. – 2008. – № 4. – С. 45–49.
8. Дьяконов, В.В. Личность преступников, совершивших преступления в налоговой сфере [Текст] // Общество: политика, экономика и право. – 2008. – № 2. – С. 119–120.
9. Климова, М.О. Теоретические аспекты уклонения от налогов [Текст] // Известия Байкальского государственного университета. – 2010. – № 4.
10. Прищепа, М.А. Методы борьбы с неуплатой налогов [Текст] // Законодательство и экономика. – 2004. – № 7. – С. 34–37.
11. Киреенко, А.П. Налоговая система: накопленный опыт и пути развития [Текст] / Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2004.
12. Пепеляев, С.Г. Налоговое право [Текст]. – М. : Альпина Паблишер, 2015.
13. Статистика привлечения к уголовной ответственности по налоговым преступлениям за 2009–2016 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zakon.ru/blog/2017/12/14/statistika_privlecheniya_k_ugolovnoj_otvetstvennosti_po_nalogovym_prestupleniyam_za_2009__2016_gody (дата обращения: 08.04.2018).

К.А. Ханахмедова

К вопросу о принципах финансового права

Российское право в целом, как и его отдельные отрасли, в том числе финансовое право, формируется, развивается и совершенствуется в соответствии с определенными принципами, то есть началами, идеями, правилами и требованиями, выражающими наиболее существенные его особенности. Финансово-правовые принципы устанавливают основополагающие, конструирующие ориентиры в развитии институтов финансового права, определяют направления развития финансового законодательства¹. Принципы носят общеобязательный характер, так как непосредственно закреплены в нормах права или логически выводятся из их совокупности. Учет правовых принципов имеет большое значение как для правотворческой, так и для правоприменительной деятельности ввиду того факта, что он дает возможность правильно трактовать, а также применять правовые нормы, выявлять и устранять пробелы в законодательстве.

Понятие принципов финансового права было сформулировано Е.А. Ровинским в 60-х гг. XX в. Они были определены «в качестве принципов финансовой

---

¹ См.: Крохина Ю.А. Принципы финансового права: постановка проблемы систематизации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3 (33). С. 90.

деятельности государства. Такой подход был воспринят и другими авторами, поскольку финансовое право регулирует отношения, возникающие именно в финансовой деятельности государства (дополним – и муниципальных образований)»². Таким образом, понятие «принципы финансового права» и «принципы финансовой деятельности государства» можно считать тождественными, если речь идет об основных исходных положениях финансовой деятельности государства, сформулированных учеными и закрепленных в нормах финансового права.

Некоторые сложности характеристики финансово-правовых принципов возникают ввиду отсутствия единого мнения исследователей относительно необходимости их нормативного закрепления. Одни авторы рассматривают принципы в качестве руководящих идей, основных, наиболее общих положений, вне зависимости от их нормативного выражения³. Другие правоведы принципами финансового права считают только те положения, которые отражены в действующем законодательстве в виде правовых норм⁴. Третья группа ученых под принципами понимают те идеи, которые как получили, так и не получили законодательного закрепления⁵.

Наиболее предпочтительно последнее мнение, поскольку из-за не кодифицированности отрасли финансового права законодательное закрепление принципов несколько осложнено. Вместе с тем нельзя не отметить, что из-за разветвленности финансового законодательства, отсутствия и скорее невозможности единого законодательного акта, финансово-правовые принципы приобретают особое значение. Стоит согласиться с мнением, что особый научный интерес они приобретают ввиду необходимости их соблюдения в процессе реализации общественных отношений, законодательное регулирование которых осуществляется нормами разной отраслевой принадлежности⁶.

Сопоставив различные точки зрения, полагаем, что принципы представляют собой положения, которые до их официального закрепления существовали и использовались в качестве идей о должном осуществлении правового регулирования в финансовой сфере, и эти идеи уже можно считать «будущими принципами». При этом наибольшая эффективность правового регулирования в области финансовых отношений, бесспорно, достигается в случае закрепления всех принципов финансового права в действующем законодательстве в виде развернутых норм-требований. Это дает возможность в большей мере использовать их положения в правоприменительной деятельности, а также при толковании других норм финансового права.

---

² Цыпкин С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности Советского государства. М. : Изд-во Моск. ун-та. 1983. С. 45.

³ См.: Подшибякина А.А. Понятие принципов финансового права // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 147.

⁴ См.: Принципы финансового права : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Харьков : Право. 2012. С. 49.

⁵ См.: Основы государства и права : учеб. пособие / под ред. А.В. Малько. М. : Кнорус. 2015. С. 72.

⁶ См.: Щербетов А.А. Реализация принципов финансового права в законодательстве об инвестиционной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (44). С. 208.

Еще в 2001 г. Ю.А. Крохина обращала внимание, что трактовка принципов права различна. Уже тогда имелось около сорока определений данной категории. Это со всей очевидностью поставило перед общей теорией права вопрос о необходимости систематизации всех признаков данного понятия⁷. Рассматривая финансово-правовые принципы как нормативную категорию, в перечень их наиболее значимых критериев (свойств) необходимо включить ряд положений.

1. Финансово-правовые принципы подчинены как цели этой отрасли права, так и вытекающим из нее задачам. В то же время при создании нормативных правовых актов, регламентирующих финансовые правоотношения, процессы формулирования цели и принципов являются взаимообусловленными и взаимосвязанными.

2. Для принципов финансового права характерен признак всеобщности, то есть универсальности проявления в разных ситуациях и правоотношениях, что, однако, не исключает неравной степени их задеирования в том или ином конкретном правоприменительном случае. Ввиду этого правильно мнение Г.М. Резника о том, что принципы любой отрасли права должны отвечать требованиям полноты, взаимной независимости и непротиворечивости⁸.

3. Финансово-правовые принципы должны отвечать требованиям полноты, то есть охватывать максимальный круг правовых отношений, обеспечивать наиболее полное соответствие наименования принципа его содержанию и тем правовым реалиям, которые являются предметом правового регулирования.

4. Каждый из финансово-правовых принципов должен обладать качественной определенностью (взаимной независимостью) – иметь специфическое содержание, которое отличается от содержания других принципов.

5. Принципы финансового права не должны входить в противоречие с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права; целями и задачами финансового права, общей структурой финансового права, иными принципами финансового права.

6. Принципы финансового права распространяют свое действие на публично-правовые отношения, которые устанавливаются на государственном или муниципальном уровне и обеспечиваются средствами государственной защиты. Однако не стоит оставлять без внимания и частно-правовую составляющую, так как возможность вступления в финансово-правовые отношения в ряде случаев зависит от свободного волеизъявления их участников.

7. Финансово-правовые принципы имеют объективно-субъективную природу. На уровне правосознания отдельных лиц они выглядят объективными, так как не зависят от их сознания, а также устанавливают наиболее важные свойства и особенности данной отрасли права. На законодательном уровне эти принципы представляют собой субъективные категории, потому что находятся в зависимости от воли законодателя относительно регламентации тех или иных правовых отношений и процедур.

---

⁷ См.: Крохина Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм : моногр. М. : Норма. 2001. С. 29.

⁸ См.: Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М. : Юридическая литература, 1977. С. 28.

8. Являясь по своей природе нормативными образованиями, принципы обладают всеми признаками, которые характерны для норм финансового права. Именно поэтому финансово-правовые принципы отражены в действующем законодательстве в виде правовых норм – требований, где в развернутом виде должно быть изложено их содержание⁹.

Исходя из вышеуказанных свойств финансово-правовые принципы можно определить как правовые основы создания и направленности отрасли финансового права, которые регламентируют наиболее важные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований, а также охраняемые от нарушений мерами государственного принуждения и воздействия.

Тщательная научная разработка и формулирование финансово-правовых принципов имеет большое значение, так как обоснованные, закрепленные в законодательстве принципы данной отрасли права дают возможность определить и охарактеризовать наиболее актуальные направления: развитие теории финансового права; совершенствование финансового права как отрасли права с учетом его системности, а также взаимодействие с другими отраслями права; повышение эффективности применения финансово-правовых норм в соответствии с потребностями личности и общества. Общие, научно обоснованные принципы финансового права должны быть основой для их конкретизации и развития в подотраслях и институтах финансового права.

Список использованной литературы

1. Крохина, Ю.А. Бюджетное право и российский федерализм [Текст] : моногр. – М. : Норма, 2001.
2. Крохина, Ю.А. Принципы финансового права: постановка проблемы систематизации [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3 (33). – С. 90–96.
3. Основы государства и права [Текст] : учеб. пособие / под ред. А.В. Малько. – М. : Кнорус, 2015.
4. Пилипенко, А.А. Значение и свойства принципов финансового права [Текст] // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 228–235.
5. Подшибякина, А.А. Понятие принципов финансового права [Текст] // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 146–148.
6. Принципы финансового права [Текст] : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Харьков : Право, 2012. – 118 с.
7. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств [Текст]. – М. : Юридическая литература, 1977. – 118 с.
8. Цыпкин, С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности Советского государства [Текст]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 80 с.
9. Щеблетов, А.А. Реализация принципов финансового права в законодательстве об инвестиционной деятельности [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2 (44). – С. 208–213.

---

⁹ См.: Сформулировано автором на основании: Подшибякина А.А. Понятие принципов финансового права // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 147 ; Пилипенко А.А. Значение и свойства принципов финансового права // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 233.

Понятие и значение принципов финансового права

Основу регулирования общественных отношений, а также основной деятельности человека составляют принципы, определяемые как основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы¹.

Огромную роль играют правовые принципы, которые применяются в той или иной отрасли права как основные регуляторы общественных отношений. Из множества разнообразных категорий в финансовом праве принципы занимают основополагающее место.

Понятие «принципы финансового права» было разработано Е.А. Ровинским еще в 60-е гг. XX в. Н.И. Химичева говорила, что они были сформулированы в качестве принципов финансовой деятельности государства. Эта мысль была поддержана многими учеными, так как финансовое право регулирует отношения, возникающие в финансовой деятельности государства².

Будучи важным правовым регулятором, с одной стороны, принципы финансового права представляют собой положения, которые непосредственно регламентируют не все без исключения, а лишь наиболее важные стороны реализации норм финансового права, с другой стороны, в правовых принципах находят свое выражение все без исключения положения законодательства, в том числе и в той его части, которая регламентирует надлежащую юридическую процедуру и права вовлеченных в эту процедуру юридических и физических лиц (субъектов финансовых правоотношений)³.

Сегодня в юридической литературе под принципами финансового права принято понимать исходные начала финансовой деятельности, закрепленные в правовых нормах.

Одной из основных проблем финансового права является то, что из-за многопрофильности финансового законодательства и трудности создания единого нормативно-правового акта повышается роль принципов финансового права, хотя процесс их изучения сильно осложнен.

Принципы финансового права распределены по подотраслям и институтам, которые входят в состав финансового права:

- в ст 28 БК РФ закреплены основные принципы бюджетной системы РФ;
- в ст. 3 НК РФ прописаны основные начала законодательства о налогах и сборах;

---

¹ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1989. Т. 3. С. 33.

² См.: Крохина Ю.А. Принципы финансового права: постановка проблемы систематизации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3 (33) С. 90 ; Соколова Э.В. К вопросу о принципах финансового права // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3 (33). С. 217 ; Финансовое право : учеб. / отв. ред. Н.И. Химичева. 4-е изд. М. : Норма, 2008. С. 46.

³ См.: Пилипенко А.А. Значение и свойства принципов финансового права // Общество и право. 2013. № 3. С. 229.

– в ст. 4 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» отражены основные принципы лицензирования отдельных видов деятельности;

– в ст. Конституции РФ выражены основные принципы, касающиеся банковского права;

– ст. 4 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» закрепляет функции Центрального банка России.

Следовательно, изучение принципов финансового права имеет большое значение как для практической, так и для научной деятельности, потому что позволяет определить значение, а значит решить проблемы реализации правовых принципов.

В зависимости от ситуации или этапа, на котором находится правоотношение в своем развитии, в системе принципов финансового права выделяют регулятивное и охранительное воздействие на нормы финансового права⁴. Например, регулятивное воздействие принципов финансового права проявляется в том, что перед началом вступления в правоотношения лицо сверяет нормы, которые будут иметь место в этом правоотношении, и строит модель своего поведения в соответствии с требованиями этих норм и принципами финансового права. В случае установления соответствия финансово-правовые нормы могут быть реализованы на практике, а в случае несоответствия применение норм будет считаться незаконным.

Другая разновидность воздействия принципов на нормы в финансовом праве – охранительное или восстановительное, которое выражается в том, что оно применяется только после реализации конкретного правоотношения.

Исходя из этого дается оценка результата применения принципов финансового права, требованиям системы принципов финансового права. Если они полностью соответствуют, то верным будет вывод о том, что правоотношение было использовано надлежащим образом, и если нет, то правоотношение не повлечет юридических последствий, а значит не будет обладать юридической силой.

Самым весомым, основным свойством принципов финансового права является их нормативность. Несмотря на спорность этого положения в теории права, в финансовом праве этот признак поддерживается большинством ученых. Данное утверждение обосновывается тем, что финансово-правовое регулирование представляет собой деятельность, которая строго регламентирована нормами соответствующей отрасли права, поэтому лишь те положения, которые закреплены в нормах права, могут выступать в качестве регулятора правоотношений, связанных с обращением финансов. Более того, нормы, составляющие в своей совокупности содержание принципов финансового права, выступают в качестве основных, исходных положений, которые обуславливают направленность и содержание иных финансово-правовых норм. Следует признать и возможность использования принципов финансового права для толкования всех остальных финансово-правовых норм, поскольку именно принципы выражают концентрированное содержание всех остальных положений⁵.

---

⁴ См.: Подшибякин А.С., Пилипенко А.А. Понятие и правовые системы принципов финансового права // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4. С. 273.

⁵ См.: Пилипенко А.А. Значение и свойства принципов финансового права. С. 230–231.

Ученые выделяют следующие принципы финансового права:

– демократизма (выражается в участии граждан в финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления, а также в осуществлении контроля за ней ⁶);

– сочетания убеждения и принуждения (заключается во внутренне согласованном, разумном использовании государством в процессе правового регулирования общественных отношений универсальных методов социального воздействия на их участников с целью охраны юридических норм от нарушения и достижения целей, поставленных перед данными нормами ⁷);

– законности и защиты прав граждан (означает необходимость строгого соблюдения требований финансово-правовых норм всеми участниками отношений, возникающих в процессе финансовой деятельности, включая государственные органы власти, органы местного самоуправления, предприятия, организации, учреждения и граждан ⁸);

– защиты прав субъектов финансовых правоотношений (говорит о том, что на каждого из субъектов Федерации в равной мере распространяется федеральное финансовое законодательство; вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения каждый из субъектов Федерации осуществляет собственное правовое регулирование финансовых отношений и самостоятельную финансовую деятельность, утверждает бюджет, устанавливает налоги и т. д. ⁹).

Таким образом, принципы финансового права имеют важное значение, потому что:

– способствуют правильному применению норм финансового права,
– позволяют правильно определять смысл финансово-правовых норм,
– способствуют укреплению системы норм финансового права,
– воздействуют на правоприменителя как с целью предотвращения нарушения требований норм права и принципов (регулятивное воздействие), так и с целью выявления нарушений (охранительное воздействие).

Можно согласиться с мнением Ю.А. Крохиной, которая считает, что одной из основных проблем в финансовом праве является отсутствие систематизации принципов. Финансово-правовые принципы устанавливают основополагающие ориентиры в развитии институтов финансового права и определяют направления развития финансового законодательства. На наш взгляд, глубокая научная разработка принципов финансового права имеет важнейшее значение, потому что законодательно закрепленные принципы этой отрасли могут определить актуальные направления деятельности.

---

⁶ См.: Беликов А.Г. Развитие принципа демократизма в финансовом праве и условиях формирования социального государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 12.

⁷ См.: Беликов А.Г. Социальная направленность принципа сочетания убеждения и принуждения в финансовом праве // Финансовое право. 2016. № 8. С. 9.

⁸ См.: Злобина О.В. Принципы законности и защиты прав граждан РФ в области финансово-кредитных отношений // Теоретико-правовые аспекты государственного строительства и особенности их реализации в российском государстве. 2014. № 2. С. 28.

⁹ См.: Набаев А.Д. Принцип защиты прав субъектов финансовых правоотношений в судебной и правоприменительной практике // Достижения науки и образования. 2018. № 1 (23). С. 64.

Список использованной литературы

1. Беликов, А.Г. Развитие принципа демократизма в финансовом праве и условиях формирования социального государства [Текст] // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 4.
2. Беликов, А.Г. Социальная направленность принципа сочетания убеждения и принуждения в финансовом праве [Текст] // Финансовое право. – 2016. – № 8.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. – М. : Русский язык, 1989. – Т. 3.
4. Злобина, О.В. Принципы законности и защиты прав граждан РФ в области финансово-кредитных отношений [Текст] // Теоретико-правовые аспекты государственного строительства и особенности их реализации в российском государстве. – 2014. – № 2.
5. Крохина, Ю.А. Принципы финансового права: постановка проблемы систематизации [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3 (33).
6. Набаев, А.Д. Принцип защиты прав субъектов финансовых правоотношений в судебной и правоприменительной практике [Текст] // Достижения науки и образования. – 2018. – № 1 (23).
7. Пилипенко, А.А. Значение и свойства принципов финансового права [Текст] // Общество и право. – 2013. – № 3.
8. Подшибякин, А.С. Понятие и правовые системы принципов финансового права [Текст] / А.С. Подшибякин, А.А. Пилипенко // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4.
9. Соколова, Э.В. К вопросу о принципах финансового права [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 3 (33).
10. Финансовое право [Текст] : учеб. / отв. ред. Н.И. Химичева. – 4-е изд. – М. : Норма, 2008.

РАЗДЕЛ 4

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

А.И. Алексеев

К вопросу о необходимости обязательного проведения анализа почвенного слоя при переводе земельных участков в категорию земель сельскохозяйственного назначения

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод является обязанностью государства. Данное положение распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан, лиц без гражданства и беженцев¹. Однако, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. К одному из подобных ограничений относится установленный ст. 3 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»² запрет на нахождение земель сельскохозяйственного назначения в собственности иностранных граждан и лиц без гражданства.

На наш взгляд, данное ограничение является в достаточной степени рационально обоснованным, однако в настоящее время в законодательстве о переводе земель из одной категории в другую существует ряд дисфункциональных явлений, приводящих к излишнему ограничению прав, свобод и законных интересов иностранных граждан и лиц без гражданства.

Так, в Земельном кодексе Российской Федерации, а также в Федеральном законе от 21 дек. 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»³ отсутствует закрепление обязанности проведения анализа почвенного слоя для установления допустимости отнесения конкретного земельного участка к землям сельскохозяйственного назначения. В практике возникают ситуации⁴, когда земельный участок, формально относящийся к землям

---

¹ См.: Еременко Е.В. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1. С. 69–81.

² См.: Об обороте земель сельскохозяйственного назначения. : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 3 (дата обращения: 22.12.2017).

³ См.: О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую : федер. закон от 21 дек. 2004 г. № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2017).

⁴ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2007 г. № 11-Г07-19 // Правосудие (дата обращения: 22.12.2017).

сельскохозяйственного назначения, не используется и не может использоваться в сельскохозяйственных целях без проведения достаточно долговременных и дорогостоящих мероприятий⁵, либо же использование данного земельного участка в сельскохозяйственных целях является невозможным. Несмотря на то что по общему правилу использование данных земельных участков сельскохозяйственного назначения допускается для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства, подобное использование, на наш взгляд, не соответствует основным характеристикам сельского хозяйства как такового, так как почвенный слой земли не используется для выращивания объектов растительного мира.

На наш взгляд, необходимым является введение в Федеральный закон от 21 дек. 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» обязанности проведения анализа почвенного слоя на предмет его пригодности для выращивания объектов растительного мира при разрешении вопроса об отнесении конкретного земельного участка к землям сельскохозяйственного назначения. В крайнем случае для отказа от необходимости введения нового института в земельное законодательство допустим расширить виды перевода земель из одной категории в другую с проведением обязательной государственной экологической экспертизы путем закрепления обязанности проведения этой экспертизы.

Данные меры позволят, на наш взгляд, избежать излишнего ограничения прав, свобод и законных интересов иностранных граждан и лиц без гражданства в целях наибольшего соответствия федерального законодательства и реально сложившихся общественных отношений положениям Конституции Российской Федерации.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Белкин, А.А. Влияние обработки почвы на агрофизические, агрохимические свойства почвы и урожайность зерновых культур [Текст] / А.А. Белкин, Н.В. Беседин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 5. – С. 54–57.
2. Еременко, Е.В. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации [Текст] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 69–81.
3. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2017).
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2017).
5. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую [Электронный ресурс] : федер. закон от 21 дек. 2004 г. № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2017).
6. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2017).
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2007 г. № 11-Г07-19 // Правосудие (дата обращения: 22.12.2017).

---

⁵ См.: Белкин А.А., Беседин Н.В. Влияние обработки почвы на агрофизические, агрохимические свойства почвы и урожайность зерновых культур // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 5. С. 54–57.

К вопросу об особенностях договора пожизненного содержания с иждивением и его отграничении от смежных договоров

Договор пожизненного содержания с иждивением заключается с гражданином, который является получателем ренты. Он передает свое недвижимое имущество в собственность плательщику ренты, и тот обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением данного гражданина или указанного им третьего лица.

В отличие от иных рентных договоров, предметом договора пожизненного содержания с иждивением может выступать исключительно недвижимое имущество: жилой дом, квартира, земельный участок, здание, нежилое помещение и т. д. В качестве ренты в договорах пожизненного содержания с иждивением предусматривается удовлетворение потребностей получателя ренты в натуральной, а не денежной форме. Обязанность плательщика ренты по предоставлению содержания с иждивением может включать обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а если этого требует состояние здоровья гражданина, то и уход за ним. Вид и объем содержания (площадь предоставляемого жилья, условия проживания, перечень необходимых продуктов, лекарств, требования к оказываемым услугам) конкретизируются в договоре с учетом нужд получателя ренты¹.

Норма ст. 603 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) допускает внесение изменений и замену предоставления в натуральной форме на другие варианты. Если это предусмотрено договором, то возможна замена пожизненного содержания получателя ренты на периодические платежи в размерах, установленных соглашением сторон. При этом разовые выплаты таких платежей не допускаются. Закон требует их выплаты с определенной периодичностью до конца жизни получателя ренты. У наследников права на получение указанных платежей не возникает². Собственник недвижимости, плательщик ренты, может отчуждать, сдавать в залог имущество или совершать другие сделки с ним только с согласия получателя ренты. Такое согласие оформляется нотариально³. В обосновании необходимости нотариального удостоверения данного договора Я.А. Ключникова приводит следующие доводы: «Отношения имеют длительный характер, договор является рисковым, в особенности для получателя ренты, его заключают лица, которые нуждаются в особой правовой защите»⁴.

Законодатель признает существенным определением в договоре пожизненного содержания с иждивением денежной стоимости всего объема содержания с ижди-

---

¹ См.: Селиванова А.Ю. Гражданско-правовое регулирование договоров ренты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 26.

² См.: Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Договорное право : учеб.-практ. пособие. М., 2017.

³ См.: Бирюков Б.М. Наследование, дарение, пожизненная рента: вопросы правового регулирования. 3-е изд. М. : Ось-89, 2008. С. 111.

⁴ Ключникова Я.А. Правовое регулирование договора пожизненного содержания с иждивением : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

вением, при этом стоимость общего объема содержания в месяц по договору, предусматривающему бесплатное отчуждение имущества, не может быть менее двух (а не одного, как для пожизненной ренты) величин прожиточного минимума на душу населения в субъекте Федерации по месту нахождения рентного имущества, а при отсутствии величины – соответственно не менее двух величин прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.

Договор пожизненного содержания с иждивением заключается на неопределенный срок, и обременение собственника имущества, касающееся как исполнения определенных обязанностей по предоставлению содержания, так и ограничения в осуществлении субъективного права, может растянуться на десятилетия.

Отличительной особенностью данного вида договора является особый характер отношений между плательщиком и получателем ренты. Этот специфический характер обусловлен социальной сущностью и назначением договора пожизненного содержания с иждивением. Если в других видах ренты эти отношения ограничиваются периодическими выплатами (получением) оговоренных рентных платежей, то при исполнении договора пожизненного содержания с иждивением стороны в силу характера предоставляемого содержания постоянно взаимодействуют друг с другом. Получая от плательщика ренты питание, другие услуги, получатель ренты заинтересован в доверительных отношениях с плательщиком. Поэтому моральное насилие, скверное, оскорбительное отношение плательщика ренты к гражданину – получателю ренты, находящемуся в материальной зависимости от него, должно рассматриваться как существенное нарушение плательщиком ренты своих обязательств. Подобное нарушение дает получателю ренты право потребовать возврата недвижимого имущества, переданного в обеспечение пожизненного содержания, либо выплаты ему выкупной цены на условиях, установленных законом⁵.

Неблагоприятные последствия существенного нарушения договора для плательщика ренты заключаются не только в том, что при прекращении договора он либо лишится имущества, либо будет вынужден понести затраты на выплату выкупной цены ренты, но и в потере всего, что было уже выплачено в качестве ренты⁶. Представляется, что право требовать возврата недвижимости принадлежит лишь стороне договора – бывшему собственнику, но не третьему лицу, который может лишь дать или не дать согласие на расторжение или изменение заключенного в его пользу договора. При нарушении плательщиком ренты его обязанностей такое третье лицо вправе прибегнуть к понуждению плательщика ренты к их исполнению, применению установленных договором санкций, обращению взыскания на находящуюся в залоге в силу закона недвижимость. Право третьего лица требовать выкуп ренты видится не противоречащим существу договора пожизненного содержания с иждивением.

Обязательство пожизненного содержания с иждивением прекращается после смерти получателя ренты только в случаях, когда договор был заключен в его пользу. Если же по договору плательщик взял на себя обязанность содер-

---

⁵ См.: Лазарева Е.В. Пожизненная рента в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 78.

⁶ См.: Гриднева О.В. Понятие и значение гражданско-правового договора // Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 30–34.

жать лицо, указанное получателем ренты, это обязательство прекращается со смертью выгодоприобретателя.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что договор пожизненного содержания с иждивением отличается от других договоров ренты по ряду признаков. Прежде всего, фидуциарным характером, социальной направленностью, и, как следствие, формой рентных платежей. Заключение такого договора является жизненной необходимостью и иногда единственной возможностью улучшить материальное положение для получателя ренты.

Список использованной литературы

1. Бирюков, Б.М. Наследование, дарение, пожизненная рента: вопросы правового регулирования [Текст]. – 3-е изд. – М. : Ось-89, 2008. – 223 с.
2. Гриднева, О.В. Понятие и значение гражданско-правового договора [Текст] // Актуальные проблемы Российского законодательства. – 2016. – № 14. – С. 30–34.
3. Ключникова, Я.А. Правовое регулирование договора пожизненного содержания с иждивением [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 207 с.
4. Лазарева, Е.В. Пожизненная рента в гражданском праве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2005. – 198 с.
5. Селиванова, А.Ю. Гражданско-правовое регулирование договоров ренты [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
6. Ситдикова, Л.Б. К вопросу о соотношении пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением [Текст] / Л.Б. Ситдикова, К.Г. Токарева // Семейное и жилищное право. – № 2. – 2008.
7. Толстова, А.Е. Понятие и место договора пожизненного содержания с иждивением в системе гражданско-правовых договоров [Текст] // Sworld. – 2011. – № 2. – Т. 14.

О.А. Бутакова

Некоторые теоретические и практические вопросы договора пожизненного содержания с иждивением

Конструкция договора пожизненного содержания с иждивением способствует преодолению ряда острых социальных проблем, а именно жилищного вопроса и социального обеспечения нетрудоспособных граждан. Согласно материалам судебной практики, данный вид договора весьма востребован в современном гражданском обороте. Тем не менее до сих пор остаются неразрешенные вопросы, являющиеся причинами судебных споров.

Согласно п. 1 ст. 601 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты – гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц)¹.

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 05 дек. 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Ч. 2 (дата обращения: 02.04.2018).

Договор пожизненного содержания с иждивением выступает в качестве разновидности договора пожизненной ренты. Предусмотренные в ст. 605 ГК РФ основания и последствия прекращения договора пожизненного содержания с иждивением в определенной части совпадают с теми, которые установлены и для договора пожизненной ренты. Так, оба договора предполагают, что отношения между сторонами прекращаются со смертью получателя ренты. Кроме того, в обоих случаях договор может быть прекращен по требованию получателя ренты в связи с существенным нарушением плательщиком его обязанностей². Судебная практика свидетельствует, что наиболее распространенным основанием расторжения подобных договоров являются возникшие между сторонами в процессе исполнения договора конфликты по поводу количества и качества предоставляемого получателю ренты содержания с иждивением.

В подобных случаях по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты вправе потребовать либо выплаты выкупной цены, либо возврата переданного в обеспечение ренты недвижимого имущества. Выплата выкупной цены противоречит существу договора пожизненного содержания с иждивением. При заключении данного вида договора получатель ренты рассчитывал на получение средств существования регулярно, а выставляя требования о выкупе ренты, он теряет право проживания в переданной им под выплату ренты квартире. При возврате переданного в обеспечение ренты недвижимого имущества, независимо от того, передано ли имущество плательщику за плату или безвозмездно, возврату подлежит все имущество. Обратим внимание, что в данном случае важным является способ передачи имущества, за плату или бесплатно, так как, если будет возвращаться имущество, переданное за плату, то со стороны получателя будет иметь место неосновательное обогащение. Судебная практика квалифицирует требование получателя ренты о возврате недвижимого имущества ввиду существенного нарушения плательщиком ренты своих обязательств как требование о расторжении договора.

ГК РФ не содержит каких-либо ограничений, запретов, связанных с возможностью заключения договора пожизненного содержания с иждивением в отношении части единого объекта недвижимости. Договор между плательщиком и получателем ренты в отношении частей единого объекта недвижимости, в частности комнаты, части квартиры, части дома, возможен. С данным правовым аспектом определения предмета договора пожизненного содержания с иждивением тесно связана проблема преимущественного права приобретения имущества другими собственниками. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06 февр. 2007 г. № 6 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам»³. Некоторые постановления, касающиеся вопросов пожизненного содержания с иждивением, приведены

---

² См.: Бобровская О.Н. О противостоянии сторон (собственника и получателя ренты) в договоре пожизненного содержания с иждивением // Юрист. 2011. № 22. С. 11.

³ См.: Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06 февр. 2007 г. № 6 (ред. от 26 дек. 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2018).

в соответствие с действующим законодательством. Верховный Суд РФ разъяснил, что если участник долевой собственности требует выдела своей доли из общего имущества, то после прекращения в таком порядке общей долевой собственности граждан на жилой дом утрачивается и их преимущественное право покупки доли в этом доме. Также предусматривается, что преимущественное право покупки не применяется при заключении договора пожизненного содержания с иждивением, а также при продаже доли в общей собственности с публичных торгов в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, четко фиксируются пределы реализации преимущественного права собственников жилого помещения и исключается возможность его применения в отношениях, вытекающих из договора пожизненного содержания с иждивением.

С практической точки зрения заслуживает внимания такой вопрос, что в Гражданском кодексе РФ не установлено запрета для оформления договора пожизненного содержания с иждивением через представителей⁴. По нашему мнению, заключение подобных договоров по доверенности, как со стороны плательщика ренты, так и со стороны ее получателя, недопустимо. Смысл представительства состоит в том, что представитель сам совершает юридические действия от имени представляемого, при этом проявляет свою волю, которая признается волей лица представляемого. Поэтому вполне обосновано, что везде, в соответствии с п. 4 ст. 182 ГК РФ, не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично⁵. В связи с этим следует внести в гл. 33 ГК РФ запрет на заключение договора пожизненного содержания с иждивением через представителя по доверенности.

Актуальным остается вопрос о возможности дарения недвижимого имущества, принадлежащего дарителю на основании договора пожизненного содержания с иждивением. В соответствии со ст. 604 ГК РФ, плательщик ренты вправе с предварительного согласия получателя ренты отчуждать недвижимое имущество, переданное ему в обеспечение пожизненного содержания. Согласно п. 1 ст. 586 ГК РФ рента обременяет недвижимое имущество, переданное под ее выплату. В случае отчуждения такого имущества плательщиком ренты его обязательства по договору переходят на приобретателя имущества⁶. По смыслу гражданского законодательства договор дарения является безвозмездным и не допускает встречного удовлетворения от одаряемого. Обязательство по предоставлению содержания с иждивением можно рассматривать как встречное, поэтому данный вид договора не может признаваться дарением⁷.

---

⁴ См.: Сорокина Ю. Пожизненное содержание с иждивением. О проблемных моментах договора пожизненной ренты // Жилищное право. 2013. № 3. С. 64.

⁵ См.: Гриднева О.В. Понятие и значение гражданско-правового договора // Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 31.

⁶ См.: Скузоватов В.Ю. Особенности заключения договора пожизненного содержания с иждивением // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 84–86.

⁷ См.: Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Договорное право : учеб.-практ. пособие. М., 2017. С. 62.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о противоречиях в законодательстве, регулирующем договор пожизненного содержания с иждивением, и проблем в практике его применения. Их устранение, несомненно, будет способствовать более эффективному функционированию данного договорного института.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 05 дек. 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Ч. 2 (дата обращения: 02.04.2018).
2. Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06 февр. 2007 г. № 6 (ред. от 26 дек. 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2018).
3. Белова, Р. Договор пожизненного содержания с иждивением [Текст] // Финансовая газета. – 2016. – № 28.
4. Бобровская, О.Н. О противостоянии сторон (собственника и получателя ренты) в договоре пожизненного содержания с иждивением [Текст] // Юрист. – 2011. – № 22.
5. Микрюков, В.А. Обременения недвижимого имущества по договору ренты [Текст] // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1.
6. Скузоватов, В.Ю. Особенности заключения договора пожизненного содержания с иждивением [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3.
7. Сорокина, Ю. Пожизненное содержание с иждивением. О проблемных моментах договора пожизненной ренты [Текст] // Жилищное право. – 2013. – № 3.

Е.А. Голованова

К вопросу о правовой сущности земельных отношений и роли государства в их развитии

В теории земельного права традиционно внимание уделяется исследованию земельных правоотношений и отдельных элементов структуры. К данному вопросу ученые обращались неоднократно, однако проблема не утрачивает своей актуальности. Аспекты указанной проблематики изучались еще советскими учеными. Так, Г.А. Аксененок отмечал, что земельные правоотношения – это те, которые урегулированы нормами земельного права¹. При этом в эти отношения входят также и отношения по поводу использования земли как государственной собственности². Стоит отметить, что в советский период спецификой земельных правоотношений было то, что объектом признавалась земля, которая являлась исключительной собственностью государства, в связи с чем

---

¹ См.: Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР. М., 1958. С. 7.

² См. там же. С. 23.

устанавливался особый порядок использования такой земли. Советское земельное законодательство особое внимание акцентировало на целях и задачах регулирования земельных отношений, а земля рассматривалась как богатство всего общества³.

На современном этапе развития государства одной из наиболее значимых проблем является рациональное использование земель, их охрана в условиях ухудшения экологии, сокращения плодородных земель и почвы. В Конституции РФ закреплено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на данной территории (ч. 1 ст. 9). Постановление Конституционного Суда РФ от 07 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» разъяснило названную норму Конституции РФ, указав, что обязанность по охране возлагается не только на РФ в целом, но и на субъекты РФ⁴. Исходя из вышеизложенного следует подчеркнуть, что позиция Г.А. Аксененка представляется рациональной и на данный момент.

В современном российском законодательстве существуют различные подходы к определению земельных правоотношений. Е.Н. Колотинская определяла земельные правоотношения как конечный результат функционирования механизма земельного права. По ее мнению они представляют собой правовую форму опосредования (упорядочения) земельно-правовыми нормами общественных отношений по поводу земли⁵. И.О. Краснова считала, что земельные правоотношения – это урегулированные нормами земельного права общественные отношения, участники которых являются потенциальными или фактическими носителями субъективных прав и обязанностей⁶. Е.А. Галиновская указывала на двойственную природу земельных правоотношений. Она полагала, что, с одной стороны, это отношения по поводу использования земли, с другой стороны, это отношения, которые начинаются и прекращаются в связи с интересами и потребностями общества по поводу использования земли⁷.

Практика Конституционного суда РФ имеет особую значимость в понимании сущности земельных правоотношений. Так, в Постановлении Консти-

---

³ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 28. Ст. 581.

⁴ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 07 июня 2000 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

⁵ См.: Земельное право России : учеб. / под ред. В.В. Петрова. М., 1995. С. 58.

⁶ См.: Крассов О.И. Земельное право. М., 2000. С. 100.

⁷ См.: Галиновская Е.А. Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений : моногр. М. : Контракт, 2009. С. 12.

туционного суда РФ от 23 апр. 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы»⁸. В названном постановлении суд указал, что конституционная характеристика земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, то есть всего многонационального народа Российской Федерации, предопределяет конституционное требование рационального и эффективного использования, а также охраны земли как важнейшей части природы, естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности (п. 2)⁹.

Таким образом, особым участником земельных правоотношений является РФ и субъекты РФ. Их особенность состоит в том, что они могут участвовать в земельных правоотношениях как государственный орган, который регулирует эти отношения, а также непосредственно как собственник в личных целях¹⁰. В российском земельном законодательстве существует много пробелов и коллизий, которые необходимо устранить, что должно стать приоритетным направлением развития современного земельного законодательства¹¹.

Список использованной литературы

1. Аксененок, Г.А. Земельные правоотношения в СССР [Текст]. – М., 1958.
2. Ведомости Верховного Совета РСФСР [Текст]. – 1970. – № 28. – Ст. 581.
3. Галиновская, Е.А. Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений [Текст] : моногр. – М. : Контракт, 2009.
4. Земельное право России [Текст] : учеб. для бакалавров / под ред. А.П. Анисимова.
5. Земельное право России [Текст] : учеб. / под ред. В.В. Петрова. – М., 1995.
6. Карпова, Е.С. Земельные правоотношения и их правовая охрана: актуальные проблемы и тенденции развития законодательстве [Текст] // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 173–184.
7. Крассов, О.И. Земельное право [Текст]. – М., 2000. – 624 с.
8. По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы [Текст] : постановление Конституционного Суда РФ от 23 апр. 2004 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1833.
9. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Текст] : постановление Конституционного Суда РФ от 23 апр. 2004 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 18. – Ст. 1833.

---

⁸ См.: По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 23 апр. 2004 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

⁹ См.: Харьков В.Н. К вопросу о понятии земельных правоотношений // Известия Тульского государственного университета. № 6. С. 307.

¹⁰ См.: Земельное право России : учеб. для бакалавров / под ред. А.П. Анисимова. С. 38.

¹¹ См.: Карпова Е.С. Земельные правоотношения и их правовая охрана: актуальные проблемы и тенденции развития законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 2. С. 184.

ской Федерации» [Текст] : постановление Конституционного Суда РФ от 07 июня 2000 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

10. Харьков, В.Н. К вопросу о понятии земельных правоотношений [Текст] // Известия Тульского государственного университета. – № 6. – С. 304–309.

Я.Д. Екимов

К вопросу об объектах земельных правоотношений

В структуре любой правовой системы мира лежат регулируемые данной правовой системой правоотношения. Каждое правоотношение уникально, но есть и общие черты, которые позволяют осуществлять регулирование правоотношений с помощью норм права¹. Однако стоит учитывать, что регулируемые каждой конкретной отраслью права правоотношения обладают своей спецификой, не позволяющей в полной мере применять к данным правоотношениям общие положения теории государства и права. Достаточно сложный характер правоотношения, объекта правоотношения, наличие различных подходов относительно определения данных явлений, разнообразие конкретных правоотношений в обществе создают затруднения в процессе образования цельного определения объекта правоотношения. Современные исследователи все чаще приходят к выводу о динамичной природе объекта правоотношения². Данное утверждение представляется нам близким к истине, так как правоотношения возникают и развиваются на основе правовых норм. Правовые нормы, в зависимости от различных условий, которые находятся в процессе непрерывной трансформации, могут быстро изменять направление развития, устанавливаются и обеспечиваются государством.

Предпосылками проблемы неправильного понимания правоотношения являются отсутствие единого представления о правоотношении, неправильное понимание его структуры в целом и отсутствие полноты отражения специфики в той или иной области права³. Вследствие неправильного понимания правоотношения возникают ошибки при разработке методов регулирования отношений в различных отраслях общественной жизни.

На данный момент земельные правоотношения стали актуальной проблемой, которую необходимо подробно изучать. Законодатель постоянно уточняет объекты земельных правоотношений. Речь идет об изменениях, введенных

---

¹ См.: Арсланов К.М. К понятию о гражданском правоотношении по германскому праву // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 5. С. 45–52.

² См.: Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004.

³ См.: Сониева С.С., Малакшинова Н.Ш. Некоторые дискуссионные вопросы о правоотношении в общей теории права и в сфере земельного права // Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2015. № 3. С. 66–70.

в Земельный кодекс Федеральным законом от 31 дек. 2014 г. № 499-ФЗ⁴. Вследствие своего естественного происхождения и принадлежности к естественной экологической системе земля, земельный участок и часть земельного участка выделяются как недвижимость особого рода. Возникает необходимость учитывать эти факторы при правовом регулировании отношений по поводу данного объекта как недвижимой вещи. Также необходимо учитывать, что земля, земельный участок, часть земельного участка длительное время были исключены из системы объектов гражданских правоотношений. После принятия в 2001 г. Земельного кодекса Российской Федерации ученые-юристы часто поднимают вопрос о противоречиях в некоторых нормах гражданского законодательства относительно регулирования земельных правоотношений. Анализ правовых проблем в действующем земельном и гражданском законодательстве позволит в дальнейшем находить объективно эффективные механизмы управления земельными ресурсами. Проблема правового регулирования земельных правоотношений на современном этапе находится на стыке конституционного, земельного, гражданского и экологического права.

Что касается объекта, то ст. 9 Конституции Российской Федерации закрепляет, что земля является основой жизни и деятельности народов и одновременно объектом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Конституция Российской Федерации признает объектом права собственности землю, а не земельный участок или часть земельного участка. Согласно ст. 36 Конституции Российской Федерации граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Также стоит упомянуть, что и Гражданский кодекс Российской Федерации признает объектами права собственности и иных прав на землю не только земельные участки и части земельных участков, но и землю.

До 1 марта 2015 г. классическое определение земельного участка в ст. 11.1 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливало, что земельным участком является часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральным законом. На данный момент п. 3 ст. 6 ЗК РФ устанавливается новое определение, согласно которому земельный участок как объект права собственности и иных, предусмотренных Земельным кодексом Российской Федерации, прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Соответственно, как верно заметили исследователи из Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, «...на первый взгляд можно предположить, что только земельный участок может быть объектом права собственности и иных прав на землю и что земельный участок признается недвижимой вещью. Однако такое представление о земельном участке не соответствует не только

---

⁴ См.: О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 499-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2017).

теории земельного права, но и Конституции РФ, а также действующему законодательству, в том числе гражданскому»⁵.

Новое определение также противоречит п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации, где закрепляется принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование соответствующих отношений осуществляется, исходя из представлений о земле как о природном объекте, природном ресурсе и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю⁶. Исследователи отмечают внутреннее противоречие в п. 3 ст. 6 ЗК РФ. Так, «...с одной стороны, объектом прав признается только земельный участок, а с другой – говорится о правах на землю, хотя логически правильным с позиций гражданского права было бы говорить о «вещных» правах или правах на земельные участки»⁷.

На основании вышеизложенного можно сделать однозначный вывод о том, что неправильное понимание объекта земельных правоотношений является не только сугубо теоретической проблемой, но и может проявиться в практической юридической деятельности.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Арсланов, К.М. К понятию о гражданском правоотношении по германскому праву [Текст] // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 5. – С. 45–52.
2. Вопрос о земле всегда был наиважнейшим [Электронный ресурс] : интервью с деканом юрид. факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.К. Голиченковым // Судья. – Февраль. – 2015. – Режим доступа : <http://zhurnalsudya.ru/archive/2015/2/?article=1693> (дата обращения: 25.12.2017).
3. Ермолаева, Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004.
4. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2017).
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2017).
6. О внесении изменений в Земельный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 499-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2017).
7. Сониева, С.С., Некоторые дискуссионные вопросы о правоотношении в общей теории права и в сфере земельного права [Текст] / С.С. Сониева, Н.Ш. Малакшинова // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – 2015. – № 3. – С. 66–70.

---

⁵ Вопрос о земле всегда был наиважнейшим : интервью с деканом юрид. факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.К. Голиченковым, Г.А. Волковым и др. // Судья. 2015. № 2. URL : <http://zhurnalsudya.ru/archive/2015/2/?article=1693> (дата обращения: 13.12.2017).

⁶ См.: Климова А.Н. К вопросу о принципах российского земельного права // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина / отв. ред. А.В. Малько ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань : Концепция, 2015. Вып. 4. С. 229.

⁷ Там же.

К вопросу о некоторых недостатках правового регулирования передачи земельных участков сельскохозяйственного назначения в субаренду

Право аренды, согласно нормам Земельного кодекса Российской Федерации, является одним из оснований возникновения комплекса правоотношений, включающих в себя взаимосвязанные права и обязанности, регулируемые земельным правом, то есть земельными правоотношениями. Земли сельскохозяйственного назначения, как показывает анализ норм земельного законодательства, являются, с точки зрения законодателя¹, фактически самой ценной и, соответственно, самой охраняемой категорией земель в Российской Федерации² что вызвано как непосредственно производственными свойствами земель сельскохозяйственного назначения, так и особой ролью данной категории земель в обеспечении устойчивого развития государства и общества, а также национальной безопасности Российской Федерации.

Право на заключение договора аренды земельного участка может быть реализовано различными способами:

- посредством первичного заключения договора аренды земельного участка как путем проведения торгов при передаче в аренду государственных и муниципальных земель, так и без проведения торгов;
- посредством осуществления субаренды, в случае, если арендатор по первичному договору имеет право на передачу арендованного земельного участка в субаренду;
- посредством уступки прав и обязанностей по договору аренды третьему лицу;
- посредством передачи арендованного имущества в безвозмездное пользование и пр.³.

На наш взгляд, в механизме заключения договора аренды земельного участка посредством осуществления субаренды имеется ряд недостатков, в определенной степени наносящий ущерб гарантированным ст. 2 Конституции Российской Федерации правам, свободам и законным интересам человека и гражданина.

К данным недостаткам можно отнести установленный ч. 6 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации запрет на передачу в субаренду земельных участков, находящихся в особых экономических зонах. Учитывая тот факт, что требования к субарендатору, субарендодателю и форме договора субаренды аналогичны требованиям первичного договора аренды земельного участка, данное ограни-

---

¹ См.: Галиновская Е., Жариков Ю., Кичигин Н., Минина Е., Боголюбов С. Комментарий к Земельному Кодексу Российской Федерации. М. : Проспект. 2010. С. 496.

² См.: Лисина Н.Л. Иные, кроме собственности, виды прав на земельные участки в свете изменений Земельного кодекса Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2. С. 181–186.

³ См.: Козлов В.В., Фроловский Н.Г. Уступка права аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 2. С. 34–54.

чение, по нашему мнению, является излишним. Также избыточным представляется закрепленный ч. 5 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации запрет на передачу своих прав и обязанностей по договору аренды земельного участка третьему лицу, в том числе передачу арендных прав земельного участка в залог и внесение их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив в пределах срока договора аренды земельного участка⁴. Кроме того, стоит отметить, что ч. 9 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации позволяет отчасти обойти данное ограничение путем передачи в субаренду арендованных земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Данные недостатки, на наш взгляд, возможно устранить путем исключения положений о недопустимости применения положений п. 5 и 6 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации из соответствующих пунктов данного Кодекса.

На основании вышеизложенного можно сделать однозначный вывод о том, что данные недостатки порождают избыточные правовые ограничения, наносящие ущерб устойчивому развитию государства и общества, а также национальной безопасности Российской Федерации вместо того, чтобы содействовать повышению уровня данного обеспечения.

Список использованной литературы

1. Галиновская, Е. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации [Текст] / Е. Галиновская, Ю. Жариков, Н. Кичигин [и др.]. – М. : Проспект, 2010. – 496 с.
2. Земельный кодекс Российской Федерации [Текст] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).
3. Козлов, В.В. Уступка права аренды земельного участка сельхозназначения [Текст] / В.В. Козлов, Н.Г. Фроловский // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 2. – С. 34–54.
4. Конституция Российской Федерации [Текст] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).
5. Лисина, Н.Л. Иные, кроме собственности, виды прав на земельные участки в свете изменений Земельного кодекса Российской Федерации [Текст] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 181–186.

Д.С. Сонин

К вопросу о субъектах правоотношений по охране земель

Обязанность по охране земель как важнейшего компонента окружающей среды и природного ресурса возлагается на все субъекты земельных правоотношений: органы государственной власти и местного самоуправления, юридических и физических лиц. В рамках данной статьи обратимся к ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации, раскрывающей содержание охраны земель,

---

⁴ Волкова М.А., Гриднева О.В., Жестеров П.В., Ленковская Р.Р. Договорное право : учеб.-практ. пособие. М., 2017. С. 57.

и проанализируем основные недостатки правового регулирования в отношении арендаторов – физических лиц, заключивших договор аренды земельного участка на срок до одного года в целях обеспечения личных бытовых нужд (проживание, рекреация и пр.).

В соответствии со ст. 606 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору аренды земельного участка арендодатель обязуется предоставить арендатору земельный участок за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Рассмотрим ситуацию заключения краткосрочного договора аренды земельного участка, в котором арендодателем выступает частное лицо (юридическое или физическое), арендатором – физическое лицо, а земельный участок передается в аренду в целях обеспечения бытовых нужд арендатора (проживание на данном земельном участке, осуществление личных рекреационных мероприятий и пр.). Под краткосрочным договором аренды земельного участка подразумевается договор аренды земельного участка, заключенный на срок менее одного года¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации, в целях охраны земель собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны проводить мероприятия по воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения, защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, загрязнению отходами производства и потребления и другого негативного воздействия, защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранению достигнутого уровня мелиорации. Данная обязанность, исходя из анализа текста статьи, распространяется и на арендаторов – физических лиц, заключивших договор аренды земельного участка на срок до одного года в целях обеспечения личных бытовых нужд.

По нашему мнению, распространение обязанности по проведению закрепленных ч. 2 ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации на данную категорию арендаторов является излишним и неуместным по целому ряду причин.

Во-первых, исходя из целей заключения договора аренды земельного участка, можно с уверенностью сделать вывод о том, что данной категорией арендаторов земельный участок используется лишь как пространственный базис² без непосредственно использования плодородного потенциала земельного участка, в результате чего плодородию земель не наносится ущерб.

Во-вторых, указанные в ч. 2 ст. 13 Земельного Кодекса Российской Федерации обязанности рассчитаны на длительный срок их осуществления³, в ре-

---

¹ См.: Мещеряков В.И. Годовой отчет 2016 / Агентство бухгалтерской информации. М., 2016. С. 902.

² См.: Пыткин А.Н., Баландин Д.А. Характерные особенности развития регионального агропрома в условиях ВТО // Вестник Пермского университета. Экономика. 2014. № 2. С. 87–97.

³ См.: Извеков А.С. Защита почв от эрозии и воспроизводство их плодородия в южных степных и лесостепных районах России // Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. 2012. № 70. С. 79–95.

зультате чего обеспечить выполнение данных мероприятий арендатор по краткосрочному договору аренды земельного участка не в состоянии, так как зачастую срок аренды намного короче срока осуществления мероприятия.

На основе вышеизложенного можно с уверенностью сделать вывод о необходимости внесения изменений в Земельный кодекс Российской Федерации в виде исключения из ч. 2 ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации такой категории субъектов отношений по охране земель, как арендаторы земельных участков по договорам аренды земельного участка на срок менее одного года, заключившие договор аренды земельного участка в целях обеспечения личных бытовых нужд.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).
2. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).
3. Извеков, А.С. Защита почв от эрозии и воспроизводство их плодородия в южных степных и лесостепных районах России [Текст] // Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. – 2012. – № 70. – С. 79–95.
4. Мещеряков, В.И. Годовой отчет 2016 [Текст] / Агентство бухгалтерской информации. – М., 2016. – 902 с.
5. Пыткин, А.Н. Характерные особенности развития регионального агропрома в условиях ВТО [Текст] / А.Н. Пыткин, Д.А. Баландин // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2014. – № 2. – С. 87–97.

Н.В. Янюшин

К вопросу о необходимости внесения изменений в гражданское законодательство в части наследования земельных участков

В соответствии с ч. 1 ст. 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации, при наследовании имущество умершего (наследство) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил кодекса не следует иное. Однако указанное правопреемство возникает исключительно с момента принятия наследства¹, между моментом которого и моментом открытия завещания может пройти достаточно длительный промежуток времени, особенно в случае совершения завещателем закрытого завещания, в соответствии с нор-

---

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мешалкиной Любови Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частями второй и третьей статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2009 г. № 756-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

мами ст. 1126 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вместе с тем стоит учитывать, что достаточно часто российскими завещателями не указывается исполнитель завещания².

Данный правовой пробел создает ряд проблем в процессе осуществления наследования земельного участка. Так, исходя из анализа положений ст. 1172 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что единственной мерой по обеспечению сохранности входящего в наследственную массу земельного участка в случае временной невозможности установления местонахождения указанного в завещании наследника является, в соответствии с ч. 4 ст. 1172 Гражданского кодекса Российской Федерации, передача наследуемого земельного участка на хранение любому лицу по усмотрению нотариуса. Однако законодательством Российской Федерации не устанавливаются требования к данным лицам, а также, что представляется более важным, не указывается, кто несет ответственность в случае повреждения имущества. Ответственность лица, которому был передан на хранение земельный участок, входящий в наследственную массу, может определяться по правилам Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре хранения, однако применение данных правил возможно только в случае, если между нотариусом и лицом заключен договор хранения, тогда как в нормах ч. 4 ст. 1172 Гражданского кодекса Российской Федерации указание на необходимость заключения договора хранения отсутствует.

На основе вышеизложенного полагаем, что не является достаточно ясным вопрос о том, кто обязан обеспечить соблюдение гарантированных ст. 2 Конституции Российской Федерации прав, свобод и законных интересов наследника, в том числе по обеспечению наследуемого земельного участка в сохранности, например, в случае нанесения вреда данному земельному участку со стороны находящегося на достаточно близком к нему расстоянии производственного объекта³. Стоит учитывать тот факт, что данный земельный участок может относиться к землям сельскохозяйственного назначения, которые являются едва ли не самой ценной для устойчивого развития и существования государства и общества категорией земель⁴.

По нашему мнению, существует объективная необходимость во внесении изменений в ст. 1172 Гражданского Кодекса Российской Федерации в целях более конкретного установления требований к лицам, которым нотариус имеет право передать наследуемое имущество, в том числе земельный участок, а также вопросов ответственности за ненадлежащее выполнение обязанности по хранению имущества данным лицом.

---

² См.: Гасанов З.У. Наследование земельного участка и имущественных прав на него: процедура открытия // Нотариус. 2017. № 1. С. 66–73.

³ См.: Петропавловская Ю.С. Особенности правовой охраны земель от негативного воздействия промышленной деятельности // Экологическое право. 2017. № 1. С. 28–34.

⁴ См.: Писарев Г.А. Земельный участок и права на него в составе наследства // Наследственное право. 2015. № 3. С. 45–48.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.12.2017).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мешалкиной Любови Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частями второй и третьей статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2009 г. № 756-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).
4. Гасанов, З.У. Наследование земельного участка и имущественных прав на него: процедура открытия [Текст] // Нотариус. – 2017. – № 1. – С. 66–73.
5. Петропавловская, Ю.С. Особенности правовой охраны земель от негативного воздействия промышленной деятельности [Текст] // Экологическое право. – 2017. – № 1. – С. 28–34.
6. Писарев, Г.А. Земельный участок и права на него в составе наследства [Текст] // Наследственное право. – 2015. – № 3. – С. 45–48.

РАЗДЕЛ 5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

А.А. Капитонова

Объекты наследственного права

Российское законодательство уделяет значительное внимание вопросам наследственного права. Гражданский кодекс РФ, по сравнению с предыдущим законодательством о наследовании, в достаточно полной мере регулирует наследственные правоотношения. Действующее гражданское законодательство более конкретно, полно и обстоятельно отвечает на проблемные вопросы, которые могут возникнуть в связи с наследованием. Однако жизнь выдвигает насущное требование дальнейшего развития наследственного права. В отношении объектов наследственного права в российской юридической науке нет четкой позиции. Постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» в п. 14 разъясняет, что в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество. М.С. Абраменков считает, что наследство как предмет правопреемства переходит к наследникам в неизменном виде, то есть таким, каким оно являлось на момент открытия наследства (в том же составе, объеме и стоимостном выражении)¹. Ю.Н. Денисова утверждает, что наследственная масса становится сама субъектом входящих в нее прав и обязанностей и представляет собой юридическое лицо². Е.А. Лисицына отмечает, что наследственная масса представляет собой совокупность разнородных объектов, каждый из которых имеет особый правовой режим и может выступать в гражданском обороте в качестве самостоятельного объекта гражданских прав³.

Противоположной точки зрения придерживается В.А. Белов, отмечая, что имущественный комплекс представляет собой особую гражданско-правовую категорию, имеющую свой специфический правовой режим, однако к отдельному объекту гражданских прав не относящуюся⁴.

Мы поддерживаем точку зрения М.С. Абраменкова, что состав имущества, которое остается после смерти его обладателя – физического лица – и в отноше-

---

¹ См.: Абраменков М.С. Понятие и сущность наследования // Наследственное право. 2015. № 1. С. 4.

² См.: Денисова Ю.Н. К вопросу о правовой сущности наследства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 49.

³ См.: Лисицына Е.А. Наследственная масса как особый имущественный комплекс // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 29. С. 111.

⁴ См.: Белов В.А. Имущественные комплексы. Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М. : ЮрИнфоР, 2004. С. 36.

нии которого должен решаться вопрос о последующих обладателях входящих в его состав благ, довольно разнообразен⁵.

К наследникам переходит все имущество, которым при жизни обладал наследодатель. Этот комплекс также называют наследственной массой. Наследственная масса – это все имущество, а также имущественные права и обязанности (долги наследодателя называются пассивом наследственной массы), которые были у наследодателя к моменту его смерти и переходят к наследникам как единый имущественный комплекс.

Мы считаем, что единство состава наследственной массы также обусловлено особым характером связи между отдельными составляющими ее объектами и принадлежностью их наследодателю на момент смерти (ст. 1112 ГК РФ). Благодаря этой правовой связи все элементы наследственной массы выступают в качестве единого комплекса.

Одним из актуальных и не до конца исследованных остается вопрос о наследовании интеллектуальной собственности. В состав наследственного имущества входят некоторые интеллектуальные права: исключительное право, личные неимущественные права, иные интеллектуальные права.

Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о наследовании» № 9 от 29 мая 2012 г. разъясняет, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами, за исключением случаев, когда названное право признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата (например, в соответствии со ст. 1353 ГК РФ). Существуют некоторые проблемы при наследовании личных неимущественных прав. До вступления в силу в 2008 г. ч. 4 Гражданского Кодекса РФ вопрос о переходе авторских прав по наследству регулировался Законом Российской Федерации от 09 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», который гласил: «Авторское право переходит по наследству. Не переходит по наследству право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора произведения. Наследники автора вправе осуществлять защиту указанных прав. Эти правомочия наследников сроком не ограничиваются. При отсутствии наследников автора защиту указанных прав осуществляет специально уполномоченный орган Российской Федерации»⁶. Ч. 4 ГК РФ не имеет аналогичной нормы.

Неоднозначно решается и вопрос о наследовании «иных интеллектуальных прав», к которым, согласно Постановлению № 9 от 29 мая 2012 г., относится право следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений (в соответствии с п. 3 ст. 1293 ГК РФ оно неотчуждаемо).

---

⁵ См.: Абраменков М.С. К вопросу о правовом регулировании посмертного перехода пенсионных накоплений // Наследственное право. 2014. № 4. С. 22.

⁶ См.: Родякин А.А. Наследование интеллектуальных прав // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 5. С. 116.

Мы считаем, что теоретически недостаточно проработан и изучен в ГК РФ данный вопрос. С целью устранения несоответствия позиций Верховного Суда РФ и законодателя, изложенных в Постановлении № 9 от 29 мая 2012 г. о возможности наследования личных неимущественных прав наследодателя, следует изменить ч. 3 ст. 1112 ГК РФ. Это необходимо в связи с разъяснениями высшей судебной инстанции, допускающей возможность наследования некоторых личных неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Ч. 3 ГК РФ содержит специальную гл. 65, в которой регулируется порядок перехода прав на отдельные виды имущества, а также рассматриваются особенности включения имущества в наследственную массу (ст. 1176–1185 ГК РФ). Вопрос правовой регламентации наследования прав на земельные участки долгое время оставался без должного внимания в системе гражданского законодательства⁷. М.А. Верховлётов и А.Г. Баринава полагают, что земельные участки, принадлежащие наследодателю на правах собственности либо праве пожизненного наследуемого владения наследуются на общих основаниях независимо от целевого назначения, разрешенного режима использования и охраны, ограничений по предельному размеру для одного лица и т. п. В качестве объекта наследования может выступать земельный участок, который отведен на местности (но его границы описаны и удостоверены в установленном порядке)⁸.

Указанным видам имущества и имущественных прав уделено в ГК особое внимание в силу их специфического правового режима и неурегулированного порядка наследования в ранее действующем законодательстве РФ. Так, впервые на законодательном уровне были представлены нормы, применимые к наследованию отдельных видов имущества, в том числе земельных участков (ст. 1181, 1182 ГК РФ), земельных паев, имущества членов крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 1179 ГК РФ). В целом установление в ч. 3 ГК РФ специального правового регулирования наследственного правопреемства прав, вытекающих из участия в коммерческих организациях, безусловно, является прогрессивным шагом в развитии наследственного законодательства, но в то же время не решает многие проблемы⁹.

Таким образом, состав наследственного имущества разнообразен, охватывает не только уже существующие права и обязанности, но и некие правовые образования. Наследуются не только телесные (гараж, дом) и особые вещи (акции, облигации), но и имущественные права (право на авторский гонорар). Наследственная масса состоит из актива и пассива имущества наследодателя. Имущество наследуется по завещанию или закону, находится под защитой. Любые споры о включении или выделе имущества из наследственной массы решаются в судебном порядке по правилам подсудности, установленным ГПК РФ.

---

⁷ См.: Горина Н.В. Некоторые вопросы наследования земельных участков в гражданском праве России // Юридическая наука и практика. 2017. № 4. С. 33.

⁸ См.: Верховлётов М.А., Баринава А.Г. Проблемы наследования земельных участков // Марийский юридический вестник. 2017. № 1. С. 73.

⁹ См.: Запорожцев А.Г. Проблемы конституционного права на наследование в современном российском обществе // Вестник Поволжского института управления. 2011. № 2. С. 62.

Список использованной литературы

1. Абраменков, М.С. К вопросу о правовом регулировании посмертного перехода пенсионных накоплений [Текст] // Наследственное право. – 2014. – № 4. – С. 22–24.
2. Абраменков, М.С. Понятие и сущность наследования [Текст] // Наследственное право. – 2015. – № 1. – С. 3–6.
3. Белов, В.А. Имущественные комплексы. Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву [Текст]. – М. : ЮрИнфоР, 2004. – 240 с.
4. Верховлётов, М.А. Проблемы наследования земельных участков [Текст] / М.А. Верховлётов, А.Г. Барина // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 1.
5. Горина, Н.В. Некоторые вопросы наследования земельных участков в гражданском праве России [Текст] // Юридическая наука и практика. – 2017. – № 4.
6. Денисова, Ю.Н. К вопросу о правовой сущности наследства [Текст] // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – № 1 (22).
7. Запорожцев, А.Г. Проблемы конституционного права на наследование в современном российском обществе [Текст] // Вестник Поволжского института управления. – 2011. – № 2.
8. Лисицына, Е.А. Наследственная масса как особый имущественный комплекс [Текст] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 29.
9. Родякин, А.А. Наследование интеллектуальных прав [Текст] // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 5.

А.А. Капитонова

Некоторые особенности наследования предприятия

Действующее российское законодательство определяет предприятие как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором. Одним из важных вопросов на современном этапе, когда предприятие прочно вошло в гражданский оборот, как самостоятельный объект, представляется наследование предприятия.

В.Ю. Смирнова считает, что фактически объектом наследственных отношений предприятие может быть в случае его выявления в составе наследственного имущества и обособления от иного имущества наследодателя, составляющего имущественную массу¹. Существующие нормы закона о наследстве призваны способствовать сохранению предприятия как имущественного комплекса, используемого в гражданском обороте. Раздел предприятия может суще-

---

¹ См.: Смирнова В.Ю. Пути совершенствования законодательства о наследовании предприятия как имущественного комплекса // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 2. С. 233.

ственно снизить, а в некоторых случаях и вовсе исключить эффективное использование входящего в состав соответствующего комплекса имущества².

Одни ученые рассматривают предприятие в качестве объекта права, другие признают за ним особый субъект. Во втором смысле термин «предприятие» применим только к государственным и унитарным предприятиям. В этом случае предприятие как коммерческая организация подлежит государственной регистрации и выступает как субъект права в качестве стороны в различных договорах³. Ряд ученых, таких как В.В. Лаптев, А.Е. Черноморец, считают, что нельзя рассматривать предприятие как объект права. Обосновывая свою точку зрения, В.В. Лаптев считает, что предприятие является своеобразным сложным субъектом права, участвующим в отношениях не только с другими предприятиями, в которых оно выступает в качестве юридического лица, но и с государственными органами. При этом в отношениях по горизонтали и по вертикали предприятие действует в качестве единого хозяйствующего субъекта – субъекта предпринимательской деятельности⁴. А.Е. Черноморец считает, что при рассмотрении предприятия как объекта полностью игнорируются люди – работники как составная часть предприятия. Мы согласны с А.Р. Харетлук в том, что данная точка зрения в корне является неверной, так как в данном случае термин «предприятие» рассматривается в качестве экономического, а не юридического смысла⁵.

Право на предприятие как имущественный комплекс возникает с момента государственной регистрации, поэтому объектом наследства является предприятие, которое к моменту открытия наследства надлежащим образом зарегистрировано. При отсутствии государственной регистрации наследуется не предприятие в целом, а отдельные виды имущества, входящие в его состав. В нормах ГК РФ предусмотрены лишь правила о разделе предприятия при переходе его к нескольким наследникам. Наследование предприятия должно происходить в соответствии с общими положениями наследственного права, но с учетом специфики наследуемого имущества.

Е.П. Васева отмечает, что предприятие как объект наследования может выступать только в одном случае, а именно в первом, когда его собственником и наследодателем являлся индивидуальный предприниматель, поскольку во втором случае (и только во втором) наследуется пай, доля в УК, акции, и только доля и акции могут дать право 100 % контроля над имуществом коммерческой организации⁶. Как отмечает Г.С. Петрова, объектом наследования в случае смерти

---

² См.: Матвеева М.А. Предприятие как имущественный комплекс и объект наследования // Сборник научных трудов, посвященный 55-летию профессора Э.П. Григониса. 2017. С. 52.

³ См.: Гайбатова К.Д. Предприятие в гражданском праве России : учеб. пособие. Махачкала, 2004.

⁴ См.: Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М. : Юрист, 1997. С. 54.

⁵ См.: Харетлук А.Р. Некоторые проблемы наследования предприятия как имущественного комплекса // Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 287.

⁶ См.: Васева Е.П. Некоторые особенности наследования предприятия // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 25.

участника хозяйственного товарищества, ООО или производственного кооператива являются права, связанные с участием наследодателя в формировании складочного, уставного капитала указанных организационно-правовых форм юридических лиц и внесением паевого взноса в производственный кооператив⁷.

Можно сделать вывод, что наследование предприятия предполагает переход прав собственности на различные бизнес-активы от наследодателя к приемникам. На практике получатели наследства могут столкнуться с множеством рисков и барьеров. Так, другие собственники бизнеса обычно прилагают максимум усилий для того, чтобы воспрепятствовать переходу активов в пользу наследодателя. Например, они могут предоставить фиктивные данные о реальной их стоимости, чтобы занижить причитающуюся ему компенсацию. За предусмотренные законом полгода на вступление в права наследования другие собственники могут просто вывести основную часть активов либо исключить наследника из числа лиц, которые могут влиять на решения компании. Следует отметить, что практикой многих стран Западной Европы признана юридическая неделимость предприятий. Данное правило действует в наследственных правоотношениях.

З.А. Дзыба, отмечает, что если наследодатель был единственным владельцем фирмы, то до вступления в наследство деятельность фирмы будет парализована, ведь никто не вправе подписывать за умершего юридически значимые документы. Далеко не все контрагенты будут готовы продолжать поставки в адрес компании без директора, так как им никто не гарантирует оплату поставляемых товаров. Перспективы получения контроля над компанией со стороны наследника во многом зависят от уставных документов⁸. И.Г. Давыдко предлагает, закрепить положение об обязанности наследника предпринимателя, получившего в наследство предприятие, сохранять статус индивидуального предпринимателя на период не менее трех лет. Данный период времени позволит обеспечить сохранение имущества⁹.

Предприятие как имущественный комплекс может являться объектом наследственного преемства. Оно должно быть надлежащим образом зарегистрировано, иначе будет передаваться не как имущественный комплекс, а как совокупность отдельных объектов. Являясь объектом недвижимого имущества, оно обладает отличительными особенностями, выделяющими его среди других объектов недвижимости. Вопросы наследования предприятия являются весьма важными и от их решения во многом зависит стабильность отечественного гражданского оборота. Предприятие как имущественный комплекс является сложным понятием, отражающим и правовые, и хозяйственные, и исторически унаследованные представления об имуществе, бизнесе, социальных гарантиях работникам, инфраструктурных, экологических и других вопросах, касающихся прав и свобод граждан.

---

⁷ См.: Перова Г.С. О наследовании предприятия // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2018).

⁸ См.: Дзыба З.А. Наследование предприятия // Евразийский союз ученых. 2017. № 9-3(42). С. 65.

⁹ См.: Давыдко И.Г. Наследование предприятия: гражданско-правовой аспект // Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. 2017. С. 79.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Васева, Е.П. Некоторые особенности наследования предприятия [Текст] // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017.
2. Гайбатова, К.Д. Предприятие в гражданском праве России [Текст] : учеб. пособие. – Махачкала, 2004. – 104 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 31 янв. 2016 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.04.2018).
4. Давыдко, И.Г. Наследование предприятия: гражданско-правовой аспект [Текст] // Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. – 2017.
5. Дзыба, З.А. Наследование предприятия [Текст] // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 9-3 (42). – С. 65–67.
6. Лаптев, В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты [Текст]. – М. : Юристь, 1997. – 560 с.
7. Матвеева, М.А. Предприятие как имущественный комплекс и объект наследования [Текст] // Сборник научных трудов, посвященный 55-летию профессора Э.П. Григониса. – 2017.
8. О судебной практике по делам о наследовании [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 г // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2018).
9. Перова, Г.С. О наследовании предприятия [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2018).
10. Смирнова, В.Ю. Пути совершенствования законодательства о наследовании предприятия как имущественного комплекса [Текст] // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – № 2.
11. Харетлук, А.Р. Некоторые проблемы наследования предприятия как имущественного комплекса [Текст] // Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – 2016.

Т.С. Колотвина

Некоторые аспекты истории возникновения и развития института долевого строительства многоквартирных домов

Актуальность темы долевого строительства не вызывает сомнений, поскольку вопросы приобретения жилья волнуют каждого гражданина, а государство в свою очередь должно помочь в такой ситуации на уровне грамотного законодательного регулирования. Однако в настоящее время не удалось окончательно решить проблему «обманутых дольщиков», поэтому для понимания идей, моделей, принципов действия, проблематики института долевого строительства необходимо рассмотреть историю его возникновения и развития.

Исторические корни развития долевого строительства многоквартирных домов начинаются со стран Латинской Америки, таких как Аргентина, Чили, Сальвадор¹.

---

¹ См.: Абрамов А. Долевое строительство: история и практика. URL : <http://www.top-personal.ru/estatelawissue.html?438> (дата обращения: 18.02.2018).

Первой страной зарождения такого строительства считается Аргентина, где оно в 1985 г. получило название «строительство по справедливости». Смыслом модели являлось приобретение дольщиками ценных бумаг – акций, номиналом которых служили квадратные метры. При накоплении достаточного количества таких акций, их можно было обменять на построенное жилье. Необходимость долевого строительства в Аргентине назрела в тяжелой экономической ситуации, когда страна была истощена на фоне гиперинфляции, однако жилищную проблему граждан требовалось решать. Появление института долевого строительства помогло увеличить количество собственников жилья в десять раз и снизить уровень социальной напряженности.

Говоря о становлении института долевого строительства в нашей стране, важно отметить, что он выстраивался на базе аргентинского «строительства по справедливости».

Так, например, в СССР граждане вступали в ЖСК, где их члены также приобретали и пай. Юридические лица не могли быть участниками кооператива, а физические имели право вступать только в один кооператив, основанием для принятия в который являлась необходимость в жилье или улучшении жилищных условий². Однако участники таких кооперативов выбывали из очереди на получение жилья по жилищному найму. В связи с тем что деньги дольщиков по аргентинской модели привлекались акционерным обществом, этот процесс имеет характер корпоративности, что подчеркивает сходство аргентинской модели с моделью СССР и современными ЖСК как потребительскими кооперативами.

Нормы ЖСК продолжали действовать и после перехода к рыночной экономике, но в процессе практического применения выяснилось, что они совершенно непригодны, потому что ЖК РСФСР и другие жилищные нормативные акты не были адаптированы к современным экономическим условиям³.

Возник вопрос о том, каким образом оформить договорные отношения между гражданами, осуществляющими финансирование строительства, и застройщиками. Несмотря на то что законодательство в данной области не было сформировано, очень помогло то, что договорные отношения регулируются диспозитивными нормами права, содержащимися в Гражданском кодексе Российской Федерации, в связи с чем имеется возможность составления договоров на основании общих положений об обязательствах, сделках и договорах, а также положениях законодательства Российской Федерации об инвестиционной деятельности. Так возникли договоры инвестирования или, как их стали называть, договоры долевого участия в строительстве.

Кроме указанных выше договоров использовались и другие формы, такие как: договоры подряда, совместной деятельности, уступки требования (цессии)

---

² См.: Тарасова А.Е., Москат К.А. Перспективы развития института долевого строительства жилья в России // Закон. 2013. № 5. С. 127–139.

³ См.: Бузун Е.В., Бузун М.Д. К вопросу об истории развития института долевого участия в строительстве // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 823–826.

и др. Несмотря на различия в наименованиях, сущность договоров была тождественной: гражданин (его в договоре называли инвестором или дольщиком) был обязан оплатить часть стоимости строительства многоквартирного дома, а организация-застройщик или девелоперская компания – построить многоквартирный дом, обеспечить его ввод в эксплуатацию и после этого передать гражданину в собственность определенную договором квартиру⁴.

Поскольку отрасль долевого строительства быстро развивалась в условиях рыночной экономики, количество вызванных споров увеличивалось вслед за ней (далеко не все соблюдали условия договора). Отсутствие в законодательстве регламентации договоров об инвестиционной деятельности привело к тому, что суды были вынуждены исходить не из их наименования, а из их содержания, причем было невозможно четко определить правовую природу заключаемых сделок. Верховный суд провел сравнительный анализ законодательства и пришел к выводу, что Закон РФ «О защите прав потребителей» дает больше возможностей по защите интересов дольщиков, в отличие от Гражданского кодекса, ограничивающего права граждан рамками договора.

Имеются и другие точки зрения на данную проблему. Если оценивать Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁵, то можно сделать вывод, что он регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями либо продавцами. Стоит отметить, что потребителями в данном случае являются граждане, использующие предмет покупки исключительно для бытовых нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. А определение инвестиционной деятельности, вытекающее из ФЗ от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» гласит, что это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях достижения какого-либо полезного эффекта или получения прибыли. Полезным эффектом в данном случае является получение квартиры в собственность⁶. При этом под инвестициями понимаются денежные средства, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в указанных целях, а к числу капитальных вложений закон относит затраты на новое строительство. Таким образом, непонятно, кем в такой ситуации является дольщик – потребителем или инвестором⁷.

---

⁴ См.: Коробков М.В., Якимова Е.С. Договор долевого участия в строительстве: проблемы и перспективы развития // Образование и право. 2016. № 3–4. – С. 159–169.

⁵ См.: О защите прав потребителей : федер. закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 18.02.2018).

⁶ См.: Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федер. закон от 25 февр. 1999 г. № 39-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 18.02.2018).

⁷ См.: Кирсанов А. Законодательство о долевом строительстве: прошлое, настоящее и будущее. URL : <https://erzrf.ru/publikacii/zakonodatelstvo-o-dolevom-stroitelstve> (дата обращения: 18.02.2018).

Для решения ряда вопросов и внесения конкретики в оформление отношений участников долевого строительства был принят Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», однако он позволил решить лишь часть проблем. Например, была решена проблема «двойных продаж», поскольку орган государственной регистрации взял под контроль регистрацию прав на недвижимость и сделки с ней. Заключить более одного договора участия в долевом строительстве на одну квартиру стало неосуществимым⁸.

На основании вышеизложенного можно сказать, что законодательство формируется вслед за формированием института долевого строительства и в настоящее время находится на достаточно высоком уровне, но все же проблема «обманутых дольщиков» остается актуальной, что указывает на пробелы в законодательстве, которые необходимо решать.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Абрамов, А. Долевое строительство: история и практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.top-personal.ru/estatelawissue.html?438> (дата обращения: 18.02.2018).
2. Бузун, Е.В. К вопросу об истории развития института долевого участия в строительстве [Текст] / Е.В. Бузун, М.Д. Бузун // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 823–826.
3. Кирсанов, А. Законодательство о долевом строительстве: прошлое, настоящее и будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://erzrf.ru/publikacii/zakonodatelstvo-o-dolevom-stroitelstve> (дата обращения: 18.02.2018).
4. Коробков, М.В. Договор долевого участия в строительстве: проблемы и перспективы развития [Текст] / М.В. Коробков, Е.С. Якимова // Образование и право. – 2016. – № 3–4. – С. 159–169.
5. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 18.02.2018).
6. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 февр. 1999 г. № 39-ФЗ. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 18.02.2018).
7. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2004 г. № 214-ФЗ. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 18.02.2018).
8. Тарасова, А.Е., Перспективы развития института долевого строительства жилья в России [Текст] / А.Е. Тарасова, К.А. Москат // Закон. – 2013. – № 5. – С. 127–139.

---

⁸ См.: Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2004 г. № 214-ФЗ. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 18.02.2018).

Общая совместная собственность супругов как форма множественности лиц в вещных правах

В современной российской цивилистике проблемы множественности лиц относятся к наиболее актуальным. При множественности лиц осуществляется установление гражданских прав двух либо нескольких лиц по отношению к единому объекту гражданских прав, в связи с чем в вещных правах в отношении одного блага имеет место право нескольких субъектов. Виды форм множественности лиц в вещных правах в законе дифференцированы следующим образом: общие ограниченные права и общая собственность, в состав которой включены долевая, совместная и долевая собственность, установленная в отношении общих вещей в многоквартирном жилом объекте.

В качестве субъектов общей совместной собственности, наряду с участниками крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 257 ГК РФ¹, Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»²), признаны супруги (ст. 256 ГК РФ). Семейное законодательство детализирует и дополняет данные гражданско-правовые нормы (гл. 7 СК РФ³).

Супругов как субъектов общей совместной собственности в форме множественности лиц характеризуют следующие признаки: множественность субъектов и одновременно их индивидуальная определенность; равноправие супругов как сособственников. Значительными особенностями при множественности лиц обладают признаки объектов гражданского правоотношения, принадлежащих супругам: признак тождественного характера прав; презумпция равенства прав в отношении общего совместного имущества.

Режим общей совместной собственности супругов как наиболее распространенная форма множественности лиц в праве собственности, возникает исключительно после факта государственной регистрации брака (п. 2 ст. 10 СК РФ), осуществляемой в силу положений ст. 11 СК РФ и гл. 3 Федерального закона от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁴. В связи с этим А.И. Загоровский в качестве особого элемента брака справедливо выделял экономический сегмент, в силу которого у супругов существуют имущественные

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред. от 23 июня 2014 г.) : федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 24. Ст. 2249.

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 27 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ См.: Об актах гражданского состояния (ред. от 29 дек. 2017) : федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

права и обязанности, имеет место определенный хозяйственный сегмент правоотношений. Важнейшим элементом брака ученый признавал также юридический сегмент, в силу чего брак – результат особого статуса супругов, из-за которого возникают преимущественно имущественные права⁵.

На основании положений действующего гражданского законодательства, режимы общности супружеских материальных благ включают режимы, при которых объекты полностью либо частично находятся в общей супружеской собственности и подлежат разделу в случае прекращения брака. Если брачным договором или соглашением о разделе общего имущества не установлено иное, законным режимом благ супругов является именно режим общей совместной собственности (ст. 33 СК РФ, ст. 256 ГК РФ). В отличие от общей долевой, данный вид общей собственности можно признать исключением из общего правила, предусмотренного исключительно законом.

На режим общей совместной собственности супругов могут оказать влияние различные юридические факты, в частности раздел совместных объектов права собственности на любом этапе существования брачного правоотношения, в том числе в период брака. Подобный раздел может быть произведен по требованию любого из участников при множественности лиц в правоотношении, а также в случае заявления кредитора о разделе общего объекта с целью обращения взыскания на долю одного из супругов (п. 1 ст. 38 СК РФ с учетом п. 3 ст. 256 ГК РФ). Подобная трансформация супружеских режимов возможна также в ситуации, когда будет установлено, что в период брака за счет значительных вложений одного из супругов произведены улучшения объектов общей совместной собственности, существенно изменяющие их стоимость.

В указанных случаях достаточно важным будет соотношение реальной стоимости блага до и после осуществления вложений, поскольку определение значительного увеличения стоимости благ в законе не определено. На практике изложенное правило применяется судом главным образом к объектам недвижимого имущества (садовые домики, жилые дома, квартиры и пр.), хотя, как демонстрирует практика, не исключено дорогостоящее усовершенствование иных благ. Законодатель при этом не регламентирует обязательного согласия одного из супругов на вложения в стоимость общего имущества (подобное согласие предполагается). Именно этим реконструкция благ в отношениях между супругами отличается от правовой корреляции объектов с участием иных членов семьи собственника⁶.

Режимы общности супружеского имущества могут отличаться друг от друга в зависимости от состава имущества и объема соответствующих прав и обязанностей супругов. Выделяется режим абсолютной (полной) и режим ограниченной (частичной) общности супружеских материальных благ⁷. Так, при ре-

---

⁵ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права : учеб. пособие. М. : Проспект, 2017. С. 15.

⁶ См.: Осипов С.С. Наследование и брак // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2018).

⁷ См.: Жилинкова И.В. Правовой режим имущества членов семьи // Аллея Науки. 2016. № 7. URL : <http://www.alley-science.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).

жиме ограниченной (частичной) общности имущества в качестве критерия дифференциации может быть положен качественный или временной элемент. В первом случае в качестве юридического факта признано обстоятельство вступления в брак, после которого в силу закона возникает общность супружеских объектов. Во втором случае данное качество распространяется на один вид материальных благ. В соответствии с режимом абсолютной (полной) общности в качестве совместного признается объект, принадлежавший каждому лицу до вступления в брак либо приобретенный в браке по любым основаниям, включая полученные прибыли, пенсии, пособия, доходы, любые имущественные гражданские права и обязанности.

В соответствии со ст. 256 ГК РФ и ст. 36 СК РФ, не признается объектом общей совместной собственности благо, выступающее собственностью данных лиц до совершения акта бракосочетания. Подобного рода режим применяется в отношении благ, полученных во время брака каждым из супругов в порядке наследования, по договору дарения, по иным безвозмездным гражданско-правовым соглашениям⁸. Личное имущество составляют вещи собственного пользования, за исключением предметов роскоши.

Достаточно распространенной сделкой, в результате которой у супругов не возникает законный режим благ, является передача объектов жилой недвижимости в собственность одного из супругов в процессе приватизации⁹. В результате супруг, отказавшийся от участия в данном мероприятии, не обладает правом претендовать на жилой объект в качестве собственника.

Таким образом, традиционным режимом имущества супругов, применяемым в современной России, признан режим общей совместной собственности, если это не откорректировано брачным договором. Относительно волеизъявления субъектов данного соглашения следует учитывать, что именно волеизъявление супругов (будущих супругов) как внешне выраженная (объективированная) воля может быть подвергнута правовой оценке¹⁰. В брачном договоре выражаются исключительно взаимные волеизъявления супругов¹¹. При этом воля – особое внутреннее намерение, направленное на достижение правового результата, определяемое как «психическое регулирование поведения, заключающееся в избрании правильного решения, в разработке действий, средств и в реализации усилий с целью их осуществления»¹², как «высшая (побудительная и распорядительная) форма регулирования поведения»¹³.

---

⁸ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 окт. 2016 г. № 45-КГ16-16 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2018).

⁹ См.: О приватизации государственного и муниципального имущества [Текст] : федер. закон от 21 дек. 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 01 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 4. Ст. 251.

¹⁰ См.: Суханов Е.А. Гражданское право : в 4 т. М. : Волтерс Клувер, 2015. Т. 2. С. 145.

¹¹ См.: Васильева Л.А. Договорный режим имущественных отношений супругов // Аллея Науки. 2017. № 8. URL : <http://www.alley-science.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).

¹² Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявления. М., 2015. С. 24.

¹³ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 2017. С. 264.

Способность к совершению брачного соглашения необходимо связывать как с обоюдным волеизъявлением, правосубъектностью, так и с фактом регистрации брака. В любом случае нотариально удостоверенное брачное соглашение вступает в правовую силу после государственной регистрации брака¹⁴. По статистическим сведениям, сформированным Министерством юстиции РФ, в 2017 г. в России совершено 72 тыс. брачных соглашений¹⁵, что свидетельствует о повышении правовой грамотности российского населения и качества юридической техники.

Как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 644-О-О¹⁶, брачный договор изменяет режим общей супружеской собственности, регулируя не только имущественные отношения на момент его заключения, но и распространяя действие на отношения, которые возникнут в будущем. В определениях Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 779-О-О и от 23 декабря 2014 г. № 2902-О¹⁷ подчеркнуто: положения ст. 46 СК РФ не регламентируют возможность прекращения действия брачного соглашения либо констатации его недействительности в силу притязаний кредитора, которого супруг-должник не уведомил о его совершении. Однако кредитору предоставлено правомочие формировать притязания от должника-супруга в отношении исполнения обязательства независимо от содержания брачного договора и с целью подобного исполнения не требуется признание в судебном порядке брачного соглашения как недействительного¹⁸.

В современной России императивы, установленные в отношении имущества супругов, подчеркивают значимость института множественности лиц в гражданском праве, который имеет юридическую силу при отсутствии факта раздела супружеского имущества и факта совершения брачного соглашения как отражения культуры современного государства.

---

¹⁴ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февр. 1993 г. № 4462-1 (ред. от 31 дек. 2017 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

¹⁵ См.: Статистика Министерства юстиции РФ за 2017 г. // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL : <http://minjust.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁶ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Медниковой Оксаны Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 35, пунктом 1 статьи 41 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 г. № 644-О-О // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁷ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 779-О-О // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2018); Определение Конституционного Суда Российской Федерации 23 дек. 2014 г. № 2902-О // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁸ См.: Решение Советского районного суда г. Томска от 26 окт. 2017 г. // Официальный сайт Советского районного суда г. Томска. URL : <http://sovetsky.tms.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Васильева, Л.А. Договорный режим имущественных отношений супругов [Электронный ресурс] // Аллея Науки. – 2017. – № 8. – Режим доступа : <http://www.alley-science.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Жилинкова, И.В. Правовой режим имущества членов семьи [Электронный ресурс] // Аллея Науки. – 2016. – № 7. – Режим доступа : <http://www.alley-science.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).
4. Загоровский, А.И. Курс семейного права [Текст] : учеб. пособие. – М. : Проспект, 2017. – 464 с.
5. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Текст] : федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (ред. от 23 июня 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 24. – Ст. 2249.
6. О приватизации государственного и муниципального имущества [Текст] : федер. закон от 21 дек. 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 01 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 4. – Ст. 251.
7. Об актах гражданского состояния [Текст] : федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Медниковой Оксаны Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 35, пунктом 1 статьи 41 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 г. № 644-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2018).
9. Ойгензихт, В.А. Воля и волеизъявления [Текст]. – М., 2015. – 256 с.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 окт. 2016 г. № 45-КГ16-16 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2018).
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации 23 дек. 2014 г. № 2902-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2018).
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 779-О-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2018).
13. Осипов, С.С. Наследование и брак (интернет-статья) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2018).
14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февр. 1993 г. № 4462-1 (ред. от 31 дек. 2017 г.) [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.
15. Решение Советского районного суда г. Томска от 26 окт. 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Советского районного суда г. Томска. – Режим доступа : <http://sovetsky.tms.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).
16. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание [Текст]. – М., 2017. – 280 с.
17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 27 дек. 2017 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст.16.
18. Статистика Министерства юстиции РФ за 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – Режим доступа : <http://minjust.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).
19. Суханов, Е.А. Гражданское право [Текст] : в 4 т. – М. : Волтерс Клувер, 2015. – Т. 2. – 577 с.

Наследственные права пережившего супруга в отношении объектов общей совместной собственности как формы множественности лиц вещных прав

В современной России наследственное право (прогрессивная подотрасль цивилистики) – конгломерат предписаний, в силу которых осуществляется реализация наследственных прав по принципу правопреемства универсального характера. С принятием кодифицированного акта¹ впервые в наследственном законодательстве была сформирована дефиниция «наследование». Так, в силу п. 1 ст. 1110 ГК РФ, наследование – особый переход материальных благ умершего лица к иным субъектам путем универсальности правопреемства, если из императивных правил не следует иное. В результате положение, изложенное в п. 1 ст. 1110 ГК РФ, можно признать высокотехнологичным с научной точки зрения осуществлением положений Основного закона², подчеркнутым в акте Конституционного Суда РФ № 1-П от 16 янв. 1996 г.³: «Право наследования, предусмотренное ст. 35 (ч. 4) Конституции РФ ... , гарантирует обеспечиваемый государством переход материальных благ наследодателя к правопреемникам»⁴.

В наследственном праве проявляется большое число правовых особенностей многих институтов гражданского права. Не является исключением и институт множественности лиц. Подобная специфика наиболее ярким образом находит отражение в наследственных правах переживших супругов, имеющих режим общей совместной собственности благ (ст. 256 ГК РФ), если иное не установлено договором, в том числе брачным соглашением.

Особый правовой статус наследника переживший супруг приобретает благодаря тому, что принадлежащее данному лицу в силу завещания или закона право наследования не отменяет права на часть материальных благ, нажитых во время брака с наследодателем и являющихся общей совместной собственностью (ст. 1150 ГК РФ) как особой формой множественности лиц в праве собственности: «Совместная собственность характеризуется тем, что ее участники не вправе осуществлять свободное распоряжение имуществом. Подобное полномочие представляется возможным исключительно совместным волеизъявле-

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

² См.: Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета, 1993. 25 дек.

³ См.: По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова : постановление Пленума Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 16 янв. 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 4. Ст. 408.

⁴ Конституция Российской Федерации ...

нием. Данные особые общности – экономически чувствительные категории, поскольку имеют зависимость от собственного участия и доверия, цель которых – не подвергать их угрозе, действуя в одностороннем порядке»⁵.

Как указано в ст. 1142, 1150 ГК РФ, переживший супруг, в отличие от иных наследников по закону, после смерти второго супруга обладает правом на половину имущества, являющегося, в силу законного режима супружеского имущества, общей совместной собственностью с наследодателем. В результате при открытии наследства половина благ, находящихся в указанном режиме, обособляются, то есть не входят в общую наследственную массу.

Верховный суд РФ в целях формирования практики в работе российских судов в отношении единообразного применения гражданского законодательства по данным актуальным вопросам указал нижеприведенное. Супружеские отношения, влекущие призвание к наследованию по закону пережившего супруга, подтверждаются соответствующими документами, выданными в определенном законом порядке. При подтверждении факта расторжения брака в судебном порядке судебное решение должно вступить в силу до дня открытия наследства. Аналогичные последствия наступают при признании брака недействительным. Переживший супруг исключается из числа наследников при наличии факта вступления в юридическую силу соответствующего судебного постановления после открытия наследства⁶.

Российские суды рассматривают значительное количество дел о наследственных правах пережившего супруга, подтверждая в своих решениях указанную позицию Верховного Суда РФ⁷.

При наследовании супругу необходимо учитывать правила, установленные для случаев, когда он – единственный наследник первой очереди (п. 1. ст. 1142 ГК РФ). В подобной ситуации доля благ умершего супруга переходит к пережившему супругу. Если одновременно с супругом имеются иные правопреемники первой очереди, они наследуют в одинаковых частях, включая долю в общем имуществе супругов, в том числе объекты недвижимости, имеющие особый правовой режим⁸. Следует также учитывать ситуацию, когда при открытии наследства име-

---

⁵ Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование) (на правах рукописи). М., 2015. С. 329.

⁶ См.: О судебной практике по делам о наследовании постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // Российская газета. 2012, 6 июня.

⁷ См.: Обобщение судебной практики по рассмотрению споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав (утв. на заседании Президиума Пятого арбитражного апелляционного суда РФ 11 окт. 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2018); Решение Полевского городского суда Свердловской области от 30 мая 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2018).

⁸ См.: О государственной регистрации недвижимости (ред. от 31 дек. 2017 г.) : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4344 ; Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 11 янв. 2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 1214 ; Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

ются нетрудоспособные иждивенцы. В указанном случае наследование происходит с учетом нормы наследственного права, изложенной в ст. 1148 ГК РФ.

Анализ положений иностранного права позволяет убедиться, что в ряде европейских государств супруги до настоящего времени имеют достаточно ограниченные наследственные права. Так, в Румынии супруг наследует по закону в исключительных случаях, когда отсутствуют родственники ближе четвертой степени родства. Во многих государствах переживший супруг призывается к наследованию вместе с иными родственниками, однако во вторую очередь – после детей или их нисходящих родственников. В Испании супруг выступает наследником по закону в третью очередь наряду с родственниками по боковой линии. В Чехии наследственные права переживших супругов определены особым образом: пережившие супруги наследуют во второй очереди вместе с родителями наследодателя и лицами, которые вместе вели общее хозяйство, проживали совместно не менее года или находились на иждивении у умершего наследодателя⁹.

В конгломерат имущества, являющегося наследственной массой и открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, «основанном на взаимном соглашении и заключенном в установленной форме»¹⁰, включается совокупность материальных благ (п. 2 ст. 256 ГК РФ, ст. 36 СК РФ¹¹), а также часть объектов, которые приобретены во время нахождения в брачных отношениях. Указанное правило действует независимо от того, на чье имя из супругов оформлено имущество либо на чье имя или кем внесены средства (п. 1 ст. 256 ГК РФ, ст. 33, 34 СК РФ). Переживший супруг имеет право обратиться в нотариальный орган с заявлением об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В указанном случае благо включается в состав наследства. Условия брачного договора, которым договорный режим установлен для случая расторжения брачного союза, при определении наследственной массы не принимаются во внимание¹².

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что существует много споров среди цивилистов по поводу призвания к наследству пережившего супруга в случае фактического прекращения брачных отношений с наследодателем, которые, по утверждению М.В. Кротова, являются «отношениями, возникающими между лицами, не состоящими в зарегистрированном браке, удовлетворяющие требованиям и условиям вступления в брак, но не зарегистрированные государством в установленном законом порядке»¹³. В настоящее время проект закона о правах указанных лиц в России находится на рассмотрении в Государственной Думе.

---

⁹ См.: Залесский В.В. Основные институты гражданского права зарубежных стран. М., 2015. С. 492, 494, 497.

¹⁰ См.: Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 11-е изд. М.: Статут, 2015. С. 508.

¹¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 27 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда ...

¹³ Кротов М.В. Фактические брачные отношения // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2018).

С целью установления прав супругов при наследовании достоин внимания акт СНГ¹⁴ (ст. 1181). В силу данного документа рекомендательного характера, супруг по решению суда может быть отстранен от правопреемства по закону (за исключением случаев наследования обязательной доли), если иные наследники предоставят суду доказательства, что брак прекратился фактически (без государственной регистрации расторжения брака) до открытия наследства и супруги в течение не менее 5 лет до смерти супруга не проживали совместно. Положения указанного модельного акта в части возможности отстранения от наследования таких лиц были приняты во внимание кодифицированными источниками гражданского права ряда государств СНГ. К таковым относятся акты, принятые Республиками Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан. Тождественные нормативы регламентированы в Республиках Грузия, Молдова, в Азербайджане, Туркменистане.

Подобные положения предусмотрены правом других иностранных государств. Так, по французскому законодательству, переживший супруг обладает наследственным правомочием в отношении благ, даже если на момент смерти наследодателя супруги не проживали совместно, однако в подобной ситуации супруги могут включить в соглашение положение об отказе от наследства¹⁵. С указанной целью переживший французский супруг вправе реализовать наследственное правомочие как необходимый наследник при соблюдении дополнительных условий, к которым относится отсутствие вступившего в силу судебного акта о констатации факта раздельного проживания либо факта прекращения брака с наследодателем, а также условие, что на момент открытия наследства супруг не должен формировать притязания о расторжении брака, констатации режима раздельности благ (ст. 914.1 акта гражданского законодательства Франции)¹⁶.

Во всех цивилизованных странах в наследственных делах особое внимание уделено контролю за защитой имущественных прав супруга, однако при условии юридической силы брака, имеющего защиту государства¹⁷.

Таким образом, по российскому праву переживший супруг, обладая специальным правовым статусом в наследовании, после смерти второго супруга имеет право на половину объектов в общей совместной собственности как формы множественности лиц вещных прав, которые определяются императивно, обособляются и не входят в наследственную массу.

---

¹⁴ См.: Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Ч. 3 // Приложение к информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. С. 3–84.

¹⁵ См.: Вуарен П., Губо Ж. Гражданское право. Частное нотариальное право. Режимы имущественных отношений между супругами. Наследование по закону – безвозмездные сделки (завещание, дарение). М., 2015. С. 152.

¹⁶ См.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М. ; Берлин : Инфотропик Медиа. 2015. С. 335.

¹⁷ См.: Буров А.Г. К вопросу о защите имущественных прав пережившего супруга при оформлении наследства // Политика, государство и право. 2013. № 3. URL : <http://politika.snauka.ru/2013/03/700> (дата обращения: 10.02.2018).

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Буров, А.Г. К вопросу о защите имущественных прав пережившего супруга при оформлении наследства [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. – 2013. – № 3. – Режим доступа : <http://politika.snauka.ru/2013/03/700> (дата обращения: 10.02.2018).
2. Вуарен, П. Гражданское право. Частное нотариальное право. Режимы имущественных отношений между супругами. Наследование по закону – безвозмездные сделки (завещание, дарение) [Текст] / П. Вуарен, Ж. Губо. – М., 2015.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29. дек. 2017 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). – М. ; Берлин : Инфотропик Медиа. – 2015. – 487 с.
6. Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Ч. 3 [Текст] // Приложение к информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1996. – № 10. – С. 3–84.
7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 11 янв. 2018) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1214.
8. Залесский, В.В. Основные институты гражданского права зарубежных стран [Текст]. – М., 2015. – 648 с.
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
10. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Текст] // Российская газета. – 1993, 25 дек.
11. Кротов, М.В. Фактические брачные отношения [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 20.01.2018).
12. О государственной регистрации недвижимости (ред. от 31 дек. 2017 г.) : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.
13. О судебной практике по делам о наследовании постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // Российская газета. – 2012. – 6 июня.
14. Обобщение судебной практики по рассмотрению споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав (утв. на заседании Президиума Пятого арбитражного апелляционного суда РФ 11 окт. 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2018).
15. По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова [Текст] : постановление Пленума Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 16 янв. 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 4. – Ст. 408.
16. Решение Полевского городского суда Свердловской области от 30 мая 2016 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2018).
17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 27 дек. 2017 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

18. Филатова, У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России): сравнительно-правовое исследование (на правах рукописи) [Текст]. – М., 2015. – 437 с.

19. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Текст] : учеб. пособие. – 11-е изд. (по изд. 1915 г.). – М. : Статут, 2015. – 577 с.

К.А. Сермягина

К вопросу о правовом регулировании договора найма жилого помещения

Договор найма жилого помещения не был известен римским цивилистам. Римское право отождествляло понятие «имущественный найм» и «договор аренды». Наем вещей (*locatio conductio rerum*) трактовался как консенсуальный контракт, по которому одна сторона (наймодатель) была обязана предоставить другой стороне (нанимателю) определенную вещь в пользование, а другая сторона – наниматель – была обязана уплачивать за это наймодателю определенное вознаграждение (наемная плата) и по окончании действия договора вернуть вещь неповрежденной¹. Впоследствии римское право было рецепировано странами романо-германской системы права. Соответственно, правовые системы договоров выступают фундаментальной основой сегодняшнего нововведения – договора найма жилого помещения, регламентированного ГК РФ. В экономически развитом обществе бесспорно возникновение общественных отношений, вытекающих из договора найма, правовое регулирование которых априори должно быть объективным и логически связанным. По мнению Е.В. Садовниковой, «не следует забывать, что и в государствах со стабильно положительной экономикой развитая правовая система не замыкает вопросы обеспечения жильем только приобретением его в собственность, поскольку использование коммерческого найма жилья обеспечивает мобильность значительной части населения, что способствует решению экономических и социальных задач различных регионов»².

Следует отметить, что специфика договора найма состоит в том, что многие вопросы, регулирующие данные общественные отношения, регламентированы ЖК РФ и конкретизированы в отношении различного круга лиц (малоимущие граждане) иными специальными законами, в частности ФЗ от 24 окт. 1997 г. № 134-ФЗ (в ред. от 03 дек. 2012 г.) «О прожиточном минимуме в РФ» или нормативно-правовыми актами, например Постановлением Правительства РФ от 27 окт. 2016 г. № 1096 (в ред. от 27 июля 2017 г.) «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания», Постановлением Правительства РФ от 28 янв. 2006 г. № 47 (в ред. от 02 авг. 2016 г.) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения, непригодным для проживания, и многоквартирного дома, ава-

¹ См.: Новицкий И.Б. Римское право. М. : Зерцало-М, 2017. С. 186–187.

² Садовникова Е.В. Проблемы правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.

рийным и подлежащим сносу или реконструкции», что вызывает сложность в идентификации и понимании различных форм договора найма и коллизии в законодательной конъюнктуре. Е.А. Суханов отмечает еще одно неординарное свойство договора найма жилого помещения. Это комплексность регулирования. В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ и ч. 1 ст. 3 ГК, гражданское законодательство является предметом исключительной федеральной компетенции, в то время как жилищное законодательство находится в совместном ведении РФ и ее субъектов. «Из этого следует, что нормативные правовые акты субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере жилищного законодательства могут касаться лишь публично правовых отношений, возникающих в жилищной сфере, и не должны затрагивать гражданско-правовых отношений»³.

Необходимо обратить внимание, что в ст. 672 ГК РФ закреплена дефиниция договора «социального найма жилого помещения», но закон не регламентировал понятие «договора коммерческого найма», хотя законодатель интерпретировал данное определение в ч. 1 ст. 671 ГК РФ⁴. Данный феномен не способствует конструктивному пониманию специфики правовой природы данного договора. Данный термин фигурирует в научной литературе. Договор коммерческого найма – это гражданско-правовой договор, в котором наймодатель выступает как предприниматель, целью которого является извлечение прибыли⁵.

Хотелось бы отметить, что предметом договора найма выступает жилое помещение, пригодное для постоянного проживания, например квартира, жилой дом, часть квартиры или жилого дома. Трактовка данных объектов недвижимости содержится в бланкетном способе изложения правовой нормы – в ч. 1–2 ст. 16 ЖК РФ. Примечательно, что в странах с англосаксонской системой права, в частности Англии и США⁶, найм подразделяется на найм движимых вещей (*hire*) и наем недвижимости – лизинг (*lease*)⁷. Рассмотрим функционирование договора найма в Китайской Народной Республике, где данные общественные отношения полностью отождествляются с договором аренды и рассматриваются как вид хозяйственного договора, подпадающий под действие Закона КНР от 13 дек. 1981 г. «О хозяйственном договоре» (в ред. 1993 г.). К договору аренды применяются соответствующие нормы ГК КНР; в случае возникновения пробела в законе вступают в действие общие положения вышеуказанного закона⁸. Российское законодательство отождествляет понятие «лизинг» и «финансовая аренда» и подчеркивает, что данный договор регулирует совершенно иную сферу общественных отноше-

---

³ Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2009. Т. 3. С. 536–539.

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (учебно-практический) / под ред. С.А. Степанова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 706–707.

⁵ См.: Садовникова Е.В. Правовая характеристика договора коммерческого найма жилого помещения // Право и экономика. 2010. № 1. С. 22.

⁶ См.: Единообразный торговый кодекс США / пер. с англ. М., 1996. С. 106–107. (Современное зарубежное и международное частное право).

⁷ См.: Гражданское и торговое право зарубежных стран / под ред. М.И. Кулагина. М., 1996. С. 238.

⁸ См.: Гражданское законодательство КНР / пер. с кит. М., 1997. С. 238–252. (Современное зарубежное и международное частное право).

ний. ГК РФ применимо к жилищным правоотношениям использует термин «найм», тем самым разграничивая договор найма от договора аренды, подчеркивая уникальность его правовой природы. В континентальной системе права разных стран, в частности в Германии или Швейцарии, договор найма имеет две разновидности: обычный наем (или прокат) и аренду⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что зарубежная трактовка конструирует договор аренды как более широкое понятие. Следовательно, возможно в отдельных случаях субсидиарное применение норм права, регулирующие договор найм, по отношению к общим положениям договора аренды. Соответственно, если общественные отношения не урегулированы договором аренды, применяются нормы договора найма. Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, договор найма более детально изучен и конкретизирован с научной точки зрения в России, чем в зарубежных странах, но более детально и целесообразно урегулирован в нормах законах иностранных государств.

Заслуживает особого внимания одно из условий – форма договора найма. В соответствии с ч. 1 ст. 674 ГК РФ, договор найма жилого помещения должен быть заключен в письменной форме. Отсутствие в законе формулировки «несоблюдение письменной формы влечет его недействительность, такой договор считается ничтожным» порождает возможность оспорить сделку, а в случае заключения договора в устной форме порождает определенные правовые последствия для контрагентов при несоблюдении письменной формы, указанные в ст. 162 ГК РФ. Совершенно справедливо отмечает Е.В. Садовникова, что «в литературе критикуются существующие на сегодняшний день минимальные требования к форме договора найма»¹⁰. Ей вторит Г.А. Свердлов: «Государство создает ситуацию, при которой письменная форма договора коммерческого найма может вообще не соблюдаться сторонами»¹¹. Как вариант, согласно § 566 ГГУ, «договор аренды земельного участка на срок более одного года должен быть заключен в письменной форме»¹². Данная трактовка предоставляет возможность субъектам заключить договор краткосрочного найма в устной форме.

Согласно абз. 2 ст. 259 Швейцарского общего закона, «договор найма земельного участка подлежит обязательной регистрации в поземельной книге»¹³. В соответствии со ст. 1350, 2643, 2644 ГК Италии, к договору найма предъявляются более строгие требования: «Договор на срок более девяти лет должен заключаться только в нотариальной или простой письменной форме с последующей его регистрацией. В противном случае такой договор является недействительным. Отсутствие регистрации лишает договор силы перед третьими лицами, которые имеют право на недвижимость на основании ранее зарегистрированного акта»¹⁴. К примеру, регистрационный орган отказал в проведе-

---

⁹ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств : учеб. / под ред. Е.А. Васильева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1992. С. 336.

¹⁰ Садовникова Е.В. Правовая характеристика договора ... С. 22–29.

¹¹ Свердлов Г.А. Договор коммерческого найма жилых помещений // Жилищное право. 2007. № 7. С. 35.

¹² Гражданское и торговое право зарубежных государств. С. 94.

¹³ Там же. С. 332.

¹⁴ Бушев А.Ю., Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Коммерческое право зарубежных стран / под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. СПб., 2003. С. 112–113.

нии государственной регистрации обременения права собственности в виде коммерческого найма жилого помещения, мотивировав это тем, что к моменту заключения договора наймодатель не являлся собственником сдаваемого в наем помещения (квартиры). Данный договор являлся сделкой под отлагательным условием; права и обязанности по нему возникали у сторон при условии государственной регистрации перехода права собственности на помещение к наймодателю. Суд первой инстанции сделал вывод, что заключение сделки под отлагательным условием не противоречит нормам действующего законодательства. Суд апелляционной инстанции отклонил доводы Управления Росреестра о недопустимости отлагательных условий договора. В силу ч. 2 ст. 674 ГК РФ ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение, возникающее на основании договора найма такого жилого помещения, заключенного на срок не менее года, подлежит государственной регистрации¹⁵. Таким образом, требование удовлетворено в пользу истца, поскольку к моменту рассмотрения вопроса о регистрации наймодатель уже являлся собственником квартиры; отлагательное условие было исполнено, соответственно кассационная инстанция поддержала решение суда апелляционной инстанции и выводы суда первой инстанции, оставив без удовлетворения требования ответчика.

На наш взгляд, следует детально проработать данную формулировку, касающуюся формы договора найма и в российском законодательстве, позаимствовав положительный аспект, выражающийся в жесткости и четкости требований к форме договора, из ГК Италии, что позволит более четко урегулировать данную сторону общественных отношений и избежать различных споров между наймодателем и нанимателем.

Необходимо обратить внимание на то, что нередко лица, указанные в договоре, – это постоянно проживающие граждане; наниматель прибегает к заключению договора поднайма жилого помещения с третьими лицами, что влечет за собой определенные правовые последствия и для нанимателя, и для наймодателя как собственника жилого помещения. В соответствии со ст. 685 ГК РФ, регламентируется договор поднайма жилого помещения. Как в ФРГ и Японии, согласно § 549 ГГУ и ст. 612 ГК Японии, передача в поднаем возможна исключительно с согласия наймодателя¹⁶. Напротив, в ст. 1717 ФГК и странах англо-американской системы права установлен принцип свободы нанимателя в заключении договора поднайма, если это не запрещено в законе или договоре¹⁷. Нам представляется вышеуказанное положение не совсем целесообразным, так как в результате характера диспозитивности в заключении договора поднайма во Франции пропорционально должна возрастать и ответственность нанимателя перед наймодателем. В случае совершения неправомерных действий со стороны поднанимателя возрастают риски и наймодателя. К примеру, истец указал, что на основании договора приватизации он является собственником квартиры. В связи с истечением срока действия и прекращением договора найма истец потребовал от ответчика освобо-

---

¹⁵ См.: Постановление ФАС ЗСО от 15 апр. 2016 г. по делу № А46-6815/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).

¹⁶ См.: Бушев А.Ю., Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Коммерческое право ... С. 117.

¹⁷ См. там же. С. 117–118.

доть квартиру, но получил отказ. Истец обратился в суд с требованием о выселении из жилого помещения и снятии с регистрационного учета. Судом установлено, что спорный договор является договором поднайма, к которому в силу ч. 6 ст. 685 ГК РФ не применяются правила о преимущественном праве на заключение договора на новый срок. Договор заключен без согласия собственника в нарушение ЖК РФ после перехода права собственности к другому лицу. Ввиду смерти предыдущего наймодателя письменный договор с ответчиком не перезаключался¹⁸. Соответственно суд вынес решение о том, что договор поднайма прекратил свое действие и требования истца подлежат удовлетворению.

Дискуссионным является положение ст. 687 ГК, в котором требования к ответственности нанимателя существенно минимизированы. На наш взгляд, необходимо ограничить суд в полномочии предоставления срока не более одного года для устранения нарушений со стороны нанимателя. Для исправления положения достаточно одного предупреждения со стороны наймодателя, в случае несоблюдения которого у управомоченной стороны будет иметь место прерогатива одностороннего расторжения договора найма и возмещение убытков. Данные последствия соответствуют основным началам гражданского законодательства: требованиям разумности, добросовестности и справедливости¹⁹.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в научной юридической литературе вопросы договора найма жилого помещения носят разносторонний и дискуссионный характер, в результате чего требуется более четкое правовое регулирование, которое наглядно систематизирует и определит однозначную направленность в отношении того (коммерческого) или иного (социального) вида договора найма во избежание коллизий в законодательстве.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Безик, Н.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования коммерческого найма жилого помещения [Текст] // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 57–67.
2. Бушев, А.Ю. Коммерческое право зарубежных стран [Текст] / А.Ю. Бушев, О.А. Макарова, В.Ф. Попондопуло ; под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. – СПб., 2003. – 288 с.
3. Гражданский кодекс РФ от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 05 дек. 2017 г.). Ч. 2. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).
4. Гражданское законодательство КНР / пер. с кит. – М., 1997. – С. 238–252. (Современное зарубежное и международное частное право).
5. Гражданское и торговое право зарубежных стран [Текст] / под ред. М.И. Кулагина. – М., 1996.
6. Гражданское и торговое право капиталистических государств : учеб. / под ред. Е.А. Васильева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1992.
7. Гражданское право [Текст] : т. 3. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2009.
8. Единообразный торговый кодекс США / пер. с англ. – М., 1996. – С. 106–107. (Современное зарубежное и международное частное право).

---

¹⁸ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 18 мая 2015 г. по делу № 33-9334/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).

¹⁹ См.: Попова Ю.А., Василенко Е.В. Место принципов разумности и добросовестности в системе принципов гражданского права // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 84–88.

9. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (учебно-практический) [Текст] / под ред. С.А. Степанова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017.
10. Новицкий, И.Б. Римское право [Текст]. – М. : Зерцало-М, 2017. – С. 186–187.
11. Садовникова Е.В. Правовая характеристика договора коммерческого найма жилого помещения // Право и экономика. – 2010. – № 1.
12. Формакидов, Д.А. Актуальные вопросы правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения [Текст] // Журнал российского права. – 2017. – № 5 (245). – С. 55–62.

К.А. Сермягина

К вопросу о правовой природе понятия «члены семьи» в жилищных правоотношениях

В настоящее время исследование дефиниции «члены семьи нанимателя» является актуальным и необходимым ввиду отсутствия легального закрепления данного термина как в ЖК РФ, так и в иных нормативно-правовых актах, что порождает дискуссионный характер вопросов правового регулирования права пользования такими субъектами жилым помещением.

Несмотря на корреляцию гражданского, семейного и жилищного права, понятия «семья» и «член семьи» в каждой отрасли права толкуется учеными юристами и правоприменителем по-разному¹. На наш взгляд, нецелесообразна реализация политеистического подхода законодателем, так как вследствие применения различных по своей правовой природе трактовок данной дефиниции возникает неопределенность в судебной практике в результате трансцендентальности и невозможности четкой идентификации определенного круга субъектов².

Анализируя доктринальные исследования, можно сделать вывод о том, что некоторые ученые полагают, что вследствие различных общественных отношений, входящих в предмет вышеуказанных отраслей права, достаточно трудно сконструировать общепринятое определение, которое будет регламентировано законодателем в СК РФ, и впоследствии создать возможность субсидиарного применения данной нормы в иных отраслях права³. В результате этого сторонниками данной концепции предлагается закрепить в каждом законе определенной отрасли права свое определение семьи⁴. Другие ученые придерживаются диаметрально противоположной точки зрения: находят необходимость не в регламентации термина «семья» и «член семьи» в каждой отрасли права, а в за-

---

¹ См.: Рясенцев В.А. Советское семейное право. М., 1982. С. 42 ; Советское семейное право. Киев, 1981. С. 11 ; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 406.

² См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 483.

³ См.: Тарасова А.Е., Мясникова Е.В. Правовые категории «Семья» и «Члены семьи» в семейном, гражданском и жилищном праве: проблемы соотношения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 1. С. 51.

⁴ См.: Селиванова Е.С. Понятие члена семьи в жилищном праве // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 217.

креплении вышеуказанных определений в СК РФ, так как это приведет к наличию исчерпывающего перечня данных субъектов⁵. Нельзя не согласиться с А.Е. Тарасовой, Е.В. Мясниковой, что «универсальное понятие или критерии семьи должны определяться нормами семейного права, а затем уже использоваться иными отраслями права и законодательства»⁶. На наш взгляд, данный подход является оптимальным, поскольку констатирование универсального определения круга лиц, под которыми законодателем будут пониматься «члены семьи», нивелирует абстрактизацию и, как следствие, моделирует транспарентную реализацию данного вопроса в объективной действительности.

В соответствии с ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с ним – супруг, дети и родители. Для конкретизации и юридически грамотной интерпретации данного положения необходимо субсидиарное применение и буквальное толкование нормы ст. 10 СК РФ (супругами признаются лица, брак которых зарегистрирован в установленном законом порядке – в органах записи актов гражданского состояния), также учет положений, содержащихся в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении ЖК РФ» (разъясняется, по каким отличительным критериям судом возможно признание лица членом семьи собственника жилого помещения). Так, необходимо установление обстоятельства их совместного проживания с собственником, не предъявляя дополнительное требование – ведение ими общего хозяйства и оказания взаимной материальной и иной поддержки.

В соответствии со ст. 48 СК РФ, где регламентирован порядок определения происхождения ребенка для установления возникновения такого юридического факта, как подтверждение родственных отношений между ребенком и нанимателем. Следует отметить, что норма ч. 1 ст. 137 СК РФ свидетельствует о том, что усыновленные дети по отношению к усыновителям приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Представляется необходимым указать, что под группой «другие родственники» законодатель понимает родственников независимо от степени родства: бабушки, дедушки; братья, сестры; дяди, тети; племянники, племянницы; полнородные, неполнородные братья и сестры и т. д. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

Заметим, что термин «нетрудоспособный член семьи» регламентирован в норме ч. 3 ст. 9 ФЗ от 17 дек. 2001 г. № 173-ФЗ (в ред. от 04 июня 2014 г., с изм. от 19 нояб. 2015 г.) «О трудовых пенсиях в РФ» и в норме ч. 3 ст. 10 ФЗ от 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2017 г.) «О страховых пенсиях», под которыми понимаются лица, находящиеся на полном содержании или получают от другого лица помощь, которая является для него постоянным и основным источником средств к существованию. По мнению М.В. Антокольской, материя взаимопомощи членов семьи – избыточное явление, которое корреспондируется

---

⁵ См.: Комментарий к СК РФ / отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 1996. С. 10.

⁶ Тарасова А.Е., Мясникова Е.В. Правовые категории «Семья» и «Члены семьи» ... С. 51.

в требовании возникновения обязанности у субъекта по содержанию одними членами семьи других⁷. Также данными законами устанавливаются четкие признаки и критерии этого круга субъектов. Заслуживает особого внимания точка зрения ученого-цивилиста Ю.Г. Басина, который констатирует: «...Судебная практика выработала понятие члена семьи, учитывая и указания закона, и потребности жизни, включив в это понятие два обязательных признака: наличие близкого родства или иждивенчества и наличие таких имущественных или личных связей, которые характерны для отношений внутрисемейных»⁸.

Необходимо обратить внимание на такую категорию, как «иные граждане», которые равным образом могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены последним в качестве таковых. В качестве них могут выступать лица, проживающее совместно с собственником без регистрации брака, например сожители. Необходимо установление факта проживания совместно с собственником, причем следует руководствоваться нормой ст. 20 ГК РФ, в которой определяется правовое регулирование места жительства гражданина, а также выяснение содержания волеизъявления нанимателя на вселение таких лиц. В качестве доказательства сформировавшейся обратной конъюнктуры может выступать вселение нанимателем «иных граждан» по другим основаниям: заключение договора ссуды или коммерческого найма. И.С. Вишневская отмечает, что «в основу определения семьи с точки зрения жилищного права должна быть положена не степень родства и свойства, а внутренняя связь совместно проживающих лиц»⁹. Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения. На наш взгляд, регламентация законодателем в ЖК РФ формулировки «иные граждане» является деструктивным аспектом ввиду появления достаточно большого количества претендентов на право пользования жилым помещением собственника по договору социального найма вследствие признания под таковыми фактически любого лица.

Как вариант, А.А. Тавакай, проживающая совместно с дочерью, несмотря на раннее реализованную преференцию в виде получения жилого помещения вследствие использования государственного жилищного сертификата, обратилась в суд с иском о признании членами семьи лиц, проживающих с ней в жилом помещении (внучки и подопечного) для выдачи повторной аналогичной государственной гарантии для улучшения жилищных условий. Суд первой инстанции иск оставил без удовлетворения ввиду того, что, согласно п. 11 Правил, право на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты предоставляется один раз. Апелляционным определением суда указанное выше решение было отменено, подопечный признан «членом семьи нанимателя» под категорией «иные граждане», и возложена обязанность на управомоченный орган предоставить данную гарантию. Представителем государственного органа подана кассационная жалоба, в результате чего судом было отменено апелляционное определение и оставлено в силе решение суда первой инстанции, так как истцом был избран ненадлежащий порядок защиты гражданских прав, не было оспорено

---

⁷ См.: Семейное право : учеб. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. Юристъ, 2002. С. 229.

⁸ Басин Ю.Г. Вопросы советского жилищного права. Алма-Ата, 1963. С. 76.

⁹ Вишневская И.С. Советское жилищное право. Ростов-н/Д., 1973. С. 54.

решение жилищно-бытовой комиссии о невключении субъектов в качестве членов семьи, в результате чего А.А. Тавакай обратилась в суд ранее, чем ответчиком было принято решение по ее заявлению о включении ее с членами семьи в состав участников подпрограммы¹⁰.

А.А. Банникова справедливо указывает, что, анализируя судебную практику, выработать какие-либо общие признаки члена семьи применительно к жилищным правоотношениям очень трудно¹¹. Нельзя не согласиться с данным феноменом, но для ликвидации данного пробела в законе необходимо либо нивелирование абстрактного выражения «иные граждане», либо детальная проработка сущности правового статуса членов семьи собственника жилого помещения по договору социального найма. Представляется целесообразным легальное закрепление правовой конструкции, содержащей исчерпывающий перечень субъектов, которые могут выступать в качестве членов семьи нанимателя и, как следствие, упразднение формулировки «иные граждане», в результате чего будет выработан конструктивный подход в судебной практике и минимизирована количественная составляющая спорных вопросов по данному основанию.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Гражданский кодекс РФ от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 05 дек. 2017 г.). Ч. 2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2018).
2. Дмитриева, Н.Е. Об актуальных проблемах регулирования прав бывших членов семьи собственника жилого помещения по законодательству Российской Федерации [Текст] // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1. – С. 47–53.
3. Жилищный кодекс РФ от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 31 дек. 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 янв. 2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2018).
4. Масленникова, Л.В. К вопросу о признании граждан утратившими право пользования жилыми помещениями, занимаемыми по договору социального найма [Текст] / Л.В. Масленникова, Е.Н. Ковальчук // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 107. – С. 1–17.
5. Селиванова, Е.С. Понятие члена семьи в жилищном праве [Текст] // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 45–48.
6. Тарасова А.Е. Правовые категории «Семья» и «Члены семьи» в семейном, гражданском и жилищном праве: проблемы соотношения [Текст] / А.Е. Тарасова, Е.В. Мясникова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 1.
7. Титов, А.А. Жилищное право Российской Федерации [Текст] : учеб. и практ. для академ. бакалавриата. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 502 с.
8. Формакидов, Д.А. Соглашение о вселении членов семьи как самостоятельная разновидность договора в жилищном праве [Текст] // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 2 (115). – С. 114–121.
9. Харитонов, Д.М. Споры о признании нанимателя, члена семьи или бывшего члена семьи нанимателя утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма: вопросы теории и практики [Текст] // Российский следователь. – 2013. – № 22. – С. 35–39.
10. Хлебникова, И.В. Правовой статус несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 82–83.

---

¹⁰ См.: Определение Верховного Суда РФ от 22 сент. 2015 г. № 92-КГ15-2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2018).

¹¹ См.: Банникова А.А. Ведение общего хозяйства как юридический факт // Вестник ЧелГУ. 2010. № 19. С. 38.

Способы защиты нарушенных прав потребителей

В цивилистической доктрине многими учеными представлены различные многоаспектные классификации и виды способов защиты и восстановления нарушенных гражданских прав лица. Законодатель в ст. 12 ГК РФ достаточно подробно регламентировал ряд основных способов защиты таковых. Следует отметить, что настоящий перечень не является исчерпывающим. Соответственно лицо в установленном законом порядке вправе на свое усмотрение прибегнуть к иному средству для защиты и восстановления своего субъективного гражданского права.

Сегодня потребителю приходится сталкиваться с различными нарушениями и злоупотреблениями со стороны изготовителей товаров, работ и услуг. Данную сферу общественных отношений регулирует Закон РФ от 07 февр. 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 03 июля 2016 г.) «О защите прав потребителей». Следует отметить, что и в данном законе, и в гражданском кодексе РФ отсутствует легальное закрепление дефиниций «защита гражданских прав» и «восстановление гражданских прав», соответственно для потребителей также.

Ю.Н. Андреев указывает, что способ защиты гражданских прав – это совокупность приемов (подходов, технологий) для достижения поставленной цели гражданско-правовой защиты (правопризнание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий правонарушения, восстановление нарушенных прав, первоначального положения, компенсация понесенных потерь и т. д.)¹. Нельзя не согласиться и с О.Н. Садиковым, отмечающим, что «...обеспечение восстановления нарушенных прав достигается при помощи различных способов защиты, названных в ст. 12 ГК РФ»².

Специальное законодательство воспроизводит положения гражданского кодекса РФ в названной части. Так, способами защиты прав потребителей, в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» и ст. 12 ГК РФ, являются: признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения³. Бесспорно, что потребителем могут быть применены и иные, не противоречащие закону способы защиты гражданских прав исходя из общих начал гражданского законодательства.

Многие граждане, выступая в качестве покупателя, из-за длительного и тяжелого процесса доказывания своих нарушенных прав потребителя, в частности при осуществлении интернет-покупок, не прибегают к способам, которые

---

¹ См.: Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 57.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Ч. 1 / отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2005. С. 5.

³ См.: Смирнова А.Б. Способы защиты прав потребителей в правоотношениях по перевозкам // Юридическая Россия. URL : <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1313256> (дата обращения: 29.04.2017).

регламентированы законом, так как заранее предполагают невозможность доказывания и восстановления нарушенного права. На наш взгляд, Закон РФ «О защите прав потребителей» недостаточно четко предусмотрел все проблемы дистанционного способа продажи и покупки товаров и вытекающих из них спорных ситуаций. Данному вопросу посвящена только ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей», которая устанавливает лишь общие положения. Также ч. 5 ст. 26.1 имеет отсылочный характер изложения правовой нормы и определяет последствия в случае неправомерных действий изготовителя.

Нам представляется, что не совсем верно ставить на одинаковые чаши весов дистанционный характер покупки с очным. Ведь во втором случае потребитель имеет возможность в реальности ознакомиться с характеристиками и свойствами товара, соответственно несет меньший риск приобретения товара ненадлежащего качества. Следовательно последствия для изготовителя при дистанционной покупке должны быть более серьезными.

Рассматривая более детально каждый из способов защиты в сфере нарушенных прав потребителей, необходимо отметить, что наиболее эффективными и часто применяющимися способами, которые находят свое отражение не только в теории, но и на практике, являются возмещение убытков и взыскание неустойки. К дискуссионным моментам, на наш взгляд, следует отнести реализацию потребителем таких методов, как признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, компенсация морального вреда, так как имеет место субъективная точка зрения судьи. Что касается самозащиты права и прекращения или изменения правоотношения, то, на первый взгляд, это самые быстрые и простые способы защиты, но в то же время трудно применимые, потому что требуют юридически грамотного глубокого исследования сложившейся ситуации между потребителем и изготовителем и не всегда отвечают характеру складывающихся отношений.

1. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления. Как разъяснено в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 29 нояб. 2007 г. № 48 (в ред. от 09 февр. 2012 г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Следует отметить, что в случае несоответствия вышеуказанным характеристикам, суд не вправе изменять оспариваемый нормативный правовой акт или обязывать орган власти вносить в него изменения или дополнения. Данная мера не носит имущественного характера, а направлена на предотвращение будущего противоправного поведения со стороны уполномоченных субъектов.

С учетом названных особенностей более востребованными являются споры о признании правоприменительного акта неправомерным в целях защиты прав потребителя.

В связи с этим заслуживает особого внимания апелляционное определение Омского областного суда от 09 дек. 2015 г. по делу № 33-9049/2015, где истцом был доказан факт размещения рекламной конструкции с нарушением требований закона⁴. В ходе проверки при размещении наружной рекламы были выявлены нарушения размещения рекламной конструкции вдоль проезжей части. Были нарушены требования нормативных актов не только по безопасности движения транспорта, но также права и законные интересы потребителя. В соответствии с абз. 7 п. 1 ст. 46 ФЗ «О техническом регулировании», нормативные документы федеральных органов исполнительной власти, содержащие требования к продукции, не должны вводить в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей, поэтому было принято решение о признании недействительным распоряжения уполномоченного органа о выдаче разрешения на установку рекламной конструкции.

Соответственно с признанием недействительным нормативного правового акта устранены нарушения не только одного субъекта, но и неопределенного круга лиц, выступающих в качестве потребителей той или иной продукции.

2. *Самозащита права.* В.П. Грибанов понимает под самозащитой гражданских прав «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов»⁵.

Согласно ст. 14 ГК РФ, допускается самозащита гражданских прав. Более того, способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» указано, что самозащита гражданских прав может выражаться по-разному, в том числе в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество, а также на имущество правонарушителя. Несмотря на то что де-юре данная мера регламентирована в гражданском законодательстве, де-факто, на наш взгляд, реализация на практике малоэффективна и применяется редко. Полагаем, что это обусловлено уязвимостью и незащищенностью потребителя по отношению к изготовителю (продавцу) касательно сбора доказательства истины и справедливости первого лица в подтверждение того, что данный товар им был приобретен ненадлежащего качества.

3. *Возмещение убытков.* В соответствии с ч. 1 ст. 15 ГК, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. По общему правилу, в соответствии с ч. 1 ст. 394 ГК РФ, убытки взыскиваются в части, непокрытой неустойкой. Согласно п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (в ред. от 07 февр. 2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответствен-

---

⁴ См.: Апелляционное определение Омского областного суда от 09 дек. 2015 г. по делу № 33-9049/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2018).

⁵ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 117.

ности за нарушение обязательств», законом или договором могут быть предусмотрены случаи, когда допускается взыскание только неустойки, а не убытков (исключительная неустойка), или когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка), или когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка). Многие ученые-цивилисты, анализируя положения ГК РФ, приходят к выводу, что нередко происходит подмена одной дефиниции «убытки» на другую – «неустойка», в результате чего данные понятия отождествляются. Бесспорно, что «...всякий раз необходимо выяснять истинный смысл употребления того или иного термина, если, конечно, это имеет какое-либо правовое значение»⁶.

Так, решением суда общей юрисдикции был установлен факт изменения маркировочных обозначений кузова автомобиля до его передачи потребителю, в результате чего вина ответчика в передаче ненадлежащего товара была установлена и взысканы убытки с изготовителя⁷. Вместе с тем совершенно справедливо отмечает О.С. Ерахтина, что «основная проблема заключается в сложности создания доказательственной базы для возмещения убытков»⁸. Именно поэтому данный способ не получил широкого распространения.

4. Неустойка. Принимая во внимание сравнительный анализ применения судами мер ответственности в качестве возмещения убытков или взыскания неустойки, в гражданско-правовой теории превалирует последняя мера ответственности. Ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» устанавливает, что изготовитель в случае обнаружения недостатков потребителем в товаре, обязан осуществить независимую экспертизу за свой счет. Законом установлены различные сроки для проведения экспертиз в зависимости от требования потребителя и характеристик товара. При проведении дополнительной проверки качества такого товара продавцом максимальный срок составляет 20 дней со дня предъявления указанного требования. На практике же изготовители часто задерживают выполнение законных требований покупателей, ссылаясь на ожидание результатов экспертизы⁹. Нам представляется, что было бы разумно сократить сроки проведения экспертиз до 5 рабочих дней, что позволит реализовать принцип оперативности и ответственности продавца и существенно минимизировать неправомерные действия изготовителя на практике.

---

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1997. С. 515.

⁷ См.: Решение Синарского районного суда г. Каменск-Уральский Свердловской области от 09 авг. 2013 г. № 2-1715/2012 М-1722/2012 2-49/2013(2-1715/2012); М-1722/2012 по делу № 2-49/2013 // Официальный сайт Синарского районного суда г. Каменск-Уральский Свердловской области. URL : https://sinarsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=145246465&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.06.2017).

⁸ Ерахтина О.С. Возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 45.

⁹ См.: Как отстоять свои права, если вам продали некачественный товар // РИА Новости. URL : <https://ria.ru/online/20060217/43610507.html> (дата обращения : 30.04.2017).

Согласно ч. 1 ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей», за нарушение сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец, допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере 1 % от цены товара. Следует отметить, что в этом случае неустойка за нарушение названных сроков взыскивается до предъявления потребителем нового требования и за каждое последующее допущенное нарушение. Ст. 333 ГК РФ де-юре предоставляет право суду уменьшить неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Причем, в соответствии с п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (в ред. от 07 февр. 2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств», бремя доказывания несоразмерности неустойки возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Но де-факто (на практике) получается, что иногда взыскиваемая неустойка не соответствует наступившим последствиям, что является основанием для ее уменьшения.

В одном из дел отмечается, что потребитель приобрел у изготовителя телефон и дополнительное оборудование к нему. В процессе эксплуатации товара был выявлен недостаток – неисправность основной фотовидеокамеры, в связи с чем истец обратился к ответчику с претензией, в которой просил вернуть уплаченные за товар денежные средства, однако требование потребителя не было удовлетворено продавцом добровольно. В результате чего апелляционным определением Саратовского областного суда было принято решение изменить решение Волжского районного суда в части взыскания неустойки по ходатайству ответчика, размер которой был уменьшен с 50 до 30 %, то есть с 25788 руб. 95 коп. до 18675 руб. 17 коп.¹⁰

На наш взгляд, целесообразнее было бы ограничить право суда в уменьшении неустойки, а также увеличить ее размер до 5 % от цены товара. Именно приведение в действие повышенной ставки неустойки позволит нивелировать различные нарушения со стороны изготовителя.

5. Компенсация морального вреда. Данное понятие раскрывается в ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей». Законодатель подчеркивает, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Следует отметить, что данная мера защиты нарушенных прав имеет оценочный характер и определяется судом по субъективному критерию, принимая во внимание степень вины нарушителя, категорию физических и нравственных страданий покупателя. Нередко судьи при рассмотрении сходных обстоятельств дела назначают размер компенсации морального вреда, существенно отличающийся друг от друга. Нам представляется, что целесообразнее было бы позаимствовать

---

¹⁰ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 22 марта 2017 г. по делу № 33-2010/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2017).

зарубежный опыт США, где при оценке компенсации морального вреда принимается во внимание материальное состояние изготовителя продукции¹¹. В странах с англосаксонской системой права суд учитывает не только имущественное положение исца и ответчика, но и при рассмотрении дела не имеет права снизить размер компенсации морального вреда, который был установлен по аналогичному правонарушению.

б. Прекращение или изменение правоотношения. В соответствии со ст. 25 Закона «О защите прав потребителей», потребитель имеет право на обмен непродовольственного товара ненадлежащего качества в течение 14 дней, не считая дня его покупки. В соответствии с п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», п. 5 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» и ст. 493 ГК РФ, отсутствие у потребителя кассового или товарного чека, чека безналичной оплаты услуг либо иного документа, удостоверяющего факт и условия покупки товара, не является основанием для отказа в удовлетворении его требований продавцом (изготовителем). В подтверждение факта заключения договора и его условий потребитель вправе ссылаться на свидетельские показания. При дистанционных способах продажи товаров, в частности через интернет, факт покупки может быть подтвержден выпиской с банковского счета об авторизации и о совершении транзакции с указанием получателя платежа, итогов дебетовых и кредитовых операций.

Необходимо отметить, что данный способ может быть реализован не только в судебном порядке, но и по одностороннему волеизъявлению потребителя путем расторжения гражданско-правового договора без дальнейшего предъявления иска в суд.

Согласно ст. 18 Закона «О защите прав потребителей», потребитель имеет право отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы в случае обнаружения существенного недостатка в технически сложном товаре. В связи с этим перечень технически сложных товаров утверждается Правительством РФ. В качестве таковых могут выступать, например, легковые автомобили, катера, кондиционеры и т. д. В п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» установлено пять критериев существенного недостатка товара: неустранимый недостаток товара; недостаток товара, который не может быть устранен без несоразмерных расходов; недостаток товара, который не может быть устранен без несоразмерной затраты времени; недостаток товара, выявленный неоднократно; недостаток, который проявляется вновь после его устранения.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Гражданский кодекс РФ устанавливает достаточно широкий перечень способов защиты гражданских прав, который в настоящее время не является исчерпывающим. Некоторые способы конкретизированы в законе «О защите прав потребителей».

---

¹¹ См.: Шашкова Л.А. Компенсация морального вреда потребителем // Российский юридический журнал. 2003. № 3 (39). С. 104.

Бесспорно, что только при достаточно четкой и многоаспектной осведомленности и реализации данных способов защиты в объективной действительности потребитель будет достаточно защищен и застрахован от посягательств и нарушений со стороны изготовителя (продавца).

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Андреев, Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты [Текст]. – М., 2010. – 464 с.
2. Брагинский, М.И. Договорное право: общие положения [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 1997. – 682 с.
3. Воробьев, М.К. О способах защиты гражданских прав [Текст] // Труды по правоведению. – Новосибирск, 1968.
4. Гладков, Е.Е. Защита прав потребителей по договору розничной купли продажи при дистанционном способе [Текст] // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – № 4 (13). – С. 13–15.
5. Гражданский кодекс РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 дек. 2017 г.). Ч. 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2018).
6. Гражданское право [Текст] : учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Общая часть. – М., 2006. – Т. 1. – 720 с.
7. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст]. – М., 2001. – 411 с.
8. Дегтярев, С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе [Текст]. – М. : Волтерс Клувер, 2003. – 208 с.
9. Ерахтина, О.С. Возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств [Текст] // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 1. – С. 44–50.
10. Иванова, Т.М. История становления и развития института защиты прав потребителей за рубежом [Текст] // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 5. – С. 227–284.
11. Игнатович, Н.М. внесудебные способы защиты субъективных гражданских прав [Текст] // JSRP. – 2014. – № 6 (10). – С. 11–15.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Ч. 1 [Текст] / отв. ред. О.Н. Садилов. – М., 2005. – 788 с.
13. Кузнецова, О.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских прав [Текст] // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 36–38.
14. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : закон РФ от 07 февр. 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 01 мая 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2018).
15. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2018).
16. Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года [Текст] : распоряжение Правительства РФ от 28 авг. 2017 г. № 1837-р // Российская газета. 2017, 15 сент. № 208.
17. Смирнова, А.Б. Способы защиты прав потребителей в правоотношениях по перевозкам // Юридическая Россия. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1313256> (дата обращения: 29.04.2017).
18. Сушкова, И.А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав [Текст] // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 6. – С. 220–222.
19. Тордия, И.В. Возмещение убытков как способ защиты нарушенных прав [Текст] // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 3. – С. 116–121.
20. Шашкова, Л.А. Компенсация морального вреда потребителям [Текст] // Российский юридический журнал. – 2003. – № 3 (39).

Категория непреодолимой силы как одно из оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности

Основополагающее значение категории непреодолимой силы в российском гражданском праве в первую очередь связано с институтом гражданско-правовой ответственности. В цивилистике непреодолимая сила является главным основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности либо ее исключения, вне зависимости от обстоятельств ее наступления, договорных или деликтных¹.

В работах многих ученых можно встретить такие формулировки, как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности или обстоятельства, исключающие гражданско-правовую ответственность. Все они сводятся к тому, что к лицу не будет применена ответственность. отождествляя между собой освобождение и исключение гражданско-правовой ответственности, большинство исследователей, однако, разграничивают эти понятия.

Д.В. Богданов отмечает, что освобождение предполагает полное избавление лица от гражданско-правовой ответственности, несмотря на совершенное им правонарушение, ввиду нецелесообразности привлечения по предусмотренным законом основаниям, в то время как отсутствие хотя бы одного из элементов состава гражданского правонарушения означает исключение гражданско-правовой ответственности для лица². Несмотря на различие смысла данных понятий, представляется разумным не акцентировать на этом усиленное внимание, поскольку независимо от того, что это – освобождение или исключение, к лицу в любом случае не будет применена гражданско-правовая ответственность.

Понятие непреодолимой силы существует с давних времен и означает высшую силу, событие, находящееся за рамками человеческих возможностей, которые невозможно ему противопоставить, а потому освобождающее лицо от гражданско-правовой ответственности³.

Категория непреодолимой силы известна со времен римского частного права и позже заимствована современными правовыми системами. Римские юристы использовали термины «*vismaior*», «*casusfortuitous*», «*damnumfatale*» для обозначения данной категории. Они отличали простой случай (*casusmaior*) от непреодолимой силы (*vismaior*). Последняя характеризовалась своей объективной непредотвратимостью (*casuscuirestinonpotest*). В качестве примеров приводятся землетрясение, оползень, обвал, лавина⁴.

Категория непреодолимой силы также применялась в российском дореволюционном праве, однако общей нормы об освобождении лица от гражданско-

---

¹ См.: Головин Н.М. Место категории непреодолимой силы в понятийном аппарате гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1 (19). С. 125.

² См.: Богданов Д.В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2012. С. 7.

³ См.: Нажмудинова П.М. Трансформация представлений о сущности непреодолимой силы в праве // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 11 (11). С. 82.

⁴ См.: Фролов А.И. Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация в гражданском праве: исторические корни // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 113.

правовой ответственности в результате воздействия непреодолимой силы не существовало. Напротив, гражданское законодательство дореволюционного периода возлагало на лицо бесспорную гражданско-правовую ответственность за любые независимые от него обстоятельства, включая непреодолимую силу. Данное правило было закреплено в статье 1536 Свода законов гражданских⁵.

Среди юристов дореволюционной эпохи проходила дискуссия по поводу определения категории непреодолимой силы. Не сойдясь во мнениях, цивилисты продолжили ее в советское время. Однако спор о том, что следует понимать под непреодолимой силой остается по сей день, при этом ее не смешивают с другими смежными понятиями, такими как случай или форс-мажор. Тем не менее в юридической литературе многие авторы придерживаются мнения, что непреодолимая сила и форс-мажорные обстоятельства являются идентичными понятиями. Это связано с тем, что понятие форс-мажор отсутствует как в гражданском, так и в других отраслях российского права. Термин «форс-мажор» берет свои корни из французского языка и дословно переводится как «высшая сила». Данное понятие чаще всего встречается в договорах, а в законодательстве используется исключительно категория непреодолимой силы⁶.

Законодатель, не раскрывая понятия непреодолимой силы, дает норму в п. 3 ст. 401 ГК РФ, исходя из которой, следует понимать чрезвычайное и непредотвратимое при определенных условиях обстоятельство. Несмотря на то что в нормах гражданского права указаны признаки непреодолимой силы, решение вопроса о ее наличии и правильного толкования на практике представляет затруднения. Ввиду отсутствия легального определения категории непреодолимой силы для правонарушителя создается возможность злоупотребления и подведения под него практически любых неблагоприятных препятствий в исполнении обязательства или недопущении причинения деликтного вреда⁷.

Так, в деле № А40-25926/2011-13-230 показано, что в результате пожара, произошедшего 28 дек. 2010 г. вследствие короткого замыкания в отдельно стоящем на территории складского комплекса металлическом ангаре, имущество, переданное на хранение ОАО «КИТ Финанс Инвестиционный банк» ООО «Формула переезда», было полностью уничтожено. В обоснование вывода о наличии обстоятельств непреодолимой силы суды первой и апелляционной инстанций указали на материалы следственных органов из которых усматривается, что пожар возник внутри металлического ангара. Ему была присвоена четвертая степень и на ликвидацию потребовалось более 13 часов. Но, несмотря на все предпринятые меры, прекратить дальнейшее распространение огня оказалось невозможным, и применили нормы п. 1 ст. 901 и п. 3 ст. 401 ГК РФ, указав, что пожар в данном случае являлся непреодолимой силой.

Президиум ВАС РФ предписал, что определенные обстоятельства в качестве непреодолимой силы могут быть квалифицированы исключительно при

---

⁵ См.: Архипов Д.А. Опыт теории риска в договорном обязательстве // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О.Ю. Шиловцова. М. : Норма, 2005. Вып. 9. С. 388.

⁶ См.: Ячменев Ю.В. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве : моногр. СПб., 2009. С. 133.

⁷ См.: Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила: соотношение понятий // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 325. С. 112.

одновременном наличии ее двух существенных признаков: чрезвычайности и непредотвратимости. Характеристика чрезвычайности состоит в том, что в своей основе она имеет объективную, а не субъективную непредотвратимость, а потому использование любого жизненного факта, невыгодного для лица, в качестве непреодолимой силы не допускается. Именно в этом состоит ее главное отличие от случая. Суд в указанном примере пришел к выводу, что нижестоящие суды руководствовались невозможностью прекращения распространения огня, исходя из количества задействованных в тушении пожара сил. Однако при данных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единый подход к толкованию и применению арбитражными судами норм права, поэтому, согласно п. 1 ч. 1 ст. 304 АПК РФ, они подлежат отмене⁸.

В действующем ГК РФ для обозначения непреодолимой силы объединяются действия и события, в то время как п. 1. ст. 85 ГК РСФСР 1964 г. устанавливал только события в качестве таковой. В настоящее время непреодолимой силой могут быть и стихийные, и общественные явления как следствие закономерного развития института непреодолимой силы. По мере развития общества, цивилистической науки, научно-технического прогресса представление о непреодолимой силе подвергается изменению.

Существенно расширились человеческие возможности по воздействию на естественные явления, поэтому на сегодняшний день многие из природных бедствий могут выступать как управляемые человеком процессы или предвидимые естественные события. Вследствие этого можно утверждать, что диапазон явлений, не зависящих от воли человека, сокращается, а количество явлений, возникающих и протекающих по воле человека, увеличивается⁹.

Сегодня ведутся дискуссии по вопросу правовой природы непреодолимой силы. Мнения высказывают различные ученые, и стоит привести, пожалуй, самый точный пример отражения данной категории. Как отмечает Н.М. Головин, непреодолимая сила – внешнее неотвратимо чрезвычайное обстоятельство, наступившее при определенных условиях, последствия которого делают исполнение договорного обязательства абсолютно невозможным либо своим воздействием вызывают причинение вреда независимо от деятельности лица. Ссылка на обстоятельства непреодолимой силы не допускается, если лицом не были предупреждены или устранены их последствия в случае непринятия всех необходимых мер заботливости и осмотрительности. Данное определение содержит известный науке гражданского права перечень существенных признаков непреодолимой силы (чрезвычайность, относительность, внешний характер). Кроме того, оно по-новому отражает признак непредотвратимости, который разбит на две части: неотвратимость наступления обстоятельства и неустранимость его последствий¹⁰.

---

⁸ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2018).

⁹ См.: Иванова С.Н. Классификации обстоятельств непреодолимой силы в современном гражданском праве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 2. С. 197.

¹⁰ См.: Головин Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 11.

Таким образом, рассмотрев отдельные аспекты категории непреодолимой силы как одно из оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности стоит отметить, что реализация гражданско-правовой ответственности может оказывать влияние на другие институты цивилистики, к числу которых, несомненно, относится и непреодолимая сила.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Архипов, Д.А. Опыт теории риска в договорном обязательстве [Текст] // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / под ред. О.Ю. Шилохвоста. – М. : Норма, 2005. – Вып. 9.
2. Богданов, Д.В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь. – 2012.
3. Головин, Н.М. Место категории непреодолимой силы в понятийном аппарате гражданского права [Текст] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 1 (19).
4. Головин, Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. – 2013.
5. Иванова, С.Н. Классификации обстоятельств непреодолимой силы в современном гражданском праве [Текст] // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 2.
6. Нажмудинова, П.М. Трансформация представлений о сущности непреодолимой силы в праве [Текст] // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 11 (11). – С. 82–85.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2018).
8. Фролов, А.И. Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация в гражданском праве: исторические корни [Текст] // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 113–114.
9. Фролов, А.И. Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила: соотношение понятий [Текст] // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 112–113.
10. Ячменев, Ю.В. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве [Текст] : моногр. – СПб., 2009. – 148 с.

Е.С. Фаламеева

Правовая природа законного представительства несовершеннолетних

Отношения представительства регулируются статьями 182–184 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ, в силу представительства одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) совершается сделка на основании полномочия, вытекающего из доверенности, указания закона либо акта уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, которая непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Одной из разновидностей представительства является обязательное представительство, в том числе законное, которое возникает на основании закона. Так, законное представительство предусмотрено в случаях, когда нужно представлять интересы недееспособных лиц или лиц с неполной дееспособностью (чаще малолетних и несовершеннолетних)¹. Отсылки к данному виду представительства содержатся в п. 1 ст. 28 ГК РФ, абз. 2 п.1 ст. 56 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и других нормативных актах. Как правило, законное представительство имеет целевое значение и зачастую связано с ограниченной (неполной) дееспособностью представляемого.

Согласно п. 1 ст. 56 СК РФ, ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Исходя из смысла п. 1 ст. 64, п. 1 ст. 145 СК РФ, защиту прав и законных интересов детей осуществляют их родители или иные законные представители, определяемые в порядке, установленном ст. 10 Федерального закона от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. 31 дек. 2017 г., далее по тексту – Закон об опеке и попечительстве), а также органы опеки и попечительства.

Законное представительство малолетних и несовершеннолетних имеет свою специфику, потому что представляемый в данном случае является особым субъектом не только отношений представительства, но и гражданского оборота в целом. Действительно, в силу того, что малолетние и несовершеннолетние не обладают тем объемом дееспособности, чтобы напрямую участвовать наряду с дееспособными совершеннолетними гражданами в тех или иных гражданских отношениях, их замещают законные представители. Поскольку неполная или частичная дееспособность имеет место в силу возраста субъекта, защита прав таких лиц должна осуществляться на повышенном уровне.

Так, законный представитель реализует комплекс прав подопечного, которые касаются не только его отношений с третьими лицами и совершения сделок, но и выполняют полномочия, связанные с воспитанием и содержанием подопечного. Важной особенностью является то, что представительство носит длительный характер и прекращается с приобретением подопечным полной дееспособности².

Суды при разрешении спорного правоотношения с участием несовершеннолетнего, обладающего неполной дееспособностью и не имеющего возможности самостоятельно защищать свои права, исходят из того, какую защиту осуществляет его законный представитель. Однако при достижении таким лицом совершеннолетнего возраста оно может самостоятельно реализовывать право на защиту своих интересов, при этом не имеет значения, что на момент возникновения нарушения права лицо не обладало статусом полной дееспособности.

Так, А.А. Березовская обратилась с частной жалобой об отмене определения суда с пропуском предусмотренного законом процессуального срока. В обоснование уважительности причин пропуска срока на подачу кассационной жалобы

---

¹ См.: Алексеев С.С., Алексеева О.Г., Беляев К.П. Гражданское право : учеб. : в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. М. : Статут, 2016. Т. 1. С. 39.

² См.: Сапрыкин Н.В. Некоторые аспекты осуществления семейных прав через представителя // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 10. С. 145.

А.А. Березовская ссылалась на то, что на момент рассмотрения дела она являлась несовершеннолетней, в связи с чем в рассмотрении дела участия не принимала, о состоявшемся решении, нарушающем ее права и законные интересы, узнала от матери в мае 2017 г.

Мать А.А. Березовской, Ж.В. Березовская, лично участвовала в рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанции, соответственно могла и должна была в силу закона защищать не только свои права и законные интересы, но и интересы своих несовершеннолетних детей, являясь их законным представителем. Суд установил, что срок для подачи жалобы по данному делу истек 28 января 2017 г. Дата рождения заявителя – 31 декабря 1998 г., соответственно к моменту истечения срока кассационного обжалования А.А. Березовская достигла совершеннолетия и могла самостоятельно реализовать свое право на судебную защиту в установленном законом порядке при том, что до достижения совершеннолетия любые процессуальные действия за нее могла совершить ее мать как законный представитель. С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что в данном случае отсутствуют обстоятельства, объективно исключающие возможность подачи кассационной жалобы в установленный законом срок³.

В соответствии со ст. 26 ГК РФ, законными представителями несовершеннолетних являются их родители, усыновители или попечители. Согласно п. 2 ст. 31 ГК РФ, опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе и в судах, без специального полномочия. В силу п. 2 ст. 32 ГК РФ, опекуны совершают от имени и в интересах подопечных все необходимые сделки. Понятие «законный представитель» используется не только в случаях, когда указанные лица замещают подопечного в отношениях, но и в случае оказания содействия в реализации принадлежащим подопечным прав, например при одобрении сделки, даче письменного согласия на совершение сделки⁴.

Таким образом, защита прав и законных интересов малолетних и несовершеннолетних возлагается, в первую очередь, на родителей, а также заменяющих их лиц, к которым относятся усыновители, опекуны и попечители⁵. Важная особенность представительства указанных лиц выражается в том, что защита прав таких лиц является не только правом, но и обязанностью их законных представителей⁶.

Целями регулирования норм законного представительства несовершеннолетних являются восполнение дееспособности указанных лиц, защита их прав и законных интересов, а также «надзор за их поведением (действиями)»⁷. Дру-

---

³ См.: Апелляционное определение Омского областного суда по делу № 33-5501/2017 от 09 авг. 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2018).

⁴ См.: Попова Д.Г. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) // Вестник КемГУ. 2013. № 4 (56). Т. 1. С. 297.

⁵ См.: Доржиева С.В. К вопросу о защите прав ребенка от злоупотреблений со стороны родителей // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 41.

⁶ См.: Попова Д.Г. Законное представительство ... С. 300.

⁷ Там же. С. 301.

гими словами, в отличие от законного представительства других лиц (например, недееспособных в силу психического расстройства), законное представительство несовершеннолетних носит еще и воспитательную направленность.

Законное представительство несовершеннолетних охватывает не только гражданско-правовые, но и процессуальные отношения, а также отношения в области семейного, уголовного, административного права. На этом основании можно сделать вывод, что данный подвид законного представительства является межотраслевым.

Принимая во внимание тот факт, что несовершеннолетний не обладает полной дееспособностью, но ему приходится принимать участие во многих социальных институтах, законное представительство приобретает в каждой конкретной сфере специальное прикладное значение.

Например, посещение несовершеннолетним образовательного учреждения порождает дополнительные обязанности учреждения осуществлять защиту прав указанных лиц. При этом в данном случае требуется участие законных представителей несовершеннолетнего, и в данном случае раскрываются обязанности по обеспечению получения общего образования, оформлению отношений между учреждением и обучающимся и др.⁸

Действительно, учитывая частичную способность малолетних (ст. 28 ГК РФ) и неполную дееспособность лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 26 ГК РФ) и, как следствие, невозможность участия таких лиц в некоторых гражданских и иных отношениях, восполнение их дееспособности с помощью законного представительства имеет существенное правовое значение. Вследствие этого законодатель подвергает данный вид отношений особой охране.

Так, ст. 146 СК РФ устанавливает требования к личности опекуна (попечителя) ребенка, которые несут в себе и социально-нравственный характер. Гл. 5 Закона об опеке и попечительстве предусматривает ответственность опекунов и попечителей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Важной в этой связи является норма п. 3 ст. 39 ГК РФ, в соответствии с которой опекун или попечитель при ненадлежащем выполнении лежащих на нем обязанностей, в том числе при использовании им опеки или попечительства в корыстных целях или при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, может быть отстранен от выполнения своих обязанностей и привлечен к ответственности. Указанная норма подразумевает недобросовестность действий опекуна или попечителя, однако вместе с тем действующее законодательство не содержит норм, обязывающих указанных лиц действовать добросовестно и разумно. Учитывая специфический характер отношений законного представительства несовершеннолетних и то, что оно призвано обеспечивать наиболее высокий уровень защиты прав и законных интересов лица, не обладающего в силу возраста полной дееспособностью, добросовестность действий их законных представителей имеет существенное значение, поэтому целесообразно закрепить указанный принцип на законодательном уровне.

---

⁸ См.: Ромашкова И.И., Хватова М.А. Представительство детей в образовательных учреждениях // Научно-теоретический журнал. 2017. № 2. С. 105.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Алексеев, С.С. Гражданское право [Электронный ресурс] : учеб. : в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев ; под ред. Б.М. Гонгало. – М. : Статут, 2016. – Т. 1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2018).
2. Апелляционное определение Омского областного суда по делу № 33-5501/2017 от 09 авг. 2017 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2018).
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1, 2, 3 и 4. (ред. от 29 дек. 2017 г.) [Текст]. – М : Проспект, 2018. – 656 с.
4. Доржиева, С.В. К вопросу о защите прав ребенка от злоупотреблений со стороны родителей [Текст] / Евразийская адвокатура. – 2017. – № 4 (29). – С. 41–44.
5. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2018).
6. Попова, Д.Г. Законное представительство несовершеннолетних (межотраслевой аспект) [Текст] / Вестник КемГУ. – 2013. – № 4 (56). – Т. 1. – С. 297–302.
7. Попова, Д.Г. К вопросу о выделении специального правового статуса «законный представитель несовершеннолетнего» [Текст] / Вестник Омского университета. Сер. «Право». – 2014. – № 3 (40). – С. 91–99.
8. Ромашкова, И.И. Представительство детей в образовательных учреждениях [Текст] / И.И. Ромашкова, М.А. Хватова // Научно-теоретический журнал. – 2017. – № 2. – С. 104–106.
9. Сапрыкин, Н.В. Некоторые аспекты осуществления семейных прав через представителя [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 10.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2018).

Е.С. Фаламеева

Понятие и сущность представительства

В действующем гражданском законодательстве не содержится термина «представительство». В абзаце 1 п. 1 ст. 182 ГК РФ указывается, что сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Ошибочно полагать, что данная норма содержит понятие представительства. Она характеризует отношения, возникающие в результате представительства, и правовые последствия реализации представителем предоставленного ему полномочия, однако понятия представительства не содержит.

Е.Л. Невзгодина отмечает, что сделка, о которой идет речь в вышеназванной норме, является целью отношений представительства, а не прямым толкованием значения данного термина¹. Однако данное суждение представляется

---

¹ См.: Невзгодина Е.Л. Понятие, признаки и юридическая природа гражданско-правового представительства // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2007. № 2 (11). С. 48.

не совсем удачным: целью отношений представительства скорее является создание правовых последствий для представляемого действиями представителя.

В отношении понятия «представительство» не сложилось единого мнения и в науке гражданского права.

Д.М. Гущина, признавая представительство «уникальной формой посредничества», определяет его как особое правоотношение через полное замещение представителем представляемого в процессе совершения конкретных юридически значимых действий².

Однако данный вариант толкования понятия «представительство» нельзя назвать полным, поскольку он раскрывает лишь некоторые из его признаков, что затрудняет формирование четкого понимания его смысла и содержания.

Д.Б. Коротков предлагает рассматривать представительство как «правоотношение, в рамках которого происходит реализация представителем полученного от представляемого полномочия, делегированного ему представляемым, то есть правоотношение, возникающее во внутренней (организационной) и внешней (информационной) сторонах представительства»³.

При этом В.А. Рясенцев считает определение представительства как правоотношения неудачным. Правоотношение, как указывает автор, существует между представляемым и третьим лицом; между представителем и третьим лицом не создается правоотношение. Правоотношение между представляемым и представителем чаще всего существует (например, в виде договора поручения), однако оно не обязательно для представительства, представитель может действовать на основании доверенности, в основе которой нет правоотношения, представитель и представляемый в этом случае не связаны взаимными правами и обязанностями. Таким образом, правоотношение не определяет состав представительства. Автор приходит к выводу, что наиболее точным определением представительства является совершение лицом правомерных действий от имени другого лица (представляемого) в пределах полномочия, порождающее юридические последствия непосредственно для представляемого⁴. Данное толкование частично сходно с понятием сделки, закрепленным в ст. 153 ГК РФ.

Похожего мнения придерживается В.О. Нерсесов, предлагая следующее определение представительства: совершение одним лицом – представителем – от имени другого лица – принципала – сделки, из которой непосредственно возникают права и обязанности только для представляемого⁵.

Для того чтобы сформировать наиболее четкое понятие представительства, необходимо обратиться к его сущности и признакам.

---

² См.: Гущина Д.М. К вопросу о сущности представительства в российском гражданском праве // Российский судья. 2014. № 1. С. 12.

³ Коротков Д.Б. Юридическая природа правоотношения представительства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруд. 2016. № 3 (32). С. 109.

⁴ См.: Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве. М., 1948. С. 102–103.

⁵ См.: Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М.: Статут, 2000. С. 3.

Исходя из буквального прочтения п. 1 ст. 182 ГК РФ, представитель своими действиями от имени и в интересах представляемого создает правовые последствия непосредственно для последнего. Другими словами, фактически правовые последствия по сделке создаются действиями лица, которое не является ее субъектом.

Е.Л. Невзгодина, подчеркивает, что при представительстве одно лицо совершает юридически значимые действия вместо другого лица, то есть представительство характеризуется полным замещением и является «юридическим целенаправленным действием» представителя, которое влечет правовой результат для представляемого⁶. При этом подразумевается, что представительство опосредует только правомерные действия представителя⁷. Вследствие этого, как считает Н.О. Нерсесов, следует производить разделение субъекта (представляемого) и контрагента (представителя) по такой сделке. Суть представительства заключается в том, что форма и содержание сделки, ее совершение и правовые последствия распределяются между двумя лицами: представителем и представляемым. Первый заключает сделку, второй приобретает права и обязанности по сделке и считается субъектом данной сделки⁸. Весьма справедливым также представляется мнение автора о том, что главная характеристика представительства заключается в том, что оно имеет значение для третьих лиц, вступающих в прямые отношения с представляемым посредством представительства. Правовые последствия, возникающие из сделки, заключенной на основании представительского полномочия, не зависят от отношений между представителем и представляемым⁹.

Важно совершение представителем юридически значимых действий от имени и в интересах представляемого в пределах предоставленного полномочия, ведь только тогда представительство имеет место в собственном смысле¹⁰.

К сущности представительства также отсылает ч. 3 ст. 182 ГК РФ, согласно которой представитель не имеет права, за исключением предусмотренных законом случаев, совершать от имени представляемого сделки в отношении себя лично. Также представитель не имеет права совершать от имени и в интересах представляемого сделки в отношении другого лица, представителем которого он является (так называемое двойное представительство), за исключением случаев, предусмотренных законом (сделки в сфере предпринимательской деятельности возмездного характера, в случае, если на это получено согласие сторон сделки).

---

⁶ См.: Невзгодина Е.Л. Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2012. № 2 (31). С. 122.

⁷ См.: Представительство и доверенность. Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М. : Статут, 2009 ; То же // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2018).

⁸ См.: Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М, 1878. С. 86, 91, 93.

⁹ См.: Он же. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. С. 2.

¹⁰ См.: Сергеев А.П., Терешенко Т.А. Видимое (подразумеваемое) полномочие в отечественной доктрине, гражданском законодательстве и правоприменительной практике // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 44.

В этой связи, как справедливо подчеркивает Е.А. Суханов, прослеживается один из главных существенных признаков представительства, а именно обязанность осуществить полномочие в интересах представляемого¹¹.

Несомненно, спорные взгляды на понятие представительства возникли вследствие того, что данный институт гражданского права является сложным и многоаспектным. Особенности представительства являются: замещение представителем представляемого при совершении конкретных юридически значимых действий, при этом правовые последствия возникают непосредственно у представляемого; реализация представителем данного ему полномочия, причем он имеет право действовать только в его рамках; правомерность действий представителя. Сущность представительства заключается в том, что именно при совершении представителем сделок с третьими лицами и иных юридически значимых действий от имени и в интересах представляемого можно определить субъекты представительства: представитель фактически совершает сделку, а представляемый непосредственно приобретает ее правовые последствия, при этом является юридическим субъектом сделки.

В результате вышеприведенного анализа представляется целесообразным предложить следующее понятие представительства: совершение представителем в рамках предоставленного ему полномочия правомерных действий от имени и в интересах представляемого, в результате которых для последнего возникают правовые последствия, которые возникли бы, если представляемый совершал указанные действия лично. Предполагается, что данный термин следует закрепить на законодательном уровне, чтобы в науке сложилось однозначное трактование термина «представительство», а также во избежание ошибочного понимания п. 1 ст. 182 ГК РФ.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1, 2, 3 и 4. (ред. от 29 дек. 2017 г.) [Текст]. – М. : Проспект, 2018. – 656 с.
2. Гражданское право [Текст] : в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – Т. 1. – 720 с.
3. Гущина, Д.М. К вопросу о сущности представительства в российском гражданском праве [Текст] // Российский судья. – 2014. – № 1. – С. 11–14.
4. Коротков, Д.Б. Юридическая природа правоотношения представительства [Текст] // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5, Юриспруд. – 2016. – № 3 (32). – С. 106–111.
5. Невзгодина, Е.Л. Понятие, признаки и юридическая природа гражданско-правового представительства [Текст] // Вестник Омского университета. – Сер. «Право». – 2007. – № 2 (11). – С. 47–53.
6. Невзгодина, Е.Л. Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества [Текст] // Вестник Омского университета. – Сер. «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 121–129.
7. Нерсесов, Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве [Текст]. – М., 1878. – 187 с.

---

¹¹ См.: Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. Т. 1. С. 121.

8. Нерсесов, Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве [Текст]. – М. : Статут, 2000. – 286 с.

9. О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18 июля 2016 г., протокол № 07/16) [Электронный ресурс] : письмо ФНП от 22 июля 2016 г. № 2668/03-16-3 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2018).

10. Представительство и доверенность. Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2009 ; То же // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2018).

11. Рясенцев, В.А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве [Текст] : метод. материалы. – М., 1948. – С. 3–41.

12. Сергеев, А.П. Видимое (подразумеваемое) полномочие в отечественной доктрине, гражданском законодательстве и правоприменительной практике [Текст] / А.П. Сергеев, Т.А. Терешенко // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – С. 43–52.

Д.С. Шикерявый

Проблемы применения норм гражданского законодательства к недобросовестной конкуренции

Конкуренция хозяйствующих субъектов является неотъемлемой частью рыночных отношений. Монополия и недобросовестная конкуренция плохо влияют на рыночную экономику и общественное развитие в целом. Ряд ученых считают, что конкуренция является для предпринимателей стимулом к осуществлению качественной деятельности, так как их прибыль зависит от цены и качества товара¹.

В зарубежных странах первое правовое регулирование недобросовестной конкуренции появилось в конце XIX – начале XX века.

В советское время, ввиду командной экономики и ее особого механизма регулирования, проблема недобросовестной конкуренции практически не рассматривалась.

О.Р. Чудинов, анализируя опыт других стран в сфере гражданско-правовых способах охраны от актов недобросовестной конкуренции, выделяет следующие подходы:

1) запрет на недобросовестную конкуренцию закреплен в специальных законодательных актах, в которых содержится генеральный деликт, другие виды деликтов, а также способы защиты в случае нарушения права (Австрия, ФРГ, Швейцария);

2) запрет на недобросовестную конкуренцию и способы охраны от нее закрепляются в нормах специального законодательства и в нормах гражданского права о деликтной ответственности (Бельгия);

3) запрет на недобросовестную конкуренцию закрепляется в гражданском праве в виде запрета на причинение вреда, при этом защита от недобросовест-

---

¹ См.: Демиева А.Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 61–68.

ной конкуренции осуществляется с помощью норм гражданского права о деликтной ответственности (Франция, Италия, Голландия);

4) недобросовестная конкуренция регулируется правоприменительными органами с помощью прецедентного права (Австралия, Великобритания, США)².

В Российской Федерации антимонопольное законодательство в одном нормативном правовом акте закрепляет предупреждение и пресечение как в монополистической деятельности, так и в недобросовестной конкуренции³. Из-за того, что проблеме конкуренции не уделялось должного внимания, в настоящее время существует ряд вопросов.

В юридической литературе ведутся дискуссии по поводу соотношения недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом. Формы недобросовестной конкуренции и запрет на них закреплен в гл. 2.1 Закона «О защите конкуренции»⁴, а злоупотребление правом – в п. 1 ст. 10 ГК РФ⁵. Одни авторы утверждают, что это различные понятия, другие считают, что недобросовестная конкуренция является одной из форм злоупотребления правом⁶.

Чтобы разобраться в этой проблеме, стоит проанализировать действующее законодательство. Согласно ст. 10 ГК РФ, злоупотребление правом выражается в осуществлении гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу, в совершении действий в обход закона с противоправной целью, а также в ином недобросовестном осуществлении гражданских прав, например их использовании в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке. Если будет доказано недобросовестное поведение одной из сторон, то суд отказывает в защите права полностью или частично. Целью отказа в защите права лицу, который злоупотребил правом, является защита прав лица, который пострадал от злоупотребления правом. Так, запрещена деятельность, направленная на причинение вреда другим лицам или ограничивающая конкуренцию.

В.П. Грибанов считает, что недобросовестную конкуренцию стоит относить к форме злоупотребления правом, но не каждый конкурентный акт, а только те, которые прямо закреплены законом, так как в действующем законода-

---

² См.: Чудинов О.Р. Конституционно-правовое основание запрета на монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. Современные проблемы конституционного и муниципального права. Современные проблемы административного, финансового и информационного права. Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федер. Екатеринбург, 2013. С. 128–131.

³ См.: Еременко В.И. Вопросы недобросовестной конкуренции в рамках «четвертого антимонопольного пакета» // Конкурентное право. 2016. № 1. С. 3–12.

⁴ См.: О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноябр. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

⁶ См.: Садиков О.Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 42.

тельстве действует запрет на недобросовестную конкуренцию, а если недобросовестная конкуренция запрещена, то нет злоупотребления правом⁷.

О.Р. Чудинов в своей работе полагает, что недобросовестные конкурентные отношения являются гражданским правонарушением, которое приводит к угрозе причинения вреда или непосредственно к причинению вреда другому субъекту, вследствие чего субъект может потребовать прекращения недобросовестных конкурентных действий, возмещения вреда с помощью компенсационных форм гражданско-правовой ответственности⁸.

Применяя ст. 10 ГК РФ на практике, УФАС России по одному из дел указало, что «с точки зрения запретов, установленных антимонопольным законодательством, следует учитывать положения ст. 10 ГК РФ и в частности определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав для состава правонарушения по пункту 1 части 4 статьи 11 Закона «О защите конкуренции» требуются такие условия, как соглашение хозяйствующих субъектов... наличие лица, в отношении которого осуществляется реализация соглашения, и наступление или угроза наступления одного из перечисленных последствий» (Решение по делу № 180-ФАС52-05/12).

В данном решении необходимо обратить внимание на тот факт, что УФАС применяет принцип запрета злоупотребления правом, который обязывает участников гражданских правоотношений к добросовестности и разумности их действий.

По нашему мнению, недобросовестная конкуренция – это одна из форм злоупотребления гражданским правом, которая отличается от других конкурентными отношениями. Особенностью конкурентных отношений является борьба между хозяйствующими субъектами за получение преимуществ. Исходя из этого необходимо рассматривать каждый акт недобросовестной конкуренции как злоупотребление правом, устанавливать наличие конкурентных отношений между сторонами. В зависимости от наличия или отсутствия конкурентных отношений решается вопрос о том, проявились ли признаки злоупотребления правом. Также мы приходим к выводу, что недобросовестная конкуренция является самостоятельной формой злоупотребления правом.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноябр. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.). Ч. 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).
2. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст]. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
3. Демиева, А.Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект [Текст] // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 61–68.

---

⁷ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2001. С. 63.

⁸ См.: Чудинов О.Р. Недобросовестная конкуренция и вопросы совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2. С. 134–141.

4. Еременко, В.И. Вопросы недобросовестной конкуренции в рамках «четвертого анти-монопольного пакета» [Текст] // Конкурентное право. – 2016. – № 1. – С. 3–12.
5. О защите конкуренции [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).
6. Садилов, О.Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России [Текст] // Хозяйство и право. – 2002. – № 2. – С. 38–47.
7. Чудинов, О.Р. Конституционно-правовое основание запрета на монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию [Текст] // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ч. 1. Современные проблемы конституционного и муниципального права. Современные проблемы административного, финансового и информационного права. Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федер. – Екатеринбург, 2013. – С. 128–131.
8. Чудинов, О.Р. Недобросовестная конкуренция и вопросы совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации [Текст] // Вестник Пермского университета. – 2009. – № 2. – С. 134–141.

РАЗДЕЛ 6

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Н.И. Алешин

Проблемы толкования иных тяжких последствий от изнасилования и насильственных действий сексуального характера

Общеизвестно, что единообразное толкование и применение уголовно-правовых норм является залогом успеха в противодействии преступности. Вместе с тем нельзя предусмотреть все возможные варианты действий преступника, последствий от совершенных им деяний и т. п., что, соответственно, приводит к необходимости включения в Уголовный кодекс РФ различных оценочных признаков. Как верно замечает А.И. Рарог, использование таких признаков неизбежно приводит к неоднозначному восприятию и вызывает серьезные затруднения в правоприменительной практике. В связи с этим сохранение оценочных признаков в законе допустимо лишь в крайних случаях, когда обойтись без них практически невозможно¹. Одним из таких оценочных понятий, часто используемых в качестве квалифицирующего признака в различных преступлениях, являются тяжкие последствия.

В отличие от многих иных оценочных признаков, данный признак находит свое толкование в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Так, в п. 13 приводится достаточно лаконичная рекомендация об отнесении к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера самоубийства или попытки самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т. п.² Данное толкование является, несомненно, значимым, но вряд ли его можно назвать достаточным и безупречным.

Весьма важным и логичным к числу тяжких последствий совершения указанных преступлений видится отнесение не только самоубийства, но и покушения на самоубийство потерпевшей (потерпевшего). Ранее подобная оценка такого обстоятельства не считалась общепризнанной. Как правило, предлагалось учитывать наличие тяжких последствий при попытке самоубийства только тогда, когда она влекла тяжелое повреждение здоровья потерпевшего лица³. Вместе

---

¹ См.: Рарог А.И. О количественных признаках состава преступления // Уголовное право. 2017. № 4. С. 101.

² См.: О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).

³ См., напр.: Кахний М.В. Особо квалифицированные виды изнасилования: проблемы теории и правоприменения // Современное право. 2007. № 9. С. 64 ; Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе : Ирфон, 1969. С. 182 ; и др.

с тем в науке уголовного права справедливо обращалось внимание на то, что сама по себе попытка самоубийства потерпевшего в данном случае свидетельствует о более высоком уровне общественной опасности такого вида изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Так, А.Н. Каменева писала: «Это объясняется тем, что, во-первых, покушение на самоубийство – это всегда реальная опасность для жизни, во-вторых, покушение на самоубийство свидетельствует о серьезных нарушениях психики, нежелании жить. К тому же, согласно ст. 110 УК РФ, доведение до самоубийства и доведение до покушения на самоубийство предусмотрены законодателем в одной статье, а следовательно, обладают примерно одинаковой степенью общественной опасности»⁴. Поэтому покушение на самоубийство, независимо от наступивших последствий, должно выступать тяжким последствием.

К недостаткам приведенного толкования следует отнести узость перечня тяжких последствий от указанных деяний. В частности, как справедливо замечают Л.В. Лобанова и Л.Н. Ларионова, в итоге остается неясной возможность учета при применении п. «б» ч. 3 ст. 131 и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ смерти или тяжкого вреда здоровью, которые вызваны не непосредственно действиями виновного, а отчаянным поведением потерпевшей, стремящейся избежать насилия⁵. Данная ситуация в настоящее время осложняется тем, что законодатель в ст. 131 и 132 УК РФ самостоятельным последствием, отягчающим ответственность, указал смерть потерпевшего лица (п. «а» ч. 4). Вместе с тем очевидно, что указанное последствие не является ни непосредственным результатом действий виновного по преодолению сопротивления потерпевшего лица, ни итогом обострения под влиянием данного преступления заболевания, которым потерпевшее лицо страдало до преступления. Гибель от попытки спастись от изнасилования или иных действий сексуального характера, как и при самоубийстве, опосредована действиями самой жертвы, поэтому она не должна ставиться вровень со смертью, вызванной действиями насильника. В то же время полагаем, что она должна влиять на квалификацию содеянного, поэтому ее следует признавать иным тяжким последствием изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Ничего не разъясняет Пленум Верховного Суда РФ и относительно того, следует ли вменять в вину насильнику в качестве тяжких последствий вред жизни или здоровью других лиц, присутствующих при преступлении, явившийся результатом их собственных действий, направленных на предотвращение изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Несомненно, на наш взгляд, данные последствия следует относить к числу иных тяжких последствий от изнасилования и иных действий сексуального характера, поскольку именно насильственный половой акт (иные действия сексуального характера) либо покушение на него (них) приводят к соответствующим последствиям. Однако, поскольку такое лицо нельзя признавать потерпевшим по данному пре-

---

⁴ Каменева А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21.

⁵ См.: Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного Суда РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2016. № 2 (31). С. 44.

ступлению в силу того, что половое деяние на него не направлено, в данном случае следует применять совокупность преступлений. Чтобы облегчить деятельность правоприменителей, изложенную правовую позицию по указанному вопросу целесообразно обнародовать Пленуму Верховного Суда РФ. Кроме того, приведенный Пленумом Верховного Суда РФ перечень тяжких последствий необходимо расширить, например, посредством указания материального ущерба в крупном размере, депрессии, боязни мужчин и полового акта, развода, изменении черт характера и т. п., как предлагает И.В. Пантюхина⁶.

Достаточно спорным в науке является отнесение к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера психического расстройства или психического заболевания. Законодатель, как известно, относит психическое расстройство к тяжкому вреду здоровью (ст. 111 УК РФ). В то же время диапазон таких расстройств весьма широк, и какие следует относить к тяжкому вреду здоровью ни законом, ни медицинскими критериями не определено. По мнению И.В. Пантюхиной, на основании законодательного их указания в качестве последствий в ст. 111 УК РФ, под это понятие подпадают все без исключения психические расстройства, поэтому психическое расстройство или заболевание, наступившее у потерпевшего лица вследствие изнасилования или иных насильственных действий сексуального характера, наносит тяжкий вред здоровью⁷. Разделяя ее позицию, считаем, что, в зависимости от формы вины, к его наступлению содеянное должно квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 131 или п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ (при неосторожности) или по совокупности ст. 131 или 132 УК РФ и ст. 111 УК РФ (при умысле).

Иным тяжким последствием насильственных половых преступлений в рассматриваемом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ названа беременность потерпевшей, причем без каких-либо оговорок. В юридической литературе также встречается утверждение, будто любая беременность должна относиться к тяжким последствиям по социальным показаниям⁸. Однако такой подход, на наш взгляд, представляется излишне категоричным, поскольку в этом случае понятие иных тяжких последствий изнасилования ставится в один ряд с такими обстоятельствами, как тяжкий вред здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией, самоубийство потерпевшей и т. п. В связи с этим представляется целесообразным уточнение своей позиции, изложенной Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении.

Изложенное позволяет констатировать, что толкование такого квалифицирующего признака изнасилования и насильственных действий сексуального характера как иные тяжкие последствия достаточно абстрактно. В постановлении

---

⁶ См.: Пантюхина И.В. Тяжкие последствия в насильственных половых посягательствах // Право и политика: теоретические и практические проблемы. Рязань, 2015. С. 366.

⁷ См. там же. С. 365–366.

⁸ См., напр.: Пантюхина И.В. Оценка изнасилования, повлекшего беременность потерпевшей / Современная юриспруденция: тенденции развития : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2013. С. 94 ; Бохан А. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 5. С. 34 ; Мелешко Д. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» : обзор нововведений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 51 ; и др.

Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» его следует представить в более развернутом и детализированном виде.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Бохан, А. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) [Текст] // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 32–35.
2. Каменева, А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.
3. Кахний, М.В. Особо квалифицированные виды изнасилования: проблемы теории и правоприменения [Текст] // Современное право. – 2007. – № 9. – С. 62–64.
4. Лобанова, Л.В. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного Суда РФ [Текст] / Л.В. Лобанова, Л.Н. Ларионова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5, Юриспруденция. – 2016. – № 2 (31). – С. 41–48.
5. Мелешко, Д. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Текст] : обзор нововведений // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 47–54.
6. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).
7. Пантюхина, И.В. Оценка изнасилования, повлекшего беременность потерпевшей [Текст] / Современная юриспруденция: тенденции развития : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2013. – С. 89–95.
8. Пантюхина, И.В. Тяжкие последствия в насильственных половых посягательствах [Текст] // Право и политика: теоретические и практические проблемы. – Рязань, 2015. – С. 364–367.
9. Рарог, А.И. О количественных признаках состава преступления [Текст] // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 100–103.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19 февр. 2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).
11. Яковлев, Я.М. Половые преступления [Текст]. – Душанбе : Ирфон, 1969. – 453 с.

Н.И. Алешин

О процессуальных нарушениях в тактике проведения осмотра места происшествия

Расследование любого преступного деяния должно начинаться с собирания, исследования, оценки, а также использования информации о следах преступления в процессе доказывания по уголовному делу. Осмотр места происшествия (далее – ОМП) традиционно признается первоначальным следственным действием. По большинству уголовных дел данное следственное действие – это фундамент, который должен выстроить «здание» поиска и дальнейшего наказания виновных. В идеале преступник не может покинуть место совершения преступления так,

чтобы не осталось хоть каких-нибудь следов. Обнаружение криминальных изменений в области материальной обстановки естественно при ОМП. Именно анализ последних дает возможность понять и определить механизм образования следов, определенной связи данных следов с объектами, которые обнаружены при осмотре, и причастными к событию лицами¹.

Е.С. Липка предложила, пожалуй, самое емкое определение понятия «организация ОМП». Согласно ее позиции, организация ОМП – деятельность, которая формируется на основе конкретной, значимой в криминалистическом плане информации, причем она, в свою очередь, направлена на производство с использованием оперативно-разыскных тактических приемов и мероприятий с целью раскрытия преступления².

Следственные органы РФ при проведении регулярных анализов причин, по которым существует нераскрываемость преступлений, отмечают, что в основной массе подобных случаев одним из важнейших недостатков является некачественно проведенный ОМП, в результате чего оказываются утраченными важные следы, способные дать ключ к раскрытию преступления. Вследствие этого руководство правоохранительных органов РФ неоднократно отмечало необходимость в повышении качества осмотров как неотложных следственных действий³.

Стоит признать справедливость слов А.Ю. Шапошникова о том, что любые следственные действия, проводящиеся в ходе единого расследования, имеют связь между собой, однако истинная проблема заключается в обеспечении данной связи. По мнению данного автора, проблемы связи показаний и осмотра, дополнения их заключениями экспертов в рамках процессуального нарушения – главная проблема предварительного и судебного следствия в РФ в наше время⁴.

Полнота и качество ОМП пока не всегда находятся на удовлетворительном уровне, поскольку на практике допускается большое количество организационно-тактических и процессуальных ошибок, которые носят как субъективный (человеческий фактор, в том числе конфликт интересов), так и объективный характер.

Организационные и процессуальные нарушения в тактике проведения осмотра места происшествия часто связаны:

- с несвоевременностью проведения осмотра по отдельным категориям уголовных дел;
- нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства при составлении протокола осмотра;
- с недостаточным укомплектованием следственных подразделений как научно-техническими средствами, так и кадрами с надлежащим опытом и нужным профессиональным уровнем.

---

¹ См.: Липка Е.С. Процессуальные и организационно-тактические аспекты осмотра места происшествия по насильственным преступлениям : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 5.

² См. там же. С. 12.

³ См.: Лебедев А.Н. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия при расследовании контрабанды наркотиков // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 2. С. 93.

⁴ См.: Шапошников А.Ю. Осмотр места происшествия – некоторые пробелы уголовно-процессуального законодательства или «ошибки» следователей // Вестник Ставропольского государственного университета. 2014. № 11-2. С. 257.

Р.Р. Динаев отмечает: «...Анализ протоколов ОМП показал, что следователи в некоторых случаях явно недооценивают значение данного следственного действия, осмотры проводятся формально, поверхностно, что не имеет доказательственного и тактического значения»⁵.

Например, результаты осмотра дорожно-транспортного происшествия процессуально закрепляются в протоколе данного следственного действия. Фотографии дополняют протокол осмотра; правильному уяснению обстановки на месте происшествия способствует прилагаемая к протоколу схема с места дорожно-транспортного происшествия. Большую помощь для ее составления может оказать стереофотограмметрическая съемка. Следы и вещественные доказательства изымаются для дальнейшего лабораторного исследования. Для выявления и задержания скрывшегося автомобиля используют дежурные и патрульные службы ДПС, информированные о признаках разыскиваемого транспорта⁶. Однако очень часто эксперты говорят об отсутствии нужных технических средств, например фотоаппаратов для профессиональной съемки, фотопринтеров, иных соответствующих гаджетов. Кроме того, они действуют в рамках отсутствия достаточного количества расходных материалов. И подобная проблема затрагивает все виды осмотра.

А.Ю. Шапошников отмечает, что при анализе свыше 500 протоколов ОМП выявлено, что ни в одном из них в разделе «осмотром установлено» не было приведено описания условий и порядка фотосъемки и полученного от нее результата. Также из содержания протокола неясно, что именно, каким образом, в каком количестве было сфотографировано. В заключительной части протокола обычно ошибочно указывается: «в ходе осмотра места происшествия осуществлялась фотосъемка», что дает возможность специалисту либо следователю при составлении фототаблицы удалить какие-либо фотоснимки для снятия угрозы обвинения. При таких действиях теряется немалое количество доказательственной информации⁷. А ведь именно корректное составление протокола осмотра дает возможность более точно узнать ту или иную информацию с места происшествия правоприменителям для дальнейшего расследования преступления⁸.

Отметим также, что участие в ОМП понятых не может решить проблему достоверности объектов, которые изъяты в ходе данного следственного действия, так как понятые, вследствие закономерностей восприятия, не способны обеспечить надежную идентификацию изъятых следов либо иных объектов.

На основании вышеизложенного можно предложить меры по совершенствованию тактики проведения ОМП. При использовании при ОМП научно-

---

⁵ Динаев Р.Р. Особенности проведения осмотра места происшествия при расследовании грабежей и разбойных нападений, совершенных в отношении малолетних // Вестник СКГТУ. 2011. № 1. С. 185.

⁶ См.: Алманова М.Г. Тактика проведения осмотра места проведения при дорожно-транспортном происшествии // Государство и право в условиях гражданского общества : сб. ст. Уфа : Аэтерна, 2016. С. 14.

⁷ См.: Шапошников А.Ю. Осмотр места происшествия ... С. 258.

⁸ См.: Абдрахманова З.М. Проблемы криминалистического исследования следов биологического происхождения // Государство и право в условиях гражданского общества : сб. ст. Уфа : Аэтерна, 2016. С. 5.

технических средств крайне важна фиксация в протоколах всех соответствующих процессуальных действий. Важно указывать точные выходные данные научно-технических средств, порядок и условия их применения и данные полученных результатов.

Отметим действия, направленные на снижение процессуальных нарушений в области заполнения протокола ОМП:

– в протоколе следует в должной мере точно, объективно и полно отразить ход, а также результаты осмотра;

– описания и измерения обязаны быть такой точности и полноты, чтобы впоследствии на их основе без лишних сложностей восстановить месторасположение любого следа и объекта, кроме того, выделить описываемый конкретный объект среди аналогичных;

– каждый из объектов в тексте всего протокола обязан иметь одно обозначение (наименование);

– в протоколе нельзя отражать никакие предположения, оценочные выводы, версии о сущности произошедшего события, в связи с которым совершается осмотр;

– планы, видеозаписи, фототаблицы, которые прилагаются к протоколу осмотра, не должны противоречить его содержанию.

Помимо этого, нужно отметить, что присущее нашему времени стремление законодателя заменить институт понятых обязательным применением соответствующих технических средств фиксации информации требует как детального законодательного закрепления условий и порядка применения соответствующих средств, так и переоценки доказательственного значения результатов, полученных от их применения. Особо стоит отметить, что цифровые технологии, с одной стороны, увеличивают возможности технических средств фиксации информации в тактике проведения ОМП, но, с другой стороны, создают проблемы, которые связаны с обеспечением достоверности результатов следственных действий при ОМП.

Таким образом, обозначенные рекомендации совершенствования методики проведения осмотра места происшествия обеспечат должную его организацию и, как следствие, формирование достаточного уровня доказательственной базы на первоначальном этапе расследования преступлений.

Список использованной литературы

1. Абдрахманова, З.М. Проблемы криминалистического исследования следов биологического происхождения [Текст] // Государство и право в условиях гражданского общества : сб. ст. – Уфа : Аэтерна, 2016. – С. 4–7.

2. Алманова, М.Г. Тактика проведения осмотра места проведения при дорожно-транспортном происшествии [Текст] // Государство и право в условиях гражданского общества : сб. ст. – Уфа : Аэтерна, 2016. – С. 14–17.

3. Динаев, Р.Р. Особенности проведения осмотра места происшествия при расследовании грабежей и разбойных нападений, совершенных в отношении малолетних [Текст] // Вестник СКГТУ. – 2011. – № 1. – С. 184–185.

4. Лебедев, А.Н. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия при расследовании контрабанды наркотиков [Текст] // Антинаркотическая безопасность. – 2014. – № 2 (3). – С. 84–89.

5. Липка, Е.С. Процессуальные и организационно-тактические аспекты осмотра места происшествия по насильственным преступлениям [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 242 с.

6. Шапошников, А.Ю. Осмотр места происшествия – некоторые пробелы уголовно-процессуального законодательства или «ошибки» следователей [Текст] // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 255–261.

3.Г. Сидоров

Конституционные основы организации и деятельности прокуратуры

При изучении данной темы в научной и учебной литературе видно, что деятельность прокуратуры регулируется гл. 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции РФ. Как правило, перечень статей, которые упоминаются при этом, ограничивается ст. 129 Конституции РФ. Действительно, этой статьей регулируются такие вопросы, как полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры, некоторые моменты правового статуса Генерального прокурора, его заместителей, прокуроров субъекта РФ и прокуроров иных уровней. В некоторых случаях также упоминается ст. 71 Конституции РФ, в которой говорится о том, что прокуратура находится в исключительном ведении Российской Федерации, ст. 83 п. е1, который закрепляет полномочия Президента на представление Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации; вносит в Совет Федерации предложения об освобождении от должности Генерального прокурора Российской Федерации и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации; назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, а также иных прокуроров, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров. В ст. 102 п. 3 закреплено, что к ведению Совета Федерации относится назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора Российской Федерации и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации.

Перечень статей, на мой взгляд, не является исчерпывающим. основополагающей статьей при регулировании деятельности вообще всех органов власти является ст. 1 Конституции РФ, в которой указано: «Россия – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

При рассмотрении вопроса о конституционном регулировании деятельности прокуратуры необходимо выделить в этой дефиниции главное слово, которое можно было бы связать с целями, а также задачами прокуратуры. Так как деятельность прокуратуры связана с надзором за соблюдением Конституции, исполнением законов, действующих на территории страны, можно сделать вывод, что для прокуратуры главным словом в этом определении является «правовое» (государство). Положения статей Конституции РФ содержат некоторые правовые ориентиры, в соответствии с которыми необходимо действовать в осуществлении

своих прав и обязанностей как государству, полномочия которого делегированы органам власти, так и его гражданам. Вследствие этого деятельность прокуратуры важна, потому что обеспечивает условия для построения правового государства, принимает в этом строительстве непосредственное участие. При возведении правового государства необходимо руководствоваться принципами, которыми такое должно обладать. В научной литературе предлагаются следующие принципы функционирования правового государства: господство права в организации и деятельности всех государственных органов и общественных организаций; осуществление публичной власти по принципу разделения властей; реальность прав и свобод граждан¹. Раскроем деятельность прокуратуры через некоторые из них.

Несомненно, прокуратура обеспечивает верховенство права и закона на всей территории государства. Одним из видов деятельности, которым занимается прокуратура, является надзор. Цель прокурорского надзора – укрепление законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства. Гарантирование данного принципа правового государства возможно лишь с помощью разветвленной системы прокуратур. В нашей стране это обеспечивается одним из принципов организации прокуратуры – единством и централизацией, что устанавливается ст. 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Единство прокуратуры РФ проявляется в единстве целей, задач, принципов ее организации и деятельности, единстве в характере и содержании полномочий. Прокурор, действующий на соответствующей территории или в сфере правовых отношений от имени России в целом, в соответствии с законом обладает едиными полномочиями и правовыми средствами их реализации. Единство органов прокуратуры тесно связано с централизацией прокуратуры. Эта целостность обусловлена необходимостью обеспечения единой законности на территории РФ, которая может быть достигнута лишь руководством, исходящим из единого центра².

Такой принцип правового государства как обеспечение прав и свобод человека и гражданина, уточняется в ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ». Положение статьи гласит, что прокуратура осуществляет «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций»³.

---

¹ См.: Шухов Ф.Г., Наумов И.А. Правовое государство: эволюция взглядов и современность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 31.

² См.: Капинус, О.С. Прокурорский надзор [Текст] : учеб. для академ. бакалавриата : в 2 ч. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 51 с.

³ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1. Ст. 1. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 25.02.2018).

При рассмотрении вопроса о конституционно-правовых нормах, регулирующих деятельность прокуратуры, необходимо иметь в виду не только статьи Конституции РФ, в которых прямо упоминается прокуратура, но и другие статьи основного закона РФ, которые носят общеправовой характер. Говоря о конституционно-правовом регулировании, необходимо делать ссылки и на статьи, содержащиеся в гл. 1 Конституции РФ. Так будет складываться целостная картина нормативно-правового регулирования деятельности Прокуратуры Российской Федерации, что позволит более широко взглянуть на проблему и обнаружить взаимосвязи отраслей юридической науки.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Капинус, О.С. Прокурорский надзор [Текст] : учеб. для академ. бакалавриата : в 2 ч. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 682 с.
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.02.2018).
3. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 25.02.2018).
4. Шухов, Ф.Г. Правовое государство: эволюция взглядов и современность [Электронный ресурс] / Ф.Г. Шухов, И.А. Наумов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 31. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-evolyutsiya-vzglyadov-i-sovremennost> (дата обращения: 25.02.2018).

А.О. Сидорова

Социальная обусловленность криминализации посягательств на общественную нравственность и их место в структуре УК РФ

Нравственность одно из древнейших явлений и обязательных атрибутов любого общества, поскольку является одним из регуляторов общественных отношений.

Теснейшим образом она связана с правом. По сути, все право пропитано нравственностью. Наивысшие, общепризнанные нравственные ценности воспроизведены в правовых нормах, поэтому нарушение любых правовых норм идет вразрез и с нравственностью. В связи с этим любое преступление безнравственно, поскольку посягательство на определенное общественное отношение одновременно с тем нарушает общественную нравственность, которая остается на заднем плане, то есть является вторичным или еще более далеким благом, которое затрагивается преступлением, негативно воздействуя на него. В некоторых общественных отношениях на первый план выходит сама нравственность, и посягательства на такие отношения, прежде всего, негативно воздей-

ствуют именно на нее, поэтому государство вынуждено охранять общественную нравственность всеми доступными ему средствами, в том числе и самыми жесткими, к числу которых относятся уголовно-правовые.

Нравственность представляет собой господствующую в социуме систему этических норм и принципов и включает «взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т. д.»¹. Основу нравственности составляет мораль, которая определяется как феномен, обусловленный внесоциальными факторами и востребованный обществом с целью удовлетворения потребности межчеловеческих и общественных отношений². Негативное воздействие на мораль и в целом на нравственность способно привести к изменению социальных отношений, а ее потеря – к распаду общества³, что и обуславливает необходимость ее охраны.

Опасность посягательств на нравственность определяется учеными по-разному. Р.Р. Галиакбаров указывает, что их общественная опасность выражается в посягательстве на устоявшиеся в обществе принципы морали в половой сфере, области социальной памяти и гуманного обращения с животными⁴. А.И. Чучаев видит ее в причинении существенного вреда или угрозе его причинения нравственным устоям общества⁵. Р.Б. Осокин считает, что, являясь следствием деформации социальных, моральных и нравственных основ общества, посягательства на нравственность «пагубно сказываются на семейных отношениях и воспитании подрастающего поколения, порождают агрессивность и насилие по отношению к окружающим, ведут к потере вектора культурного и исторического развития, созданию питательной среды для совершения более тяжких преступлений (убийств, хищений, изнасилований, насильственных действий сексуального характера и др.)»⁶. В. Рохлин и С. Кушниренко, ссылаясь на исследования психологов, конкретизируют, что, например, «просмотр порнографических изображений может спровоцировать у людей с несформированной психикой асоциальное поведение, толкающее к преступлениям»⁷. Обобщая

---

¹ Олейник М.Е. Актуальные проблемы преступлений против здоровья населения и общественной нравственности / Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 ч. 2017. С. 133.

² См.: Левинас Э. Избранное. Трудная свобода. М., 2004. С. 624.

³ См.: Бимбинов А.А. Качество норм об ответственности за преступления против общественной нравственности в сфере сексуального поведения человека // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Право». 2017. № 3 (30). С. 231.

⁴ См.: Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е изд. М., 2005. С. 492.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 332.

⁶ Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. № 3 (95). С. 237.

⁷ Рохлин В., Кушниренко С. Проблемы уголовного преследования за киберпреступления (детская порнография в интернете) // Законность. 2007. № 3. С. 28.

различные взгляды на посягательства на нравственность, К.В. Чилингаров заключает, что они причиняют вред устоям общества (половой морали, этическим ценностям и т. п.), традиционным ценностям и духовным нормам, а также ценностям, имеющим государственное и мировое значение⁸.

Таким образом, опасность посягательств на общественную нравственность обусловлена не столько самими действиями, образующими конкретные преступления против тех или иных нравственных норм, сколько последствиями, к которым они в своей совокупности способны привести в любой из сфер жизни российского общества, что и обуславливает необходимость противодействия им самыми жесткими мерами государственного воздействия, которые представлены нормами уголовного законодательства.

Посягательства на общественную нравственность размещены законодателем в гл. 25 УК РФ. К их числу отнесены деяния, сопряженные с проституцией, оборотом порнографических материалов, вредом объектам культурного наследия и др. Однако посягательства на нравственность ими не исчерпываются, поскольку отдельные из них определены в другие главы уголовного закона по признаку вторичности их общественной опасности по отношению к главенствующим общественным отношениям, подлежащим защите. В частности, речь идет о преступлениях, регламентированных в ст. 128.1 УК РФ (клевета), ст. 135 УК РФ (развратные действия), ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), ст. 214 УК РФ (вандализм) и т. д. По мнению некоторых авторов, рассредоточение посягательств на нравственность по различным главам УК РФ (при этом называются ст. 123, 135, 156, 214 УК РФ) является нелогичным, в связи с чем предлагается фактический пересмотр и принятие нового уголовного законодательства⁹. Однако вряд ли такие предложения можно признать целесообразными, поскольку, как отмечалось выше, по своей сути все или, по меньшей мере, подавляющее большинство преступлений затрагивают нравственность и объединять их в одну группу родственных деяний будет не верным, так как нравственность во многих деяниях является побочным благом, которому причиняется или только может быть причинен вред. Приоритет же в уголовно-правовой защите должен отдаваться тем благам, которым он причиняется, то есть безусловно.

В научных источниках также встречается противоположная позиция: перенести некоторые преступления или их отдельные части из подгруппы преступлений против нравственности в другие группы по признаку непосредственного объекта посягательства. В частности, обосновывается необходимость переноса составов преступлений, предусмотренных ст. 2422 и 2432 УК РФ в другие главы уголовного закона, выделения принуждения к продолжению занятия проституцией в самостоятельный состав преступления и его включения в главу о половых посягательствах, включения вовлечения в мероприятия порнографического характера в качестве квалифицирующего признака развратных

---

⁸ См.: Чилингаров К.В. Основания и принципы криминализации преступлений против общественной нравственности // Общество и право. 2011. № 4. С. 201.

⁹ См.: Осокин Р.Б. О необходимости разработки ... С. 237–238.

действий и др.¹⁰. Таким образом, следует констатировать, что современное состояние института преступлений против общественной нравственности невозможно признать ни устоявшимся, ни завершенным.

Итак, социальная обусловленность криминализации посягательств на общественную нравственность определяется не столько общественной опасностью тех действий, из которых они складываются, сколько теми негативными последствиями, к которым они способны привести и которые, в свою очередь, проявляются не сразу и часто не конкретизированно и выражаются в росте числа отдельных видов преступлений (например, насильственные против личности, половые, связанные с венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией и др.).

Преступления против общественной нравственности определены в гл. 25 УК РФ, однако их содержание и место расположения уже не один десяток лет остаются дискуссионными, что указывает на необходимость более глубокого анализа и проработки этого вида преступлений.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Бимбинов, А.А. Качество норм об ответственности за преступления против общественной нравственности в сфере сексуального поведения человека [Текст] // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Право». – 2017. – № 3 (30). – С. 231–239.

2. Ларина, Л.Ю. Точность определения места расположения преступлений как фактор сохранения структуры Особенной части УК РФ [Текст] / Л.Ю. Ларина, И.В. Пантюхина // Правовая инициатива. – 2014. – № 2.

3. Левинас, Э. Избранное. Трудная свобода [Текст]. – М., 2004. – 753 с.

4. Олейник, М.Е. Актуальные проблемы преступлений против здоровья населения и общественной нравственности [Текст] // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 ч. – 2017. – С. 132–133.

5. Осокин, Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности [Текст] // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2011. – № 3 (95). – С. 236–239.

6. Пантюхина, И.В. Место привлечения несовершеннолетнего в мероприятие порнографического характера в структуре УК РФ [Текст] // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов 1-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Малько. – Рязань : Концепция, 2012. – С. 407–411.

7. Пантюхина, И.В. Принуждение к занятию проституцией как посягательство на половую свободу личности [Текст] // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола : СТРИНГ, 2011. – С. 67–72.

8. Рохлин, В. Проблемы уголовного преследования за киберпреступления (детская порнография в Интернете) [Текст] / В. Рохлин, С. Кушниренко // Законность. – 2007. – № 3. – С. 28–31.

---

¹⁰ См., напр.: Пантюхина И.В. Место привлечения несовершеннолетнего в мероприятие порнографического характера в структуре УК РФ / Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов 1-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Малько. Рязань : Концепция, 2012. С. 411 ; Пантюхина И.В. Принуждение к занятию проституцией как посягательство на половую свободу личности // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н.М. Швецова. Йошкар-Ола : СТРИНГ, 2011. С. 72 ; Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. Точность определения места расположения преступлений как фактор сохранения структуры Особенной части УК РФ // Правовая инициатива. 2014. № 2. С. 10 ; и др.

9. Уголовное право России. Часть Особенная [Текст] / под ред. Л.Л. Кругликова. – 2-е изд. – М., 2005. – 839 с.

10. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – 742 с.

11. Чилингаров, К.В. Основания и принципы криминализации преступлений против общественной нравственности [Текст] // Общество и право. – 2011. – № 4. – С. 200–202.

В.А. Улымов

Противоречия в толковании квалифицирующих признаков разбоя

Наиболее опасным и распространенным преступлением против собственности является разбой. Его общественная опасность обусловлена применением насилия, опасного для жизни и здоровья лица, на которое состоялось нападение, либо угрозой применения такого насилия. Квалифицирующие признаки разбоя создают особую опасность для государства, общества и личности. При их толковании на практике нередко возникают противоречия, которые могут привести к неправильному применению уголовного закона. В связи с этим актуальной задачей является формирование их единообразного толкования и применения на практике.

Одним из противоречивых квалифицирующих признаков разбоя является его совершение группой лиц по предварительному сговору. Таковым он признается тогда, когда его совместно совершили несколько лиц (два или более), которые заранее договорились о его совершении. Основной особенностью этой формы соучастия является предварительная договоренность о совершении преступления. Для квалификации по данному признаку является достаточным, чтобы виновный совершил только одну из запланированных обязанностей в процессе совершения деяния. Если сговор состоялся тогда, когда один из участников уже приступил к выполнению объективной стороны деяния, он не может признаваться предварительным. В указанном случае будет иметь место совершение хищения чужого имущества путем разбоя группой лиц без предварительного сговора. Однако УК РФ не предусматривает такого квалифицирующего признака разбоя. В связи с этим совершение разбоя указанной группой может расцениваться лишь как обстоятельство, которое отягчает наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Поэтому некоторыми авторами предлагается дополнить ч. 2 ст. 162 УК РФ указанным признаком, чтобы данное обстоятельство стало квалифицирующим¹. Однако, на наш взгляд, несмотря на более высокую степень общественной опасности, его не следует включать в данный перечень, сохранив сложившуюся практику его учета при назначении наказания, поскольку такой разбой не распространен на практике и, если сравнивать его с разбоем, совершенным группой лиц по предварительному сговору, менее опасен.

---

¹ См.: Яценко А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя. URL : http://lib.nsu.ru:8081/xmlui/bitstream/handle/nsu/12434/Яценко_А.С._Аннотация.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 21.02.2018).

Проблематично толкование вооруженного разбоя, то есть его совершение с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Суть в том, что в процессе разбойного нападения виновный иногда прибегает к использованию негодного или незаряженного оружия либо предметов, представляющих собой имитацию оружия. Особое внимание на это обратил Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Он указал, что в этом случае следует квалифицировать деяние как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают таким оружием². Несмотря на это, в судебной практике встречаются случаи, когда суд без достаточных на то оснований признает оружие предметом, используемым в качестве оружия. Так, апелляционным определением Приморский краевой суд исключил признак «с применением предмета, используемого в качестве оружия» из обвинения М. При оценке действий М. судом первой инстанции не было учтено, что, согласно экспертизе, предмет, которым угрожал М., являлся сувенирным пистолетом. Кроме демонстрации сувенирного пистолета, суд не установил каких-либо иных действий по его применению. Высказывание со стороны М. угрозы прострелить потерпевшему ногу не являлось применением указанного пистолета, в связи с чем вывод суда о наличии данного квалифицирующего признака был признан несостоятельным³.

Неоднозначно в теории уголовного права и в судебной практике решается вопрос о том, что следует понимать под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Пленум Верховного Суда РФ не раскрыл содержания данного понятия, указав лишь на ситуации, когда данный признак отсутствует. Поэтому одни ученые полагают, что содержание признака «применение» заключается в том, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, означает приведение в действие их поражающих свойств⁴, другие дополняют это толкование указанием на причинение вреда здоровью человека или угрозу их применения⁵. Подобное понимание «применения» нашло отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»⁶. Из такого широкого понимания признака «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» следует исходить и при квалификации разбойных нападений.

---

² См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.02.2018).

³ См.: Апелляционное определение Приморского краевого суда от 10 нояб. 2015 г. по делу № 22-6842/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2018).

⁴ См., напр.: Благов Е.В. Преступления в сфере экономики : лекции. М., 2010. С. 36.

⁵ См., напр.: Векленко В., Зайцева Е. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. 2009. № 2. С. 25.

⁶ См.: О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2018).

Высокий уровень общественной опасности несет в себе совершение разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, поскольку, во-первых, виновное лицо нарушает границы собственности, а во-вторых, гарантированное Конституцией РФ право на неприкосновенность жилища. Определения жилища, помещения и хранилища приводятся в примечаниях к ст. 139 и 158 УК РФ. Несмотря на это, в судебной практике нередко допускаются ошибки при их вменении. Так, кассационным определением Верховного Суда РФ был изменен приговор Воронежского областного суда, в частности исключен квалифицирующий признак преступлений, совершенных Г., С., И. (незаконное проникновение в иное хранилище), поскольку проникновением в хранилище было признано проникновение в салоны автомобилей, припаркованных на автотрассах, тогда как автомашина, стоявшая на улице является не хранилищем, а средством передвижения. Поэтому квалифицирующий признак совершения разбоев с незаконным проникновением в иное хранилище был вменен осужденным необоснованно⁷.

Под незаконным проникновением в жилище, помещение, хранилище следует понимать незаконное вторжение с целью совершения разбоя, которое может осуществляться тайно и открыто, с преодолением препятствий (путем взлома, насилия) и беспрепятственно, с помощью специальных приемов (приспособлений) и без таковых. Подобного рода определение целесообразно было бы закрепить в примечании к ст. 158 УК РФ. Если умысел у виновного возник уже при его нахождении в жилище, помещении или хранилище, то, соответственно, данный признак отсутствует.

В качестве особо квалифицирующих признаков разбоя установлено его совершение в крупном и особо крупном размере. По своей конструкции данные составы материальные. В связи с этим попытка виновного завладеть чужим имуществом в крупном или особо крупном размере путем нападения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения должна квалифицироваться как покушение на соответствующий вид разбоя (ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 162 или п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ), тогда как конструкция основного состава разбоя делает покушение на него практически невозможным.

Аналогичным образом ситуация складывается с разбоем, совершенным с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. По своей конструкции это деяние является материальным, то есть считается оконченным с момента наступления указанного последствия. Если при наличии прямого определенного умысла на его причинение последствие не наступило, содеянное должно признаваться покушением на особо квалифицированный разбой (ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Однако судебная практика идет по иному пути: данное деяние квалифицируется как оконченный разбой без этого квалифицирующего признака, поэтому представляется целесообразным ее переориентировать посредством пояснения Пленумом Верховного Суда РФ.

---

⁷ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 окт. 2010 г. № 14-О10-51 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2018).

Следует также заметить, что если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, который повлек за собой наступление его смерти по неосторожности, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ). Однако применение совокупности преступлений в данном случае, на наш взгляд, представляется сомнительным, поскольку очевидно, что один факт совершенного насилия учитывается дважды в рамках вменения разных преступлений. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 162 УК РФ самостоятельным последствием, отягчающим ответственность, – смертью потерпевшего, закрепив это в ч. 5 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, при толковании квалифицирующих признаков разбоя возникает немало противоречий. В целях формирования их единообразного толкования и применения в судебной практике, считаем целесообразным: 1) в постановлении Пленума Верховного Суда РФ указать на то, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое понимается их использование как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего; 2) дополнить ст. 158 УК РФ следующим примечанием: «Под проникновением в статьи настоящей главы понимается незаконное тайное или открытое, путем взлома, свободного доступа, применения специальных приемов, насилия, вторжение в жилье, помещение или хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя»; 3) дополнить ст. 162 УК РФ ч. 5 следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей и четвертой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего»; 4) дать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ развернутые рекомендации по квалификации покушения на материальные составы разбоя.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 10 нояб. 2015 г. по делу № 22-6842/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2018).
2. Благов, Е.В. Преступления в сфере экономики: лекции [Текст]. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 213 с.
3. Векленко, В. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия [Текст] / В. Векленко, Е. Зайцева // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 23–29.
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 окт. 2010 г. № 14-О10-51 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2018).
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2018).
6. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2018).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19 февр. 2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).
8. Яценко, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lib.nsu.ru:8081/xmlui/bitstream/handle/nsu/12434/Яценко_А.С._Аннотация.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 21.02.2018).

Мошенничество как одна из форм хищения из вендинговых автоматов

В современном обществе роль главных социальных стимулов все чаще отдается стремлению достичь максимального материального благополучия. Желание достигнуть указанного максимума создало условия существования, в рамках которых основным стал принцип интенсификации жизненных циклов за счет резкого сокращения периодов времени, отводимых непосредственно для вербального общения, приема пищи, сна и т. д. Подобные условия обеспечили появление и развитие всевозможных средств данной интенсификации, одним из которых следует считать автоматизированное распространение товаров и услуг, или вендинг.

Термин «вендинг» происходит от английского слова «vend» – торговать, продавать. Данный термин используется в качестве обобщающего для группы торговых отношений, связанных с распространением товаров и услуг посредством различного рода автоматов – механических систем, созданных и установленных в публичных местах для осуществления торговой деятельности без прямого участия человека в качестве продавца. Вендинг определяется также как самостоятельное направление предпринимательства в виде продажи товаров через торговый автомат ¹.

Доля вендингового предпринимательства на рынке распространения товаров и услуг с каждым годом растет. Так, по данным Европейской Вендинговой Ассоциации, на территории Европы установлено около 3,8 млн торговых автоматов, из которых более 80 % находятся в зонах отдыха офисов, рабочих и производственных площадей. При этом общий годовой оборот вендинговой торговли по оценкам экспертов составляет около 14,6 млрд евро ².

В России также наблюдается устойчивый рост вендинговой торговли. Как отмечают Д.Г. Кахриманова и Д.Г. Магомедов, данный вид торговой деятельности обладает высокой степенью кризисоустойчивости и «на фоне общего незначительного снижения популярности тех же снековых автоматов, прибыль от кофейного оборудования возрастает на 15–20 %» ³.

Таким образом, вендинговый бизнес является одним из самых перспективных направлений экономической деятельности ввиду сравнительно невысоких материальных затрат на его организацию при стабильно высоких показателях доходности.

---

¹ См.: Словарь бизнес терминов. URL : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17817> (дата обращения: 01.03.2018).

² См.: European Vending Association (EVA) Coffee Service & Vending Solutions // Официальный сайт EVA. URL : <http://www.vending-europe.eu/en/eva/about-the-eva.html> (дата обращения: 01.03.2018).

³ Кахриманова Д.Г., Магомедов Г.Д. Вендинговый бизнес и сервис услуг // Инновационная наука. 2015. № 6-1. С. 87.

Однако, несмотря на наличие экономической целесообразности развития данного направления торговли, в том числе развития предпринимательской категории «малого бизнеса» в данном ключе, указанный вид деятельности не обладает должной степенью правовой защищенности. Стоит отметить, что существует множество различных способов совершения хищений денежных средств и товаров из вендинговых автоматов. При этом достаточно сложным остается вопрос квалификации данных деяний с правовой точки зрения.

В случае применения материалистического подхода к оценке совершенного деяния значение для квалификации будет иметь размер предмета хищения. Например, если стоимость результата хищения составит менее двух с половиной тысяч рублей, то деяние, совершенное впервые, не приобретет характер уголовного и будет квалифицироваться по ст. 7.27 КоАП РФ как мелкое хищение. Однако в ином случае требуется отнесение совершенного правонарушения к нормам УК РФ.

Хищение из вендинговых автоматов может осуществляться в различных формах, но наиболее спорным является разграничение подобных деяний на кражи и мошенничество. Для решения данной проблемы следует, прежде всего, определить предмет вендингового хищения. В целях сужения круга изучаемого явления рассмотрим только случаи совершаемого деяния, когда предметом хищения выступают непосредственно товары, представленные в торговом аппарате, а также денежные средства, используемые для обеспечения автоматических кассовых расчетов с покупателями. Для решения данной проблемы квалификации рассмотрим основные способы совершения хищений из вендинговых автоматов.

На основе анализа материалов, представленных в свободном доступе в СМИ и интернете, можно выделить пять основных способов совершения данного правонарушения, известных на данный момент, которые относятся к двум самостоятельным категориям⁴.

Первой категорией хищений является так называемая препаративная категория, которая включает в себя действия, требующие предварительной подготовки: «вечную монетку», «монету-пустышку» и «двойную купюру». Первый из представленных способов заключается в изготовлении отверстия во вносимой в автомат монете, через которое пропускается тонкая веревочка или леска, что позволяет после включения монеты в депозит вернуть ее обратно и использовать повторно. Данный способ является классическим и известен достаточно давно в отличие от второго, связанного с изготовлением из различных подручных материалов (чаще всего из пластика или легкоплавких металлов) подобия монеты, точно повторяя ее метрические характеристики, используемые автоматом для ее идентификации, что позволяет совершать покупки без финансовых потерь, что в некоторой степени, присутствует и в третьем способе. Последний способ представляет собой разделение бумажной купюры пополам и замещение ее недостающей части бумажным элементом, таким образом, удваивая имеющийся капитал.

---

⁴ См.: Как обмануть торговый аппарат. URL : <http://www.cruer.com/archives/24837> (дата обращения: 01.03.2018); Как обмануть торговый автомат с едой? URL : <http://www.stepandstep.ru/catalog/learn-as/141019/kak-obmanut-torgovyy-avtomat-s-edoy.html> (дата обращения: 01.03.2018); Как обмануть торговый автомат? URL : <http://rufor.org/showthread.php?t=3681> (дата обращения: 01.03.2018).

Второй категорией рассматриваемых способов хищения является акционерная категория, представляющая собой совокупность методов реализации умысла и не имеющая стадии подготовки. К ней относится пользование технической ошибкой автомата (отключение питания из сети и т. д.), использование кода проверки оператора автомата. Данные методы являются наиболее простыми и направлены на использование технических недостатков автомата (так, например, при отключении питания автомата в определенный момент времени возникнет сбой, позволяющий выполнить операцию по выдаче товара повторно без внесения дополнительных средств на депозит) либо ориентированы на применение служебной информации оператора. Например, введение кода проверки активирует возможность диагностики систем выдачи товара, что обычно применяется при незаполненных торговых позициях, а при обратных обстоятельствах способствует его безвозмездной выдаче.

Представленные способы совершения данного правонарушения оказывают непосредственное влияние на квалификацию деяния как одной из формы хищения, так как и препарационные и акционерные методы отвечают требованию противоправного безвозмездного изъятия чужого имущества, однако не позволяют точно определить к какой именно форме его следует относить.

Обозначенными способами создается возможность изъятия как собственно продаваемых товаров, так и денежных средств за счет совершения мнимых расчетно-кассовых операций и получения неправомерной выгоды. Тем не менее подобный тезис становится несостоятельным при детальном анализе, когда определяется сущность деяний путем выявления его существенных признаков, необходимых для установления их соответствия признакам непосредственно преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ.

Так, основными признаками кражи, отмеченными в ст. 158 УК РФ и п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 является тайность, то есть незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или посторонних лиц либо в их присутствии, но незаметно для них⁵.

В число основных признаков мошенничества, в соответствии со ст. 159 УК РФ и п. 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51, отнесен способ, а именно обман, под которым понимается сознательное сообщение заведомо ложных или умолчание об истинных фактах либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение, таких как предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчетах за товары и т. д.⁶

Учитывая гражданско-правовую характеристику взаимодействия физического лица с торговым аппаратом (конклюдентные действия в виде заключения устной сделки, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку,

---

⁵ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 16 мая 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

⁶ См.: О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

как указано в ч. 2 ст. 158 ГК РФ), можно сделать вывод о том, что наиболее правильно будет квалифицировать вышеуказанные деяния как мошенничество, совершаемое путем обмана, выражаемого в использовании различного рода обманных приемов при расчетах за товары, позволяющих безвозмездно получить как сам товар, так и денежные средства.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что для предотвращения дальнейших спорных моментов квалификации подобных преступлений Верховному суду РФ необходимо внести уточнения в практику правоприменения путем издания соответствующего разъяснения.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Как обмануть торговый автомат с едой? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stepandstep.ru/catalog/learn-as/141019/kak-obmanut-torgovyy-avtomat-s-edoy.html> (дата обращения: 01.03.2018).
2. Как обмануть торговый автомат? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rufor.org/showthread.php?t=3681> (дата обращения: 01.03.2018).
3. Как обмануть торговый аппарат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cruer.com/archives/24837> (дата обращения: 01.03.2018).
4. Кахриманова, Д.Г. Вендинговый бизнес и сервис услуг [Текст] / Д.Г. Кахриманова, Г.Д. Магомедов // Инновационная наука. – 2015. – № 6-1. – С. 86–88.
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (ред. от 16 мая 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).
6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).
7. Словарь бизнес терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17817> (дата обращения: 01.03.2018).
8. European Vending Association (EVA) Coffee Service & Vending Solutions [Electronic resource] // Официальный сайт EVA. – Mode of access : <http://www.vending-europe.eu/en/eva/about-the-eva.html> (accessed: 01.03.2018).

Д.А. Шмелев

Проблемы освобождения от уголовной ответственности по специальному основанию в ст. 275 УК РФ (государственная измена)

Государственная измена относится к одному из наиболее тяжких деяний против государственной безопасности и открывает перечень преступлений в гл. 29 УК РФ. Общественная опасность данного преступления заключается в возможном нарушении военных, экономических, политических и иных жизненно важных интересов России. Действия преступника могут также подорвать проведение научных исследований, международные дипломатические связи государства, создать угрозу нарушения территориальной целостности России, спровоцировать военные конфликты и, как следствие, массовые жертвы среди населения.

Даже крайне небольшое количество государственных измен способно нанести ущерб государственной безопасности России. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2012 г. за государственную измену было осуждено всего 6 человек, в 2013 – 4 человека, в 2014 – 15 человек, в 2015 – 6 человек, в 2016 – 13 человек, при этом в отношении одного обвиняемого дело было прекращено, а за первое полугодие 2017 г. привлечен к уголовной ответственности за государственную измену всего лишь 1 обвиняемый¹.

Несмотря на возможность наступления серьезных последствий для государственной безопасности в результате государственной измены и угрозы безопасности личности и общества, государственная измена признается оконченным преступлением даже без наличия негативных последствий для интересов России. Суть данного преступления состоит в совершении ряда альтернативных действий:

– шпионаж, совершенный гражданином РФ, то есть собирание, похищение, хранение в целях передачи или передача сведений, составляющих государственную тайну, иностранному государству, международной (или иностранной) организации или их представителям, а равно передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации;

– выдача иностранному государству, международной (или иностранной) организации, а также их представителям сведений, составляющих государственную тайну, совершенная лицом, которому данная тайна была вверена (то есть лицом, имеющим допуск к государственной тайне) или стала известна на законных основаниях по службе, работе, учебе или в иных случаях;

– оказание вышеуказанным субъектам иной помощи в деятельности, направленной против безопасности России.

Государственная измена, являясь особо тяжким преступлением, все же допускает в специальных случаях освобождение от уголовной ответственности за ее совершение. Речь идет о примечании к ст. 275 УК РФ, не являющимся добровольным отказом от преступления. Суть данного примечания сводится к тому, что если лицо добровольно (без чьего-либо принуждения) и своевременно (до наступления дальнейшего ущерба интересам РФ) сообщило в органы власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ, то оно освобождается от ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 275, 276 и 278 УК РФ. Другими словами, действие примечания начинается после совершения государственной измены. Например, лицо, разгласившее информацию о личности оперативного сотрудника иностранной разведке, после этого сообщило российским правоохранительным органам о своем поступке, в результате чего в отношении данного сотрудника были приняты меры по обеспечению его безопасности. Или, например, лицо прекращает консультирование иностранных организаций, осуществляющих враждебную деятельность против безопасности России.

---

¹ См.: Данные судебной статистики на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.02.2018).

Разумеется, законодатель, формулируя данное примечание, учитывал интересы спецслужб, которые желают разоблачить шпиона, установить его контакты с иностранными спецслужбами, узнать механизм вербовки агентов и т. д.². Однако выдача иностранных контактов как условие освобождения от ответственности в примечании не предусмотрена. Также фактически допускается освобождение от уголовной ответственности лица, если его действиями был все-таки причинен ущерб безопасности РФ. Тем не менее слово «дальнейшего» в данном примечании оставляет своеобразную недосказанность: ущерб вообще не должен наступить от государственной измены или причиненный ущерб не должен увеличиваться³?

Сразу же ставится вопрос: справедливо ли освобождение лица от ответственности, если ущерб интересам РФ в ходе государственной измены или шпионажа был уже нанесен, несмотря на своевременное предупреждение правоохранительных органов об этом со стороны виновного лица? Не исключено, что шпион, как российский, так и иностранный, после совершения преступления захочет уйти от ответственности и предать своих вербовщиков, чтобы шпионить затем против них. Заслуживает ли такое лицо полного освобождения от ответственности? Несмотря на то что помощь такого лица позволит предотвратить распространение ущерба безопасности РФ, не следует забывать, что оно все же совершило особо тяжкое преступление против государства. А сотрудничество со следствием желательно трактовать как смягчающее ответственность обстоятельство, что на сегодня предусмотрено нормами действующего законодательства.

Примечание к ст. 275 УК РФ в текущем виде допускает явную лазейку для преступников и их защитников, а также фактически прощает особо тяжкие преступления против безопасности государства. В научной литературе в связи с этим распространено несколько точек зрения по поводу изменения сущности данного примечания. Например, А.Г. Антонов предлагает добавить в примечание фразу о нейтрализации ущерба при сохранении условия о предотвращении дальнейшего ущерба⁴. Д.Г. Терещенко предлагает освободить от уголовной ответственности лиц, которые своевременным и добровольным предупреждением способствовали полному предотвращению ущерба интересам РФ, а в отношении лиц, которые способствовали предупреждению тяжких последствий для безопасности РФ, предлагает освобождение их от уголовного наказания⁵. Не совсем понятно, каким образом данное освобождение от наказания будет согласовываться с видами освобождения от наказания, предусмотренными нормами Общей части УК РФ. С.В. Борисов и А.А. Чугунов предлагают дополнить примечание к ст. 275 УК РФ условием об активном способствовании рас-

---

² См.: Терещенко Д.Г. Нормы ответственности за государственную измену и шпионаж нуждаются в совершенствовании // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 2. С. 97.

³ См.: Антонов А.Г. Государственная измена и шпионаж: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4. С. 80–81.

⁴ См. там же. С. 80.

⁵ См.: Терещенко Д.Г. Нормы ответственности ... С. 98.

крытию преступления⁶. Л.Ю. Степанян рекомендует законодателю установить предельно допустимый уровень допустимого ущерба интересам России, при котором возможно освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 275, 276 и 278 УК РФ⁷.

На наш взгляд, нужно изменить содержание примечания к ст. 275 УК РФ в более радикальную сторону и допустить освобождение лица от ответственности, если после его своевременного сообщения органам власти ущерб интересам РФ не наступил, то есть был предотвращен. Например, лицо было завербовано иностранной разведкой, договорилось с ней обо всех необходимых действиях по передаче секретных или иных сведений, собрало данные сведения, а затем передумало и выдало свою связь с иностранной разведкой российским спецслужбам. Получается, что лицо предотвратило наступление ущерба безопасности РФ и к тому же еще поспособствовало раскрытию контактов иностранных спецслужб и их методов вербовки агентуры. Такое лицо, по нашему мнению, должно быть освобождено от уголовной ответственности. В этой связи предлагаем примечание к ст. 275 УК РФ представить следующим образом:

«Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом предотвратило наступление ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Таким образом, в рамках государственной измены действие измененного примечания в большей степени будет распространяться на такой ее способ, как шпионаж, поскольку он признается оконченным до передачи сведений. Если лицо передало или выдало государственную тайну, оказывало иную помощь иностранной разведке, то возможность предотвращения ущерба сводится к минимуму, так как иностранное государство уже обладает секретными сведениями или материальными ресурсами. Однако и здесь возможно освобождение от ответственности, если, например, лицо сообщило российским спецслужбам, что оно раскрыло информацию о дислокации Вооруженных Сил в какой-то местности иностранной разведке, а после этого дислокация войск была оперативно изменена. Однако передислокация войск из выгодного расположения в менее выгодное может фактически нарушать интересы РФ. Также, если лицо начало финансировать враждебные РФ иностранные организации, а затем вовремя «перекрыло им кислород», прекратив перечислять им денежные средства, в результате чего они не получили необходимого количества финансов, то это также можно рассматривать как предотвращение ущерба интересам РФ. Разумеется, вопрос о наличии ущерба всегда должен оцениваться судом в каждом случае индивидуально.

---

⁶ См.: Борисов С.В., Чугунов А.А. Государственная измена и шпионаж как одни из наиболее опасных преступлений против безопасности Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3. С. 91.

⁷ См.: Степанян Л.Ю. Особое основание освобождения от уголовной ответственности за государственную измену: проблемы правоприменения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 12. С. 313–314.

Таким образом, подобное изменение примечания к ст. 275 УК РФ позволит применять условия освобождения от уголовной ответственности только к лицам, которые действительно раскаялись в содеянном и своими действиями способствовали предотвращению наступления какого-либо ущерба безопасности России.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Антонов, А.Г. Государственная измена и шпионаж: вопросы освобождения от уголовной ответственности [Текст] // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 4. – С. 78–81.
2. Борисов, С.В. Государственная измена и шпионаж как одни из наиболее опасных преступлений против безопасности Российской Федерации [Текст] / С.В. Борисов, А.А. Чугунов // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 3. – С. 87–93.
3. Данные судебной статистики на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.02.2018).
4. Степанян, Л.Ю. Особое основание освобождения от уголовной ответственности за государственную измену: проблемы правоприменения [Текст] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 12. – С. 312–315.
5. Терещенко, Д.Г. Нормы ответственности за государственную измену и шпионаж нуждаются в совершенствовании [Текст] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 2. – С. 96–98.

К.А. Калтыгин

Особенности назначения наказания при рецидиве преступлений

Как показывает правоприменительная практика, рецидив является распространенным явлением. Например, в первой половине 2017 г., согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, из 3213 осужденных за убийство 1108 (34,5 %) имели неснятые и непогашенные судимости. Еще выше доля ранее судимых среди осужденных за преступления против собственности. Так, за тот же период 2017 г. из 21 186 осужденных судами Российской Федерации за кражу (ст. 158 УК РФ) 10 442 (49,2 %) имели неснятые и непогашенные судимости, в том числе 2 754 (13 %) были судимы дважды, а 2 483 (12 %) – три и более раз¹.

Российское законодательство традиционно учитывало рецидив в качестве одного из факторов, наиболее весомо влияющих на характер и степень общественной опасности преступления.

Специальный рецидив использовался законодателем в качестве квалифицирующего признака. Уголовный кодекс Российской Федерации в первоначальной

---

¹ См.: Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. Основные статистические показатели состояния судимости в России за первую половину 2017 года. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения: 10.02.2018).

редакции также предусматривал повышенную ответственность лиц, ранее судимых и вновь совершивших аналогичное преступление. Например, в качестве разбоя при особо отягчающих обстоятельствах рассматривалось совершение данного преступления лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство (п. «г» ч. 3 ст. 162 УК). Особо квалифицирующим признаком мошенничества было, в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 159 УК РФ, совершение этого преступления лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство. Таким образом, российский законодатель традиционно исходил из того, что совершение аналогичного преступления лицом, ранее судимым, качественно меняет характер общественной опасности содеянного и личности виновного, что дает все основания для установления более строгой санкции за содеянное. Такой подход к уголовной ответственности рецидивистов представляется вполне обоснованным ².

Такой подход представляется вполне обоснованным, поскольку неоднократно, а тем более систематическое совершение однородных преступлений, например краж, свидетельствует о стойкой антиобщественной установке у виновного и требует более строгих мер реагирования.

За период действия нового Уголовного кодекса Российской Федерации изменения в признаки легального рецидива вносились дважды. Вскоре после вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г. российское уголовное законодательство пошло по пути исключения из норм Особенной части УК РФ таких квалифицирующих признаков, как рецидив преступления и повторность. Так, Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из описания целого ряда составов преступлений был исключен квалифицирующий признак «неоднократность». Тем же законом из норм Особенной части УК РФ был исключен и рецидив как квалифицирующий признак многих тяжких и особо тяжких преступлений ³.

Такой подход к построению норм об ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления, особенно рецидивистов и других лиц, представляющих повышенную общественную опасность, представляется совершенно недопустимым. В дальнейшем в законодательстве наметилась обратная тенденция: возвращение в норму Особенной части УК РФ такого квалифицирующего признака, как рецидив.

Так, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» введен такой квалифицирующий признак, как изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против

---

² См.: Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 285.

³ См.: Огурлиева А.А. Современные проблемы рецидива преступлений: причины неэффективности борьбы с рецидивной преступностью // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 2. С. 126.

половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ)⁴. Аналогичным квалифицирующим признаком дополнены нормы УК РФ об ответственности за насильственные действия сексуального характера (ч. 5 ст. 132 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч. 6 ст. 134 УК РФ), а также за развратные действия (ч. 5 ст. 135 УК РФ)⁵.

Нормы УК РФ 1996 г., регулирующие погашение и снятие судимости, существенно отличаются от норм УК РСФСР 1960 г. В соответствии со ст. 57 УК РСФСР 1960 г. лица, осужденные на лишение свободы на срок свыше десяти лет, и особо опасные рецидивисты признавались не имеющими судимости, если они в течение восьми лет со дня отбытия наказания (основного и дополнительного) не совершат нового преступления и если при этом судом будет установлено, что осужденный исправился и нет необходимости считать его имеющим судимость⁶.

УК РФ 1996 г. установил другой, более «льготный» порядок погашения судимости. Ст. 86 УК РФ предусматривает «автоматическое» погашение судимости независимо от тяжести совершенного преступления и данных о личности виновного по истечении определенного срока.

Такой подход к погашению судимости за особо опасные преступления, особенно направленные против жизни, здоровья, общественной безопасности и др. (убийство, изнасилование, терроризм и т. д.), не отвечает интересам борьбы с наиболее опасными преступными проявлениями. Отчасти этот недостаток был исправлен Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации». В соответствии с внесенными в указанную норму изменениями увеличились сроки, по истечении которых лицо, отбывшее наказание, считается несудимым. В настоящее время в отношении осужденных за тяжкие преступления этот срок составляет восемь лет, а в отношении осужденных за особо тяжкие преступления десять лет.

Представляется, что указанные изменения носят «косметический» характер и не решают задач по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями. Очевидно, что применительно к лицам, совершающим преступления при опасном или особо опасном рецидиве, для погашения судимости необходимо не только формальное основание (истечение определенного срока), но и материальное основание, а именно констатация судом факта исправления преступника на основании данных о его поведении на свободе с учетом мнения органов внутренних дел и других компетентных органов. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо дополнить пункты «г» и «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ словами: «если при этом судом будет установлено, что осужденный исправился и нет необходимости считать его имеющим судимость». Кроме того, при установлении срока, по истечении которого суд вправе считать лицо, отбывшее наказание, несудимым, необходимо учитывать, что санкции за особо тяжкие преступления предусматривают возможность

---

⁴ См.: Авдеев К.Р. Уголовное право РФ. М.: Эксмо, 2014. С. 112.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть // под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2013. С. 115.

⁶ См.: Кобец П.Н. Историческое развитие понятия «рецидив преступлений» // Российский следователь. 2001. № 5. С. 26.

назначения наказания в виде лишения свободы на срок до двадцати лет, при совокупности преступлений – до 25 лет, а при совокупности приговоров – до 30 лет. Срок погашения судимости должен зависеть от времени, проведенного рецидивистом в местах лишения свободы⁷, поэтому необходимо установить, что для лиц, совершивших преступление при опасном рецидиве и осужденных к лишению свободы, судимость погашается по истечении восьми лет после отбытия наказания, а если фактически отбытый срок больше восьми лет, то по истечении срока, равного сроку, фактически отбытого наказания в виде лишения свободы.

Рецидив должен повлечь за собой и другие неблагоприятные уголовно-правовые последствия, в том числе при решении вопроса об освобождении от наказания, условно-досрочном освобождении, замене наказания более мягким. В настоящее время, в соответствии со ст. 79 УК РФ, для условно-досрочного освобождения от наказания необходимы три условия: отбытие осужденным определенной части срока наказания, признание судом факта, что для исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом действующее законодательство никаких дополнительных ограничений даже для наиболее опасных категорий рецидивистов не предусматривает. При решении вопроса об условно-досрочном освобождении рецидивисты и лица, впервые совершившие преступление, формально находятся в равных условиях, что нельзя признать обоснованным.

Таким образом, представляется необходимым дополнить современный УК РФ нормами, ограничивающими право рецидивистов на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким⁸. Ст. 79 УК РФ должна быть дополнена ч. 8 следующего содержания: «К условно-досрочному освобождению не представляются лица, допустившие особо опасный рецидив преступлений; лица, ранее условно-досрочно освобождавшиеся». Также следует дополнить ст. 63 УК РФ отягчающим наказанием обстоятельством – совершением преступления в период неотбытой части наказания, что, по нашему мнению, позволит скорректировать неоправданную гуманизацию уголовного законодательства⁹.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Авдеев, К.Р. Уголовное право РФ [Текст]. – М. : Эксмо, 2014. – 457 с.
2. Бутенко, Т. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения [Текст] / Т. Бутенко, М. Петров // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 21–23.
3. Евтушенко, И.И. К вопросу об условно-досрочном освобождении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления либо при рецидиве преступлений [Текст] // Современные проблемы уголовной политики : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – 2014. – С. 204–211.

---

⁷ См.: Бутенко Т., Петров М. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения // Уголовное право. 2012. № 3. С. 22.

⁸ Авдеев К.Р. Уголовное право РФ. С. 114.

⁹ Евтушенко И.И. К вопросу об условно-досрочном освобождении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления либо при рецидиве преступлений // Современные проблемы уголовной политики : V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. 2014. С. 210–211.

4. Кобец, П.Н. // Историческое развитие понятия «рецидив преступлений» [Текст] // Российский следователь. – 2001. – № 5. – С. 23–28.
5. Конституция Российской Федерации (с измен. и доп. от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Текст]. – М., 2016.
6. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Текст] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 дек. 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
7. Огурлиева, А.А. Современные проблемы рецидива преступлений: причины неэффективности борьбы с рецидивной преступностью [Текст] // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 124–127.
8. Постановление Ставропольского краевого суда от 27 авг. 2015 г. по делу № 44У-118/2015, 4У-304/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2018).
9. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. Основные статистические показатели состояния судимости в России за первую половину 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения: 10.02.2018).
10. Татарников В.Г. Рецидив и его влияние на характер и степень общественной опасности преступлений против личности [Текст] // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 6 (101). – С. 284–288.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть // под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 2013. – 289 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2018).

Сведения об авторах

Акманов Р.А., студент 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Карева Алла Викторовна*, канд. ист. наук, доцент.

Алексеев А.И., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Климова Анна Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Алешин Н.И., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Пантюхина Инга Владимировна*, канд. юрид. наук, доцент; Родионов Алексей Игоревич, канд. юрид. наук.

Бакуева А.Л., студентка 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Кулешова Наталья Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Бландовцева Д.И., студентка 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Карева Алла Викторовна*, канд. ист. наук, доцент.

Бредихин В.А., студент 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Карева Алла Викторовна*, канд. ист. наук, доцент.

Буларга А.Д., студентка 3 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Кулешова Наталья Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Бутакова О.А., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Климова Анна Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Голованова Е.А., студентка 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Климова Анна Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Густов А.А., студент 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Дмитренко А.И., студентка 3 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Христофорова Елена Игоревна*, канд. юрид. наук.

Дрыкин М.В., студент 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Карева Алла Викторовна*, канд. ист. наук, доцент.

Екимов Я.Д., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Климова Анна Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Зайцев Н.С., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Христофорова Елена Игоревна*, канд. юрид. наук.

Захарова К.И., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Пантюхина Инга Владимировна*, канд. юрид. наук, доцент.

Зоркин М.Б., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Христофорова Елена Игоревна*, канд. юрид. наук.

Кайцакян М.А., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Калтыгин К.А., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Южанин Вячеслав Ефимович*, д-р юрид. наук, профессор.

Калуцкий И.И., студент 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Карева Алла Викторовна*, канд. ист. наук, доцент.

Капитанова А.А., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Ананьева Клара Яковлевна*, канд. юрид. наук, профессор.

Книгина С.И., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Коленко И.А., студентка 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Карева Алла Викторовна*, канд. ист. наук, доцент.

Колотвина Т.С., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Бакунин Сергей Николаевич*, канд. юрид. наук, профессор.

Корчагина С.Ю., студентка 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Христофорова Елена Игоревна*, канд. юрид. наук.

Кузьмина Е.Р., студентка 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Христофорова Елена Игоревна*, канд. юрид. наук.

Кулешова Н.Е., студентка 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Кулешова Наталья Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Курдюкова С.И., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Лобода А.Ю., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Матвеева Д.В., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Михель А.Р., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Мозговая Е.С., студентка 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Карева Алла Викторовна*, канд. ист. наук, доцент.

Монетов А.Г., студент 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Кулешова Наталья Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Невмержицкая Л.В., студентка 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Старостина Юлия Владимировна*, канд. юрид. наук.

Нуреева Ю.В., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Романова Ирина Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Орлов М.А., студент 3 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Христофорова Елена Игоревна*, канд. юрид. наук.

Оськин А.А., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Климова Анна Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Оськина А., студентка 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Кулешова Наталья Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Сафронова А.А., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Сердцев О.Д., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Старостина Юлия Владимировна*, канд. юрид. наук.

Серебренникова М.С., студентка 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Карева Алла Викторовна*, канд. ист. наук, доцент.

Сермягина К.А., студентка 3 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Мечетина Татьяна Александровна*, канд. юрид. наук, доцент, *Тарарышкина Ирина Сергеевна*, канд. юрид. наук, доцент; *Ананьев Андрей Геннадьевич*, канд. юрид. наук, доцент.

Сидоров З.Г., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Епифанов Станислав Станиславович*, канд. юрид. наук.

Сидорова А.О., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Пантюхина Инга Владимировна*, канд. юрид. наук, доцент.

Ситдикова А.О., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Бакунин Сергей Николаевич*, канд. юрид. наук, профессор.

Сонин Д.С., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Климова Анна Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Улымов В.А., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Пантюхина Инга Владимировна*, канд. юрид. наук, доцент.

Фаламеева Е.С., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Ананьева Клара Яковлевна*, канд. юрид. наук, профессор.

Филаткина А.А., студентка 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Кулешова Наталья Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Филатов К.С., студент 1 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Карева Алла Викторовна*, канд. ист. наук, доцент.

Филимонова Ю.В., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Хабарова Н.Ю., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. юрид. наук.

Ханахмедова К.А., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Ханинян Н.А., студентка 2 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Гладун Александр Николаевич*, канд. ист. наук.

Чулкова Д.В., студентка 3 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Христофорова Елена Игоревна*, канд. юрид. наук.

Чуриков В.А., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Родионов Алексей Игоревич*, канд. юрид. наук.

Шарова М.С., студентка 3 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Христофорова Елена Игоревна*, канд. юрид. наук.

Шикерявый Д.С., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Бакунин Сергей Николаевич*, канд. юрид. наук, профессор.

Шмелев Д.А., магистрант юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Родионов Алексей Игоревич*, канд. юрид. наук.

Юрлова Ю.А., студентка 3 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Трыканова Светлана Анатольевна*, канд. ист. наук, доцент.

Янюшин Н.В., студент 4 курса юридического факультета РГУ имени С.А. Есенина. Научный руководитель *Климова Анна Николаевна*, канд. юрид. наук, доцент.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И ПОЛИТИКИ**

Сборник научных трудов по материалам
Всероссийской студенческой научной конференции,
27 марта 2018 г.

Выпуск 19

Ответственный редактор
Мечетина Татьяна Александровна

Корректор К.А. Красовская
Технический редактор Н.В. Кулешова

2,64 МВ. Подписано к использованию 22.10.2018. Тираж 20 CD-ROM.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46; info@rsu.edu.ru
Тел.: +7 (4912) 97-15-15 (доб. 1010) (общий отдел)
Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Ленина, 20а

Минимальные системные требования:
тип компьютера: IBM/PC, процессор x86, частота: 1,3 ГГц,
256 MB RAM, свободное место на HDD 25 MB,
Windows XP и выше, Acrobat Reader 3.0 или старше,
дисковод для оптических дисков, мышь